

ISSN 2524-0668

**Вестник
Донецкого
национального
университета**

НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ
*Основан
в 1997 году*

Серия В

Экономика и право

4 / 2019

Редакционная коллегия серии В (экономика и право)

Главный редактор – д-р экон. наук, проф. **В. В. Краснова**
Зам. главного редактора – д-р экон. наук, проф. **В. Н. Сердюк**
Ответственный секретарь - канд. экон. наук, доц. **А. А. Кужелева**

Члены редколлегии: канд. юрид. наук **Н. В. Асеева**; д-р экон. наук, проф. **Н. А. Балтачеева**; канд. юрид. наук **Н. Д. Бардашевич**; д-р экон. наук, проф. **Г. Н. Дончевский**; д-р экон. наук, проф. **Л. И. Дмитриченко**; д-р экон. наук, проф. **П. В. Егоров**; канд. юрид. наук **Д. С. Каблов**; д-р экон. наук, проф. **Н. Д. Лукьянченко**; канд. юрид. наук **Л. Ю. Одегова**; канд. юрид. наук **С. Н. Пашков**; д-р экон. наук, доц. **А. В. Половян**; д-р экон. наук, доц. **Ю. Н. Полшков**; д-р экон. наук, проф. **А. Г. Семенов**; д-р юрид. наук, доц. **Е. М. Сынкова**; д-р экон. наук, проф. **В. Н. Тимохин**; д-р экон. наук, проф. **А. М. Чаусовский**; д-р экон. наук, проф. **А. Г. Шеломенцев**.

The Editorial Board of the Series C (economics and law)

The Editor-in-Chief – Dr. of econ., prof. **V. V. Krasnova**
The Deputy of the Editor-in-Chief - Dr. of econ., prof. **V. N. Serdyuk**
Executive Secretary - Cand. of econ., docent **A. A. Kuzheleva**

The Members of the Editorial Board: Cand. jurid. sciences **N. V. Aseyeva**; Dr. of econ., prof. **N. A. Baltachejeva**; Cand. jurid. sciences **N. D. Bardashevich**; Dr. of econ., prof. **G. N. Donchevsky**; Dr. of econ., prof. **L. I. Dmitrichenko**; Dr. of econ., prof. **P. V. Egorov**; Cand. jurid. sciences **D. S. Kablov**; Dr. of econ., prof. **N. D. Luk'yanchenko**; Cand. jurid. sciences **L. Y. Odegova**; Cand. jurid. sciences **S. N. Pashkov**; Dr. of econ., docent **A. V. Polovyan**; Dr. of econ., docent **Yu. N. Polshkov**; Dr. of econ., prof. **A. G. Semenov**; Dr. jurid. nauk, docent **Y. M. Synkova**; Dr. of econ., prof. **V. N. Timokhin**; Dr. of econ., prof. **A. M. Chausovskiy**; Dr. of econ., prof. **A. G. Shelomentsev**.

Адрес редакции: ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
ул. Университетская, 24
283001, г. Донецк

Тел: (062) 302-92-56, 302-09-71

E-mail: fcl.ef@donnu.ru

URL: <http://donnu.ru/ec>

Научный журнал «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право» включен в **Перечень рецензируемых научных изданий**, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, соискание ученой степени доктора наук (Приказ МОН ДНР № 774 от 24.07.2017 г.) по следующим группам научных специальностей: **08.00.01** – экономическая теория; **08.00.05** – экономика и управление народным хозяйством (по отраслям сферы деятельности, в т.ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями, региональная экономика, экономика труда, экономика народонаселения и демография; экономика природопользования, экономика предпринимательства, маркетинг; менеджмент, ценообразование, экономическая безопасность, стандартизация и управление качеством продукции, землеустройство, рекреация и туризм); **12.00.03** - гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право; **12.00.14** - административное право; административный процесс.

Научный журнал «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право» включен в базу **РИНЦ** (№ 510-09/2016 от 29.09.2016 г.).

Научный журнал «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право» зарегистрирован в **Министерстве информации Донецкой Народной Республики** (Свидетельство № 000071 от 21.11.2016 г.).

*Печатается по решению Ученого совета
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
Протокол № 10 от 24.12.2019 г.*

Балашов В. Ю. Концептуальные основы системы оценки эффективности предпринимательской деятельности на предприятиях сферы торговли и пищевой отрасли	5
Бойко С. В., Моголюк В. В. Маркетинг в социальных медиа как элемент стратегии развития предприятий	17
Бычкова О. В., Вожжова В. В. Диагностика финансового состояния предприятия (на примере ПАО «ГМК «Норильский никель»)	27
Вертиль Н. Н., Кравец Е. О. Особенности измерения цифровой экономики	38
Гальченко К. А. Анализ факторов макро- и микросреды зернопродуктового подкомплекса в условиях формирования экологизации производственных процессов	46
Геммерлинг В. А. Система факторов развития человеческих ресурсов предприятия	58
Джиоева И. К. Социально-экономическое положение Южной Осетии в пореформенный период (60-90-е гг. XIX столетия)	68
Дмитриченко Л. И., Мелюс Б. В. Государственно-частное партнерство как модель развития национального хозяйства на государственном и региональном уровнях	80
Еременко А. А., Тютюник О. М. Совершенствование методических подходов к оценке уровня конкурентоспособности бизнеса	92
Ибрагимхалилова Т. В., Кужелева А. А. Междисциплинарная методология исследования региона в контексте организационного и стратегического подходов	101
Кучмистая О. Г. Международный опыт создания и функционирования современных институтов развития	111
Лукьянченко Н. Д., Писарева Ю. С. Понятийно-категориальный аппарат организационно-экономического механизма повышения качества трудового потенциала	126
Мартынов И. Ю., Китаева А. Г. Диагностика источников информационного обеспечения регулирования предпринимательской деятельности	134
Некрасова О. Л., Козаченко Ж. Н. Инвестиционная стратегия экономического развития региона	148
Оникийчук Ю. А. Система управления конкурентоспособностью регионов с особым статусом	156
Панасюк Е. А. Образование в интересах устойчивого развития: экономический подход	166
Перевозчикова Н. А., Багдасарова Д. Г. Инновации в высшем образовании и ограничения на пути их реализации (на примере вузов г. Донецка)	174
Половян А. В., Гурова Е. Г. Анализ основных подходов к управлению организацией в сфере арт-бизнеса	184
Половян А. В., Ялунер А. Ф. Стратегическое управление предприятием в условиях smart-промышленности	198
Полшков Ю. Н. Управление бизнес-процессами и бизнес-планированием угледобывающей и углепотребляющих отраслей промышленности региона с использованием прикладных экономико-математических методов	206
Савкин В. Е. Инвестиционная составляющая в обеспечении экономической безопасности государства	214
Сардак Е. В., Анциферова Е. А. Интегрированный подход к диагностике маркетинговых рисков торгового предприятия	227
Синицына К. И. К законопроекту «О системе стратегического планирования» Донецкой Народной Республики	236

Т и с у н о в а В . Н . Управление информатизацией сферы образования региона на основе сервисной модели	245
Х о м е н к о Я . В . , П о л о в я н О . В . К вопросу о выборе приоритетов развития Донецкой Народной Республики	251
Х р о м о в Н . И . , В а с и л ь е в А . С . Коллективный договор как основа обеспечения функционирования системы социально-экономического управления охраной труда на предприятии	267
Ш а б а л и н а Л . В . , Б у т е н к о А . И . Использование иерархического подхода к оценке конкурентоспособности предприятия	278
О проведении Международной научно-практической конференции «Географические и экономические исследования в контексте устойчивого развития государства и региона»	286
О проведении XX Международной научной конференции молодых ученых и студентов «Управление развитием социальноэкономических систем: глобализация, предпринимательство, устойчивый экономический рост»	290

Balashov V. Y. Conceptual foundations of the system for evaluating the effectiveness of business activities in the trade and food industry	5
Boyko S. V., Mogoluk V. V. Social media marketing as an element of enterprise development strategy	17
Bychkova O. V., Vozhzhova V. V. Diagnostics of the financial condition of the enterprise (on the example of PJSC «MMC «Norilsk nickel»)	27
Vertil N. N., Kravets E. O. Features of measuring the digital economy	38
Galchenko K. A. Analysis of factors of macro-and microsurroundings of grain subcomplex in conditions of formation of ecologization of production processes	46
Gemmerling V. A. The system of the enterprise human resources development factors	58
Dzhioeva I. K. Socio-economic situation of South Ossetia in the post-reform period (60-90s of the XIX century)	68
Dmytrychenko L. I., Melyus B. V. Public Private Partnership as a model for the development of national economy at the state and regional levels	80
Eremenko A. A., Tyutyunik O. M. Improvement of methodical approaches to evaluating business competitiveness level	92
Ibragimkhalilova T. V., Kuzheleva A. A. Interdisciplinary methodology of the study region in the context of organizational and strategic approaches	101
Kuchmistaya O. G. International practices in creation and functioning of modern development institutions	111
Lukyanchenko N. D., Pisareva Yu. S. Conceptual and categorical apparatus of the organizational and economic mechanism for improving the quality of labor potential	126
Martynov I. Y., Kitaeva A. G. Evaluation of external resources of information support of regulation of entrepreneurial activity	134
Nekrasova O. L., Kozachenko Zh. N. The investment strategy of economic development of the region	148
Onykiichuk Yu. A. Competitiveness management system regions with a special status	156
Panasiuk E. A. Education for sustainable development: economic approach	166
Perevozchikova N. A., Bagdasarova D. G. Innovations in higher education and restrictions on the ways of their implementation (on the example of higher educational institutions of Donetsk)	174
Polovyan A. V., Gurova E. G. Analysis of the main approaches to managing an organization in the field of art-business	184
Polovyan A. V., Yaluner A. F. Strategic management of the enterprise in the conditions of smart industry	198
Polshkov Yu. N. Management of business processes and business planning of coal mining and coal-consuming industries of the region using applied economic and mathematical methods	206
Savkin V. E. Investment component in ensuring the economic security of the state	214
Sardak E. V., Antsiferova E. A. Integrated approach to diagnostics of a marketing risk of a trading enterprise	227
Sinitsyna K. I. To the law «On the strategic planning system» of the Donetsk People's Republic	236

T i s u n o v a V . N . Informatization management of the education sector of the region based on the service model	245
H o m e n k o Y . V . , P o l o v y a n O . V . To the question of the choice of development priorities of the Donetsk People's Republic	251
K h r o m o v N . I . , V a s y l i e v A . S . A collective labour agreement as the basis of ensuring the functioning of the system of social and economic management of labour protection at enterprises	267
S h a b a l i n a L . V . , B u t e n k o A . I . The use of the hierarchical approach to the assessment of enterprise competitiveness	278
On the conduct of International scientific and practical conference «Geographical and economic research in the context of sustainable development of the state and region»	286
On the conduct of XX International scientific conference of young scientists and students «Management of the development of socioeconomic systems: globalization, entrepreneurship, sustainable economic growth»	290

ЭКОНОМИКА

УДК 339.33; 339.37; 338.43

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ СФЕРЫ
ТОРГОВЛИ И ПИЩЕВОЙ ОТРАСЛИ**

© 2019. В. Ю. Балашов

В статье показана роль предприятий сферы торговли и пищевой отрасли, эффективность их деятельности в современной экономике, выявлены положительные тенденции основных показателей исследуемых отраслей. Предложено формулирование концептуальных основ системы оценки эффективности предпринимательской деятельности и рекомендовано их использование на предприятиях сферы торговли и пищевой отрасли.

Ключевые слова: концептуальные основы, система оценки, эффективность, предпринимательская деятельность, предприятия, сфера торговли, пищевая отрасль, методы, показатели.

Постановка проблемы. Деятельность предприятий сферы торговли и пищевой отрасли, в современных экономических условиях приобретает возрастающее значение. В связи с этим возникает необходимость в новых обоснованиях и концептуальных подходах, которые направлены на развитие этих отраслей и содействие становлению социально-ориентированной экономики в обществе.

Предприятия Донецкой Народной Республики (ДНР) функционируют в сложных условиях, которые вызваны политическим статусом территории, военными действиями экономической изоляцией. Определяющим направлением сферы торговли является рынок потребительских товаров и услуг для ДНР. Пищевая промышленность развивается стабильно и представлена практически всеми подотраслями. Динамика объемов производства продукции пищевой отрасли в ДНР основных продуктов питания (колбасные изделия, молочные продукты, кондитерские изделия, мясо и др.) свидетельствует о стабильных положительных тенденциях [1].

Несмотря на сложную ситуацию в целом по Республике объем внутреннего товарооборота предприятий - юридических лиц за период с 2015г. по 2018 г. возрос в 2,1 раза, для пищевой отрасли является характерным рост в 2,8 раза за этот же период [2]. За 2018 г. удельный вес производства пищевых продуктов, напитков и табачных изделий в общей структуре реализованной промышленной продукции составляет 10,9% [3].

Несмотря на законодательное регулирование [4;5] сферы торговли и пищевой отрасли, такие изменения свидетельствуют о необходимости рационального использования всех имеющихся ресурсов, повышения потенциала предприятий - экономических субъектов, активизации их роли и значения как одного из резервов экономики.

Актуальность темы исследования. Одной из экономических задач современного развития ДНР, с учетом перспективы на ближайшие годы, является

развитие торговли и пищевой отрасли как сфер экономики со значительным мультипликативным эффектом, связанными с обеспечением возрастающего спроса населения на качественную продукцию, огромным влиянием на сельское хозяйство, транспорт, обеспечение продовольственной безопасности. Такое состояние подтверждает актуальность темы и обуславливает необходимость проведения научных исследований.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретические вопросы направлений эффективного функционирования, конкурентного ценообразования, планирования, исторического и экономического развития, эффективности и прибыли, маркетинга, риск-менеджмента развили ученые Е.М. Азарян [10;13], И.А. Ангелина и С.В. Салита [6], Л.В. Балабанова [7], Р.И. Балашова [8;9], А.Н. Германчук [7], С.В. Дрожжина [10], В.Д.Малыгина [11], А.В. Половян и Р.Н. Лепа [1], К.А. Погосян [12] и др.

В настоящее время недостаточно изученными являются вопросы концептуальных основ системы оценки эффективности предпринимательской деятельности на предприятиях сферы торговли и пищевой отрасли, удельный вес объемов производства, реализации продукции и торгового оборота которых, занимает ведущие позиции в экономике.

Целью исследования является исследование, обобщение и анализ тенденций и факторов, оказывающих влияние на изменение показателей и формирование модели концептуальных основ маркетинга на предприятиях сферы торговли, пищевой и угледобывающей отраслей.

Результаты исследования. Необходимым условием успеха деятельности предприятия любой формы собственности, вида деятельности и принадлежности, в том числе и сферы торговли и пищевой отрасли, является достижение положительного результата. Реализация такого направления предполагает комплексность взаимодействия технологий, инноваций, согласованность внутренней политики и ее аналитической оценки с приоритетами долгосрочного технико-экономического и инновационного развития [9].

Учитывая мнение авторов И.А. Ангелиной и С.В. Салиты [6] можно обобщить, что продовольственный комплекс является объединяющей структурой на определенной территории, его предпринимательской основой являются хозяйствующие субъекты, составляющие пищевую цепь, их взаимодействие характеризуется созданием (предприятия пищевой отрасли) и реализацией (предприятия сферы торговли) пищевых продуктов. Его главной функцией является удовлетворение потребностей в продовольствии, однако допустимо совмещение деятельности по производству других предметов потребления, производимых из различных видов сырьевых ресурсов.

В результате изучения в работе [8] устойчивого развития продовольственного рынка и обеспечения продовольственной безопасности, автор Р.И. Балашова делает вывод, что формирование эффективных хозяйственных связей на основе снижения риска между товаропроизводителем и потребителем, создание цивилизованных условий для сбыта продукции отечественных товаропроизводителей должно привести к совершенствованию движения пищевой цепи в целом.

В работе ученых В.Д. Малыгиной, К.А. Погосян [11] приведен информационно-аналитический анализ возникновения рисков в инфраструктурных элементах продовольственной системы; систематизированы рискообразующие факторы и выделены две группы факторов, распределенные ими на две группы: первого и второго порядка.

Таким образом, предпринимательская функция в деятельности предприятия выполняет следующие задачи: принятие инновационных решений на основе исследования и анализа конъюнктуры рынка товаров, выяснение спроса и предложения на часто запрашиваемые виды товаров, формирование допустимого перечня товаров и услуг, выполнение технологических операций по приему, хранению, маркировке и предпродажной подготовке товаров, обоснование цен на продукцию и формирование ценовых направлений в политике предприятия в целом, продвижение и создание оптимально возможных условий для реализации товаров, оказание контрагентам (поставщикам и потребителям) транспортно-экспедиционных, консультационных, рекламных, информационных и других услуг (рис. 1).

Рис. 1. Предпринимательская функция на предприятиях сферы торговли и пищевой отрасли, ее структурные составляющие

Анализ данных о структуре экономики Министерства экономического развития ДНР [14] свидетельствует, что за 2018 г. удельный вес оптовой продажи и розничной реализации составил 28,6% общего объема производимой продукции (табл. 1).

Структура экономики Донецкой Народной Республики за 2018 г. [12]

Таблица 1

	Отрасль	Доля в общем объеме, %
1	Перерабатывающая промышленность	39,8
2	Оптовая и розничная торговля	28,6
3	Поставки электроэнергии, газа, пара, кондиционированного воздуха	18,0
4	Добывающая промышленность и разработка карьеров	6,2
5	Транспорт, складское хозяйство, почтовая и курьерская деятельность	2,3
6	Строительство и другие	5,1

Кроме оптовой и розничной торговли (28,6%) структура экономики ДНР за 2018 г. включает перерабатывающую промышленность (39,8%), поставки электроэнергии, газа, пара, кондиционированного воздуха (18,0%), добывающую промышленность и разработку карьеров (6,2), транспорт, складское хозяйство, почтовая и курьерская деятельность (2,3%), строительство и другие отрасли (5,1%) (табл. 1, рис. 2).

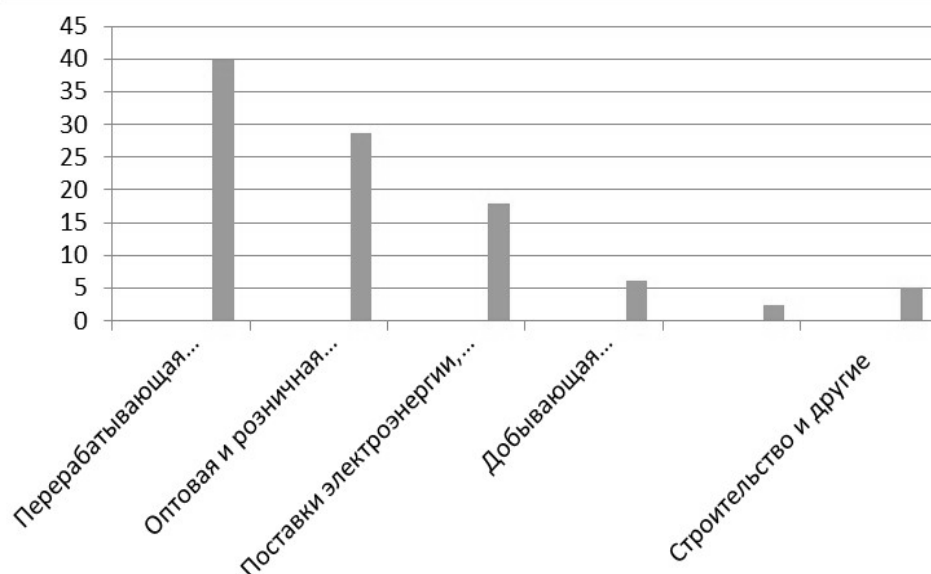

Рис. 2. Структура экономики Донецкой Народной Республики за 2018 г.

Удельный вес пищевой отрасли в объеме продукции перерабатывающих производств ДНР за 2018 г. составляет 21,6%, оптовый товарооборот предприятий-юридических лиц характеризуется ростом на 13,8% в сравнении с 2017г., розничный товарооборот показывает рост на 16,8% к 2017г. [12] (табл. 2).

Таблица 2

Отдельные показатели сферы торговли и пищевой отрасли ДНР за 2018г. [12]

	Показатели	2018 г.
1	Доля пищевой отрасли в структуре перерабатывающих производств	21,6%
2	Товарооборот предприятий-юридических лиц	
	Оптовый	рост на 13,8% к 2017г.
	Розничный	рост на 16,8% к 2017г.

Для анализа динамики физического объема продукции используется Индекс производства, который, по мнению автора Д.Ю. Якушкова [13], представляет собой относительный показатель, характеризующий изменение масштабов производства в сопоставимых ценах.

Так, анализ изменений показателя объема товарооборота по отношению к предыдущему периоду за 2013-2015 гг. характеризуется снижением этого индекса. Период 2015-2019 гг. свидетельствует о постоянном возрастании значения этого показателя. Так, в 2013 г. составил 100,5% по отношению к 2012 г., за 2014 г. снизился до 60,5% в сопоставлении с 2013г., в 2015 – до 37,9% по отношению к 2014 г. Однако за 2016-2017 гг. наблюдается тенденция роста с 42,4 % до 52,3%, 2018 г. характеризуется дальнейшим увеличением индекса до 56,0%, на 2019 г. прогнозируемый индекс составит 63,0% (рис. 3).

Причины снижения показателя объема товарооборота сложились в результате изменения внешних и внутренних условий на территории ДНР, которые способствовали развитию демографических преобразований, структурных изменений в экономике, ликвидации, созданию бизнес-структур и подтвердили актуальность и необходимость инновационных методов и моделей.

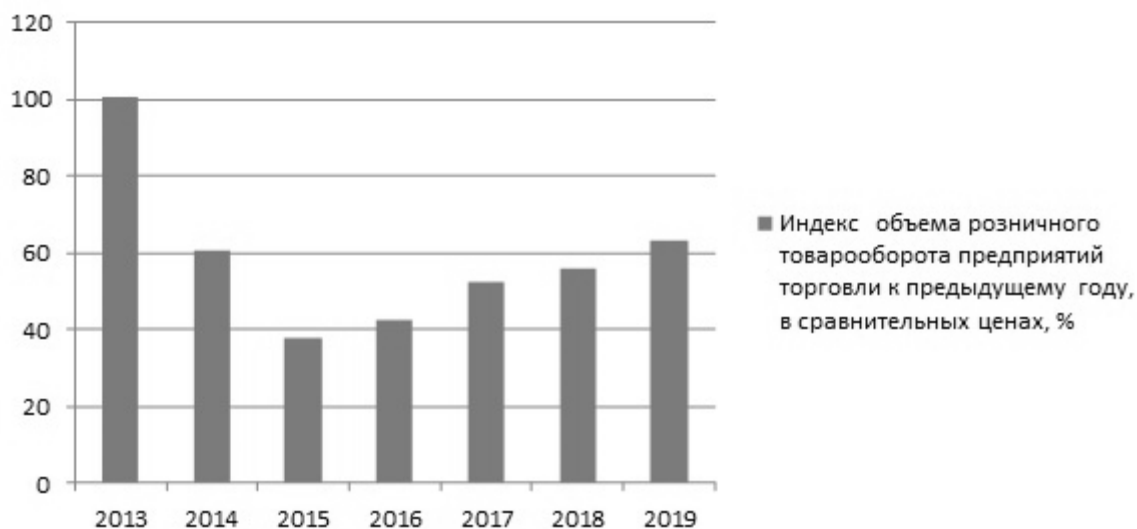

Рис. 3. Изменения объема розничного товарооборота предприятий торговли, % [1;12]

Характеристика современного состояния розничной торговли в целом, отдельных показателей сети ресторанного хозяйства отражает положительные тенденции в экономике ДНР (табл. 3).

Таблица 3

Характеристика факторов и современного состояния розничной торговли в ДНР за 2018 г. [2]

Показатели	Тенденции, состояние за 2018 г.
Сеть розничной торговли (предприятия: юридические лица)	Возросла на 22,1% в сравнении с 2015г., количество предприятий составляет 2091 ед.
Сеть ресторанного хозяйства (предприятия: юридические лица)	Возросла на 32,6% в сравнении с 2015г., количество предприятий составляет 443 ед.
Среднесписочная численность штатных работников	Возросла на 39,7% в сравнении с 2015г., составляет 11060 человек
Внутренний товарооборот	Возрос в 2,3 раза в сравнении с 2015г., составляет 101442,1 млн. руб. (2015 г.: 44164,9 млн. руб.)
Удельный вес продовольственных товаров республиканского производства в общем объеме розничного товарооборота	2018г.: 44,0% собственные товары, 56,0% прочие; 2015г.: 22,0% собственные товары, 78,0% прочие.

Так, за период с 2015 г. по 2018 г., за счет количества вовлеченных предприятий, выросли сети розничной торговли и ресторанного хозяйства на 22,1 % и 32,6 % соответственно, среднесписочная численность штатных работников возросла на 39,7%, внутренний товарооборот возрос в 2,3 раза, составляет 101442,1 млн. руб. (2015 г.: 44164,9 млн. руб.), Удельный вес продовольственных товаров республиканского производства (собственные товары) в общем объеме розничного товарооборота увеличился с 22,0% в 2015 г. до 44 % в 2018 г.

В сложившихся условиях повышается актуальность формирования и эффективного использования потенциала торговых предприятий. Аналитический подход к оценке развития торговли в городах ДНР свидетельствует, что результаты соответствуют сложившимся тенденциям для Донецкой Народной Республики в целом (табл. 4).

Таблица 4

Показатели развития предприятий сферы торговли г. Донецка за 2016-2018 гг. [1,3]

Показатели	Единицы измерения	2016 г.	2017 г.		2018 г.	
			Объем	% к 2016 г.	Объем	% к 2017 г.
Объем розничного товарооборота предприятий розничной торговли и ресторанного хозяйства, в действующих ценах	млн.руб.	25349,8	26600,0	104,7	29500,0	110,9
Розничный товароборот торговых организаций и предприятий в действующих ценах на душу населения	тыс.руб.	26456,4	27878,2	105,1	30917,6	110,9
Обеспеченность торговой площадью на одну тысячу жителей	кв.м.	272,0	366,6	125,8	373,1	101,8

Как следует из таблицы 4, объем розничного товарооборота предприятий розничной торговли и ресторанного хозяйства, в действующих ценах, показывает постоянный рост. В 2018г. этот объем достиг 29500 млн. руб., или 110,9 % к 2017г. Аналогичная динамика соответствует показателю розничного товарооборота торговых организаций и предприятий в действующих ценах на душу населения. Его значение за 2018г. составило 30917,6 тыс. руб., или 110,9 %, по отношению к 2017г. Показатель обеспеченности торговой площадью на одну тысячу жителей также свидетельствует о его постоянном возрастании, которое в 2018г. достигло 373,1 кв.м., или 101,8 % к 2017г.

Анализ особенностей деятельности предприятий всех видов торговли, пищевой отрасли позволяет разделить их на: характерные для выполнения роли торговли в сфере обмена; отражающие их конкретные функции (табл.5).

Как следует из таблицы 5, фактическими результатами и предусмотренными в программах развития городов Донецк, Енакиево, Шахтерска, Макеевки, Горловки, Шахтерска, Снежного, Докучаевска и Тельмановского района являются показатели розничного товарооборота, роста объемов выпуска (производства), реализованной пищевой продукции, расширение ее ассортимента.

Фактические результаты за 2018г., приоритеты и ориентиры программ городов и районов ДНР на 2019г. по промышленной продукции, выражающие основную деятельность предприятий (табл. 6), представлены показателями количества промышленных предприятий, изменениями фонда оплаты труда, роста объемов производства продукции, роста среднемесячной зарплаты одного штатного работника, увеличения среднемесячного размера пенсии.

Таблица 5

Итоги 2018 г., приоритеты и ориентиры программ городов и районов ДНР на 2019 г.
в сфере торговли и пищевой отрасли [15]

Название города, района ДНР	Фактический результат за 2018 г.	Программа на 2019 г.
Сфера торговли		
Донецк		Рост объектов розничной торговли на 3%
Енакиево	Увеличение розничного товарооборота на 39,5%	
Шахтерск	Увеличение розничного товарооборота на 36,4%	
Тельмановский район		Рост объемов розничного товарооборота на 10%
Пищевая отрасль		
Донецк		Рост объемов выпуска продукции в 2,5 раза
Макеевка	Рост объемов реализованной продукции на 18,1%	
Горловка		Рост объема выпуска колбасных изделий до 1324 тонн в год
Шахтерск	Рост объемов производства колбасных изделий на 55,4%, мяса птицы на 17,2%	Рост объемов переработки мяса на 16,4%
Снежное		Расширение ассортимента колбасных и кондитерских изделий
Докучаевск		Рост объемов производства хлеба и хлебобулочных изделий до 20 тыс. тонн

Таблица 6

Итоги 2018 г., приоритеты и ориентиры программ городов и районов ДНР на 2019 г. по промышленной продукции [15]

Название города, района ДНР	Фактический результат за 2018 г.	Программа на 2019 г.
Промышленная продукция		
Донецк	Увеличение количества промышленных предприятий на 41 единицу, фонда оплаты труда на 11%	Рост объемов производства продукции на 27%
Макеевка	Рост объемов производства угля в 1,5 раза, кокса в 1,8 раза, проката в 1,2 раза Рост среднемесячной зарплаты одного штатного работника на 15%	Рост объемов производства продукции на 56%
Енакиево	Рост объемов реализованной продукции на 90,7%. Увеличение среднемесячного размера пенсии на 10,0%	
Дебальцево		Рост объемов реализованной продукции на 18,0%. Рост среднемесячной зарплаты одного штатного работника на 14,0%
Докучаевск		Рост объемов реализованной продукции на 40,0%.
Торез	Рост среднемесячной зарплаты одного штатного работника на 5,7%	

Основой современных направлений развития пищевой промышленности являются связи отраслей переработки сырья и изготовления продукции с аграрным сектором, которые формируются на основе расширения ассортимента продуктов питания. Так, в статье ученых Е.М. Азарян и Д.А. Ярковенко [14] рассмотрены теоретические аспекты формирования и совершенствования системы агромаркетинга с целью повышения уровня продовольственной безопасности в современных условиях его реформирования, определены важные маркетинговые проблемы в агропромышленном комплексе, требующие первоочередного решения со стороны государственных органов, министерств и руководства; разработаны основные правила управления агромаркетингом с целью обеспечения продовольственной безопасности территории и населения Донецкой Народной Республики.

Среди проблем развития торговли Донецкой Народной Республики целесообразно выделить следующие:

сложность поставок товаров, производимых за пределами Республики;

невозможность осуществления определенных видов электронных платежей из-за отсутствия системы, осуществляющей переводы денежных средств;

экономический кризис, который вызвал падение платежеспособного спроса на товары и услуги, особенно на продукцию не повседневного спроса и элитную продукцию;

отсутствие возможности банковского кредитования торговых предприятий, приводящее к недостаточности финансовых средств;

усиление конкуренции в торговле из-за падения и изменения структуры покупательского спроса, закрытия и появления новых торговых точек, перераспределения собственности в торговле.

Использование бизнес-модели предпринимательской деятельности и ее структурных элементов характеризует комплексное взаимодействие в каналах производства и распределения видов продукции.

С позиций аналитической оценки, факторы в среде деятельности предприятий, создающие комплекс условий их функционирования, могут зависеть в определенной степени (контролируемые) или быть абсолютно несвязанными с самим предприятием (неконтролируемые). Предпринимательские факторы являются лидирующими среди других условий исследуемых типов предприятий и включают организационные и аналитические, инновационные, ресурсные группы (табл.7).

Таблица 7

Классификация групп предпринимательских факторов предприятий сферы торговли и пищевой отрасли, формирующих их инновационные преимущества

Группа	Внутренние возможности предприятия
1	2
Организационные и аналитические	организация и проведение оценки анализа на базе собственных специалистов; исследование свойств потребителя и влияние на формирование его потребительского сознания; совершенствование информационной системы маркетинга; внедрение CRM-технологий; развитие финансово-технических коммуникаций и технологий
Инновационные и управленческие	формирование и развитие творческого коллектива сотрудников; повышение творческих способностей персонала для активизации разработки и внедрения инноваций; модернизация управленческой и организационной структуры предприятия, направленной на восприятие, генерирование и внедрение инноваций различного уровня

Окончание табл. 7

1	2
Ресурсные	ускорение оборачиваемости оборотных активов; оптимизация расходов; реинвестирование чистой прибыли вобновление основных производственных фондов; внедрение системы контролядеятельности; развитие предпринимательской иинновационной культуры предприятия; повышение квалификационного уровнясотрудников.

Предлагаемая модель концептуального подхода к формированию системы оценки эффективности предпринимательской деятельности (рис. 3) базируется на внешних и внутренних факторах, учитывает отличительные особенности сферы торговли, включает целевые установки формирования системы оценки эффективности предпринимательской деятельности, которые заключаются в определении ее миссии, целей и задач. Система оценки, в свою очередь, представлена в виде четырех подсистем:

подсистема аналитической оценки деятельности субъектов предпринимательства, которая включает экономический анализ состояния и тенденций развития сферы торговли;

подсистемы оценки влияния макро- и микрофакторов, характеризующейся оценкой с помощью SWOT-анализа и анализа на основе модели М Портера; включает оценку адаптивности предприятия к изменениям рынка, инновациям, внешним условиям, построена на примере предприятия;

подсистемы стратегического подхода к оценке эффективности предпринимательства, включающего составляющую в системную оценку эффективности торгового предприятия на основе показателей экономического анализа; ориентирована на разработку стратегического подхода к системной оценке эффективности торгового предприятия;

подсистемы комплексной оценки эффективности деятельности субъектов предпринимательства: представляет собой научно-методические рекомендации формирования системы оценки экономического развития субъектов предпринимательства сферы торговли и их оценку.

Результатом формирования системы оценки эффективности предпринимательской деятельности выступают перспективы эффективности деятельности субъектов предпринимательства на основе их экономического развития. Концептуальная модель включает перечень взаимосвязанных шагов и действий для принятия стратегических, тактических и операционных решений к поиску как внешних, так и внутренних преимуществ. Это позволяет сформировать систему для определения уровня оценки эффективности предпринимательской деятельности, ее мониторинга и разработки экономических программ, обеспечивающих ее функционирование.

Выводы. Современный концептуальный подход к формированию системы оценки эффективности предпринимательской деятельности является основой изучения и реализации эффективной деятельности и развития предприятий в предпринимательской среде и их продукции. Поэтому результаты анализа экономической ситуации ДНР, показывающие, что, несмотря на существующие проблемы, в Республике удалось стабилизировать темпы роста объемов производимой и реализуемой продукции, роста оптового и розничного товарооборота, наметились положительные тенденции в увеличении количества работающих предприятий,

явились основой для разработки концептуального подхода к формированию системы оценки эффективности предпринимательской деятельности.

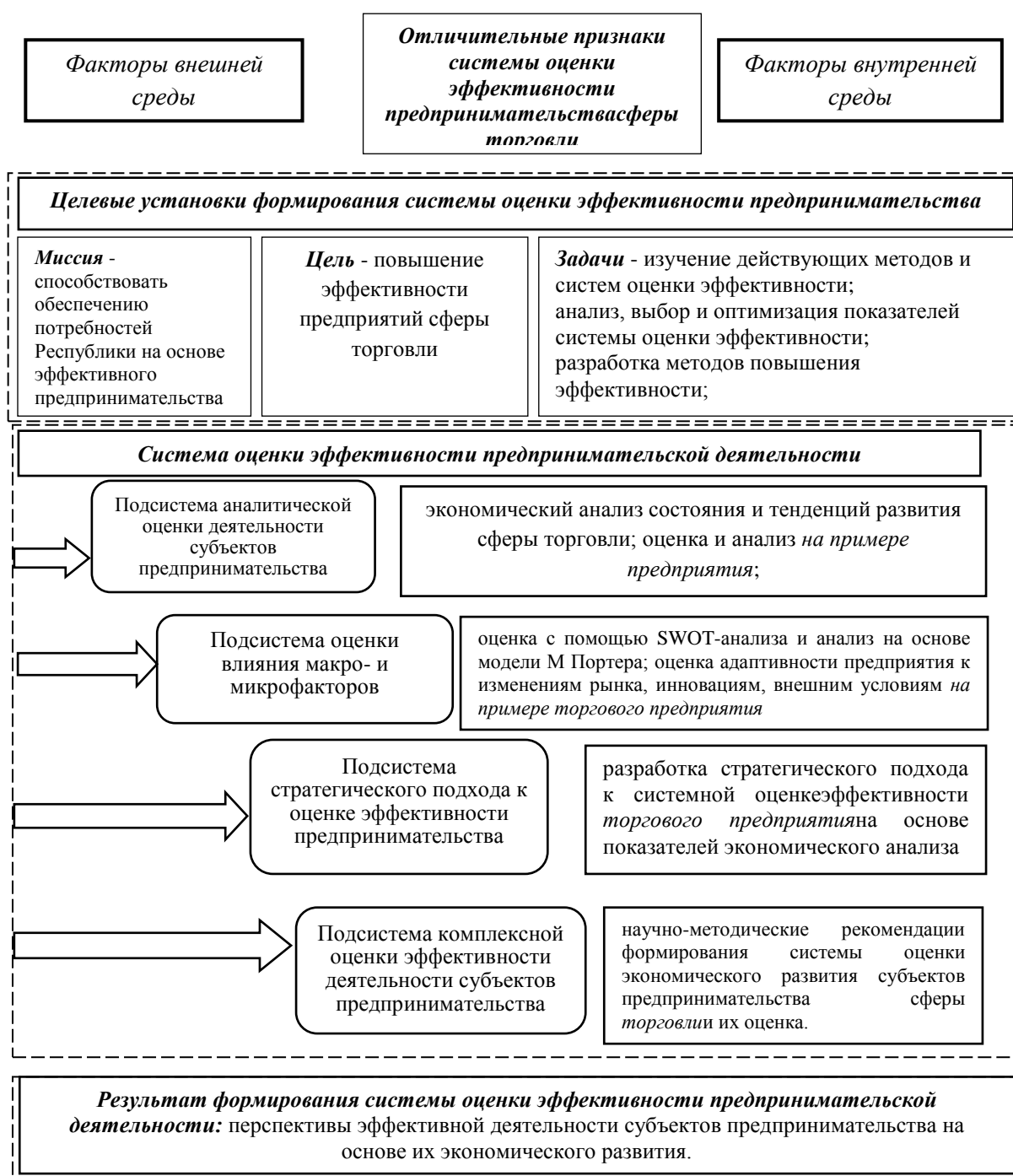

Рис. 3. Концептуальные подходы к формированию системы оценки эффективности предпринимательской деятельности (авторская разработка)

Процессы, формирующие концептуальную модель, обеспечивают рециркуляцию предложений и инициатив на предприятиях торговли и пищевой отрасли (поиск, извлечение, аккумулирование, преобразование, распространение, контекстуальное использование), что является принципиально важным для эффективности

экономической политики с целью формирования ее инновационного потенциала и конкурентных преимуществ. Направления дальнейших исследований в предпринимательской сфере необходимо сосредоточить на роли цифровых и финансовых технологий в формировании системы оценки эффективности предпринимательской деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад / коллектив авторов ГУ «Институт экономических исследований»; под науч. ред. А.В. Половяна, Р.Н. Лепы; ГУ «Институт экономических исследований». – Донецк, 2018. – 260 с.
2. От восстановления к развитию экономики: итоги за пять лет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mer.govdnr.ru>.
3. Потенциал Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mer.govdnr.ru>.
4. Об основах государственного регулирования торговой деятельности, сферы общественного питания и бытового обслуживания населения / Закон Донецкой Народной Республики № 215-ПНС от 02.02.2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/>.
5. О безопасности и качестве пищевых продуктов / Закон Донецкой Народной Республики № 45-ПНС от 21.06.2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/vstupil-v-silu-zakon-dnr>.
6. Ангелина, И.А. Кластерный подход в повышении конкурентоспособности предприятий пищевой промышленности / И.А. Ангелина, С.В. Салита // Вестник ДонНУ. Сер. В. Экономика и право. – 2018. – №4. – С. 78-85.
7. Балабанова Л.В. Концептуальные основы формирования бизнес-модели трейд-маркетинга / Л.В. Балабанова, А.Н. Германчук // Вестник Донецкого национального университета. – 2018. – №3. – С. 31-39.
8. Балашова Р.И. Оценка риска пищевой цепи продовольственного комплекса народного хозяйства и управление его минимизацией / Р.И. Балашова // Вестник Донецкого национального университета. Серия В: Экономика и право. – 2019. – №2. – С. 12-19.
9. Оценка финансового обеспечения предприятий и рекомендации к его совершенствованию в контексте инновационной экономики / Р.И. Балашова и др. «Проблемы, пути и инструменты повышения эффективности функционирования финансовой системы» [Электронный ресурс]: монография. – Эл. изд. – Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука». – 2019. – С. 48-73.
10. Экономика Донбасса: историческая проекция и траектория развития: коллективная монография / С.В. Дрожжина, Л.А. Омелянович, Е.М. Азарян [и др.]; / под науч. ред. д-ра филос. наук, проф. С.В. Дрожжиной. – Донецк: Издательство ООО «НПП «Фолиант». – 2018. – 506 с.
11. Малыгина, В.Д. Рискообразующие факторы инфраструктуры продовольственной системы / В.Д. Малыгина, К.А. Погосян. – Инновационное развитие экономики. – 2018. – №4. – С. 356-364.
12. Структура реализованной промышленной продукции по видам экономической деятельности. Минэкономразвития ДНР: Потенциал ДНР.–[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mer.govdnr.ru>
13. Якушков, Д.Ю. Анализ рынка пищевой промышленности и перспективы его развития / Д.Ю. Якушков // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2018 <https://cyberleninka.ru/journal/n/ekonomika-i-biznes-teoriya-i-praktika?i=1052580>.
14. Азарян, Е.М. Агромаркетинг в условиях повышения продовольственной безопасности населения / Е.М. Азарян, Д.А. Ярковенко // Сборник статей 70-й международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы науки в агропромышленном комплексе»: в 3-х томах. Под редакцией Ю.И. Сидоренко, Н.А. Середы. – Издательство: Костромская государственная сельскохозяйственная академия (Караваево), 2019. – С. 93-97.
15. Итоги 2018 г. и ориентиры 2019 г. городов и районов Донецкой Народной Республики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mer.govdnr.ru>.

Поступила в редакцию 29.10.2019 г.

CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF THE SYSTEM FOR EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF BUSINESS ACTIVITIES IN THE TRADE AND FOOD INDUSTRY

V. Y. Balashov

The article shows the role of enterprises in the sphere of trade and food industry, the effectiveness of their activities in the modern economy, and identifies positive trends in the main indicators of the studied industries. It is proposed to formulate the conceptual framework for the formation of a system for evaluating the effectiveness of business activities and recommended their use in the enterprises of the trade and food industry.

Keywords: conceptual framework, evaluation system, efficiency, business activity, enterprises, trade, food industry, methods, indicators.

Балашов Вадим Юрьевич

аспирант кафедры маркетинга и коммерческого дела

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк

balashov.vadim2019@gmail.com

+38-071-403-50-08

Balashov Vadim

post-graduate student of the department of marketing and commercial affairs

Donetsk National University of Economics and Trade Named After M. Tugan- Baranovsky, Donetsk

УДК 316.77(070):338.24

МАРКЕТИНГ В СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА КАК ЭЛЕМЕНТ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ

© 2019. С. В. Бойко, В. В. Моголюк

Статья посвящена рассмотрению социальных медиа как элемента стратегии развития предприятия на базе создания системы эффективного функционирования бизнеса в социальных сетях, с учетом анализа применения SMM как инструмента продвижения в различных сферах деятельности и структуры социальных медиа по уровню популярности. Предложена схема разработки и реализации SMM – стратегии, которая задает общий вектор для действий в интернет-пространствах и помогает сэкономить средства на неэффективных действиях.

Ключевые слова: стратегия, предприятие, SMM (Social Media Marketing), социальные сети, интернет-пространство, лиды, контент, целевая аудитория, копирайтинг.

Постановка проблемы. В современных реалиях бизнеса невозможно представить деятельность компании без различных инструментов продвижения и совершенствования интернет-маркетинга. Одним из самых эффективных способов повышения узнаваемости бренда и общения с клиентами, является маркетинг в социальных медиа (Social Media Marketing, далее – SMM). Интернет в данном случае выступает инструментом для построения коммуникаций с целевыми группами. Отсутствие SMM-стратегии, чревато низким охватом аудитории, низкой заинтересованностью продуктом или услугой со стороны потенциальных клиентов и слабой конверсией продаж.

Актуальность исследования. Социальные медиа стали популярной рекламной средой глобального масштаба, с помощью которого предприятия и организации привлекают как можно больше клиентов. Таким образом, маркетинг в социальных медиа, является одним из эффективных методов развития предпринимательской деятельности воздействия на потребителей. На сегодняшний день данное направление является актуальным как для предприятий, так и для потребителей. Правильно структурированная SMM-стратегия позволит предприятию грамотно продвигать свою деятельность и функционировать в современном бизнес-пространстве. Стратегия поможет определить цели присутствия в социальных медиа, расставить приоритеты, пути их достижения и спрогнозировать потенциальный эффект.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросам SMM посвящены работы А. Парабеллума, который определял SMM, как создание официальных сообществ и создание контента для социальных сетей [11]. По мнению В.С. Голика интернет-маркетинг, выступает уникальным свойством создания и продвижения личного бизнеса [6]. В своей работе Л.А. Данченко отмечает, что интернет-маркетинг – это продвижение с помощью поисковых систем и каталогов, размещение (индексирование) сайта в поисковых системах, каталогах и рейтингах [7]. Также изучению развития и применения SMM в деятельности предприятий уделяли внимание ряд современных ученых-экономистов: Л.З. Абдоков, Н.А. Музыка, Д. Румянцева, С. Чекмарева, Ю.В. Шурчкова и другие.

Цель исследования заключается в рассмотрении социальных медиа как элемента стратегии развития предприятия на основе создания системы эффективного функционирования бизнеса в социальных сетях.

Результаты исследования. SMM это особый вид продвижения, который направлен на определенную аудиторию, однако по данным статистики Serpstat, не каждая сфера деятельности доверяет и пользуется данным ресурсом. Наиболее часто применяют продвижение на социально-медийных площадках такие сферы деятельности, как производители товаров, банки и другие финансовые структуры, развлекательные заведения, сфера услуг (салоны красоты, фитнес-клубы, СТО), туристический сектор, IT направление (курсы, центры образования, разработчики), стартапы (программное обеспечение, сервисы). Анализ статистических данных за 2019 год, позволяет увидеть, в какой сфере деятельности применяется SMM больше всего (рис. 1).

Рис. 1. Доля предприятий, применяющих SMM как элемент продвижения (данные 2019 года) [составлено по 4].

На диаграмме видно, что лидерами выступают 3 позиции, такие как IT направление (23%), сфера услуг (салоны красоты, фитнес-клубы, СТО) (22%) и производители товаров (18%), остальные позиции используют менее активно данный инструмент [4]. Но это лишь фактические показатели и данная структура может измениться уже в 2020 году. С уверенностью можно утверждать наличие повышенного интереса к SMM современных бизнес-структур, что подтверждает статистика – еще в 2015 году доля социальных медиа в бюджете на маркетинг составляла 13%, а в 2019 году – 21% [4].

SMM может подойти не каждому бизнесу, необходимо понимать какая сфера деятельности может эффективно воспользоваться предложенным элементом продвижения. В силу этого предлагается ряд системных действий, которые могут вывести стратегию компании с помощью SMM на новый уровень. К ним относятся [5]:

привлечение внимания заголовками, чтобы увеличить вовлеченность пользователей;

использование визуальных средств, чтобы привлечь внимание и репосты;

использование викторины и розыгрышей для эффективной генерации лидов¹;
 проведение прямых трансляций в социальных сетях с мероприятий;
 создание чат-бота² для направления пользователей к контенту, который им
 необходим;

публикация 3D фото, чтобы показать продукт со всех сторон.

Основными инструментами SMM, формирующими лояльность целевой аудитории, являются: создание официальных сообществ, работа с неофициальными сообществами, прямой контакт с целевой аудиторией, создание контента для социальных сетей. Основным аспектом в SMM выступает вовлеченность аудитории в процесс сотрудничества, степень которой измеряется с помощью охвата, привлечения и участия. Охват при этом означает количество пользователей, которые потенциально могут увидеть сообщение. Привлеченные пользователи – это потребители, которых удалось привлечь на страницу или в блог. Вовлеченные пользователи (активные участники) – пользователи, которые активно принимают участие в дискуссиях, комментируют и отвечают. В силу особенностей интернет-маркетинга, пользователи более требовательны, более подготовлены и лучше знают продукт, менее склонны доверять получаемым через интернет сведениям, чем информации из других медиа. Общий целостный взгляд на структуру социальных медиа, был представлен в работе Shu-Chuan Chu и Yoojung Kim, опубликованный в международном журнале рекламы, который представлен на рис. 2.

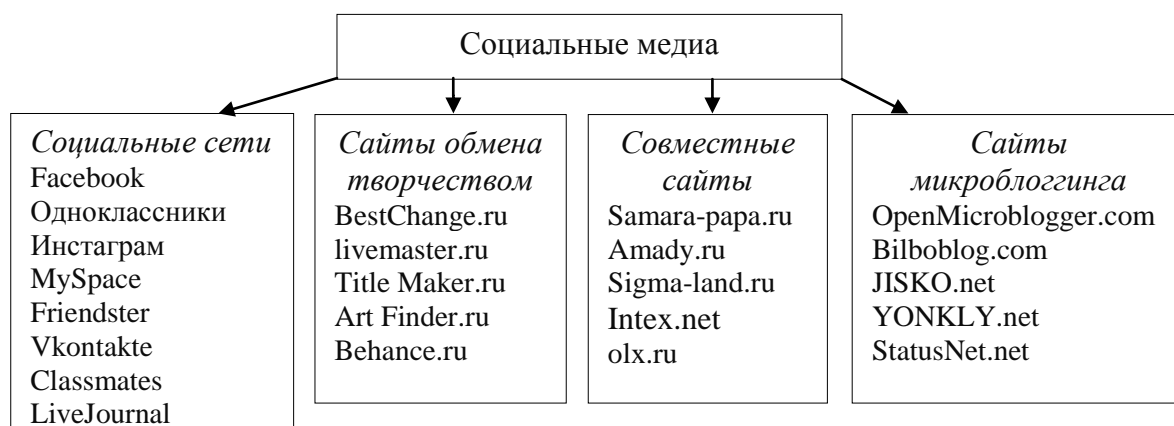

Рис. 2. Структура основных социальных медиа на основе разработок Shu-Chuan Chu и Yoojung Kim [составлено по 6]

Как видно из рис. 2, социальные медиа включают в себя не только социальные сети, такие как Facebook, Одноклассники, Инстаграм, MySpace, Friendster, Vkontakte и т.д., но и сайты обмена творчеством, совместные сайты и сайты микроблоггинга [6].

Понимание данной структуры позволяет подбирать для каждого элемента социальных медиа отдельные инструменты взаимодействия на потребителя, учитывать разные технологические и коммуникационные возможности при формировании стратегии развития предприятия.

¹Лид – это потенциальный клиент, самостоятельно обратившийся в компанию и оставивший свои контактные данные в связи с определенным коммерческим предложением на сайте.

²Чат-бот – это виртуальный собеседник, программа, которая создана для имитации поведения человека при общении с одним или несколькими собеседниками.

Результативность продвижения компании зависит от двух факторов, во-первых, уместно ли SMM продвижение для данного продукта или услуги, во-вторых насколько правильно используются возможности и особенности социальных сетей.

По мнению Л.З. Абдокова, для повышения результативности работы в социальных медиа предлагаются различные сервисы по автоматизации данного процесса. Социальные медиа по уровню популярности представлены на рис. 3.

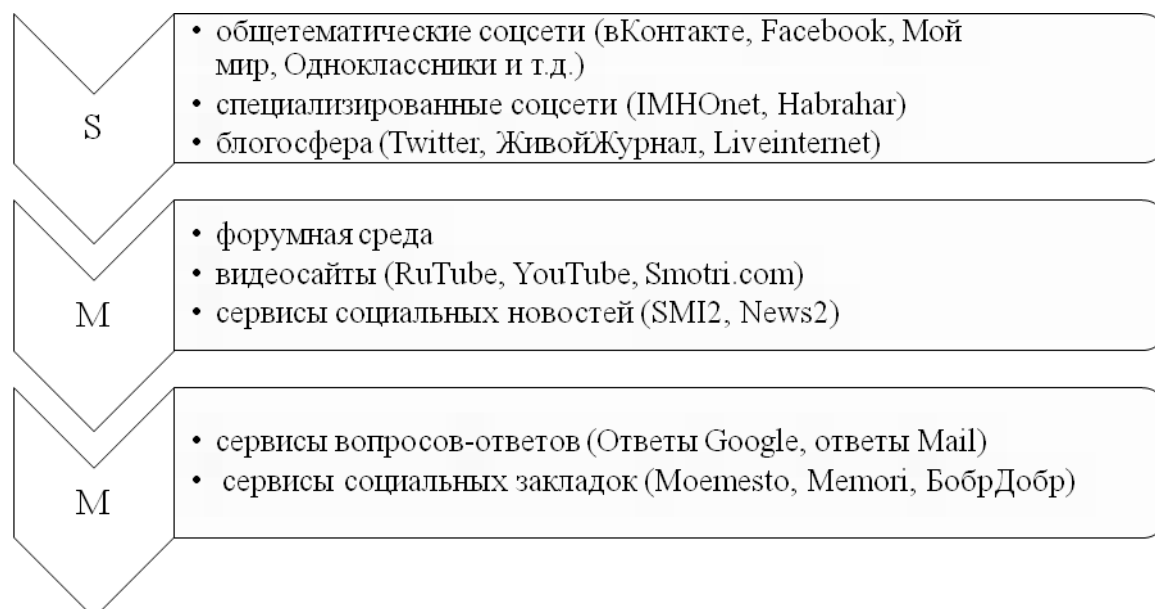

Рис. 3. SMM по уровню популярности [разработано на основе [7]]

Все, из представленных инструментов SMM, могут в различной степени эффективно выполнять функции в управлении лояльностью пользователей социальных медиа, из них основными являются: мониторинг, работа с сообщениями, интеграция организации с социальными медиа. В основных указанных сервисах компании формируют бизнес-процессы и правила, которые решают поставленные проблемы и обеспечивают выгоду в бизнес-среде [7].

Рассмотренные SMM-инструменты дают возможность предприятиям оценивать показатели, отражающие уровень их эффективности по отношению к различным сторонам коммуникационно-маркетинговой политики фирм. Стандартный комплекс инструментов социального медиа маркетинга оказывает наибольшее влияние на пять основных пунктов, указывающих на высокий процент изменения общего уровня лояльности потребителей:

узнаваемость бренда возрастает на 90%;

привлечение новых посетителей происходит интенсивнее на 77%;

частота случаев образования сообществ вокруг бренда увеличивается на 73%;

прирост количества положительных отзывов о бренде в интернет-пространстве характеризуется 67%;

вследствие повышения престижности бренда, происходит увеличение его общей стоимости на 56%.

Исходя из этого, рынок социального медиа маркетинга обладает огромным потенциалом на современном этапе своего развития и в долгосрочной перспективе, являясь бюджетным и эффективным способом продвижения малых и крупных

компаний посредством активного завоевания потенциальных клиентов в социальных пространствах [8].

Для эффективного запуска и функционирования бизнеса в социальных сетях, предлагается определенная последовательность действий, представленная на рис. 4. [9].

Рис. 4. Система эффективного функционирования бизнеса в социальных сетях [разработано автором]

Представленная на рис. 4 система, предусматривает обязательное выполнение всех этапов в определённой последовательности. SMM непосредственно влияет на стратегию развития бизнеса и прежде всего, следует определить целевую аудиторию, а также создать лично-продающие элементы для каждого сегмента целевой аудитории. Далее осуществляется разработка самой стратегии, которая включает в себя создание и внедрение контент-плана, с обязательными рубриками, такими как: продающая, развлекательная, обучающая, вовлекающая, новостная. На третьем этапе обеспечивается

присутствие в сети Internet всеми возможными способами, для большинства потребителей это социальные сети. Далее начинается внедрение четырехкомпонентной системы генерации лидов, которая включает: стимулирование существующих клиентов рекомендовать продукт (услугу), сотрудничество со средствами массовой информации, участие в отраслевых конференциях и организация своих, реклама своего продукта. Непосредственно на пятом этапе производится измерение эффективности продвижения, при этом вся система предусматривает соблюдение заданной последовательности и постоянства. Заключительный этап наиболее весомый в данной системе, так как предусматривает анализ и оценку, в зависимости от того, какой путь проходит клиент. Просто узнать и начать покупать товар – недостаточно, клиент должен покупать повторно и начать рекомендовать, только в этом случае можно признать систему успешной, а бизнес – эффективно функционирующий в соцсетях. Если это условие не соблюдается, осуществляется проверка всех этапов и выявление ошибок, с последующей корректировкой.

Предприниматель, имея деятельность в социальной сети или на другой интернет-площадке, должен учитывать пожелания и предпочтения лидов, уметь заинтересовать потенциального клиента, предоставлять качественную рекламу и привлекательный дизайн для целевой аудитории. А правильный выбор вида интернет-рекламы позволит максимально полно передать рекламное сообщение и привлечь на сайт мотивированных посетителей для достижения «цели» предприятия.

Умение донести ценность и важность продукта в интернете, с помощью различных инструментов маркетинга, делает бизнес успешным и перспективным. Правильное владение инструментами SMM, обеспечит длительный контроль над бизнесом в сети, позволит удержать существующих клиентов и привлечь новых.

Следует осуществлять непрерывный мониторинг наполняемости контента, анализировать общение с аудиторией, употреблять широкий спектр ключевых слов, чтобы любой пользователь мог без труда найти именно этот продукт, регулярно выпускать статьи и вести блог на актуальные вопросы, следить за обновлением статуса, наполнять контент актуальными видео, картинками, фото, событиями. Для продавца актуален вопрос автоматизации публикаций, что можно осуществить одновременной с помощью сайта и соцсетей (т.е. посредством человека). Сайт для компании это своеобразная «воронка продаж», благодаря форме регистрации через e-mail и телефон, появляется возможность систематизировать клиентов и своевременно информировать о новинках, акциях, изменениях в графике работы. Страница продукта на сайте играет важную роль, так как от ее наполняемости зависит заинтересованность клиента. Как бы качественно не работал такой канал продвижения как соцсети, практически каждый клиент проявит интерес посетить официальный сайт компании, особенно это касается медицинских услуг, косметологии и товаров для которых имеет значение наличие соответствующих сертификатов и лицензии. Отсутствие сайта или его низкое качество, неактуальная и неполная информация отталкивает клиента/пациента/покупателя, так как формирует недоверие. Продвижение с помощью SMM это комплекс мероприятий, осуществляемых на различных уровнях интернет пространства. Именно комплексность осуществляемых мероприятий может привести компанию к успеху.

В современном интернет-пространстве есть необходимость разработки SMM – стратегии, как неотъемлемой части стратегии развития современного предприятия для поиска, привлечения потенциальных клиентов и дальнейшего развития компании. Продвижение в социальных сетях и других интернет ресурсах, требует грамотной стратегии. Эффективная SMM-стратегия должна отвечать на пять вопросов: кому

продавать, что продавать, как продавать эффективно, когда и где продвигать товар, какие свойства продукта развивать. SMM – стратегия задает общий вектор для действий в интернет-пространствах и помогает сэкономить средства на неэффективных действиях. Схема создания и функционирования эффективной стратегии продвижения компании, представлен на рис. 5.

Рис. 5. Схема разработки и реализации SMM-стратегии [разработано автором]

Разработка и реализация SMM-стратегии предполагает наличие определенных этапов, на каждом из которых свой ответственный отдел, поставлены задачи и

определён результат, к которому стремится компания. Этап аналитики в данном случае основополагающий, так как определяются цели и задачи компании, осуществляется диагностика бренда, даются рекомендации по конкретным площадкам и формам коммуникации, изучается поведение целевой аудитории и конкурентов. Этапом планирования все чаще пренебрегают, но это самый важный этап, определяющий путь развития. На этапе планирования происходит выбор подходящей соцсети и в качестве результата получаем идею и подробный план SMM-кампании. Эффективность – тот этап, который позволяет определить стоимость работ и эффект от этих затрат, где также играет роль временной фактор, тайминг делает работы с сообществом прозрачными, экономит время на этапе производства. Именно расчет затрат дает возможность принять окончательное решение о начале производства, где осуществляется дизайн, программирование, копирайтинг, наполнение контента, моделирование, ведение рекламных кампаний. Результат на этапе планирования оформляется в виде промежуточного и финального отчета. Если в отчетах отмечается высокий результат, то продолжается дальнейшее следование стратегии, если низкий – пересмотр всех этапов.

Работа над SMM-стратегией должна проходить в течение всего периода жизненного цикла компании, под каждую отдельную компанию необходимо создавать новую стратегию. Следует отметить, что SMM-стратегия стала составной частью бизнес-культуры, она помогает каждому члену команды понимать цели и желания проекта, вносить вклад в развитие бренда и строить успешные сообщества.

Не следует забывать, что на фоне ряда преимуществ SMM (низкая стоимость продвижения, широкая аудитория, постепенная наработка имиджа, отсутствие влияния кризисов, а также экономической и политической обстановки в стране/регионе), присутствует ряд ошибок в применении SMM таких как[3]:

- публикации без анализа ниши, конкурентов и разработки контент-плана;
- отсутствие активности в комментариях (обсуждениях) с подписчиками;
- неэтичное поведение в ответ на негативные комментарии и сообщения или вовсе отсутствие ответа;
- выдерживание неверной пропорции между информативностью и развлечениями.

Выводы. Исследование продвижения с помощью современных SMM-инструментов, показало их стремительное совершенствование, что в свою очередь, позволяет создавать и выводить функционирование бизнеса на новый этап, дает новые возможности роста. Одним из главных центральных элементов выступает потребитель. При ведении бизнеса в социальных сетях это важно учитывать, так как большая часть аудитории находится в режиме Онлайн. Социальные сети и вебсайты, стали новым каналом маркетинговых коммуникаций для потребителей. Контингент пользователей социальных сетей сейчас неоднородный, ориентир не только на молодёжь, но также на пользователей старшего поколения. Это дает возможность компаниям и фирмам активно развивать бизнес за счет данной тенденции, увеличивать доход и находить новые пути реализации.

Таким образом, SSM является неотъемлемым элементом стратегии развития предприятия. Применение предложенной системы эффективного функционирования бизнеса в социальных сетях поможет предприятию избежать ряда ошибок и максимально быстро достичь высоких результатов, а разработанная и грамотно применяемая SMM-стратегия станет неоспоримым помощником в продвижении бренда и увеличении продаж. В то же время необходимо помнить, что SMM не обладает мгновенным эффектом, но дает долгосрочный результат при условии его целевого и

правильного использования. Данный процесс очень динамично развивается, поэтому нужно своевременно и корректно реагировать на изменения интересов аудитории, появление новых трендов. Несомненно, применение SMM снизит расходы на платную рекламу, а удобство доступа к информации, познавательность и ненавязчивость привлечет новых клиентов.

Перспектива дальнейших исследований состоит в изучении особенностей применения SMM в финансовом секторе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Shu-Chuan Chu, Kim Y. Determinants of consumer engagement in electronic word of mouth (eWOM) in social networking sites // International Journal of Advertising, 30(1), pp. 47-75, 2011.
2. Пантелеева, Т.А. SMM как ключевой инструмент продвижения в современных рыночных условиях / Т.А. Пантелеева // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2017. – Т. 16. – № 4. – С. 231-238.
3. SMM продвижение – пошаговое руководство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.intervolga.ru/blog/marketing/smm-prodvizhenie-poshagovoerukovodstvo/>.
4. Абдоков, Л. З. Роль социального медиа маркетинга в современном бизнесе / Л. З. Абдоков // Теория и практика современной науки. Институт управления и социально-экономического развития. – 2016. – №1(7). – С. 3-6.
5. Волков, А.В. Генезис и современные тенденции развития социального медиамаркетинга / А.В. Волков, А.М. Кузовлев, В.И. Тинякова // Современная экономика: проблемы и решения. – 2013. – № 3 (39). – С. 63-70.
6. Голик, В.С. Эффективность Интернет-маркетинга в бизнесе: учебник / В.С. Голик. – М.: Дикта, 2008. – 196 с.
7. Данченко, Л.А. Маркетинг в социальных медиа. Интернет-маркетинговые коммуникации: учебное пособие / Л.А. Данченко. – СПб.: Питер, 2013. – 273 с.
8. Маркетинг для руководителей In-scale [Электронный ресурс] // SMM стратегия: правильный пример разработки. – Режим доступа: <https://in-scale.ru/blog/smm-strategiya-pravilnyj-primer-razrabotki>.
9. Массовый открытый онлайн-курс «SMM-кампания: цели, стратегия, алгоритм, SMM-активности» / А.П. Глухов, Н.А. Карнаухова // Хроники объединенного фонда электронных ресурсов. Наука и образование. – 2016. – № 12 (91). – С. 183.
10. Многофункциональная SEO-Платформа [Электронный ресурс] // Инструмент для роста в контент-маркетинге. – Режим доступа: <https://serpstat.com/ru/>.
11. Парабеллум, А. Социальные сети. Источники новых клиентов для бизнеса: учебник / А. Парабеллум, Н. Мрочковский, В. Калаев. – СПб.: Питер, 2013. – 176 с.
12. Шалимов, А.Б. Институционализация социальных медиа / А.Б. Шалимов // «Общественные науки в современном мире: социология, политология, философия, история»: материалы международной заочной научно-практической конференции. – Новосибирск: Изд., «Априори», 2011. – 113 с.

Поступила в редакцию 17.12.2019 г.

SOCIAL MEDIA MARKETING AS AN ELEMENT OF ENTERPRISE DEVELOPMENT STRATEGY

S. V. Boiko, V. V. Mogoluk

The article is devoted to the consideration of social media as an element of the enterprise development strategy based on the creation of a system of effective business functioning in social networks, taking into account the analysis of the use of SMM as a tool for promotion in various fields of activity and the structure of social media by the level of popularity. We propose a scheme for developing and implementing an SMM strategy that sets a common vector for actions in Internet spaces and helps to save money on inefficient actions.

Keywords: strategy, enterprise, SMM (Social Media Marketing), social networks, Internet space, leads, content, target audience, copywriting.

Бойко Светлана Владимировна

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры маркетинга и логистики

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

sbojko373@gmail.com

+38-071-322-29-31

Моголюк Валерия Владимировна

магистрант направления подготовки 38.04.02 Менеджмент (магистерская программа: Маркетинг)

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

mogolyuk.valeriya.97@mail.ru

+38-071-329-36-02

Boyko Svetlana

candidate of economics, senior lecturer of the marketing and logistics department

Donetsk National University, city Donetsk

Mogoluk Valeria

Undergraduate

Donetsk National University, city Donetsk

УДК 658.1

ДИАГНОСТИКА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПАО «ГМК «НОРИЛЬСКИЙ НИКЕЛЬ»)

© 2019. О. В. Бычкова, В. В. Вожжова

Работа посвящена актуальной проблеме диагностики финансового состояния предприятия. Обоснована экономическая сущность диагностики, осуществлено обобщение ряда показателей оценки финансового состояния предприятия. Проведен анализ главных показателей финансового состояния (на примере ПАО «ГМК «Норильский никель» и разработаны рекомендации для улучшения финансового состояния данного предприятия.

Ключевые слова: диагностика; финансовое состояние; финансы; финансовая устойчивость; платёжеспособность; деловая активность; банкротство; оздоровление.

Постановка проблемы. Одним из главных условий непрерывной и эффективной деятельности предприятия является устойчивое финансовое положение на рынке. В нынешних условиях развития экономики у них возникают безграничные возможности для роста. Однако, параллельно быстрому росту экономики растёт и конкуренция, высокий уровень которой может привести к дестабилизации финансового состояния предприятия. Вследствие чего у каждого объекта хозяйствования возникает потребность в обеспечении контроля в данной сфере.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью проведения диагностики финансового состояния предприятия, так как главным преимуществом и фундаментом стабильного положения организации является финансовая устойчивость. Из этого следует, что при высокой устойчивости предприятия внезапное изменение конъюнктуры рынка отразится на его деятельности с наименьшими последствиями. Оценка финансового состояния предприятия – это сложный и комплексный процесс, который предоставляет возможность организации определить наличие экономического потенциала и получить четкую картину текущего положения компании, а также выработать результативную стратегию управления финансовыми ресурсами предприятия.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследования, посвященные проблемам финансового состояния объекта хозяйствования и управления им, нашли свое отражение в работах отечественных и зарубежных ученых: Бариленко В. И., Глазова М. М., Герасимовой В. Д., Ериной Е. С., Ковалева В. В., Никольской Э. В., Савицкой Г. В. В научных трудах рассматриваются проблемы разработки методов и инструментов оценки финансового состояния предприятия, а также формирования показателей и коэффициентов, которые могут использоваться при диагностике финансового состояния предприятия.

Выделение нерешенной проблемы. Несмотря на значительное количество работ, посвященных вопросам финансовой устойчивости предприятий, на сегодняшний день не существует общепринятой концепции проведения комплексной диагностики финансового состояния предприятия.

Цель исследования заключается в изучении теоретических и практических положений комплексной диагностики финансового состояния ПАО «ГМК «Норильский никель», а также в разработке рекомендаций для улучшения финансового состояния данного предприятия.

Результаты исследования. Необходимо отметить, что в нынешних условиях большое количество предприятий имеют низкую финансовую устойчивость, что говорит о сложном финансовом положении. Большое количество факторов обуславливают данное положение: низкоэффективная финансовая политика, нецелесообразное расходование производственных ресурсов предприятия, а также погрешности управленческого учета.

Диагностика – инструмент, который используют руководители предприятия для выявления несоответствий в процессе ведения финансового-хозяйственной деятельности. При помощи диагностики возможно определить влияние выявленных проблемных мест на результативность деятельности компании, а также установить причины происхождения выявленных диспропорций и выработать процедуры по их ликвидации.

Получение наиболее информативных результатов, которые предоставляют максимально точную и объективную картину финансового положения компании, мониторинг и оценка возможностей развития предприятия и повышение его финансовой устойчивости на рынке – *генеральная цель* проведения диагностики финансового состояния предприятия. При применении данного инструмента оценки финансового состояния предприятия определяется как текущее его состояние, так и планируемое изменение основных его параметров в перспективе [3].

Большинство экономистов, изучающих методы оценки финансового состояния, выделяют следующие *основные принципы* функционирования системы диагностики в компании (рис. 1) [4].

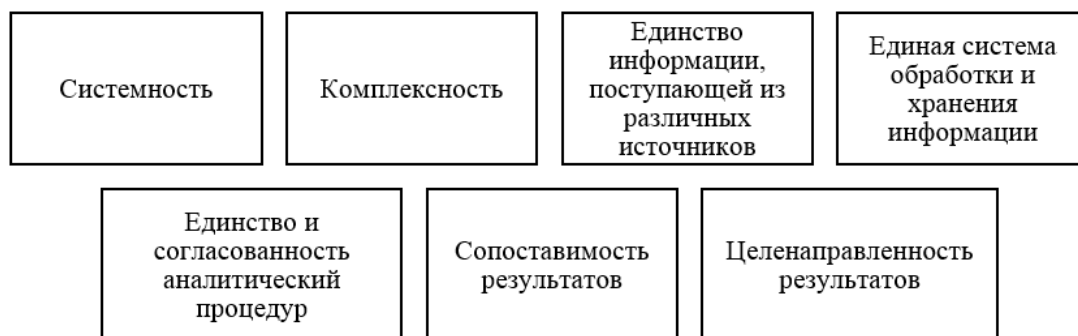

Рис. 1. Принципы регулирования диагностики финансового состояния предприятия

Главными задачами проведения комплексной диагностики финансового состояния являются (рис. 2).

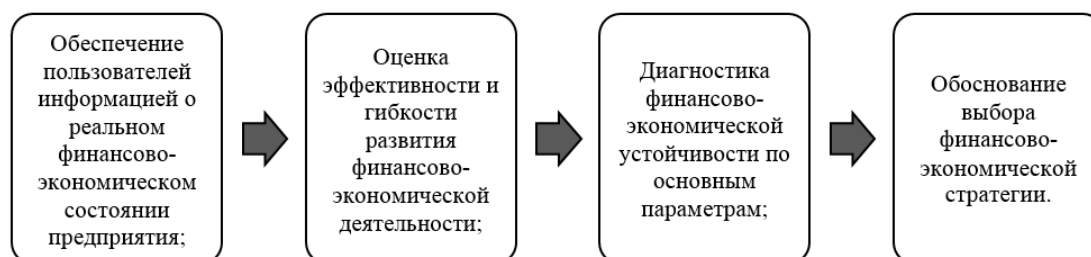

Рис. 2. Главные задачи проведения диагностики финансового состояния предприятия

Система методов проведения оценки эффективности деятельности – это система, которая включает в себя теоретически категорию, научный инструментарий, а также основные положения диагностики финансового и технико-экономического состояния предприятия [4].

К основным приемам и средствам, используемым при оценке финансового состояния предприятия, относят (рис. 3).

Рис. 3. Основные средства диагностики финансового состояния предприятия относят

Эффективным и рациональным способом универсализации значительного количества данных о финансовом состоянии и сопоставлении результатов деятельности нескольких периодов или предприятий является *система финансовых коэффициентов*. Формирование системы коэффициентов способствует тому, что сфокусировать внимание на сильных и слабых сторонах деятельности предприятия, а также выявить потенциальные угрозы и возможности. Однако, стоит понимать, что оценка эффективности деятельности компании путем расчета финансовых коэффициентов – это начальный этап при проведении комплексной диагностики финансового состояния предприятия. Практическая выгода при использовании метода финансовых коэффициентов определяется в конкретных задачах, формулируемых самим исследователем.

Применение коэффициентов основывается на результатах деятельности предприятия прошедших периодов и в будущем может оказаться затруднительно спланировать показатели деятельности предприятия и его развитие [5].

Базой исследования финансового состояния предприятия является расчет характерных *показателей*, которые определяют финансовое состояние компании, их сопоставление с нормативными показателями, сравнение в динамике, а также анализ отклонений (табл. 1):

- показатели платежеспособности;
- показатели финансовой устойчивости;
- показатели деловой активности [6].

Одним из главных показателей финансового состояния предприятия является *платежеспособность*, т. е. возможность наличными ресурсами в положенный срок исполнить платежные обязательства. Проведем анализ платежеспособности ПАО «ГМК «Норильский никель» в соответствии с выбранной ранее методикой (табл. 1,2).

Таблица 1

Показатели оценки финансового состояния предприятия

Показатели оценки финансового состояния	Содержание показателей	Алгоритм расчета показателей
<i>1. Показатели оценки платежеспособности</i>		
1.1. Коэффициент абсолютной ликвидности	Показывает, какая часть краткосрочной задолженности может быть покрыта наиболее ликвидными оборотными активами	$K_{аб.л.} = \text{Денежные средства и их эквиваленты} / \text{Краткосрочные пассивы}$
1.2. Коэффициент промежуточного покрытия (быстрой ликвидности)	Показывает, какую часть краткосрочной задолженности предприятие может погасить за счет денежных средств, краткосрочных финансовых вложений и дебиторских долгов	$K_{б.л.} = (\text{Денежные средства и их эквиваленты} + \text{Расчеты с дебиторами}) / \text{Краткосрочные пассивы}$
1.3. Общий коэффициент покрытия (текущей ликвидности)	Показывает, в какой степени оборотные активы предприятия превышают его краткосрочные обязательства	$K_{т.л.} = \text{Итог второго раздела актива баланса} / \text{Краткосрочные пассивы}$
<i>2. Показатели финансовой устойчивости</i>		
2.1. Коэффициент концентрации собственного капитала (автономии, независимости)	Определяет отношение собственного капитала к общей сумме пассивов	$K_{авт.} = \text{Собственный капитал} / \text{Валюта баланса}$
2.2. Коэффициент финансовой зависимости	Определяется как отношение долгосрочных и краткосрочных обязательств (за вычетом доходов будущих периодов) к собственному капиталу	$K_{фин.зав.} = \text{Заемный капитал} / \text{Собственный капитал}$
2.3. Коэффициент соотношения собственных и заемных средств	Дает информацию о структуре средств предприятия	$K_{ССЗЕ} = 1 / K_{фин.зав.}$
2.4. Коэффициент маневренности	Исчисляется как отношение собственных оборотных средств ко всем источникам собственных и приравненных к ним средств	$K_{м.} = \text{Собственные оборотные средства} / \text{Собственный капитал}$
2.5. Коэффициент обеспеченности запасов собственными источниками формирования	Определяется как отношение собственных оборотных средств к запасам и НДС по приобретенным ценностям	$K_{обеспеч.з.} = \text{Собственные оборотные средства} / (\text{Запасы} + \text{НДС})$
<i>3. Показатели деловой активности</i>		
3.1. Коэффициент оборачиваемости активов	Определяет интенсивность использования организацией всей совокупности имеющихся активов.	$K_{об.актив} = \text{Выручка} / \text{Среднегодовая стоимость активов}$
3.2. Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности	Показывает, сколько раз за период (год) организация получила от покупателей оплату в размере среднего остатка непоплаченной задолженности	$K_{об.дз} = \text{Выручка} / \text{Средний остаток дебиторской задолженности}$
3.3. Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности	Показывает, сколько раз (обычно, за год) фирма погасила среднюю величину своей кредиторской задолженности	$K_{об.кз} = \text{Выручка} / \text{Средняя величина кредиторской задолженности}$
3.4. Коэффициент оборачиваемости запасов	Показывает, сколько раз за анализируемый период организация использовала средний имеющийся остаток запасов.	$K_{об.з.} = \text{Выручка} / \text{Среднегодовой остаток запасов}$

Анализ платежеспособности
 ПАО «ГМК «Норильский никель» за 2017-2018 гг.

Показатель	Пороговое значение	Значение показателя			
		2017	Отклонение	2018	Отклонение
1	2	3	4	5	6
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,2	0,455	2,277	0,550	2,752
Коэффициент критической (быстрой) ликвидности	0,7	0,560	0,560	0,562	0,562
Коэффициент текущей ликвидности	1,5	3,804	1,902	3,483	1,742

Данные таблицы 3 свидетельствуют о том, что коэффициент абсолютной ликвидности имеет тенденцию к увеличению. В 2018 году коэффициент составляет больше 0,5, что говорит о нерациональной структуре капитала. Таким образом, увеличивается доля неработающих активов в виде наличных денег и средств на счетах.

Анализируя полученные результаты при оценке платежеспособности предприятия ПАО «ГМК «Норильский никель», можно сделать вывод о возможной нерациональной структуре капитала, ухудшении платежеспособности, а также о вероятном риске потери потенциальных инвесторов.

Финансовая устойчивость предприятия определяется структурой активов, их состоянием, а также обеспеченностью источниками формирования капитала. Анализ финансовой устойчивости помогает руководству компании дать оценку возможностям предприятия для обеспечения бесперебойного ведения хозяйственной деятельности, а также установить отношение собственных и заемных средств.

Одним из главных абсолютных показателей при оценке финансовой устойчивости является разница между величиной источников средств и величиной запасов и затрат.

Наиболее обобщающим абсолютным показателем финансовой устойчивости является соответствие либо несоответствие (излишек или недостаток) источников средства для формирования запасов и затрат, то есть разницы между величиной определённых источников собственных и заёмных средств и величиной запасов и затрат.

Ученые, исследуемые методы оценки финансовой устойчивости, сходятся во мнении, что необходимо выделять три показателя обеспеченности запасов источниками их формирования:

1) излишек (+), недостаток (-) собственных оборотных средств, равный разнице величины собственных оборотных средств и величины запасов;

2) излишек (+), недостаток (-) собственных оборотных и долгосрочных заемных средств для формирования запасов, и затрат, равный разнице величины долгосрочных источников формирования запасов и величины запасов;

3) излишек (+) или недостаток (-) общей величины основных источников средств для формирования запасов и затрат, равный разнице величины основных источников формирования запасов и величины запасов.

С помощью вычисления данных показателей руководство предприятия может определить текущий тип финансовой ситуации, а также характерную степень финансовой устойчивости компании [8].

Часто выделяют четыре основных типа финансовых состояний (ситуаций) (рис. 4).

Рис. 4. Основные типы финансового состояния предприятия

Для анализа абсолютных показателей финансовой устойчивости ПАО «ГМК «Норильский никель» составим аналитическую таблицу (табл. 3).

Таблица 3

Анализ абсолютных показателей финансовой устойчивости
ПАО «ГМК «Норильский никель» за 2017-2018 гг.

№	Показатели	Сумма, руб.		
		2017	2018	Изменение
1	2	3	4	5
1	Собственный капитал	248 940 415	194 884 220	-54 056 195
2	Внеоборотные активы	667 276 374	740 733 508	73 457 134
3	Собственный оборотный капитал (стр.1 – стр.2)	-418 335 959	-545 849 288	-127 513 329
4	Долгосрочные обязательства	508 843 676	631 329 984	122 486 308
5	Постоянный капитал (стр.3 + стр.4)	90 507 717	85 480 696	-5 027 021
6	Краткосрочные кредиты банков и займы	133 976 813	184 318 666	50 341 853
7	Сумма источников (стр.5 + стр.6)	224 484 530	269 799 362	45 314 832
8	Запасы	112 036 959	110 881 277	-1 155 682
9	Излишек (+), недостаток (-) источников финансирования:	–	–	–
10	собственного оборотного капитала (стр.3 – стр.8)	-530 372 918	-656 730 565	-126 357 647
11	постоянного капитала (стр.5 – стр.8)	-21 529 242	-25 400 581	-3 871 339
12	суммы источников (стр.7 – стр.8)	112 447 571	158 918 085	46 470 514
13	Коэффициенты обеспеченности источниками финансирования:	–	–	–
14	Трехкомпонентный показатель	0 0 1	0 0 1	–

Из таблицы 3 видно, что трехкомпонентный показатель, характеризующий тип финансовой устойчивости, $S = (0;0;1)$, что означает неустойчивое финансовое положение. Неустойчивое финансовое положение предприятия ПАО «ГМК

«Норильский никель» характеризуется возможным риском неплатежеспособности. Однако, возможно реанимировать финансовое состояние предприятия за счет сокращения дебиторской задолженности, дополнительного привлечения собственных средств, а также ускорения оборачиваемости запасов.

Расчет и оценка относительных показателей финансовой устойчивости ПАО «ГМК «Норильский никель» производится в соответствии с выбранной ранее методикой в таблице 4.

Таблица 4

Оценка финансовой устойчивости
ПАО «ГМК «Норильский никель» за 2017-2018 гг.

Показатель	Пороговое значение	Значение показателя			
		2017	Отклонение	2018	Отклонение
1	2	3	4	5	6
Коэффициент концентрации собственного капитала (автономии, независимости)	0,5	0,279	0,558	0,193	0,386
Коэффициент финансовой зависимости (коэффициент соотношения заемных и собственных средств)	1,0	2,582	2,582	4,185	4,185
Коэффициент соотношения собственных и заемных средств	1,0	0,387	0,387	0,239	0,239
Коэффициент маневренности	0,5	0,119	0,239	0,136	0,272
Коэффициент обеспеченности запасов собственными источниками формирования	1,0	0,800	0,800	1,002	1,002

Результаты, полученные в таблице 4, показывают, что коэффициент автономии ниже рекомендуемого значения и снижается, что показывает снижение финансовой устойчивости предприятия, снижении его деловой активности и нерациональное использование активов предприятия. Данная ситуация является отрицательной, так как при возникновении материальных проблем в будущем есть риск неплатежеспособности, а также возможен прирост активов, приобретенных в долг.

Коэффициент финансовой зависимости показывает, сколько приходится заемных средств на 1 руб. собственных средств. Рекомендуемое значение коэффициента меньше 1. Показатель имеет тенденцию к увеличению, и в 2018 году составляет больше 4,185. Это свидетельствует о том, что большую часть пассивов организации составляют заемные средства, а также о потенциальной опасности возникновения недостатка собственных денежных средств.

Коэффициент соотношения собственных и заемных средств не удовлетворяет рекомендуемому значению, так как доля заемного капитала значительно превышает долю собственного капитала. Большой объем заемных средств свидетельствует о наличии финансового риска. У предприятия всегда есть вероятность снижения доходности, что сопряжено с невозможностью оплаты долга.

Коэффициент маневренности ниже нормативного значения – это означает низкую финансовую устойчивость в сочетании с тем, что средства вложены в медленно реализуемые активы (основные средства), а оборотный капитал формировался за счет заемных средств. Не исключено, что в такой ситуации кредиторы будут отказывать предприятию в предоставлении значительных заемных сумм, а инвесторы – подвергать сомнению перспективы вложений в данный бизнес.

Коэффициент обеспеченности запасов собственными источниками формирования в 2017 году составляет 0,8, это говорит о том, что часть материально-производственных запасов Компания получала за счет заемных средств. Однако, в 2018 году увеличился до 1,002, что свидетельствует о запасы обеспечены собственными источниками. Однако, возможна ситуация недостатка ресурсов для бесперебойной работы.

Стабильность финансового положения организации в условиях рыночной экономики в немалой степени обуславливается уровнем его *деловой активности*. Деятельность организации может быть охарактеризована различными показателями, основными из которых являются: *объем реализации (работ, услуг), прибыль, величина активов предприятия (авансированного капитала)*.

Оценивая динамику указанных показателей, необходимо сопоставить темпы их изменения. Оптимальным является следующее соотношение, базирующееся на их взаимосвязи [10]:

$$T_p^{PP6} > T_p^{BP} > T_p^{\Sigma A} > 100 \%, \quad (1)$$

где T_p^{PP6} – темпы изменения балансовой прибыли;

T_p^{BP} – темпы изменения объема реализации;

$T_p^{\Sigma A}$ – темпы изменения суммы активов (капитала).

Данное соотношение свидетельствует, что:

прибыль увеличивается более высокими темпами, чем объем продаж продукции, что свидетельствует об относительном снижении издержек производства и обращения;

объем продаж возрастает более высокими темпами, чем активы (капитал) организации, т.е. ресурсы организации используются более эффективно;

экономический потенциал организации возрос по сравнению с предыдущим периодом.

Деловая активность предприятия в экономическом аспекте проявляется, прежде всего в скорости оборота его средств. Прибыльность отображает степень доходности его деятельности. Анализ деловой активности содержится в исследовании значений и динамике различных денежных коэффициентов – показателей оборачиваемости. Выполним оценку деловой активности ПАО «ГМК «Норильский никель» в таблице 5.

Таблица 5

Оценка деловой активности
ПАО «ГМК «Норильский никель» за 2017-2018 гг.

Показатель	Пороговое значение	Значение показателя			
		2017	Отклонение	2018	Отклонение
1	2	3	4	5	6
Темп роста прибыли	Темп роста выручки	1,059	0,982	1,269	0,950
Темп роста выручки	Темп роста активов	1,078	0,974	1,336	1,706
Темп роста активов	1	1,107	1,107	0,783	0,783
Оборачиваемость активов	–	0,694	–	0,640	–
Оборачиваемость дебиторской задолженности	–	10,363	–	11,598	–
Оборачиваемость кредиторской задолженности	–	5,176	–	11,981	–
Оборачиваемость запасов	–	8,139	–	5,464	–

Проанализировав таблицу 5, отметим, что показатель темпа роста прибыли растет в 2018 году по сравнению с 2017 годом, что указывает на положительные тенденции организации производства на данном предприятии. Темп роста выручки также увеличивается. Это говорит о том, что больший доход организация получает от основной деятельности.

Показатель темпа роста активов предприятия имеет тенденцию к снижению и в 2018 году составляет ниже порогового значения, что свидетельствует о повышении риска банкротства организации и возникновении риска потери платежеспособности и имущественной состоятельности предприятия.

Анализируя коэффициент оборачиваемости активов, отметим, что значение показателя достаточно высоко, однако, отмечается снижение показателя в 2018 году по сравнению с 2017 годом. Данная динамика может констатировать о возможном падении объема продаж и росте суммы используемых активов.

Показатель оборачиваемости дебиторской задолженности ниже порогового значения, но растет на протяжении периода исследования. Подобная ситуация может происходить из-за услуг с отсрочкой платежа. В 2017 году происходит превышение дебиторской задолженности над кредиторской, это означает отвлечение средств из хозяйственного оборота и в дальнейшем приведет к необходимости привлечения дорогостоящих кредитов банка и займов для поддержки текущей производственно-хозяйственной деятельности предприятия.

Оборачиваемость кредиторской задолженности также имеет тенденцию к увеличению и в 2018 году превышает показатель оборачиваемости дебиторской задолженности – это означает, что компания использует средства кредиторов в качестве источника финансирования своих дебиторов, а часть денег используется фирмой для финансирования своих прочих операций.

В исследуемый период отмечается снижение коэффициента оборачиваемости запасов. Ключевыми причинами данной динамики могут служить как накопление избыточных запасов и непригодных к использованию материалов, так и неэффективное складское управление.

Таким образом, выполненный анализ финансового состояния свидетельствует о неустойчивом финансовом состоянии и требует проведения мероприятий финансового оздоровления.

Выводы. В работе была проведена диагностика финансового состояния ПАО «ГМК «Норильский никель» и выявлены негативные моменты в работе предприятия. В течение всего рассматриваемого периода наблюдалось ухудшение платёжеспособности, финансовой устойчивости и деловой активности предприятия, что негативно влияет на его инвестиционную привлекательность.

Анализ финансовой устойчивости показал, что предприятие является зависимым от внешних источников финансирования и из-за этого имеет неустойчивое финансовое положение. Оценка платёжеспособности показала, что предприятию необходимо провести реструктуризацию капитала.

Одной из главных задач, которая стоит после проведения комплексной диагностики финансового состояния, является поиск путей «оздоровления» финансового состояния организации.

В соответствии с полученными результатами при диагностике финансового состояния ПАО «ГМК «Норильский никель» предприятию необходимо:

– увеличивать собственный капитал с целью повышения финансовой устойчивости;

– оптимизировать систему управления кредиторской и дебиторской задолженностью и увеличивать денежные средства в целях повышения ликвидности и платежеспособности компании.

В отношении увеличения собственного капитала руководству предприятия необходимо уделить внимание привлечению инвесторов, а также на возможность сдачи своего имущества в аренду или принятие безвозмездной финансовой помощи. Следует отметить, что увеличение капитала происходит посредством увеличения скорости оборота, однако, это требует высокой производительности труда, усовершенствованной системы управления, сбыта и снабжения. Помимо предложенных мероприятий по увеличению собственного капитала руководству предприятия необходимо сокращать производственный цикл и снижать трудоемкость продукции.

К основным способам повышения эффективности управления кредиторской и дебиторской задолженностью относят (рис. 5).

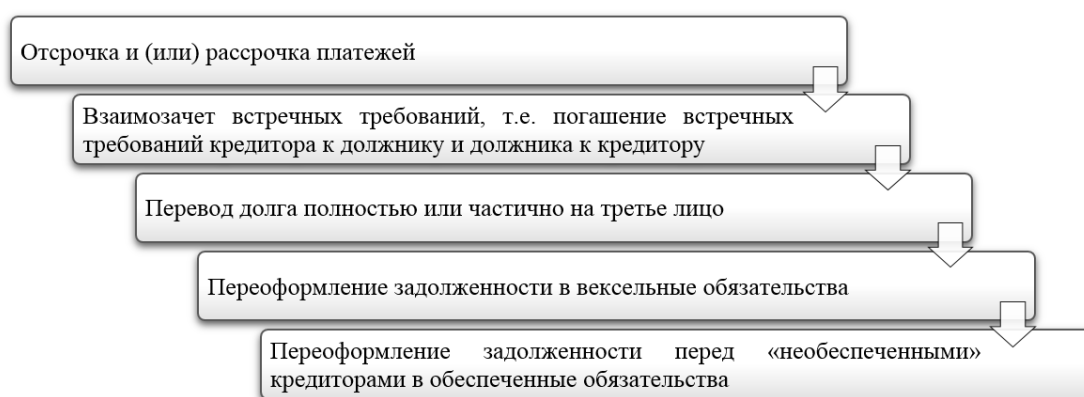

Рис. 5. Основные способы повышения эффективности управления кредиторской и дебиторской задолженностью

Таким образом, предложенные мероприятия соответствуют современным тенденциям развития финансовой индустрии, а их внедрение позволит предприятию увеличить собственные оборотные средства, снизить зависимость от внешних источников финансирования, улучшить свою финансовую устойчивость и укрепить свое финансовое положение в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ковалев, В.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учеб. / В. В. Ковалев, О. Н. Волкова. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – 424 с.
2. Глазов, М.М. Комплексный экономический анализ финансовой деятельности: учеб. пособие / под ред. М.М. Глазова. – СПб.: Астерион, 2013. – 286 с.
3. Крылов, С. И. Финансовый анализ: учебное пособие / С. И. Крылов. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 160 с.
4. Ерина, Е.С. Основы анализа и диагностики финансового состояния предприятия: учебное пособие / Е.С. Ерина; М-во образования и науки Росс. Федерации, Моск. гос. строит. ун-т. Москва: МГСУ, 2013. – 94 с.
5. Бочаров, В.В. Финансовый анализ. Краткий курс / В. В. Бочаров. – СПб.: Питер, 2009. – 240 с.
6. Экономический анализ: учеб. пособ. / автор-сост. Л. В. Земцова. – Томск: Эль Контент, 2013. – 234 с.
7. Савицкая, Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник / Г. В. Савицкая. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 536 с.

8. Анализ финансовой отчетности: учеб. пособие / под общ. ред. В.И. Бариленко. – 4-е изд., перераб. – М.: КНОРУС, 2016. – 234 с.
9. Никольская, Э. В. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности полиграфических предприятий. Учебник / Э. В. Никольская. – М.: Изд-во МГУП, 2002. – 351 с.
10. Герасимова, В.Д. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности промышленного предприятия: учебное пособие / В.Д. Герасимова. – М.: КНОРУС, 2017. – 358 с.
11. Бут, О. А. Теоретические основы реструктуризации: учеб. пособие / О. А. Бут. – Томск: Эль Контент, 2011. – 308 с.

Поступила в редакцию 19.12.2019 г.

DIAGNOSTICS OF THE FINANCIAL CONDITION OF THE ENTERPRISE (ON THE EXAMPLE OF PJSC «MMC «NORILSK NICKEL»)

O. V. Bychkova, V. V. Vozhzhova

The work is devoted to the urgent problem of diagnosing the financial condition of the enterprise. The economic essence of the diagnosis is substantiated, a number of indicators for assessing the financial condition of the enterprise are generalized. The analysis of the main indicators of the financial condition is carried out (on the example of PJSC «MMC «NORILSK NICKEL» and recommendations are developed for improving the financial condition of this enterprise.

Keywords: diagnostics; financial condition; finance; financial stability; solvency; business activity; bankruptcy; recovery.

Бычкова Ольга Владимировна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономики предприятия»
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
ovb13575@mail.ru
+38-071-316-06-08

Вожжова Виктория Владимировна

магистрант кафедры «Экономики предприятия»
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
viku.vozhzhova@gmail.com
+38-071-315-83-55

Bychkova Olga

Candidate of Economic Sciences
Donetsk National University, city Donetsk

Vozhzhova Victoria

master
Donetsk National University, city Donetsk

УДК 330.354

ОСОБЕННОСТИ ИЗМЕРЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

© 2019. Н. Н. Вертиль, Е. О. Кравец

В работе исследованы подходы к измерению цифровой экономики, выделены проблемные аспекты в данном вопросе. Проанализированы индексы оценки цифровой экономики. Предложена система статистического измерения цифровой экономики.

Ключевые слова: измерение цифровой экономики, цифровая экономика, информационные технологии, модель системы статистического измерения цифровой экономики.

Постановка проблемы. В современном обществе статистика находится на пути осмысления всех аспектов измерения цифровой экономики, так как она должна встраиваться в универсальную систему измерения экономической деятельности, а именно систему национальных счетов. Однако следует отметить, что система национальных счетов не предусматривает «полное» измерение цифровой экономики, так как не дает ответов на вопросы, связанные с потреблением цифровых услуг и продуктов. В связи с этим эксперты считают, что пока готовых методов и классификаций для оценки цифрового сектора в мировой статистике не существует.

Актуальность темы исследования. Идея измерения цифровой экономики существует уже много лет и является весьма актуальной. В свою очередь, одной из наиболее серьезных проблем является отсутствие точного и универсального определения, разъясняющего, какие виды деятельности следует включать при измерении цифровой экономики. Так же еще одним из факторов, затрудняющих ее измерение, является быстро меняющаяся природа технологий. То, что актуально сегодня, может быть устаревшим на следующий день, поскольку предприятия и потребители принимают новые технологии для выполнения задач и взаимодействия.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретические и практические аспекты развития цифровой экономики рассматривались в трудах таких известных отечественных и зарубежных ученых как: В. Айзексона, С. Бранда, Дж. Уэйлса, Е. Уильямса, Б. Гейтса, Б. Элбрехта, Д. Энгельбарта, Дж. Ликлайдера, Дж. Фон Неймана, Е. Петерса, С. Хантингтона, Д. Тапскотта, В. Гейца, А. Гриценко, Ю. Зайцева, С. Кубива, О. Москаленко, Т. Ефименко, А. Козырева, Н. Нореца и др.

Однако отсутствие отраслевой и товарной классификации для интернет-платформ сопутствующих услуг являются препятствием для измерения цифровой экономики.

Таким образом, целью исследования является анализ существующих подходов к измерению цифровой экономики и разработка рекомендаций по совершенствованию данного процесса в России.

Результаты исследования. Принимая во внимание увеличивающееся количество видов экономической деятельности, ставших доступными благодаря цифровым технологиям, и их растущую вследствие этого экономическую значимость, измерение цифровой экономики является первоочередной задачей. Однако здесь существует немало сложностей: процесс принятия правильных политических решений, налоговая политика и распределение ресурсов требуют качественных данных. Отсутствие этих составляющих в настоящий момент усложняет возможность государственной политики в полной мере поддержать развитие цифровой экономики [1].

Таким образом, усложняет процесс измерения цифровой экономики следующие факторы:

1. *Сущность понятия «цифровая экономика».*

На данном этапе развития общества существуют разнообразные подходы к трактовке понятия «цифровая экономика», которые подчас не совпадают друг с другом. Само по себе это не делает измерение цифровой экономики сложным, однако затрудняет сравнительный анализ. Те же определения, которые не могут провести четкую грань между традиционной и цифровой экономикой, затрудняют и исходные измерения.

2. *Проблема качества данных.*

В настоящий момент, особенно в развивающихся странах, существует фундаментальная проблема с аккумулируемыми данными – они либо отсутствуют, либо недостоверны. Это усугубляется дальнейшим развитием инноваций – сбор данных всегда остается позади технического прогресса [2].

3. *Виртуальность цифровой экономики.*

Многие типы цифровой экономической деятельности не сразу создают готовый продукт. Некоторые услуги такого типа могут иметь промежуточный характер на уровне «бизнес – бизнес» или на уровне потребителей; могут возникать трудности с подсчетом добавленной стоимости; кроме того, цифровые услуги оказываются в виртуальном пространстве, следовательно, их непросто отследить, особенно если имеет место трансграничная электронная торговля или цифровой феномен «потребитель как производитель» («consumer-as-producer») [5].

Следует отметить, что данные препятствия делают измерение цифровой экономики с применением методов традиционного экономического анализа «не только непонятным, но и непознаваемым». В настоящий момент из-за неразрешенных трудностей размер цифровой экономики «значительно недооценен» [6].

Несмотря на существующие трудности, целесообразно проанализировать доступные результаты измерений цифровой экономики.

Метод «интернет-экономики» используется в отчетах McKinsey [11]: он основывается на доле ВВП, создаваемой экономической деятельностью с использованием Интернета. Метод представляет собой срез трех уровней анализа, представленных на рис. 1, за исключением некоторых элементов цифрового сектора, а также видов деятельности, не связанных с Интернетом из цифровой и цифровизированной экономики (например, товаров и услуг из сегмента мобильных устройств) [1].

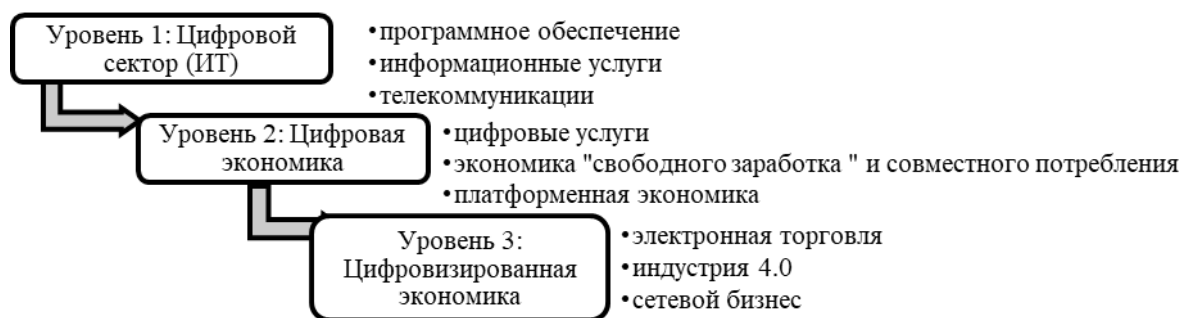

Рис. 1. Уровни цифровой экономики

В 2010 г. приблизительный размер интернет-экономики составил 1,7 трлн. долл., или немного меньше 3% мирового ВВП. Иной подход основывается на оценке сектора мобильных устройств и услуг, которые на рис. 1 представлены как часть цифрового сектора, частично отнесенных к цифровой экономике. Согласно оценке McKinsey, в 2011 г. данный сегмент составлял менее 1,5% мирового ВВП, а в 2015 г., по оценке GSMA, – около 1,1 трлн. долл., что опять же чуть меньше 1,5% мирового ВВП. Принимая во внимание существование мобильных устройств с доступом в Интернет, со временем мобильный и интернет-сегменты будут до определенной степени перекрывать друг друга при оценке масштабов интернет-экономики [5].

Помимо рассмотренного метода, в мировой практике применяются дополнительные инструменты, например, оценка масштабов платформенной экономики. Некоторые исследователи оценивают размер «экономики совместного потребления» в 15 млрд. долл., то есть около 0,002% мирового ВВП. Альтернативные подсчеты оценивают оборот 25 крупнейших платформенных компаний мира – в таком случае их доля достигает 391 млрд. долл., или около 0,5% мирового ВВП [8].

Также в мировой практике обозначен индексный метод оценки цифровой экономики, который представлен следующими индексами (табл. 1) [4, 9, 13].

Таблица 1

Индексы оценки цифровой экономики

Название индекса	Авторство методики	Суть индекса
1	2	3
Индекс IDI – индекс развития ИКТ (ICT Development Index)	Международный союз электросвязи (специализированное подразделение ООН)	Принимает значения от 0 до 10. Отражает последние достижения в области ИКТ и учитывает новые тенденции. Показатели объединены в три субиндекса: доступность, использование, практические навыки.
Глобальный индекс сетевого взаимодействия (Global Connectivity Index – GCI)	Предложен компанией Huawei.	Отражает прогресс крупнейших стран мира в области перехода на цифровые технологии. Рассчитывается на основе 40 показателей, отражающих степень развития стран и влияния пяти основных технологических факторов роста, провоцирующих следующую волну экономического роста в результате инвестиций в ИКТ-технологии, это: развертывание сетей широкополосной связи; функционирование центров обработки данных; применение облачных сервисов; работа с большими данными; развитие интернета вещей (IoT).
Индекс развития электронного правительства (e-Government Development Index, EGDI)	Специализированное подразделение ООН	Агрегированный показатель, оценивающий уровень использования информационно-коммуникационных технологий при взаимодействии граждан с правительством, акцент сделан на готовность и способность правительства предоставлять услуги, а гражданам – их потреблять.
Индекс цифровой экономики и общества (Digital Economy and Society Index, DESI)	Специализированное подразделение ООН	Представляет собой сводный индекс, помогающий отслеживать эволюцию стран-членов ЕС в области цифровой конкурентоспособности. DESI состоит из пяти индексов, которые характеризуются более чем 30-ю индикаторами.
Индекс цифровизации экономики Boston Consulting Group (e-Intensity)	Бостонская консалтинговая группа	Разработан для определения воздействия Интернета на общество и бизнес. С этой целью проводится комплексная оценка по 28 показателям, разделенным на три основных субиндекса.

Окончание табл. 1

1	2	3
Индекс мировой цифровой конкурентоспособности (World Digital Competiveness Index – WDCI)	Швейцарская школа бизнеса IMD	Оценивает, в какой степени страна развивает и использует цифровые технологии, ведущие к трансформации экономики бизнеса и общества в целом. Цифровую конкурентоспособность определяют три основных субиндекса первого уровня, а именно, знания, технологии, готовность к будущему.
Индекс цифровой эволюции (Digital Evolution Index – DEI).	Mastercard и Школа права и дипломатии им. Флетчера Университета Тафтса	Индекс цифровой эволюции рассчитывается для 60 стран и оценивает каждое государство по 170 уникальным показателям, описывающим четыре субиндекса, определяющих темпы цифровизации: уровень предложения, спрос потребителей на цифровые технологии, институциональная среда, инновационный климат.
Цифровой индекс Иванова.	Сбербанк	Индекс состоит из пяти субиндексов, каждому из которых на основе экспертных оценок присвоен вес: доступ в Интернет (вес в индексе 0,23); человеческий капитал (0,27); пользование Интернетом (0,24); коммерческие сервисы (0,15); электронное правительство (0,11). По значению каждого субиндекса можно понять, насколько далек путь индекса Иванова, от текущего минимума к возможному максимуму.

Таким образом, представленные в таблице индексы оценки цифровой экономики не учитывают перспективы страны в прорывных цифровых технологиях. Это обуславливает недостаток в показателях, которые бы оценивали не только то, как страна внедряет последние результаты развития телекоммуникационных инфраструктур, но и каков вклад страны в развитие искусственного интеллекта, блокчейна, интернета вещей, то есть во всем, что называется прорывными технологиями [13].

Также следует отметить, что проанализированные выше индексы не дают возможность оценить цифровизацию отраслей экономики и сферы услуг.

В связи с этим возникает необходимость в разработке глобального интегрального индекса измерения цифровой экономики России, который также будет включать отраслевые особенности страны. Однако для этого необходимо внести новые цифровые отрасли в систему национальных счетов, которые укладывались бы в классификации. Классификации также необходимо дополнить изменениями в производствах и выделить подвиды деятельности, например, оценка цифровых услуг, предоставляемых домашними хозяйствами, включая создание и предоставление информации, оценка стоимости информации как таковой и оценка вклада цифровых продуктов в производство. Есть бесплатные цифровые услуги, такие как программное обеспечение, например. И для статистиков неясно, как учитывать их экономический эффект. Кроме того, есть также задача измерения выгод, которые получают потребители всех типов от использования цифровых продуктов [14].

Остается под вопросом и оценка капиталов интернет-компаний. Традиционные методы оценки для них не подходят, так как важнейшим фактором производств являются данные, которые также необходимо оценивать в стоимостном выражении. Можно подходить к оценке информации как к оценке нематериальных активов. То есть на основе метода чистой приведенной стоимости [6].

На данный момент в России не сформирован комплексный подход к мониторингу цифровой трансформации, включающий измерение основных направлений и факторов эффективного использования ИКТ как на уровне отдельных отраслей и регионов, так и страны в целом.

В настоящее время есть несколько публикации показателей развития информационного общества [14]:

- ЕМИСС (Росстат);
- ГАС «Управление»;
- АИС координации информатизации;
- Портал «Открытые данные»;
- Статистический справочник «Информационное общество» (Минкомсвязи, Росстат, ГУ ВШЭ);
- Раздел «Информационное общество» на сайте Росстата;
- АИС «Мониторинг госсайтов» (Минэкономики);
- Портал статистики информационного общества (Минкомсвязи).

Однако в перечисленных источниках нет полного набора доступных показателей и показатели разнятся, т.к. методика расчета разная, не всегда учитываются международные рекомендации. На основе этого выделяются следующие проблемы федерального статистического наблюдения в сфере цифровой экономики [11]:

1. Федеральное статистическое наблюдение за развитием информационного общества, группировки и классификаторы в целом гармонизированы с международными стандартами, но базовые наблюдения за использованием ИКТ населением и бизнесом ведутся по отличающейся от международных рекомендаций методикам, что не позволяет проводить корректные международные сопоставления.

2. Действующие формы федерального статистического наблюдения не отражают современные процессы цифровой трансформации, не учтены новые международные стандарты, остается недоступным целый ряд важных показателей.

3. Наблюдение за использованием ИКТ ведется различными ведомствами при этом не обеспечен единый методический, терминологический и концептуальный подходы, отсутствуют механизмы координации.

4. Отсутствует единый агрегатор всей официальной информации о цифровой трансформации, на котором представлен весь набор доступных показателей, рассчитанных по международным стандартам, в необходимых разрезах и группировках.

5. Отсутствует организационная структура, обеспечивающая на принципах инсорсинга методическую и организационную поддержку развития и функционирования системы мониторинга цифровой трансформации.

Чтобы измерить цифровую экономику, нужно доработать общемировую и национальные системы статистики. В связи с этим, статистика должна дать ответы на актуальные вопросы развития цифровой экономики [3]:

1. Вклад цифровой экономики в экономический рост и благосостояние общества.
2. Повышение эффективности государства в условиях цифровой экономики.
3. Конкурентоспособность России в глобальной цифровой экономике.
4. Доступность цифровых технологий, товаров, услуг для бизнеса и населения.
5. Востребованность цифровых технологий, товаров, услуг бизнесом и населением.
6. Доверие в цифровой экономике.
7. Адаптивность бизнеса и населения к вызовам цифровой экономики

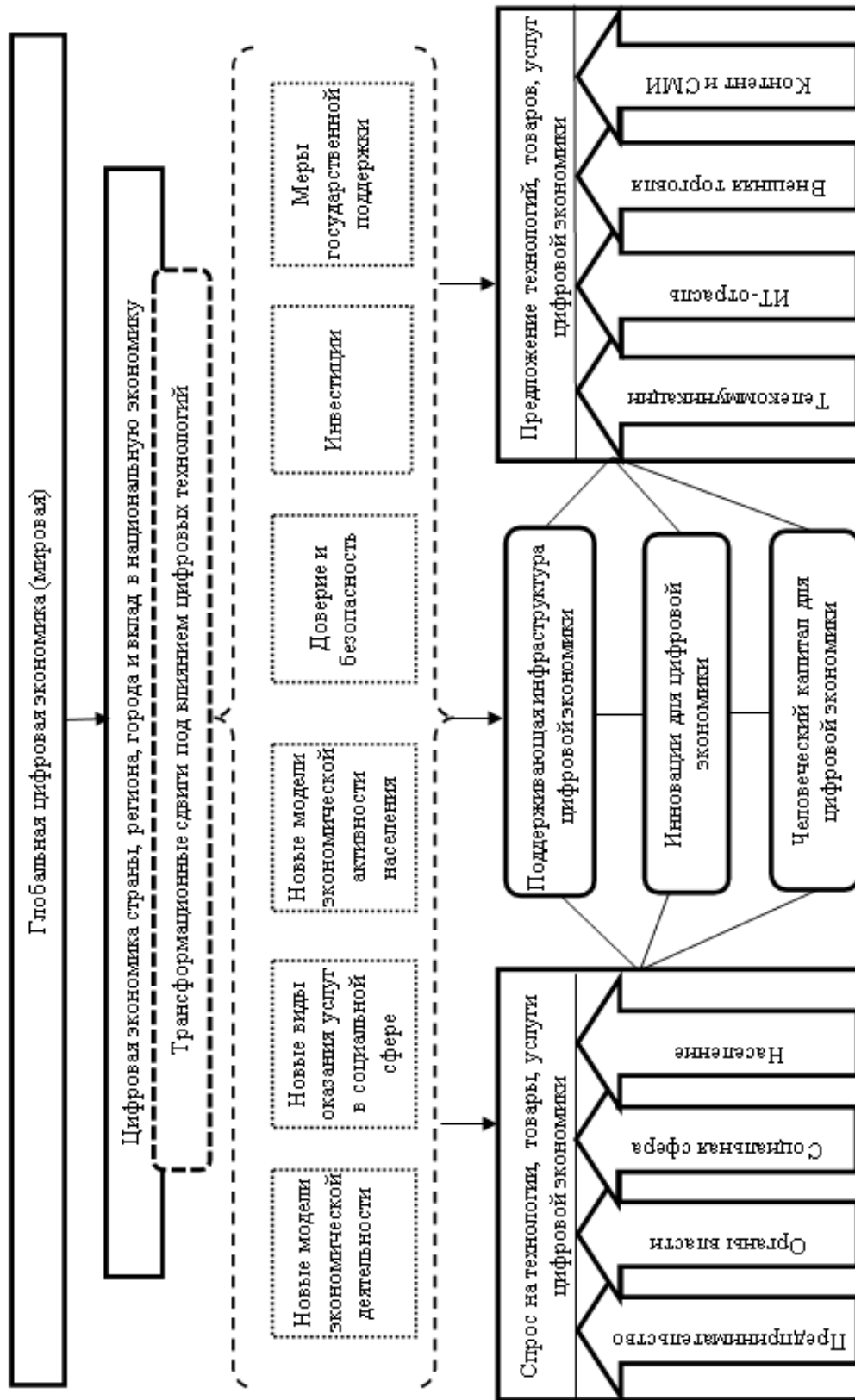

Рис. 2. Модель системы статистического измерения цифровой экономики

8. Барьеры в развитии цифровой экономики.

Таким образом, на основе вышесказанного, предлагается модель системы статистического измерения цифровой экономики, которая будет в будущем базисом для формирования качественного интегрального индекса.

Выводы. В рамках данного исследования выявлены факторы, которые оказывают негативное влияние на процесс измерения цифровой экономики. В связи с этим применение методов традиционного экономического анализа является неэффективным. На сегодняшний день в мировой практике для измерения цифровой экономики используются метод «интернет-экономики», инструмент оценки масштабов платформенной экономики и индексный метод. Однако, в ходе исследования установлено, что приведенный инструментарий не дает возможность оценить цифровизацию отраслей экономики и сферы услуг. Таким образом, предложена модель системы статистического измерения цифровой экономики, которая станет информационной основой для интегрального индекса измерения цифровой экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бухт Р. Определение, концепция и измерение цифровой экономики [Текст] / Р. Бухт, Р. Хикс // Вестник международных организаций. – 2018. – № 2. – С. 143–172.
2. Матвеева В.М. Цифровая экономика: тренды и перспективы [Текст] / В.М. Матвеева // Инновационное развитие социально-экономических систем: условия, результаты и возможности: сб. матер. V Междунар. науч.-практ. конф. – 2017. – С. 98–104.
3. Норец Н.К. Цифровая экономика: состояние и перспективы развития [Текст] / Н.К. Норец, А.А. Станкевич // Инновационные кластеры в цифровой экономике: теория и практика: труды научно-практической конференции с международным участием 17–22 мая 2017 г. / под ред. д-ра эконом. наук, проф. А.В. Бабкина. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. – С. 173–179.
4. Шкурат И.В. Использование показателей индекса развития электронного правительства в государственном управлении: методология расчета и статистический учет [Текст] / И.В. Шкурат, Н.О. Сидоренко // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. – 2014. – № 2 (8). – С. 7–19.
5. Elmasry T. et al. Digital Middle East: Transforming the Region into a Leading Digital Economy. New York: McKinsey & Company [Электронный ресурс] – URL: <http://www.mckinsey.com/global-themes/middle-east-and-africa/digital-middle-east-transforming-the-region-into-a-leading-digital-economy> (дата обращения: 21.12.2019).
6. Дашенко Ю. Ю. Цифровая экономика как экономика будущего [Текст] / Ю. Ю. Дашенко // Тенденции развития науки и образования. – 2018. – № 35–1. – С. 18–19.
7. Кулик А. М. Цифровая экономика: особенности и тенденции развития [Текст] / А. М. Кулик, Д. П. Коряков // Прорывные экономические реформы в условиях риска и неопределенности: Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 189–192.
8. Паньшин, Б. Цифровая экономика: особенности и тенденции развития [Текст] / Б. Паньшин // Наука и инновации. – 2016 – № 3 (157) – С. 17–20
9. Добрынин А.П. Цифровая экономика – различные пути к эффективному применению технологий (BIM, PLM, CAD, IOT, Smart City, BIG DATA и другие) [Текст] / А.П. Добрынин, К.Ю. Черных, П.В. Куприяновский // International Journal of Open Information Technologies. – 2016. – С. 4–11.
10. О Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017–2030 гг. [Текст]: указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 20. – Ст. 2901.
11. Цифровая Россия: новая реальность. 19 июля 2017 г. McKinsey Global Institute [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.tadviser.ru/images/c/c2/Digital-Russia-report.pdf> (дата обращения 02.12.2019).
12. Волкова Е.М. Проблемы оценки экономических эффектов от использования цифровых технологий в городских транспортных системах [Текст] / Е.М. Волкова, М.А. Лякина, А.В. Стримовская // Бюллетень результатов научных исследований. – 2019. – № 1. – С. 59–68.
13. Кох Л.В. Анализ существующих подходов к измерению цифровой экономики [Текст] / Л.В. Кох, Ю.В. Кох // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2019. – № 4 (12). – С. 78 – 89.

14. Индикаторы цифровой экономики: 2019: стат. сб. [Текст] / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишнеvский, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – 248 с.

Поступила в редакцию 12.11.2019 г.

FEATURES OF MEASURING THE DIGITAL ECONOMY

N. N. Vertil, E. O. Kravets

The paper examines approaches to measuring the digital economy and highlights problematic aspects in this issue. The indexes of digital economy assessment are analyzed. A system of statistical measurement of the digital economy is proposed.

Key words: measurement, digital economy, information technology, approach, index, statistics.

Вертиль Наталья Николаевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
v3010@mail.ru
+38-071-375-29-28

Кравец Елена Олеговна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
lenakraves@yandex.ru
+38-071-395-64-60

Vertil Natalia

Candidate of Economics Sciences, associate Professor of management
Donetsk National University, city Donetsk

Kravets Elena

Candidate of Economics Sciences, associate Professor of management
Donetsk National University, city Donetsk

УДК 631.147:664.6/7:330.36.01

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ МАКРО- И МИКРОСРЕДЫ ЗЕРНОПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ

© 2019. К. А. Гальченко

С целью исследования соотношения экологических и экономических критериев производства зерновой и зернобобовой продукции в ЛНР, а также выявления резервов получения экономических результатов при экологизации производственных процессов, в статье проведён анализ биопродуктивного потенциала земельных ресурсов региона, а также экономической эффективности их использования.

Ключевые слова: зернопродуктовый подкомплекс; биопродуктивный потенциал; балл бонитета; экономическая эффективность; энергетическая питательность.

Постановка проблемы. При формировании и определении темпов, параметров и направлений развития зернопродуктового подкомплекса ЛНР с учетом оптимизации и эффективного использования производительных сил, рациональной структуры материальных потребностей, эффективных средств, методов и технологий для наиболее полного удовлетворения населения экологически безопасными продуктами питания уже невозможно не принимать во внимание интересы экологии. Согласование эколого-экономических интересов приобретает важное значение при формировании организационно-экономического механизма экологизации в контексте обеспечения природоохранного, ресурсосберегающего и воспроизводственного характера эксплуатации природных ресурсов, в частности земельных.

Актуальность темы исследования. Анализ факторов макро- и микросреды позволит выявить предпосылки экологизации производственных процессов в зернопродуктовом подкомплексе региона.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованиями в области эколого-экономической эффективности производства зерновой продукции занимались многие ученые. В частности, данные вопросы в работах таких ученых, таких как Воронкова О.Ю., Громов Е.И., Герасимов А.Н., Перепелица И.Н., Кондратьева О.В., Федоров, А.Д., Слинко, О.В. Тем не менее на сегодняшний день в этой области существует ряд проблем как теоретического, так и прикладного характера.

Выделение нерешённых проблем. Учитывая множество разработок в сфере оценки эколого-экономической эффективности производства зерновой продукции, следует констатировать, что, единых критериев и подходов к оценке, которые позволили бы выявить проблемы и резервы улучшения экологического состояния природных ресурсов, задействованных в растениеводстве, а также перспективы рационального их использования по принципам экономичности и окупаемости в региональном аспекте, в современных условиях не определено. При этом под едиными критериями следует понимать фактически методологическую базу для выбора системы показателей оценки эколого-экономической эффективности (урожайность, балл бонитета, степень эродированности земель и т. д.). В отличие от критериев оценки, показателями выступают измеримые величины, которые являются частными, производными от критериев. В то же время именно система показателей позволяет комплексно охарактеризовать экономические и экологические критерии и эффективно

повлиять на процесс обеспечения развития экологизации зернопродуктового подкомплекса.

Целью данной работы является исследование соотношения экологических и экономических критериев производства продукции зернопродуктового подкомплекса АПК ЛНР, а также поиск резервов получения экономических результатов при экологизации производственных процессов.

Результаты исследования. Биопродуктивный потенциал земельных ресурсов, используемый для выращивания сельскохозяйственных культур, включает в себя следующие особенности: он выступает как территориальный базис для размещения производительных сил, имеет свойство природного ресурса и основного средства производства, уровень воспроизводства которого определяется характером антропогенного воздействия на них субъектов хозяйствования.

В связи с тем, что земля является основным средством производства и основным элементом производительных сил, эколого-экономические результаты производства сельскохозяйственных культур определяются качеством земельных участков, их плодородием, местом расположения относительно природно-климатических условий, рынков сбыта, баз снабжения техники, минеральных удобрений и т.д.

Биопродуктивный потенциал земельных ресурсов ЛНР характеризуются преобладающим содержанием в его структуре плодородных почв черноземного типа – 60,2% от площади пахотных земель, однако единой унифицированной единицы измерения не имеет. Поэтому его целесообразно рассматривать в контексте физического объема произведенной продукции (выращиваемых сельскохозяйственных культур) с учетом качества конкретных видов угодий при применении технологии возделывания, включающей основные агротехнические мероприятия без внесения минеральных удобрений и других химических веществ, способствующих повышению продуктивности земель искусственным путем. На территории ЛНР по данным экологических исследований установлены следующие параметры биопродуктивного потенциала сельскохозяйственных земель с учетом балла бонитета почв: зерновые и зернобобовые культуры – 22,3 ц/га, подсолнечник – 7,9 ц/га, картофель – 61,4 ц/га, овощи – 103,3 ц/га [2]. Для стоимостного выражения биопродуктивного потенциала земель используем формулу расчета цены бала бонитета, которая предусматривает стоимостную оценку выхода сельскохозяйственной продукции с 1 га сельскохозяйственных земель с учетом текущих цен на продукцию растениеводства, расчетной урожайности сельскохозяйственных культур, структуры их посевов, а также установленного качественного состояния соответствующего земельного участка (балла бонитета):

$$Цбб = \sum \frac{(Y_i * ПВ_i * Ц_i)}{100 * Бб} \quad (1)$$

где $Цбб$ – цена балла бонитета, руб.,

Y_i – расчетная урожайность i -ой сельскохозяйственной культуры, руб./га;

$ПВ_i$ – удельный вес i -ой сельскохозяйственной культуры в общей площади посева, %;

$Ц_i$ – цена реализации i -ой сельскохозяйственной культуры [20].

Однако, учитывая необходимость расчета цены балла бонитета земельных ресурсов в разрезе административных районов ЛНР при производстве зерновых и

зернобобовых культур, в расчетах используется расчетная урожайность 22,3 ц/га с учетом цены основных видов выращиваемых зерновых культур и удельного веса их площади посева общей посевной площади района, что позволяет учесть структуру посевных площадей под зерновыми культурами в регионе.

По результатам анализа использования биопродуктивного потенциала сельскохозяйственных земель ЛНР за 2018 г. было выявлено, что при уровне бонитета почв в 60 баллов в среднем по региону стоимостная оценка потенциала составила 3212,32 руб. в расчете на 1 га посевной площади зерновых и зернобобовых культур, которая в сопоставлении с производственными затратами на их выращивание при традиционной технологии обработки почв без внесения минеральных удобрений и химических веществ, которые способствуют росту урожайности сельскохозяйственных культур, обеспечивает эффективность на уровне 33,57%. При этом эффективность использования биопродуктивного потенциала, выраженного через расчетную урожайность (22,3 ц/га), определяется ценовой политикой реализации зерновых культур в зависимости от объемов их производства и затратами на производство.

Соответствующий анализ в разрезе административных районов ЛНР показал, что при лучших качественных характеристиках почв цена биопродуктивного потенциала ниже вследствие того, что доход, полученный на землях разного качества при незначительных колебаниях цены реализации зерновых культур, практически одинаковый и оценка определяется количеством баллов, на которые он приходится. Однако повышение цены биопродуктивного потенциала сельскохозяйственных земель определяет рост эффективности его использования, что связано с более высоким уровнем экономической отдачи потенциала в сопоставлении с затратами на его использование (рис. 1).

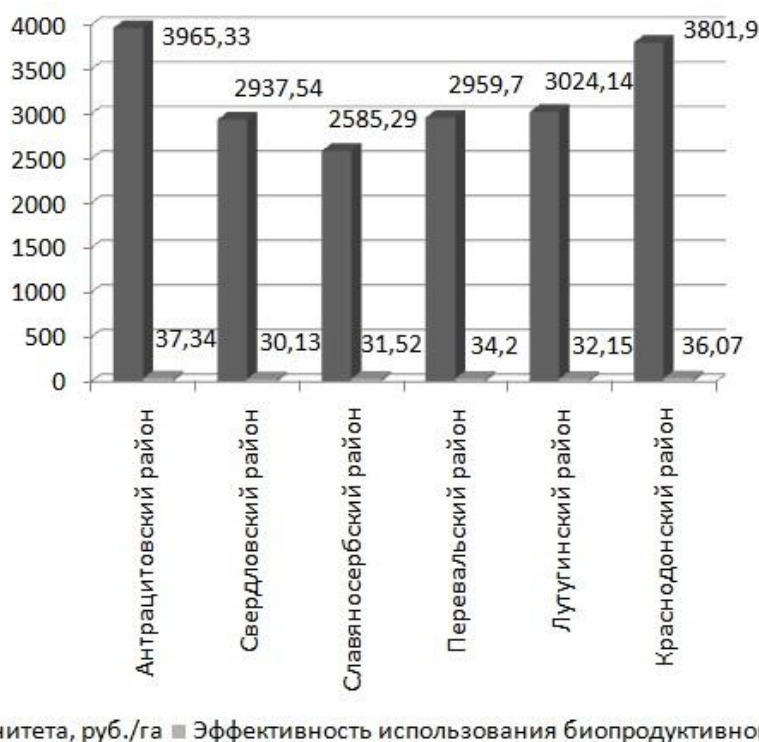

Рис. 1. Показатели стоимостной оценки и эффективности использования биопродуктивного потенциала сельскохозяйственных земель ЛНР за 2018 г.

Так, при цене биопродуктивного потенциала земель 3965,33 руб. в Антрацитовском районе балл бонитета составляет 47 баллов (наименьший по ЛНР), однако эффективность использования потенциала имеет наивысший уровень – 37,34%. Аналогичная ситуация сложилась и в Краснодонском районе. Для сравнения – в Славяносербском районе качественное состояние почв определяется 74 баллами бонитета и ценой 1 балла 2585,29 руб./га, однако эффективность использования биопродуктивного потенциала значительно ниже – 31,52%.

Таким образом, можно утверждать, что повышение урожайности при существующих технологиях возделывания сельскохозяйственных культур должно быть следствием роста качественных характеристик почв, при этом темпы роста урожайности должны превышать темпы роста балла бонитета, что должно отражаться в росте стоимости биопродуктивного потенциала и эффективности его использования.

В связи с этим целесообразно провести анализ экономической эффективности использования сельскохозяйственных земель на сельскохозяйственных предприятиях ЛНР, которые используют традиционные технологии возделывания почв, применяя минеральные удобрения для роста урожайности зерновых и зернобобовых культур.

По результатам анализа установлено, что рентабельность использования сельскохозяйственных земель в ЛНР с учетом качественных их характеристик, а также дохода, полученного с 1 га при соответствующей урожайности, составляет в среднем 36,41%, что на 2,84% больше по сравнению с эффективностью использования биопродуктивного потенциала почв.

При этом наивысшие показатели рентабельности достигнуты сельскохозяйственными предприятиями Антрацитовского и Краснодонского районов (25,7, 26,0 ц/га, соответственно), где наименьшие показатели урожайности зерновых культур и балла бонитета почв. Однако предприятия Свердловского и Славяносербского районов, имеющих урожайность 28,9-29,9 ц/га и наилучшие качественные характеристики земель, достигли рентабельности на уровне 34,45 и 35,11 ц/га, соответственно.

Следовательно, полученные результаты дают основания утверждать, что качественные характеристики почв позволяют повысить урожайность зерновых и зернобобовых культур и качество зерна (что имеет отражение в повышенной цене реализации продукции за счет более высоких сортов зерна), соответственно, однако производственные затраты, включая приобретение и внесение минеральных удобрений, не окупаются за счет полученного дохода. Т.е. при том, что затраты на минеральные удобрения составляют 10-12% в структуре себестоимости экономической целесообразность их применения а счет окупаемости стоимостью прироста урожайности не оправдывает себя.

Также следует отметить, что современный уровень применения минеральных удобрений сельскохозяйственными предприятиями не соответствуют требованиям современного земледелия. Не обеспечивается полная потребность сельскохозяйственных культур в питательных веществах для формирования урожая, а также повышения воспроизводства биопродуктивного потенциала почв.

Необходимое количество питательных веществ для формирования урожая растения берут из запасов питательных веществ в почвах, тем самым истощая их. В современных условиях предприятия отдают предпочтение быстродействующим азотным удобрениям. Так, в 2018 г. 82,4% минеральных удобрений, приобретенных сельскохозяйственными предприятиями ЛНР являются азотные. Часть комплексных удобрений составляет 14,6%, калийных – 2,7%, фосфорных – 0,3% (рис. 2). Наиболее

популярным видом минеральных удобрений является аммиачная селитра, аммиачная вода, нитроаммофоска.

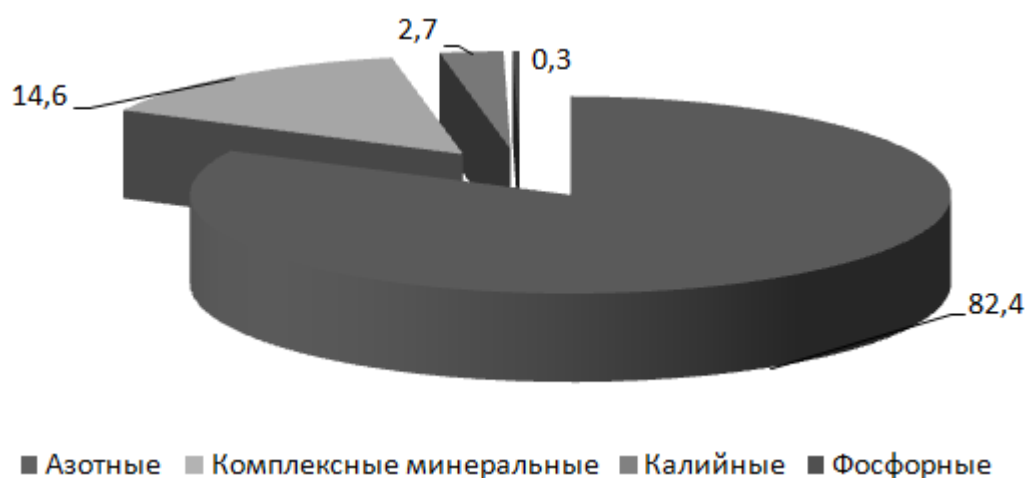

Рис. 2. Структура минеральных удобрений, вносимых сельскохозяйственными предприятиями ЛНР в 2018 г.

Однако, учитывая макро- и микроэкономические проблемы в регионе, связанные с ограниченным рынком поставок минеральных удобрений и завышенной ценной их приобретения, наблюдается постепенное наращивание их объемов. Так, под урожай зерновых и зернобобовых культур в 2018 г. было внесено 78 кг/га (действующего вещества), что на 50% превышает объемы их внесения в 2015 г. (табл. 1), однако почти в 3 раза меньше уровня 1994 г.

Соотношения элементов питания во внесенных удобрениях, среди которых превышают азотные, выступают предпосылкой ухудшения экологического состояния земледелия. Так, если в 1994 г. Соотношения азота, фосфора и калия составляло 1:0,8:0,9, то в 2018 г. – 1:0,1:0,03, что является небезопасным явлением с точки зрения экологии зерновой продукции

Таким образом, внесение минеральных удобрений является важным факторов в обеспечении гарантированного урожая сельскохозяйственных культур, однако в сохранении, воспроизводстве и повышении плодородия почв большую роль играют органические удобрения, которые в последнее время практически не вносят под посевы зерновых культур.

Таблица 1
Анализ внесения минеральных удобрений под посевы зерновых культур в ЛНР за 2015-2018 г.

Годы	NPK в расчете на 1 га, всего кг	Азотные (N)		Фосфорные (P ₂ O ₅)		Калийные (K ₂ O)	
		внесено на 1 га, кг/га	соотношение азота, фосфора и калия	внесено на 1 га, кг/га	соотношение азота, фосфора и калия	внесено на 1 га, кг/га	соотношение азота, фосфора и калия
1994	198	70,8	1	70,8	0,8	69,7	1,6
2015	51	41,6	1	8,2	0,20	1,20	0,03
2016	69	58,1	1	9,4	0,16	1,50	0,03
2017	74	64,3	1	7,9	0,12	1,80	0,03
2018	78	69,2	1	6,6	0,10	2,20	0,03

Следовательно, повышение урожайности сельскохозяйственных культур требует повышения качества почв за счет внесения органических удобрений, наличие и стоимость которых для сельскохозяйственных предприятий должно обеспечиваться развитием отрасли животноводства, количественным ростом поголовья скота.

Вместе с тем в условиях катастрофического сокращения объемов внесенного перегноя весомым фактором улучшения экологической ситуации в земледелии является запахивание питательных корневых остатков, а также нетоварных частей урожая сельскохозяйственных культур (солома, стебли кукурузы). Солома является важным регулятором баланса органического вещества, которое поступает в почву. Однако часто встречается, когда она после уборки урожая сжигается на полях. При этом с 1 га теряется около 1,5-2,0 т органического вещества, более того – нарушается микрофлора почв.

В связи с этим возникает необходимость сравнить эффективность использования биопродуктивного потенциала земель при выращивании зерновых и зернобобовых культур и эффективность их возделывания при традиционной технологии выращивания.

По результатам сравнительного анализа можно сделать вывод, что по всем административным районам ЛНР наблюдается превышение цены балла бонитета почв при применении минеральных удобрений над ценой использования биопродуктивного потенциала, в частности за счет превышения роста фактической урожайности зерновых культур (которое достигнуто за счет действия питательных веществ почвы и минеральных удобрений) над расчетной. Отклонение цены составляет от 15,25% в Антрацитовском районе до 34,08% – в Славяносербском районе.

Однако при указанных отклонениях цены балла бонитета эффективность использования минеральных удобрений как основного фактора роста урожайности сельскохозяйственных культур незначительно превышает эффективность использования биопродуктивного потенциала земель, который способствует получению более высоких урожаев за счет качественных характеристик почв. При этом в районах с низким уровнем балла бонитета почв наблюдается минимальное превышение эффективности применения традиционных технологий производства зерновых по сравнению с эффективностью биопродуктивного потенциала почв, что свидетельствует о доминирующем влиянии качественных характеристик почв на получение соответствующего урожая зерновых культур.

Так, отклонение между уровнями эффективности указанных потенциалов составляет от 0,96% в Антрацитовском районе до 3,69% в Славяносербском районе и по сравнению с темпами роста цены потенциала является низким. Следовательно, производство зерновых и зернобобовых культур в регионе с учетом экологических факторов производства является низкоэффективным, особенно в районах с низким уровнем бонитета почв.

Таким образом, применение минеральных удобрений в современных условиях хозяйствования должно быть дополнено органическими удобрениями, способствующими повышению плодородия почв, соответственно урожайности сельскохозяйственных культур, и как следствие экологизации зернового производства в ЛНР.

Поскольку эколого-экономическая эффективность использования земельных ресурсов призвана отразить соотношение экономических и экологических аспектов деятельности в сфере сельскохозяйственного производства региона, в частности продукта и ресурсов, результата и расходов, результата и целей, экологического

результата и потребностей, полезности и затрат, то считаем целесообразным дополнить перечень критериев энергетической питательностью производимой продукции в соотношении с эколого-экономическими условиями производства.

Использование критерия энергетической питательности объясняется его комплексным значением при обобщении критериев эколого-экономической эффективности использования земельных ресурсов, и в сопоставлении с показателями эффективности свидетельствует о степени достижения конечной цели развития зернопродуктового производства в регионе – удовлетворение потребностей населения в экологически безопасных продуктах питания. Практическое применение данного критерия объясняется тем, что научно обосновано [6], что любой продукт питания несет в себе энергию, полученную путем преобразования в организме живого существа, которая восстанавливает клетки его организма, способствует жизнедеятельности и работоспособности, что в конечном итоге можно считать стратегической целью экологизации зернопродовольственного производства, направленного на удовлетворение потребностей человека в энергии.

Выступая в качестве обобщающего показателя объемов производства, энергетический показатель может стать основой определения эффективности всей хозяйственной деятельности в зернопродуктовом подкомплексе ЛНР.

Эффективность производства зерновой и зернобобовой продукции в таком случае может определяться отношением объема валовой продукции, выраженной в количестве обменной энергии в зависимости от качества и сорта зерна, что позволяет учесть экологический аспект, к площади сельскохозяйственных угодий, занятых под выращиванием данных культур.

В этом случае критерием оценки эколого-экономической эффективности может стать выход продукции с 1 га площади посева в сопоставимом выражении обменной энергии, то есть, энергетической питательности произведенной продукции (ЭП) или ее потребление в расчете 1 человека:

$$\begin{aligned} \text{ЭП} &= \text{ВП}_{\text{оe}} / \text{П}_{\text{п}}, \text{ или} \\ \text{ЭП} &= \text{ВП}_{\text{оe}} / \text{Ч}_{\text{н}} \end{aligned} \quad (2)$$

где $\text{ВП}_{\text{оe}}$ – валовая продукция, выраженная в количестве обменной энергии, МДж;

$\text{П}_{\text{п}}$ – площадь посева сельскохозяйственных культур, га;

$\text{Ч}_{\text{н}}$ – численность населения, чел.

Учитывая то, что продукты питания растительного и животного происхождения должны обеспечивать человека энергией 8,7 МДж в сутки (3175,5 МДж в год), то данный коэффициент является критерием экологической оценки потребления продукции в регионе. Для удовлетворения потребностей одного человека в день продовольствием растительного и животного происхождения, необходим уровень качества питания, который оценивается как соотношение доли энергии в продуктах растительного и животного происхождения 50:50% в продовольственной корзине [3]. Продовольственные потребности человечества (а сегодня уже и энергетические) реализуются за счет использования природных ресурсов для удовлетворения материальных и культурных потребностей, за счет использования созданной природой биомассы.

Однако в результате прохождения нескольких этапов переработки, хранения, транспортировки и реализации растениеводческая продукция теряет часть энергии. Например, на этапе хранения зерна энергосодержание в продовольствии не повышается, более того оно зачастую сопровождается потерями и отходами. Часть отходов может возвращаться в виде корма. Однако деятельность этой отрасли сопровождается затратами антропогенной энергии, расходуемой на строительство и содержание (отопление, освещение, энергообеспечение, трудовые ресурсы и т.д.) объектов хранения, переработки, транспорта и торговли. Но результатом работы растениеводческой отрасли не является ещё продуктом, напрямую потребляемым человеком. Замыкает трансформацию энергии домашний сектор продовольственного обеспечения (частично сектор общественного питания). Этот сектор также не обеспечивает повышение энергосодержания в продовольствии, а даже, наоборот, при тепловой обработке продовольствие теряет часть содержащей в ней энергии. Для приготовления и хранения продовольствия в домашних условиях, необходимо оборудование в виде холодильников, газовых плит, микроволновых печей, посуды и др. Кроме того при приготовлении пищи и уборке посуды требуется горячая и холодная вода. Все эти процедуры, связанные с использованием антропогенной энергии при получении продуктов питания, сокращают энергию, полученную при выращивании сельскохозяйственных культур, что необходимо учесть при анализе коэффициента энергетической питательности.

Разработанные нормативы содержания энергии во всех продуктах растительного происхождения позволяют определить суммарный объем энергетической питательности сельскохозяйственной продукции. При этом следует учесть, что содержание энергетической энергии в зерновой продукции определяется не только ее видом, но и качественными характеристиками, что отражается в присваиваемом сорте продукции. Однако, отсутствие официальной статистической информации о соотношении классов произведенной зерновой продукции сельскохозяйственными предприятиями ЛНР, нами осуществлен расчет соответствующих показателей по видам продукции, что позволяет в целом оценить энергетическую питательность зерна с учета структуры его производства на соответствующих посевных площадях.

По результатам расчетов было выявлено, что энергетическая питательность произведенной зерновой продукции в расчете на 1 га посевной площади зерновых культур имеет тенденцию роста в течение 2015-2017 гг., которая достигла в 2017 г. 79600,0 МДж/га, что обусловлено ростом урожайности зерновых культур за анализируемый период, в частности пшеницы и кукурузы на зерно, которые имеют наибольшие показатели энергетической питательности, и сокращением площади посева под зерновыми в целом по республике с 110,24 тыс. га в 2015 г. до 102,3 тыс. га в 2017 г. Однако, в 2018 г. энергетическая питательность произведенной зерновой продукции, имея наивысшие показатели за анализируемый период (10078264305 МДж в валовой продукции), характеризуется спадом ниже уровня 2015 г. (69813,4 М/Дж/га) за счет увеличения посевных площадей и снижения урожайности зерновых культур. Так, например, при увеличении площади посева пшеницы практически на 20%, урожайность снизилась на 6,1 ц/га (рис. 3). Таким образом, динамика показателя энергетической питательности свидетельствует о необходимости повышения не только урожайности зерновых культур, но и качественных характеристик произведенной зерновой продукции, позволяющих повысить содержание в ней обменной энергии (МДж) и отнести к категории экологически безопасной продукции.

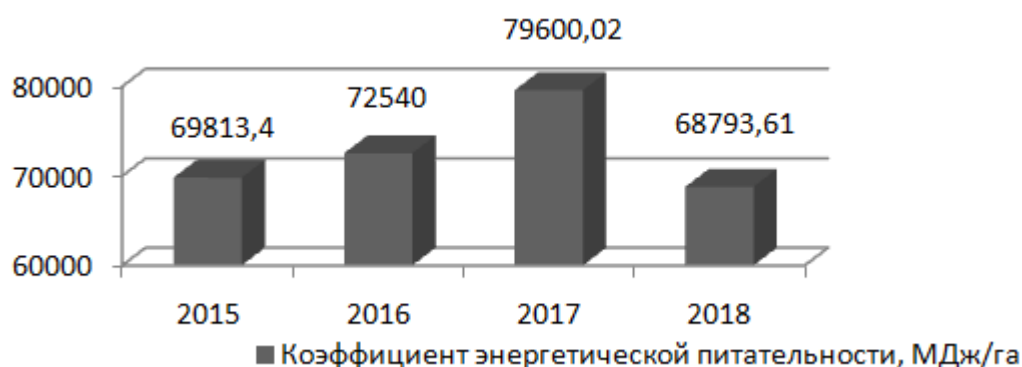

Рис. 3. Динамика показателей энергетической питательности зерновой продукции, произведенной сельскохозяйственными предприятиями ЛНР за 2015-2018 гг.

Противоположными изменениями характеризуется уровень энергетической питательности зерновой продукции в расчете на 1 человека: динамика роста данного показателя наблюдается в течение 2017-2018 гг., тогда как до 2017 г. показатель снижался по причине незначительного роста численности населения, что свидетельствует о снижении уровня удовлетворения населения зерновой продукцией ЛНР (рис. 4).

Однако в 2018 г. наблюдается рост данного показателя при снижении численности населения и росте энергетической питательности произведенной продукции, когда темпы движения населения опережают темпы снижения питательности в произведенной зерновой продукции сельскохозяйственными предприятиями. Следовательно, результаты анализа свидетельствуют о необходимости повышения энергетической питательности производимой продукции в ЛНР за счет качественных ее характеристик с целью обеспечения не только продовольственной безопасности региона, но и потребления экологически безопасных продуктов питания.

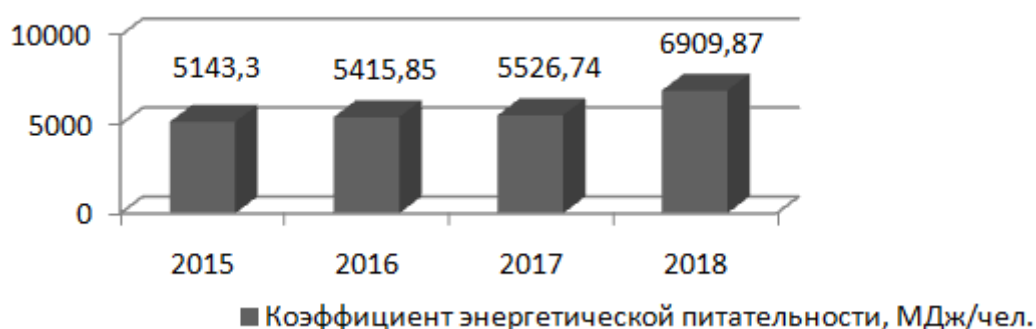

Рис. 4. Динамика показателей энергетической питательности зерновой продукции, произведенной сельскохозяйственными предприятиями ЛНР за 2015-2018 гг.

Обобщая результаты оценки эколого-экономической эффективности функционирования зернопродуктового подкомплекса ЛНР были систематизированы показатели отдельных индикаторов развития сельскохозяйственного производства (урожайность, цена биопродуктивного потенциала земель, цена балла бонитета, уровень эффективности его использования) и продовольственного комплекса (энергетическая питательность валового сбора зерна, энергоотдача земельных ресурсов по питательности продовольственного фонда) в разрезе административных районов

(табл. 2), которые позволили выявить региональные особенности выращивания зерновой продукции, определяемые экологическими и экономическими факторами производства.

Таблица 2
Показатели эколого-экономического состояния зернопродуктового подкомплекса ЛНР за 2018 г.

Показатели	Антрацитовский район	Свердловский район	Славяносербский район	Перевальский район	Лутугинский район	Краснодонский район
Площадь, тыс. га	20358,0	19924,5	10302,9	11338,5	18594,2	22981,9
Балл бонитета почв	47	65	74	63	62	49
Урожайность, ц/га	25,7	28,9	29,9	29,5	27,1	26,0
Цена биопродуктивного потенциала земель, руб./га	3965,33	2937,54	2585,29	2959,70	3024,14	3801,90
Цена 1 балла бонитета, руб./га	4569,91	3806,94	3466,38	3915,29	3675,07	4432,71
Эффективность использования биопродуктивного потенциала, %	37,34	30,13	31,52	34,20	32,15	36,07
Эффективность использования земель при традиционной технологии, %	38,3	34,45	35,11	35,52	34,46	37,09
Отклонение, %	15,25	29,60	34,08	32,29	21,52	16,59
Энергетическая питательность валового сбора, МДж	7218,95	7882,52	4701,04	4584,94	6981,59	8335,11
Коэффициент энергетической питательности, МДж/га	35460,0400	39562,0100	45628,1300	40437,0300	37547,0700	36268,1400
Коэффициент энергетической питательности, МДж/чел.	6921,729	7409,150	9757,241	6741,277	10816,454	6504,587

Результаты анализа эколого-экономического состояния зернового производства по административным районам ЛНР свидетельствуют о зависимости качественных характеристик земельных ресурсов, используемых для выращивания зерновых культур, где сельскохозяйственными предприятиями достигнуты наивысшие показатели их урожайности. При этом сравнительный анализ эффективности использования биопотенциала земель и антропогенного воздействия на показатели качества земель и урожайность сельскохозяйственных культур не всегда экономически себя оправдывают, что подтверждают незначительные отклонения в рассчитанных показателях.

Так, в Свердловском и Славяносербском районах получены наивысшая урожайность зерновых культур при наиболее высоких качественных характеристиках

почв, однако эффективность производственной деятельности в этих районах меньше по сравнению с теми, где урожайность значительно ниже – Антрацитовский и Краснодонский районы. Коэффициент энергетической питательности зерновой продукции в районах с наивысшим баллом бонитета почв имеет также более высокие значения, связанные с влиянием качественных характеристик почв на объемы полученной продукции, их качество (по классам зерна), и как следствие на энергетическую отдачу 1 га земельных ресурсов.

Особое место, связывающее природные ресурсы, в частности земельные, с человеком, занимают энергетические функции – поглощение солнечной энергии в процессе фотосинтеза, запасание энергии в химических связях органических соединений растительного мира, передача ее по цепям питания и разложения., что объясняет процесс антропогенного воздействия человека на природные ресурсы с целью выращивания сельскохозяйственных культур и обеспечения экологически безопасным продовольствием населения. Поэтому коэффициенты энергетической питательности дают возможность оценить эффективность влияния человека на земельные ресурсы за счет антропогенного влияния на почвы.

Так в 2018 г. наивысшее значение коэффициента энергетической питательности в расчете на 1 человека получены в Славянском и Свердловском районах, что свидетельствует о выращивании зерновых культур в том объеме и того качества, которое позволяет в большей степени удовлетворить продовольственные потребности населения. Однако в этих районах наблюдается низкий уровень эффективности возделывания зерновых культур, что подтверждает низкий уровень эффективности применяемых технологий и техники при обработке почв, имеющих высокий балл бонитета по сравнению с другими районами региона.

Выводы. Таким образом, в современных условиях следует осознавать негативные последствия антропогенного воздействия на биосферу, в частности на земельные ресурсы, связанные с внесением химических веществ, обеспечивающих рост урожайности, стоимость которого не покрывает производственные издержки и способствует деградации почвенного покрова. То есть созданные человеком технологии и техника стали сравнимы по мощи своего воздействия с силами природы. Несовершенное и экономически необоснованное их применение может привести к опасным для жизнедеятельности человечества изменениям всей продовольственной сферы. Наиболее уязвимым является именно почвенный покров земли, как ключевая составляющая всех процессов, происходящих в биосфере. Поэтому противоречия между аграрной деятельностью человечества и свойствами, обеспечивающими устойчивость биосферы, должны стать ключевыми в разрешении проблем экологизации зернопродуктового подкомплекса ЛНР.

Перспектива дальнейших исследований заключается в разработке организационно-экономического механизма экологизации зернопродуктового подкомплекса ЛНР.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Афанасьева, И.И. Особенности механизма экологизации зерновой отрасли / И.И. Афанасьева // Вестник МичГАУ. – 2012. – № 2. – С. 152-157.
2. Вишняков, Я.Д. Эколого-ориентированное развитие предприятий агропромышленного комплекса и опережающая подготовка кадров в области агроэкологического менеджмента / Я.Д. Вишняков, С.П. Киселева и др. // Управление. – 2019. – Том 7. – № 2. – С. 24-32.
3. Воронкова, О.Ю. Организационно-экономический механизм перехода к экологически ориентированному сельскохозяйственному производству крупных и малых предприятий агробизнеса /

О.Ю. Воронкова // Электронный научный журнал «Современные проблемы науки и образования». – 2014. – № 4.

4. Громов, Е.И. Совершенствование системы экономических взаимоотношений в условиях эколого-экономической сбалансированности аграрного производства / Е.И. Громов, А.Н. Герасимов, И.Н. Перепелица // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2008. – Том 6. – № 2. – Часть 3. – С. 239-243.

5. Кондратьева, О.В. К вопросу об экологизации сельского хозяйства при производстве продукции растениеводства / О.В. Кондратьева, А.Д. Федоров, О.В. Слинко // Современное экологическое состояние природной среды и научно-практические аспекты рационального природопользования. III Международная научно-практическая Интернет-конференция / Составление Н.А. Щербакова / ФГБНУ «Прикаспийский научно-исследовательский институт аридного земледелия». с. Соленое Займище. – 2018. – 1380 с. – С. 92-97.

6. Скурихин, И.М. Химический состав российских пищевых продуктов / И.М. Скурихин, В.А. Тутельян. – М.: ДеЛипринт, 2002. – 236 с.

Поступила в редакцию 01.12.2019 г.

ANALYSIS OF FACTORS OF MACRO-AND MICROSURROUNDINGS OF GRAIN SUBCOMPLEX IN CONDITIONS OF FORMATION OF ECOLOGIZATION OF PRODUCTION PROCESSES

К. А. Galchenko

In order to study the ratio of ecological and economic criteria for the production of grain and leguminous products in the LPR, as well as to identify reserves for obtaining economic results in the ecologization of production processes, the bio-productive potential of land resources in the region, as well as the economic efficiency of their use were analyzed the article.

Keywords: grain product subcomplex; bioproductive potential; bonus score; economic efficiency; energy nutritional value.

Гальченко Кристина Александровна

аспирантка кафедры экономики предприятия и управления трудовыми ресурсами
ГОУ ЛНР «Луганский национальный аграрный университет», Луганск, ЛНР
ivan_kris@mail.ru
+380952426990, +380721625807

Galchenko Kristina

postgraduate of the Department of the economy of enterprise and management of labor resources
SEI LPR «Lugansk National Agrarian University», city Lugansk, LPR

УДК 331.104:108

СИСТЕМА ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ ПРЕДПРИЯТИЯ

© 2019. В. А. Геммерлинг

В статье проведен теоретический анализ основных факторов, оказывающих влияние на развитие человеческих ресурсов предприятия. Выявлены особенности процесса развития человеческих ресурсов современного предприятия. Рассмотрены основные направления развития человеческих ресурсов. Детально охарактеризованы различные факторы внешней и внутренней среды предприятия. Предложена авторская система внешних и внутренних факторов, оказывающих воздействие на развитие человеческих ресурсов предприятия. Проанализировано влияние внешних и внутренних факторов на основные направления развития человеческих ресурсов. Установлено, что различные факторы по-разному влияют на основные направления развития человеческих ресурсов предприятия. Данное обстоятельство необходимо учитывать при разработке сбалансированной системы развития человеческих ресурсов с целью достижения максимальной отдачи от использования персонала современного предприятия.

Ключевые слова: человеческие ресурсы, персонал, развитие, внешние и внутренние факторы, система, предприятие, конкурентоспособность, направления развития, влияние факторов.

Постановка проблемы. На современном этапе развития экономики, в условиях нестабильности в социальной и экономической среде функционирования предприятий, человеческие ресурсы становятся основной движущей силой развития, позволяющей обеспечить организации долгосрочные конкурентные преимущества. В связи с этим, развитие человеческих ресурсов становится приоритетной задачей управления современным предприятием, вынуждая руководителей пересматривать сложившиеся подходы к управлению персоналом, находить новые пути эффективного использования человеческих ресурсов. При этом возникает необходимость в уточнении специфики воздействия разнообразных внешних и внутренних факторов на различные аспекты развития человеческих ресурсов с целью построения единой системы и выявления приоритетных направлений развития человеческих ресурсов предприятия. В связи с этим, большое значение приобретает разработка системы факторов, влияющих на развитие человеческих ресурсов в требуемых направлениях, соответственно специфике деятельности конкретного предприятия.

Актуальность исследования обусловлена тем, что различные факторы внешней и внутренней среды по-разному влияют на определенные аспекты развития человеческих ресурсов предприятия, при этом наибольшую отдачу от использования персонала возможно получить только при сбалансированном развитии человеческих ресурсов по всем ключевым направлениям. Формирование коллектива предприятия, соответствующего постоянно возрастающим требованиям, невозможно осуществить без последовательно реализуемой стратегии в области управления человеческими ресурсами, одним из основных направлений которой становится развитие человеческих ресурсов в соответствии с запросами конкретной организации. При этом постоянное развитие и повышение уровня профессионализма человеческих ресурсов способствует выходу предприятия на качественно новый уровень ведения хозяйственной деятельности, отвечающий сбалансированным интересам работников и работодателей, а также общества в целом.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованием вопросов развития человеческих ресурсов в системе управления персоналом организации

занимались многие известные ученые. Отдельные вопросы управления и развития человеческих ресурсов рассматриваются в трудах зарубежных и отечественных ученых, таких как: П. Друкер, М. Мескон, О. Виханский, А. Кибанов, Н. Волгин, Ю. Одегов и др.

М. Армстронг в своем исследовании [1] показывает важность целенаправленного управления человеческими ресурсами для обеспечения конкурентоспособности современного предприятия, при этом большое внимание ученых уделяет таким вопросам развития человеческих ресурсов как профессиональное обучение, повышение квалификации, личное развитие, участие работников в управлении предприятием, а также общей стратегии развития человеческих ресурсов.

Современные российские ученые также уделяют большое внимание вопросам развития человеческих ресурсов, исследуя различные факторы, влияющие на данный процесс. В монографии [6] исследователи раскрывают основные аспекты деятельности инновационной организации, уделяя особое внимание человеческому фактору как ключевому компоненту социально-экономического развития предприятия на инновационной основе. В данной работе приводятся основные факторы, влияющие на эффективность профессионального развития персонала организации.

Выделение нерешённой проблемы. Несмотря на множество исследований и научных публикаций, посвященных развитию человеческих ресурсов предприятия, до сих пор остаются недостаточно изученными вопросы влияния разнообразных факторов на основные направления развития человеческих ресурсов в современных условиях, что и обуславливает важность исследования в данной области.

Целью данного исследования является проведение анализа внешних и внутренних факторов, оказывающих влияние на основные направления развития человеческих ресурсов, изучение особенностей данного процесса и разработка на этой основе системы факторов развития человеческих ресурсов современного предприятия.

Результаты исследования. В условиях постоянного усиления конкурентной борьбы предприятия вынуждены активно разрабатывать и внедрять инновации, что приводит к необходимости пересмотра существующих концепций управления персоналом, а также способствует активизации поиска более эффективных способов использования человеческих ресурсов организации [2]. При этом ученые рассматривают управление человеческими ресурсами как сложную систему, состоящую из взаимосвязанных компонентов, одним из которых является развитие человеческих ресурсов в различных направлениях [5]. Эффективность вложений в развитие человеческих ресурсов подтверждается опытом как зарубежных, так и передовых отечественных предприятий, что свидетельствует о важности данного направления в системе управления человеческими ресурсами организации.

Для выявления специфики развития человеческих ресурсов в системе управления персоналом предприятия рассмотрим и систематизируем основные внешние и внутренние факторы, оказывающие влияние на развитие человеческих ресурсов (табл. 1). Факторы внешней среды определяют базовые условия развития человеческих ресурсов для всех предприятий, осуществляющих хозяйственную деятельность в пределах определенного государства, создавая фундамент для специализированного развития персонала, исходя из потребностей конкретных организаций. Факторы внутренней среды непосредственно влияют на развитие человеческих ресурсов предприятия и формируются непосредственно в процессе деятельности организации, исходя из специфики организационной структуры, системы управления, финансовых возможностей и целей предприятия. При этом различные факторы в большей или

меньшей степени оказывают влияние на определенные направления развития человеческих ресурсов, что позволяет целенаправленно формировать требуемые качества работников, исходя из специфики деятельности конкретного предприятия.

Таблица 1

Внешние и внутренние факторы, оказывающие воздействие на развитие человеческих ресурсов предприятия

Группы факторов		Факторы	Влияние факторов на основные направления развития человеческих ресурсов
1	2	3	4
Факторы внешней среды	Экономические факторы	Экономическая ситуация в государстве	Материальное развитие; профессиональное развитие
		Конъюнктура рынка труда	Профессиональное развитие; материальное развитие
		Кредитно-денежная политика государства	Материальное развитие
	Социальные факторы	Развитие системы образования	Профессиональное развитие; социальное развитие; личностное развитие
		Развитие системы здравоохранения	Физическое развитие
		Развитие системы социального обеспечения	Материальное развитие, социальное развитие
	Правовые факторы	Уровень регулирования социально-трудовых отношений	Профессиональное развитие; материальное развитие; социальное развитие
		Налоговое законодательство	Материальное развитие
Факторы внутренней среды	Организационные факторы	Репутация организации	Профессиональное развитие; социальное развитие
		Стратегия развития предприятия	Профессиональное развитие; материальное развитие
		Организационная культура	Социальное развитие личностное развитие
		Баланс интересов работников и работодателей	Материальное развитие; профессиональное развитие
		Участие работников в управлении предприятием	Личностное развитие; социальное развитие
	Финансовые факторы	Финансовая устойчивость предприятия	Материальное развитие; профессиональное развитие
		Инвестиции в обучение персонала	Профессиональное развитие; социальное развитие; личностное развитие
	Технологические факторы	Используемые технологии и оборудование	Профессиональное развитие
		Внедрение инновационных технологий	Профессиональное развитие; личностное развитие
	Факторы управления персоналом	Кадровая политика организации	Профессиональное развитие; социальное развитие
		Уровень развития системы управления персоналом	Профессиональное развитие; личностное развитие

Окончание табл. 1

1	2	3	4
		Развитие системы обучения и повышения квалификации персонала	Профессиональное развитие; социальное развитие; личностное развитие
		Качество информационного обеспечения	Профессиональное развитие; социальное развитие
	Мотивационные факторы	Система вознаграждений	Материальное развитие
		Уровень социального обеспечения работников	Материальное развитие, социальное развитие
		Возможности карьерного роста	Личностное развитие; материальное развитие
	Факторы условий труда	Психологический климат в коллективе	Социальное развитие; физическое развитие
		Развитие системы охраны труда	Физическое развитие
		Условия труда и организация рабочих мест	Физическое развитие; социальное развитие

Следует отметить, что процесс развития человеческих ресурсов достаточно сложен и не сводится только к накоплению персоналом профессиональных знаний и опыта работы. Развитие человеческих ресурсов под влиянием факторов внешней и внутренней среды происходит в следующих основных направлениях: профессиональное развитие, личностное развитие, социальное развитие, материальное развитие и физическое развитие. Профессиональное развитие традиционно находится в центре внимания руководства, так как непосредственно влияет на результаты производственно-хозяйственной деятельности предприятия. Тем не менее, профессиональный рост работника невозможен без развития личностных качеств, а также расширения сферы социального взаимодействия, что проявляется в наработке деловых связей и расширении сферы профессиональных контактов. Материальное развитие также имеет существенное значение для гармоничного развития человеческих ресурсов и проявляется в повышении уровня жизни работников за счет увеличения доходов от трудовой деятельности. Физическое развитие подразумевает укрепление здоровья и улучшение психоэмоционального состояния персонала за счет улучшения условий труда и психологического климата в коллективе, а также внедрения мероприятий по охране труда и организации качественного отдыха работников.

Рассмотрим влияние различных внешних и внутренних факторов на основные направления развития человеческих ресурсов предприятия. Факторы внешней среды можно условно разделить на экономические, социальные и правовые. К экономическим факторам относится общая экономическая ситуация в государстве, конъюнктура рынка труда, кредитно-денежная политика государства и другие макроэкономические факторы, оказывающие влияние на возможности развития человеческих ресурсов. Экономическая ситуация в государстве в большей степени влияет на возможности материального развития человеческих ресурсов, задавая определенный диапазон уровней оплаты труда, а также профессионального развития, определяя темпы роста различных отраслей экономики. Конъюнктура рынка труда тесно связана с экономической ситуацией в государстве и влияет на профессиональное развитие человеческих ресурсов, определяя возможности трудоустройства работников различной квалификации, а также на материальное развитие, оказывая воздействие на общий уровень оплаты труда. Кредитно-денежная политика государства, в свою

очередь, влияет на материальное развитие человеческих ресурсов, определяя общий уровень финансовой стабильности, а также доступность кредитных средств, как для предприятий, так и для отдельных граждан.

К социальным факторам относится развитие системы образования, здравоохранения и социального обеспечения в государстве. Уровень развития системы образования в государстве оказывает значительное влияние на возможности как профессионального, социального, так и личностного развития человеческих ресурсов предприятия, формируя базовые знания и навыки специалистов для различных отраслей народного хозяйства, способствуя активному включению будущих работников в систему социальных взаимодействий, а также формируя личностные качества обучающихся. Развитие системы последиplomного образования создает возможности для переподготовки и повышения квалификации специалистов в соответствии с актуальными потребностями предприятий, способствуя профессиональному развитию человеческих ресурсов [4]. Уровень развития системы здравоохранения является существенным фактором, влияющим на физическое развитие человеческих ресурсов, который определяет возможности работников по сохранению и укреплению здоровья, что является необходимой предпосылкой для гармоничного развития во всех остальных направлениях. Развитие системы социального обеспечения, в свою очередь, оказывает существенное влияние на материальное и социальное развитие человеческих ресурсов посредством поддержания баланса общественных взаимоотношений, а также материального обеспечения отдельных категорий граждан.

К правовым факторам, влияющим на развитие человеческих ресурсов, можно отнести уровень регулирования социально-трудовых отношений и налоговое законодательство государства. Регулирование социально-трудовых отношений является одним из основных факторов, определяющих возможности профессионального развития человеческих ресурсов посредством четкой регламентации взаимоотношений работодателей и наемных работников предприятий, определения их прав и обязанностей в трудовой сфере, а также социальной ответственности собственников предприятий. Уровень регулирования социально-трудовых отношений существенно влияет на возможности материального и социального развития человеческих ресурсов посредством закрепления на законодательном уровне минимального размера заработной платы и разнообразных социальных выплат работникам предприятий. Налоговое законодательство государства оказывает определенное влияние на материальное развитие человеческих ресурсов: с одной стороны, уровень налогов, взимаемых государством с трудовых доходов, непосредственно определяет размеры реально поступающих в распоряжение работников денежных средств, а с другой стороны, величина налоговой нагрузки на предприятие влияет на его финансовые возможности по материальному стимулированию персонала.

Факторы внутренней среды, непосредственно влияющие на развитие человеческих ресурсов, можно разделить на организационные, финансовые, технологические, факторы управления персоналом, мотивационные факторы, а также факторы условий труда. Рассмотрим подробнее влияние данных факторов на основные направления развития человеческих ресурсов предприятия.

К организационным факторам относится репутация организации, наличие стратегии по развитию предприятия, организационная культура, соблюдение баланса интересов работников и работодателей, возможности участия работников в управлении предприятием. Репутация организации сильно влияет на возможности

профессионального и социального развития работников, позволяя привлекать высококвалифицированный и творчески активный персонал, а также способствуя укреплению мотивации работников и созданию команды единомышленников. Стратегия развития предприятия имеет большое значение для профессионального и материального развития человеческих ресурсов, задавая ориентиры деятельности организации и устанавливая перспективные требования к своим сотрудникам, что в конечном итоге способствует повышению производительности труда и росту доходов работников предприятия. Уровень организационной культуры предприятия влияет, в первую очередь, на социальное и личностное развитие человеческих ресурсов, устанавливая определенные эталоны общения и сотрудничества работников как внутри организации, так и при взаимодействии с партнерами и клиентами компании. Соблюдение баланса интересов работников и работодателей немаловажно для материального и профессионального развития человеческих ресурсов, так как способствует повышению заинтересованности работников в достижении высоких результатов и стимулирует их к постоянному развитию и совершенствованию. Участие работников в управлении предприятием способствует личностному и социальному развитию человеческих ресурсов, так как повышает ответственность персонала за принимаемые решения, увеличивает самооценку людей и поощряет их к налаживанию новых деловых контактов.

К финансовым факторам, оказывающим влияние на развитие человеческих ресурсов, относится финансовая устойчивость предприятия и инвестиции в обучение персонала. Финансовая устойчивость организации во многом определяет возможности по увеличению зарплат и других стимулирующих выплат работникам, а также является предпосылкой финансирования разнообразных программ по обучению персонала, что способствует материальному и профессиональному развитию человеческих ресурсов. Тем не менее, для эффективного развития персонала предприятию необходимо не только быть финансово устойчивым, но и систематически осуществлять инвестиции в обучение работников согласно детально разработанному плану, что в значительной мере влияет не только на профессиональное, но и на социальное и личностное развитие человеческих ресурсов.

Технологические факторы, такие как используемые в процессе производства технологии и оборудование, а также внедрение на предприятии инновационных технологий, оказывают существенное влияние на развитие человеческих ресурсов [7]. Использование передовых технологий и современного оборудования во многом способствует профессиональному развитию персонала, стимулируя работников к освоению новых способов производства и создавая основу для реализации их творческого потенциала. Внедрение инновационных технологий в производственные процессы способствует не только профессиональному, но и личностному развитию человеческих ресурсов благодаря необходимости постоянного освоения новых знаний и непрерывного совершенствования деловых качеств с целью соответствия возрастающим требованиям современных предприятий к работникам.

Факторы управления персоналом, в свою очередь, значительно влияют на развитие человеческих ресурсов предприятия. К этим факторам относится кадровая политика организации, уровень развития системы управления персоналом, развитие системы обучения и повышения квалификации персонала, а также качество информационного обеспечения. Кадровая политика организации задает базовые ориентиры для профессионального и социального развития человеческих ресурсов. При осуществлении открытой кадровой политики, предприятие больше склонно

привлекать уже сформировавшихся специалистов, в том числе и на высшие руководящие должности, что, с одной стороны, уменьшает потребность в постоянном развитии своих работников, а с другой стороны, способствует привлечению в организацию новых знаний, опыта и социальных связей. При осуществлении закрытой кадровой политики, сотрудники в основном продвигаются на руководящие должности из рядовых исполнителей, что вызывает усиление мотивации работников к постоянному обучению и повышению профессионального мастерства [8].

Уровень развития системы управления персоналом во многом определяет возможности профессионального и личностного развития человеческих ресурсов. При ограничении управления персоналом лишь кадровым делопроизводством, возможности для развития человеческих ресурсов предприятия не велики. Если же на предприятии функционирует полноценная система управления человеческими ресурсами, профессиональному и личностному развитию работников уделяется пристальное внимание. Развитие системы обучения и повышения квалификации персонала является одним из наиболее существенных факторов, оказывающих влияние на профессиональное развитие человеческих ресурсов. При этом предприятие может активно использовать как собственные возможности по обмену опытом и обучению на рабочих местах, так и сотрудничать с высшими и профессионально-техническими учебными заведениями в области подготовки и повышения квалификации своих работников. Как следствие, происходит не только профессиональное, но и социальное, а также личностное развитие человеческих ресурсов предприятия. Немаловажное значение для профессионального и социального развития человеческих ресурсов имеет качество информационного обеспечения сотрудников, что необходимо не только для распространения актуальных знаний в соответствии с потребностями работников и спецификой должностных обязанностей, но и для налаживания социальных взаимодействий между людьми в процессе информационного обмена [3].

К мотивационным факторам относится система вознаграждений, принятая на предприятии, уровень социального обеспечения и наличие возможностей для карьерного роста. Разработка справедливой и понятной персоналу системы вознаграждений имеет первостепенное значение для материального развития человеческих ресурсов, позволяя работникам получать адекватные затраченным усилиям денежные выплаты, а также подкрепляя их стремление к дальнейшему развитию. Социальное обеспечение способствует как материальному развитию человеческих ресурсов посредством разнообразных дополнительных выплат работникам предприятия, так и социальному развитию на основе укрепления доверия и лояльности сотрудников к организации. Возможности карьерного роста, создаваемые предприятием для своих работников, определяют как личностное развитие человеческих ресурсов, необходимое для продвижения по службе, так и материальное развитие, основанное на увеличении доходов работников по мере их продвижения по карьерной лестнице.

Факторы условий труда, такие как психологический климат в коллективе, развитие системы охраны труда, а также условия труда и организация рабочих мест, в свою очередь, существенно влияют на развитие человеческих ресурсов. Психологический климат в коллективе во многом определяет социальное развитие человеческих ресурсов, обеспечивая условия для эффективного общения и совместного решения поставленных задач, и оказывает влияние на физическое развитие человеческих ресурсов, так как здоровье и работоспособность человека во многом зависит от его психоэмоционального состояния в течение рабочего дня. Развитие

системы охраны труда на предприятии значительно влияет на физическое развитие человеческих ресурсов посредством обеспечения безопасности труда и профилактики различных профессиональных заболеваний, что способствует сохранению и укреплению здоровья работников. В свою очередь, благоприятные условия труда и грамотная организация рабочих мест способствуют не только физическому, но и социальному развитию человеческих ресурсов, позитивно влияя как на здоровье работников, так и на качество взаимодействия сотрудников в процессе работы.

На основе вышеизложенного, представим факторы развития человеческих ресурсов в виде схемы, отразив наиболее существенные взаимосвязи между факторами и основными направлениями развития человеческих ресурсов (рис. 1).

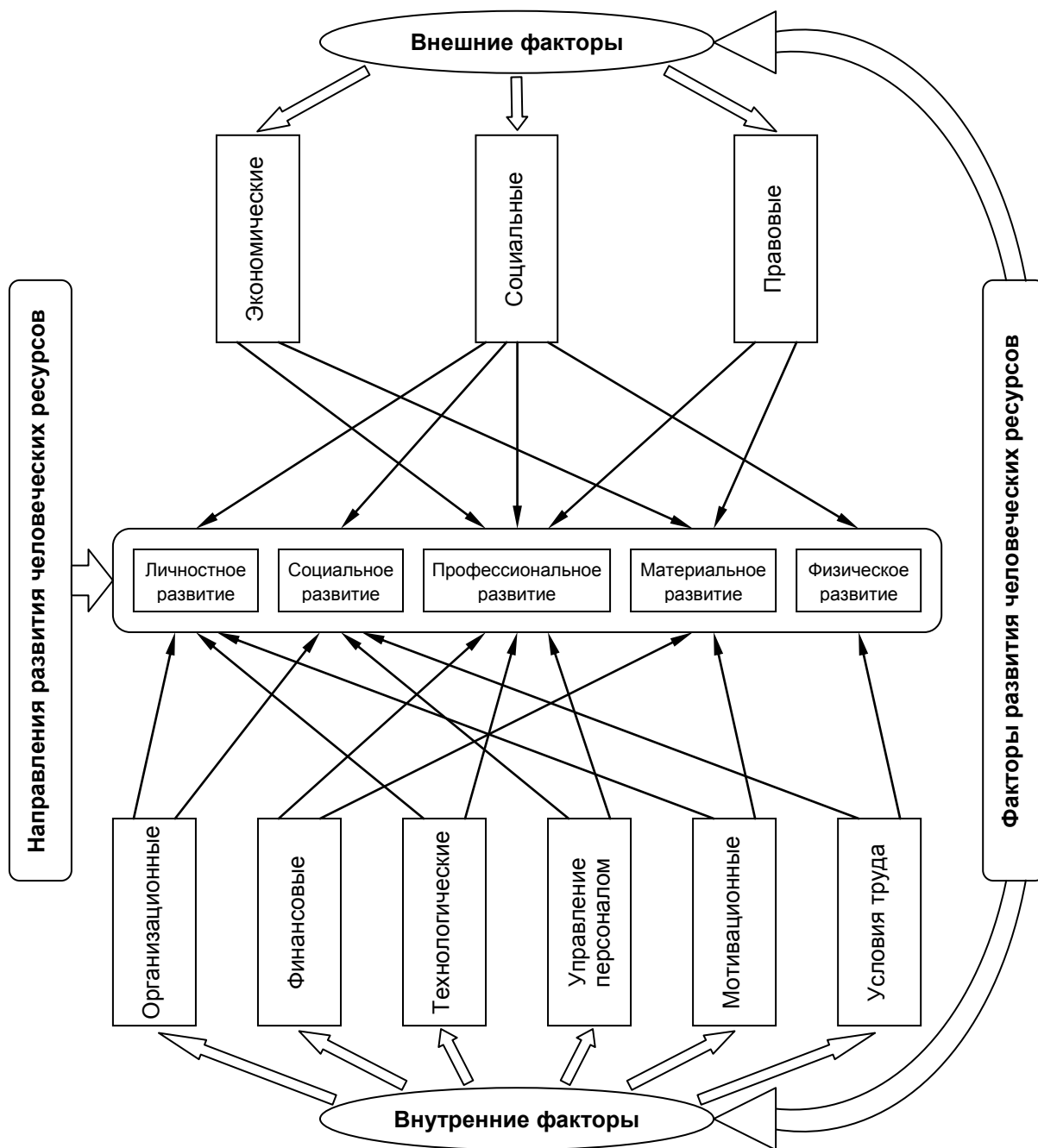

Рис. 1. Система факторов развития человеческих ресурсов предприятия

Следует отметить, что рассмотренные внешние и внутренние факторы в большей или меньшей степени оказывают влияние на все основные направления развития человеческих ресурсов, усиливая и дополняя друг друга. В связи с этим, все данные факторы необходимо учитывать при построении сбалансированной системы развития человеческих ресурсов. Тем не менее, влияние одних факторов наиболее сильно проявляется в их воздействии на профессиональное развитие, а других – на материальное развитие человеческих ресурсов. Свою специфику имеют факторы, оказывающие приоритетное воздействие на социальное или личностное развитие человеческих ресурсов. Достаточно небольшое число факторов, таких как развитие системы здравоохранения в государстве, состояние охраны труда и уровень организации рабочих мест на предприятии, оказывают первостепенное влияние на физическое развитие человеческих ресурсов. Все это необходимо учитывать при практическом осуществлении мероприятий по развитию человеческих ресурсов в системе управления человеческими ресурсами современного предприятия.

Выводы. Таким образом, на развитие человеческих ресурсов оказывают влияние разнообразные внешние и внутренние факторы. Факторы внешней среды способствуют созданию начальных условий для развития человеческих ресурсов и являются базовыми для всех предприятий государства. Факторы внутренней среды формируются при осуществлении производственно-хозяйственной деятельности в рамках определенного предприятия и отражают специфические условия развития человеческих ресурсов для достижения целей конкретного предприятия. Различные факторы как внешней, так и внутренней среды по-разному влияют на основные направления развития человеческих ресурсов предприятия, что позволяет создавать сбалансированную систему развития человеческих ресурсов с учетом интересов работников и работодателей, правильно расставлять приоритеты в управлении персоналом, обеспечивая устойчивую конкурентоспособность предприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами, 8-е изд. / Пер. с англ. под ред. С.К.Мордовина. – СПб.: Питер, 2004. – 824 с.
2. Кондаурова И.А. Знания и человеческий капитал в системе факторов производства новой экономики / И.А. Кондаурова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Ростов-на-Дону). – 2016. – № 4. – С. 136-142.
3. Кондаурова И.А. Информационная составляющая развития человеческих ресурсов в системе повышения конкурентоспособности предприятия / И.А. Кондаурова, В.А. Геммерлинг // Друкеровский вестник. – 2019. – № 2(28). – С. 118-126.
4. Кондаурова И.А. Модернизация системы бизнес-образования в условиях становления экономики знаний / И.А. Кондаурова // Балтийский экономический журнал. – 2015. – №1(13). – С. 93-102.
5. Крекова М.М. Закономерности устойчивого развития человеческих ресурсов в условиях модернизации // Вестник АКСОР. – 2011. – № 4. – С. 213-216.
6. Теоретико-методологические аспекты инновационной деятельности организации: моногр. / Е. В. Назарова, О. Е. Рязанова, Е. И. Сычева и др.; под ред. О. Е. Рязановой. – М.: ИИУ МГОУ, 2016. – 312 с.
7. Ходжаева М.Я. Факторы и современные тенденции инновационного развития национальных экономических систем / М.Я Ходжаева // Электронный научный журнал. – 2016. – № 9(12). – С. 428-432.
8. Человеческие ресурсы в инновационной экономике: ретроспектива и перспектива развития: моногр. / А.А. Степанов, Н.Л. Красюкова, Э.А. Алешаев и др.; под ред. А.А. Степанова, М.В. Савиной. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Научный консультант, 2018. – 240 с.

Поступила в редакцию 19.11.2019 г.

THE SYSTEM OF THE ENTERPRISE HUMAN RESOURCES DEVELOPMENT FACTORS

V. A. Gemmerling

The article provides a theoretical analysis of the main factors that influence on the enterprise human resources development. The features of the modern enterprise human resources development process are revealed. The main directions of the human resources development are considered. Various factors of the enterprise external and internal environment are described in detail. The author's system of external and internal factors that affect on the enterprise human resources development is proposed. The influence of external and internal factors on the main directions of the human resources development is analyzed. It has been established that various factors make different effects on the main directions of the enterprise human resources development. This feature should be considered by developing a balanced system of the human resources development in order to achieve the maximum return on a modern enterprise personnel use.

Keywords: human resources, personnel, development, external and internal factors, system, enterprise, competitiveness, directions of development, influence of factors.

Геммерлинг Владимир Альбертович

аспирант кафедры управления бизнесом и персоналом

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк

vova_gemmerling@mail.ru

+38-071-379-17-18

Gemmerling Vladimir

Post-graduate student of the Department of business and personnel management

Donetsk National Technical University, Donetsk

УДК 330.123

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЮЖНОЙ ОСЕТИИ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД (60-90-е гг. XIX СТОЛЕТИЯ)

© 2019. И. К. Джиеова

В статье исследовано социально-экономическое положение Южной Осетии в пореформенный период 60-90-х годов XIX века. Показано влияние буржуазных реформ, проводимых в России и Грузии в эпоху начала развития капитализма, на экономику Южной Осетии. Обоснован тезис о сохранении аграрного характера экономики государства, в то же время аргументирован тезис о прогрессивном характере реформ, следствием чего было развитие процесса капитализации в экономике Южной Осетии.

Ключевые слова: крестьянская реформа, дворянское сословие, капиталистическая система хозяйствования, наемный труд, ростовщичество, социально-экономическая дифференциации.

Постановка проблемы. В последнее время большой интерес вызывают трансформационные процессы в социально-экономических системах национальных окраин, происходящие в исследуемом периоде на территории Российской империи, которая во второй половине XIX в. вступила в эпоху капитализма.

Несмотря на то, что Южная Осетия миновала собственно капиталистическую стадию развития (она перешла от феодально-крепостнического строя к социалистическому), буржуазные реформы, проводимые в России и Грузии в эпоху начала развития капитализма, в определенной степени способствовали капитализации экономики Южной Осетии.

Ретроспективный историко-экономический анализ позволяет выяснить стимулы экономического развития, показатели экономического роста, а также существующие современные проблемы в социальном и экономическом развитии общества.

Актуальность исследования. Хотя аграрная реформа и другие виды реформ были проведены во второй половине XIX века, их последствия сохраняют свою актуальность и в настоящий период. Сегодня в Южной Осетии делаются попытки к переходу к рыночной системе отношений. Это обуславливает потребность в знании экономической истории для успешного осуществления современных экономических реформ.

Анализировать любые современные проблемы в отрыве от исторического прошлого – значит не учитывать принцип историзма, что существенно затрудняет решение любой проблемы и сужает границы человеческого мышления. Исходя из этого, логично дать ретроспективный экономический анализ влияния генезиса различных экономических формаций на развитие народного хозяйства Южной Осетии.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучение научной литературы показывает, что реформы, проведенные во второй половине XIX столетия, всегда были под пристальным вниманием не только историков, но и экономистов. Большой вклад в исследование социально-экономического положения рассматриваемого периода был внесен российскими учеными. Так, Тимошина Т.М. отмечает: «Многие реформы получились ограниченными, непоследовательными или остались незавершенными». И в то же время она считает, что они были «поистине великие» [1, с. 141]. Толмачева Р.П. отмечает: «Историческое значение Аграрной реформы 1861 года заключается в том, что она была первой, принципиально важной в серии Великих либеральных реформ»

[2, с. 322]. Самохин Ю.М. определяет значение реформ как возможность развития крестьянского предпринимательства, в чем нельзя с ним не согласиться [3, с. 110].

Ученые Грузии А.Я. Киквидзе, П.К. Ратиани, А.Н. Сугуладзе считают, что крестьянская реформа в России, и особенно в Грузии, оставила много пережитков феодально-крепостнических отношений. Потребовалась упорная и длительная борьба трудящихся масс для их полного изжития [4, с.16].

Определенный вклад в исследовании социально-экономического положения Южной Осетии в пореформенный период внесли молодые ученые, которые, рассматривая экономическую историю Южной Осетии, провели некоторый анализ социальной и экономической трансформации общества в исследуемый период.

Так, Кобекаев Э.М. считает, что незнание экономической истории чревато не только повторением старых ошибок, но появлением новых [5, с.3].

Бетеева М.М. констатирует наличие жестокого двойного гнета населения Южной Осетии со стороны, как российского царизма, так и грузинской феодальной аристократии [6, с.29].

Известный осетинский ученый Блиев М.М. утверждает, что в целом в Южной Осетии не было крепостнической системы как таковой, а существовала прогрузинская форма наделения князей и помещиков землей и правом владения крестьянами от имени государственной власти России [7, с.268]. (Это положение нам представляется весьма спорным).

Чибиров Л.А. подтверждает, что постепенное вовлечение осетин в товарно-денежные отношения имело своим следствием то, что в Цхинвали сформировалась осетинская торговая буржуазия [8].

Выделение нерешенной проблемы. Важнейшим аспектом комплексного исследования социально-экономического положения Южной Осетии в обозначенный период является историко-экономический анализ влияния на экономику Южной Осетии буржуазных реформ, проводимых в России и Грузии в эпоху начала развития капитализма.

Цель исследования: провести ретроспективный анализ социально-экономического положения Южной Осетии в пореформенный период для определения особенностей концептуальных подходов к исследованию экономической трансформации в условиях перехода к капиталистическому способу производства; выяснить стимулы экономического развития, показатели экономического роста, а также выделить существующие проблемы в социальном-экономическом развитии общества

Результаты исследования. Во второй половине XIX века российское общество испытало экономическую и социальную трансформацию, вызванную буржуазными реформами, которые способствовали разложению натурального хозяйства, освобождению зависимых сословий, развитию буржуазных экономических отношений, появлению аренды и наемного труда в сельском хозяйстве. С точки зрения учёного Тадтаева Т.В., это способствовало формированию новой стратификации общества, появлению новых социальных групп [9, с. 1].

О значении развития капитализма в России и его влиянии на экономику Кавказа речь идёт в работе В. И. Ленина «Развитие капитализма в России», где он писал: «Русский капитализм втягивал Кавказ в мировое товарное обращение, нивелировал его местные особенности – остаток старинной патриархальной замкнутости, создавал себе рынок для своих фабрик. Развитие капитализма подорвало барщинную систему. Были подорваны главные составляющие этой системы: примитивное натуральное хозяйство,

жестокий гнет помещиков. Капиталистический способ производства развел на диаметрально противоположные стороны помещиков и крестьян» [10].

Промышленный капитализм внес определенные коррективы и в экономику Южной Осетии. Если раньше крестьянин обходился продукцией собственного производства, то теперь он видит необходимость в покупке фабрично-заводских изделий, но для этого он должен был продавать продукты своего труда. Результатом этого стало расширение и укрепление товарных отношений.

Причины, которые привели к падению крепостного строя в России, разумеется, действовали и в Грузии. Некоторые помещики уже понимали, что наемный труд по сравнению с крепостным является более производительным. Борьба крестьян против крепостнического строя происходила в Грузии не с меньшей силой, чем в России. Капиталистические отношения, сформировавшиеся в период феодализма, получили большие возможности для дальнейшего распространения. Процесс капитализации сопровождался усилением эксплуатации крестьянского населения, тяжелым гнетом, которому подвергались крестьяне, что вызывало сильные крестьянские возмущения. Они выливались в стихийные крестьянские восстания, что существенно пошатнуло грузинское феодальное общество и обусловило необходимость крестьянской реформы и в Грузии. Несмотря на то, что проведенные преобразования не сумели полностью уничтожить существующий крепостнический строй, они вместе с другими реформами, проведенными в исследуемом периоде, способствовали зарождению первых зачатков капитализма.

Одним из важных факторов развития капиталистических отношений в Грузии было строительство Закавказской железной дороги, которая прочно связала города Закавказья, а также порты Черного и Каспийского морей с промышленными центрами России. Укрепление рыночных отношений в России требовало расширения рынков сбыта продукции, и поэтому необходимо было вовлечение Грузии в систему мировой торговли.

Следует отметить, что капитализм в Грузии представлен был в основном добывающей и обрабатывающей отраслями, и до утверждения советской власти в Грузии о развитии промышленности речь не шла. На современном этапе, в период развития новейшей истории, многие ведущие историки Грузии даже утверждают, что капитализма в Грузии и не было, а был переход от феодально-крепостнической формации – к социалистической. И при этом сегодня в Грузии подвергается критике все, связанное с Россией. Что касается периода второй половины XIX века, то на территории Грузии перед первой мировой войной производство промышленной продукции было в 4 раза меньше, чем в России. Ликвидировать феодальные экономические отношения за короткий период было практически невозможно, этот процесс проходил очень медленно и болезненно.

В течение двух лет после реформы имели силу еще прежние повинности. Лишь незначительно была уменьшена барщина и полностью отменены натуральные сборы. После реформы еще около девяти лет у крестьян не было возможности отказаться от земельного надела. Важным моментом являлось то, что при установлении величины крестьянских наделов принимались во внимание природные и экономические условия регионов. Европейская часть России состояла из трех территориально-экономических полос – нечерноземной, черноземной и степной. В соответствии с этим, складывались «высшая» и «низшая» нормы. «Низшая» составляла третью часть «высшей» нормы; что касается «степной», то там преобладала только одна норма – «указная». Согласно существовавшим отношениям, предусматривалась «отрезка от надела», если он

превышал «высшую» и «указную» нормы, или «прирезка», если надел не достигал «низшей» нормы. Вследствие всех проведенных мероприятий в период реформ крестьянским населением России было потеряно около 20-25% земельных угодий. Что касается губерний, находящихся в черноземной зоне, то там потери достигали 30-40 %. Как правило, отбирались участки земли, без которых было невозможно вести плодотворную хозяйственную деятельность. Это, в частности, могли быть водопои, луга, где запасались на зиму кормами, выпасы для домашних животных. В силу необходимости крестьянам за пользование этими землями приходилось вносить дополнительную плату.

Крестьянская реформа в своем завершающем этапе предусматривала выкуп земельных угодий крестьянами, поскольку до этого этапа крестьяне являлись временно-обязанными и по-прежнему выполняли феодальные повинности. В 1881 году временно-обязанные крестьяне, которые составляли 15% от общего количества крестьян, были переведены на обязательный выкуп. В результате этого крестьянами было выплачено 1540 млн. рублей, что превышало запланированную ранее сумму в 1,5 раза [11, с.132].

Как отмечал Ф. Энгельс, «Россия – это страна, которая в ближайшем будущем будет играть наиболее важную роль. Положение, сложившееся в результате так называемого освобождения крепостных, было невыносимым еще до войны. Эта великая реформа была проведена так ловко, что, в конце концов, разорила и дворян и крестьян. За ней последовала другая реформа, которая проводилась якобы с целью дать губерниям или уездам выборную администрацию, избираемую в условиях относительной свободы от вмешательства центрального правительства, но привела лишь к увеличению и без того невыносимых налогов» [12, с.123]. По своей сути все эти преобразования были буржуазными. В Грузии провели только реформы сельского хозяйства и городского управления. Что касается судебной реформы, то она не была проведена.

В Южной Осетии пореформенный период можно охарактеризовать как период сложных социально-экономических преобразований. Важное значение в этих преобразованиях имело мнение России, которая, для укрепления своего положения на Кавказе, практически всегда поддерживала грузинскую знать в её притязаниях на земли осетинских крестьян. Подобная позиция России способствовала расширению прав грузинских феодалов. В результате над большей частью Южной Осетии установили свое господство Эристави Ксанские и князья Мачабели, которые беспощадно обирали осетинский народ [13].

Поскольку все виды реформ, в том числе и крестьянская, разрабатывались и проводились в первую очередь в России, до национальных окраин, как правило, они доходили позже. Например, в Тифлисской губернии крестьянская реформа была проведена только в 1864 году, в Кутаисской губернии – на год позже, а в некоторых других губерниях – в последующие семь лет. Таким образом, крестьянская реформа продлилась до 1871 года, причем как в Грузии, так и в Южной Осетии она проводилась в более упрощенной форме.

Проведение крестьянской реформы в национальных окраинах России исходило из основных принципов «Положений» 19 февраля 1861 г.: предоставление личной свободы крестьянам и надельной земли за повинности, с правом выкупа наделов [13]. В то же время помещику не разрешалось отдавать в постоянное пользование крестьянам на каждый двор более 5 десятин орошаемых площадей и 10 десятин неорошаемых. Соответственно, оставшиеся земли присваивались помещиками,

которые таким способом увеличивали свои земельные участки. Поскольку «Местное Положение», было разработано представителями грузинского дворянства, этот документ защищал в основном интересы имущего класса, что подтверждает еще и тот факт, что мелкопоместные дворяне, имеющие земельные участки не более 30 десятин освобождались от обязанностей предоставления земли крестьянам. Ранее мы отмечали, что более половины всех помещиков в Грузии имели небольшие поместья, вследствие чего принадлежащие им ранее крепостные крестьяне лишились земель, которыми пользовались до проведения реформы.

Медленным темпом шел процесс выкупа крестьянами надельных земель. Главной причиной этого было тяжелое социально-экономическое положение крестьян. Значительная, их часть не имела материальной возможности выкупить надел и перейти в разряд собственников. При такой ситуации следовало ожидать, что сельские труженики охотно воспользуются правительственной ссудой, но этого не случилось. Они, как правило, не обращались к ней из-за незначительности ссужаемой и тяжелых условий ее выплаты [14, с.11-12]. Согласно исследованиям Авалиани С.Н., по итогам крестьянской реформы в Тифлисской губернии, куда в тот период входила часть территории Южной Осетии, количество земли, выделяемое одному двору, сократилось с 5,9 до 3,9 десятин [15, с.416]. Этот факт подтверждается и в работе Ванеева З.Н. «Крестьянский вопрос и крестьянское движение в Юго-Осетии в XIX веке». Учёный отмечает, что в Южной Осетии до земельной реформы площадь пахотной и сенокосной земли составляла 9336 десятин. А в результате реформы крестьяне, которые стали уже временно обязанными, следуя уставным грамотам, получили в качестве своих наделов только 7324 десятин, т.е. они потеряли около 22% своей земли [16, с.465]. В Тифлисской губернии в результате реформы площадь пахотных земель крестьян сократилась с 84,665 десятин до 55.679 десятин, т. е. крестьяне потеряли 28.986 десятин земли (или 27 %) [17].

В процессе крестьянской реформы крестьянам была предоставлена возможность выкупа своих земельных наделов, но в виду сложности вопроса успешного разрешения он не имел. Выкуп надела мог осуществляться с позволения помещика. Помимо этого выкупные операции должны были проводиться в соответствии со статьями «Дополнительных правил» к положению от 19 февраля 1861 года о крестьянах, свободных от крепостной зависимости. Размер выкупа на двор не превышал 350 рублей. В нагорной части Южной Осетии выкупная ссуда составляла 250 рублей. А поскольку земля была дорогой, государственная помощь не давала возможность для выкупа. За 25 лет (1865-1890) в Южной Осетии 153 хозяйства выкупили 559 десятин земли при наличии правительственной ссуды в размере 25689 рублей. Наряду с этим за указанный период выкупивших без правительственной ссуды было 106 дворов, которые приобрели 149 десятин земли. Всего было выкуплено 696 десятин земли, что составляло около 9% крестьянских земель [17].

Рыночная трансформация крестьянского хозяйства сильно сдерживалась временно обязанным положением крестьян, отработками, сословным неравноправием крестьянина, выкупными платежами. В основных районах Грузии аграрная реформа так и не сумела довести до конца дело освобождения крестьян. Помимо этого для поддержания дворянства увеличили повинности с крестьян. За пользование садами и полевыми пахотными землями взимался налог в количестве четвертой части собранного урожая, что существенно превышало величину этой повинности в дореформенный период. В связи с земельной реформой, существенно осложнило жизнь крестьян потеря права пользования лесом и водоемами, что усугубляло и без того

тяжелое социально-экономическое положение крестьян [18]. В то же время в исследуемом периоде наблюдалось проникновение торгового капитала, что обусловило хотя и медленное, но всё же развитие товарного производства [19, с.21].

После реформы крестьяне Южной Осетии и Грузии по-прежнему платили огромные налоги, в то время как дворянское сословие, владевшее большей частью вообще всех земель, было свободно от государственных налогов, уплачивая лишь незначительную часть земского сбора. Крестьянское население, в пользовании которого находилось примерно в два раза больше земли, только в виде денежных платежей уплачивало в двадцать раз больше, чем дворяне. Кроме того, на него возлагалась вся тяжесть натуральных земских повинностей и уплаты сельских (местных) сборов. При этом в 80-х годах XIX века на каждую десятину удобной земли, находившейся в пользовании закавказских государственных крестьян, приходилось земских сборов в среднем 78 копеек. В соответствующих центральных губерниях эти сборы составляли только 10,5 копеек, а в 90-х годах – 13 коп. [20, с.43].

Наряду с таким малоземельем и разными повинностями, крестьяне Грузии несли еще дорожные повинности по исправлению дорог и перевозкам военных грузов. Так, крестьяне Горийского уезда должны были выставлять в год 11000 рабочих, 5086 арб, 2122 подводы. Значительная часть этих повинностей падала и на население, проживавшее на территории нынешней Южной Осетии. Всего в 1864 году на территории нынешней Республики Южной Осетии было 3533 двора крепостных крестьян, 143000 душ мужского пола [20, с. 288].

В целом в Закавказье значительная часть земель осталась в руках помещиков. Так, по данным Семина О.М., приводившего исследование крестьянской реформы в Закавказье, количество земли после реформы по пяти Закавказским губерниям распределялось следующим образом (табл. 1):

Таблица 1

Распределение земельных угодий в Закавказье*

Губернии	У бывших крепостных крестьян (в дес.)	У помещиков (в дес.)
Кутаисская	210 770	815 321
Тифлисская	134 796	961 502
Елизаветпольская	317 234	440 798
Бакинская	110 315	246 904
Эриванская	98 264	60123

*Составлено автором [21, с.35].

Как указывал в своем докладе Совету министров наместник Александра II – Воронцов-Дашков, «крепостная реформа дала в крупных имениях малоземельных крестьян, а в мелких имениях – безземельных» [21, с. 56].

Относительно Южной Осетии следует отметить, что не все крестьяне, жившие здесь на помещичьих землях, ко времени крестьянской реформы были крепостными, и, следовательно, отмена крепостного права, не касалась их остро и не отразилась на правовом положении значительной части крестьян. Как отмечалось ранее, крестьян, проживающих на землях князя Мачабели, в 1852 году сенат освободил от крепостной зависимости и они были причислены в разряд государственных крестьян. Но будучи «освобожденными» от земли, признанной собственностью князей Мачабели, они продолжали отбывать повинности в размере 1/10 урожая. Это положение сохранилось и после проведения крестьянской реформы. После реформы не изменилось и положение

другой значительной группы крестьян – хизан, считавшихся лично свободными, но продолжавших на прежних условиях отбывать помещичьи повинности.

В пореформенный период по мере развития торговли, денежного обращения и товарных отношений почти у всех крестьянских групп Осетии натуральная рента (продуктами) и отработочная рента (барщина) постепенно превращались в денежную форму феодальной ренты. Возникновение и развитие денежной ренты вело в Осетии, как и всюду, к усилению классовой дифференциации деревни. С одной стороны, выделялась немногочисленная верхушка – кулачество, а с другой – массы безземельных и малоземельных крестьян, положивших основу сельского пролетариата.

В связи с реформой экономическое положение крестьян намного ухудшилось. Согласно исследованиям М.М. Дубенского, к концу XIX в Грузии принадлежало земли: дворянам 1985185 десятин, казне 1794149 десятин, удельному ведомству 79367 десятин, крестьянам 567200 десятин, другим категориям владельцев – 154335 десятин. На долю крестьян, составляющих около $\frac{3}{4}$ населения Грузии, приходилось всего 12.2 % всех её земель [22, с. 91].

Освободившиеся от крепостной зависимости крестьяне, как отмечено выше, не были признаны собственностью отведенной им земли. Формально закон разрешал им выкупать надел и перейти в разряд собственников. Выкуп не был обязательным, он был поставлен в зависимость от помещика. С 1865 г., по 1904 г., т. е. за 40 лет, в Тифлисской губернии временно обязанные отношения прекратило всего 3768 дворов, или 26,4% из общего числа (14235 дворов). С помощью правительственной ссуды крестьяне выкупили 16416 десятин земли, или 29,6% всего наделного фонда (55263 десятин). Несколько лучше шло это дело в Кутаисской губернии. Там в исследуемый период в разряд собственников перешли (без правительственной ссуды) 35597 дворов, или 58,8% общего числа (57070 дворов) бывших помещичьих крестьян, выкупивших 69,4% всей наделной земли (207523 десятин) [23].

В пореформенный период Южная Осетия продолжала оставаться отсталым аграрным краем, как и вся Грузия в целом. По переписи 1897 года самостоятельное население осетинской деревни Горийском, Душетском, Рачинском и Шоропанском уездах (в состав которых входила Южная Осетия до установления советской власти в Грузии) состояло из следующих групп:

Таблица 2

Распределение крестьян по видам занятости*

Род занятий	Количество лиц	
	ед.	%
Земледелие и скотоводство	8.420	87.4
Лесоводство и лесные промыслы	156	1.6
Обработка волокнистых веществ	121	1.3
Обработка растительных и животных продуктов	37	0.38
Выплавка и обработка металла	21	0.22
Обработка дерева	13	0.13
Служба частная, прислуга, поденщики	207	2.1
Устройство, ремонт, содержание жилищ, строительные рабочие	158	1.6
Служба разная	204	2.1
Торговля	67	0.7
Извозный промысел	53	0.5
Прочие занятия	189	1.9

* Составлено автором [23, с.304].

Данные таблицы говорят об аграрном характере Южной Осетии со слабым развитием ремесел и торговли. В сфере промышленного производства продолжали сохраняться домашние промыслы.

В пореформенный период земельный фонд Южной Осетии, находившийся в пользовании крестьян, роста почти не давал. Переход земли от помещиков к крестьянам имел место в отдельных случаях, но значительного увеличения площади крестьянской земли не было. Кое-где в юго-западной части территории Южной Осетии крестьяне освоили на правах хизан или арендаторов ранее находившиеся под кустарниками помещичьи земли, но в незначительном количестве. В то же время увеличивалась площадь бросовых земель вследствие истощения почвы и сползания её на склонах. В результате этого и естественного прироста населения ощутимо уменьшается обеспеченность крестьян землей. Этот процесс обезземеления относится ко всем категориям крестьян – временно-обязанным, хизанам, жившим на землях князей Мачабели, и казённым.

В конце XIX века крестьяне-арендаторы в Душетском уезде за одну десятину пахотной земли платили помещикам до 10 рублей, а сенокосной 7 рублей. В Цхинвальском участке за одну десятину неполивной земли платили 6 рублей, за виноградники 16 рублей, а за сенокосы 5 рублей [24, с. 191].

Количество земли крестьян Восточной Грузии после реформ сократилось на 28986 десятин. Известный общественный деятель Н. Я. Николадзе, касаясь последствий реформы, писал, что для сельского трудового населения порядки, существовавшие до отмены крепостного права, были куда лучше, чем те, которые установились после нее. [25, с.635]. Деградация крестьянского хозяйства Южной Осетии способствовали еще и такие основные факторы, как проникновение торгового и ростовщического капитала, бытовые особенности местной жизни, возрастающий классовый гнет и т.д.

Развитие капитализма в России и в Грузии не внесло существенного изменения в экономику Южной Осетии. Основное влияние этого периода на Южную Осетию ограничилось главным образом проникновением и развитием здесь торгового капитала, выросшего из мелкой торговли.

Южная Осетия, как отмечалось ранее, на своих окраинах имела торговые пункты, из которых наиболее значимыми были Цхинвали и Ахалгори. Кроме этих торговых пунктов в ущельях имелись торговые лавки, владельцы которых занимались перепродажей товаров для населения.

Армия торговцев перерастала постепенно в купцов более высокого ранга, обирая с большей изощренностью крестьян. Особенно страдали горцы, у которых за бесценок скупались продукты животноводства и изделия кустарных промыслов.

В результате такого грабежа крестьянские хозяйства разорялись, купцы в процессе своего обогащения, вкладывали награбленное богатство в промышленные предприятия в других городах, а не в Южную Осетию. Таким образом, получая большие денежные средства в Южной Осетии, представители торгового капитала не способствовали промышленному развитию края, а преследовали лишь собственные интересы обогащения. Помимо этого, в исследуемом периоде весьма характерным являлось то, что источники обогащения ростовщиков и купцов являлись не только крестьяне, но и местные помещики, которые даже при отсутствии необходимых финансовых средств поддержания своей расточительной жизни, легко накапливали долги, закладывали свои имения и разорялись. Как правило, все прибирали к рукам более изощренные в финансовых операциях купцы и ростовщики. В результате в процессе разложения феодально-крепостнического строя многие помещики в Южной

Осетии постепенно закладывали купцам свои земли, сады, виноградники, родовые усадьбы. С развитием капиталистических отношений, в Южной Осетии классовое расслоение деревни шло в направлении ущемления прав бедняцкой и середняцкой части крестьянства. В этом процессе активное участие принимали как помещики, так и царские чиновники, владельцы торгового капитала и кулацко-зажиточная часть крестьянства.

Наряду с использованием кулаками старых феодальных пережитков, шел процесс создания новых форм эксплуатации ограбленного реформой трудового крестьянства, одной из которых был «хадзон». Форма эксплуатации «хадзон» – обработка безземельным крестьянином земли помещика или кулака своим инвентарем и получение за это части урожая (1/3 обработанного урожая). Остальную часть урожая получал владелец земли. В Южной Осетии широко была распространена эксплуатация под названием «ласк», сущность которой заключалась в том, что кулак-скотовод отдавал беднякам и середнякам различных районов на содержание коров и овец, которых они по истечении обусловленного срока должны были ему вернуть полностью, удержав за свои труды часть приплода. При острой необходимости в деньгах крестьяне были вынуждены брать кредиты у кулаков за большие проценты, в результате в счёт погашения долга отдавали кредиторам-ростовщикам все, вплоть до земельных участков.

В период развития капитализма важным фактором являлась и земельная рента, которая представляет собой форму прибавочного продукта и базируется на праве собственности на землю. Земельная рента включала не только продукт прибавочного труда, но и нередко часть продукта необходимого труда, что наблюдалось и в Южной Осетии, испытавшей в пореформенный период, как уже отмечалось, тяжесть всех трех форм феодальной ренты [26, с. 66].

В исследуемом периоде в Южной Осетии росли объёмы как абсолютной земельной ренты, так и дифференциальной. Это обусловило рост цены земли. В России в 1886-1890 гг. за десятину в среднем цена земли равнялась 37,8 руб., а в 1905-1910 гг. – 131,2 руб. [27, с.234]. Но буржуазные рыночные результаты крестьянской реформы не отменяют ее феодально-сословного характера, что ярко проявлялось в сохранении помещичьих латифундий, урезке крестьянских наделов, чрезмерных выкупных платежах, сохранении средневековой общины [28, с. 207]. Увеличение цен на землю имело место и на Кавказе, в том числе в Грузии и Южной Осетии. В районах, примыкающих к Цхинвали, к концу XIX столетия, десятина земли стоила 50-60 руб., а к 1912 году – 120 руб. В горной же части Южной Осетии цена на землю была еще выше – до 1000 руб. за десятину [29].

Классики марксизма-ленинизма в своих трудах подвергали критике проводимые буржуазные реформы, считая их половинчатыми и непоследовательными. Эта тенденция (половинчатость и непоследовательность) имеет место и в современных реформах. Сегодня ясно просматривается необходимость более эффективного продолжения начатых реформ, внедрения проводимых нововведений в те направления хозяйственной жизни, которые оставались в прежнем положении и очистить их от существующих противоречий.

Выводы:

1. Во второй половине XIX века капитализм начинает развиваться и в Закавказье, на территории которого в условиях сохранившихся остатков феодально-крепостнических и патриархально-родовых отношений внедрение новой экономической формации шло намного медленнее, чем в России.

2. При всей их непоследовательности, отмечавшейся уже современниками, Великие реформы явились одной из крупнейших вех социального и экономического развития России и ее окраин.

3. Хозяйство Южной Осетии было ввергнуто в процесс капитализации, но остатки феодально-крепостнических и патриархально родовых отношений, а также отсутствие промышленности способствовали тому, что Южная Осетия оставалась отсталой аграрной страной.

4. Основное влияние всего периода развития капитализма в Южной Осетии ограничилось усилением крепостнических отношений в сельском хозяйстве, а также проникновением и развитием торгово-ростовщического капитала, выросшего из мелкой торговли.

5. Несмотря на то, что реформы в основном учитывали интересы правящего класса, они носили прогрессивный характер, поскольку крестьяне получили личную свободу и могли приобретать собственность и распоряжаться ею в собственных интересах. Они могли заняться торгово-промышленной деятельностью, заключать контракты, выступать в суде и т. д. Значительно усилилась личная заинтересованность крестьян, поднялась производительность труда, что способствовало дальнейшему прогрессивному развитию государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тимошина Т.М. Экономическая история России: учебное пособие / под ред. проф. М.Н. Чепурина. – 15-е изд., перераб. и доп. – М.: ЗАО «Юстицинформ», 2009. – 424 с.
2. Толмачева Р. П. Экономическая история: учебник. – 2-е изд., испр. и доп. / Р.П.Толмачёва. – М.: Издательско-торговая корпорация 0 «Дашков и К », 2003 – 604 с.
3. Самохин Ю.М. Экономическая история России: учебное пособие / Ю.М. Самохин. – М.: ГУ ВШЭ, 2001. – 405 с.
4. Киквидзе А.Я. История Грузии: учебное пособие / А.Я. Киквидзе, П.К. Ратиани, А.Н. Сугуладзе; под ред. Ю. Качарава изд., Ганатлеба. – Тбилиси, 1973. – 224 с.
5. Кобекаев Э.М. Экономика Северной Осетии во второй половине XIX – начале XX вв. / А.М. Кобекаев. Автореф. дис. канд. ист. наук 08.00.01 – Экономическая теория /Владикавказ. Северо-Осетинский гос. университет. Изд-во Северо-Осетинского гос. университета, 2001. – 26 с.
6. Бетева М.М. К вопросу грузино-осетинских отношений в начале XIX веке / М.М. Бетева // Вестник Владикавказского научного центра. – Том II. – № 3. – 2011. – С. 24-29.
7. Блиев М.М. Южная Осетия в коллизиях российско-грузинских отношений / М.М. Блиев. – М.: Европа, 2006. – 472 с.
8. Чибиров Л.А. Из истории Южной Осетии / Л.А. Чибиров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iriston.ru/ru/yugooset/1101052509.ph> (дата обращения: 21.11.2019).
9. Тадтаев Т.В. Социально-экономические и демографические процессы в Южной Осетии (1861-1991 гг.) / Т.В. Тадтаев. Автореф. дис. канд. ист. наук 07.00.02 – Отечественная история / Владикавказ. Северо-Осетинский гос. университет. Изд-во Северо-Осетинского гос. Университет, 2009. – 26 с.
10. Ленин В.И. Развитие капитализма в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bookz.ru/authors/vladimir-lenin/polnoe-s_666/1-polnoe-s_666.html (дата обращения: 21.11.2019).
11. Кузнецова О.Д. История экономики: учебник / О.Д. Кузнецова, И.Н. Шапкина. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 384с.
12. Энгельс Ф. Рабочее движение в Германии, Франции, Соединенных Штатах Америки и России // К.Маркс, Ф.Энгельс. – Соч., Т.19. Изд. 2-е. – М., 1961. – С. 122-147.
13. Гедеева У.Ш. Крестьянская реформа 1864 года в Южной Осетии [Электронный ресурс] / У.Ш. Гадеева // Сборник научных трудов. – Выпуск № 4. – Изд-во СОГУ, 2012. – Режим доступа: <http://www.nykhas.ru/132908/krestyanskaya-reforma-1864-goda-v-yuzhnoy-os/> (дата обращения: 06.12.2019).
14. Исмаилов А.М. Южный Кавказ в составе Российской империи в XIX – начале XX вв. Особенности проведения крестьянской реформы на Южном Кавказе в пореформенный период [Электронный ресурс] / А.М. Исмаилов. – Режим доступа: <https://www.libfox.ru/654133-5-almaz-ismailova-yuzhnyy-kavkaz-v-sostave-rossiyskoy-imperii-v-xix-nachale-xx-vv.html#book> (дата обращения: 04.12.2019).

15. Авалиани С.Л. Крестьянский вопрос в Закавказье: В 4-х томах т.1 Крепостное право и история крестьянской реформы в Тифлисской и Кутаисской губерниях: монография / С.Л. Авалиани. – Одесса: Техник, 1912. – 544 с.
16. Ванеев З.Н. Крестьянский вопрос и крестьянское движение в Юго-Осетии в XIX веке: Монография / З.Н. Ванеев. – Сталинир: Сталинирская типография Грузглавиздата, 1956. – 465 с.
17. Брегвадзе И.А. Добровольное присоединение Грузии к России и его социально-экономические последствия: монография / И.А. Брегвадзе. – М.: Мысль 1983 г. – 174 с.
18. Тедеева У.Ш. Грузино-осетинские противоречия: социальные и идеологические основы: XIX - 90-е гг. XX вв. / У.Ш. Тедеева. – Автореф. дис. канд. ист наук 07.00.02 – Отечественная история / Владикавказ. Северо-Осетинский гос. университет Изд-во Северо-Осетинского гос. Университет, 2006. – 26 с.
19. Бетева М.М. Культура и общественно-политическая мысль Южной Осетии в XIX – нач. XX в. / М.М. Бетева. – Автореферат дис. кандидата исторических наук: 07.00.02 – Отечественная история / Владикавказ. Северо-Осетинский гос. университет. – Изд-во Северо-Осетинского гос. университета, 2007. – 21 с.
20. Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России [Электронный ресурс] / П.А. Зайончковский. – М., 1968. – 368 с. – Режим доступа: https://docviewer.yandex.ru/view/0/?page=1&*=lytaG2Bt%2FCzaOWAmeo (дата обращения: 21.12.2020).
21. Семин О.М. Великая годовщина. Аграрный вопрос и крестьянская (крепостная) реформа на Кавказе. Исторический очерк / О.М.Семин. – Киев Изд.-во "Вся Россия" Л. М. Фиша, 1911. – 164 с.
22. Дубенский М.М. Очерки по экономической географии Закавказья / М.М.Дубенский. – Тифлиси, 1934. – 362 с.
23. Очерки истории Грузии Т.5.: Грузия в XIX веке [Электронный ресурс] / В 8-и т. / АН ГССР, Ин-т ист., археол. и этнографии. – Тб.: Мецниереба, 1990. – 614 с. – Режим доступа: Refdb.ru (дата обращения: 26.02.2020).
24. Очерки истории Юго-Осетинской автономной области. Кн. I. / Под ред. Л.А. Чибирова. Тбилиси, 1985. Т. I. Изд-во «Мецниереба», 1985. – 297 с.
25. Николадзе Н.Я. Освобождение крестьян в Грузии / Н.Я.Николадзе. – Колокол, вып. VIII. Факсимильное издание. М., 1963. – 1635 с.
26. Абаев В.Д. Экономическое развитие Юго-Осетии в период капитализма: монография. Ч.II. / В.Д.Абаев. – Тбилиси, 1956. – 130 с.
27. Ковнир В.Н. История экономики России. Учебное пособие / В.Н. Ковнир. – М.: Логос, 2010. – 471 с.
28. Лященко П.И.. Социальная экономика сельского хозяйства т. I. / П.И. Лященко. – М.: Красный пролетарий, 1930. – 303 с.
29. Туккаев С. Земельные цены в горной Осетии / С. Туккаев // Терские ведомости, 1889. – 12 ноября. – С. 6-7.

Поступила в редакцию 15.12.2019 г.

SOCIO-ECONOMIC SITUATION OF SOUTH OSSETIA IN THE POST-REFORM PERIOD (60-90s OF THE XIX CENTURY)

I. K. Dzhiyeva

The article examines the socio-economic situation of South Ossetia in the post-reform period of the 60-90s of the XIX century. The influence of bourgeois reforms carried out in Russia and Georgia in the era of the beginning of the development of capitalism on the economy of South Ossetia is shown. The thesis of maintaining the agrarian nature of the state economy is justified. The thesis about the progressive nature of the reforms is argued, the consequence of which was the development of the capitalization process in the economy of South Ossetia.

Keywords: peasant reform, nobility, capitalist economic system, wage labor, usury, social and economic differentiation.

Джioева Ирина Константиновна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры инженерно-технических дисциплин

ГАОУ ВПО «Юго-Осетинский государственный университет им. А. А. Тибilова»,
г. Цхинвале, Республика Южная Осетия

djioeva_irina@mail.ru

+7-928-856-23-79

Dzhioeva Irina

candidate of economic Sciences, associate Professor, associate Professor of the Department of engineering and technical disciplines

GAOU VPO “South Ossetian state University named after A. A. Tibilova”, Tskhinvale,
Republic of South Ossetia

УДК 338.242

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА НА ГОСУДАРСТВЕННОМ И РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЯХ

© 2019. Л. И. Дмитриченко, Б. В. Мелюс

В статье рассмотрены формы и схемы взаимодействия региональной власти и частных структур для реализации программ государственно-частного партнерства (ГЧП). Раскрыта сущность государственно-частного партнёрства в аспекте модели развития национальной экономики. Показано, что в рамках договоренностей о социально-экономическом сотрудничестве имеют место программы ГЧП не в «чистом» его виде, что даёт основание для их характеристики как квази-проектов ГЧП. Уточнены цели, с которыми заключаются соглашения ГЧП, показана их роль в развитии национальной и региональной экономики.

Ключевые слова: бизнес-структуры; государственно-частное партнерство; инвестиции; квази-проект ГЧП; концедент, концессии, муниципально-частное партнёрство (МЧП); соглашения.

Постановка проблемы. Одной из ключевых характеристик современной глобальной системы социально-экономических отношений является активное использование государственно-частного партнёрства как формы этих отношений и как модели развития национальных экономик. Реальная картина развитых и развивающихся стран мира подтверждает это не только фактом широкого распространения государственно-частного партнёрства, но тем, что эта система отношений исторически развивается, претерпевая значительные изменения её форм и моделей.

Особенностью современного этапа развития ГЧП является активизация этой системы отношений в отраслях, которые традиционно находились исключительно в ведении государства. Это, прежде всего, коммунальная инфраструктура и энергоснабжение; морские и речные порты, а также аэропорты; система здравоохранения и образования; правоохранительная и военная сферы. Сегодня в эти отрасли и сферы деятельности привлекается частный капитал.

Практика становления и развития отношений ГЧП показала эффективность такого партнёрства государства и частного бизнеса, возможность распределения рисков при реализации инвестиционных проектов, а также возможность реализации целевых ориентиров и функций партнёров. Это обусловило не только теоретический интерес к собственно сути отношений ГЧП, но и поиск практических вариантов решения проблемы – моделей и механизмов ГЧП.

Актуальность исследования обусловлена крайней необходимостью решения вопросов использования инструментария ГЧП для оптимального социально-экономического развития государства, модернизации экономики и решения социальных проблем. Исследования, связанные с институциональной средой ГЧП, с применением современных моделей управления ГЧП и МЧП требует выявления причинно-следственных взаимосвязей бизнеса и государства в инновационном развитии экономики. Только на такой основе возможен поиск модели развития национальной экономики в целом, которая (модель) обеспечит адекватное развитие регионов страны и всех экономических субъектов – от микро- – до макроуровня.

Такой подход к исследованию отношений ГЧП особенно актуален для Донецкой Народной Республики (ДНР). И речь не только в том, чтобы обосновать модель развития экономики государства, а в том, чтобы материально обеспечить такое развитие – найти инвестиционные ресурсы. Этот поиск мы связываем с активным внедрением и использованием в ДНР потенциальных ресурсов в системе отношений государственно-частного партнёрства.

Анализ последних исследований и публикаций. Чрезвычайная актуальность проблемы государственно-частного партнёрства обусловила большой научный и практический интерес к её исследованию. В последние несколько лет представители различных стран и регионов мира, а также учёные различных высших учебных заведений и исследовательских институтов изучают и обсуждают на научных симпозиумах различные аспекты данной системы отношений, а именно:

А.М. Чимирис исследует инструменты развития ГЧП в России [1];

Ю.В. Коречков и Д.А. Уторов анализируют опыт использования концессии как формы партнёрства государства и бизнеса [2];

О.И. Большакова и Е.А. Исраелян рассматривают отраслевые проблемы государственно-частного партнёрства [3];

И.А. Уторов акцентирует внимание на использовании ГЧП для реализации инфраструктурных проектов [4].

Можно отразить более широкий круг аспектов, рассматриваемых в рамках исследования государственно-частного партнёрства. Вместе с тем мы неоднократно подчёркивали, что, несмотря на многоаспектность теории и практики формирования и развития отношений ГЧП, всё равно имеют место нерешённые проблемы. Это присуще Донецкой Народной Республике, в которой ГЧП находится в стадии становления, что усиливает актуальность и практическую значимость заявленной в статье проблемы.

Выделение нерешённой проблемы. Важнейшим аспектом комплексного исследования отношений государственно-частного партнёрства является анализ ГЧП как модели и фактора социально-экономического развития государства. Это определяет ГЧП в качестве объекта исследования в данной статье. Предметом исследования выступает ГЧП как модель развития национальных и региональных экономик, инструменты и формы реализации отношений государственно-частного партнёрства.

Цель исследования: теоретическое обоснование партнёрских форм взаимодействия государства и бизнеса, а также выявление направлений совершенствования механизмов реализации государственно-частного партнёрства для имплементации этой системы отношений в ДНР.

Результаты исследования. Принимая во внимание постиндустриальные тенденции социально-экономического развития современного общества, традиционные факторы конкурентоспособности государства в целом и его регионов (земля, капитал, природные ресурсы и рабочая сила) перестают играть исключительную роль в позитивной социально-экономической динамике. На передовой план оценки уровня развития и привлекательности территории выходят показатели качества жизни проживающего на ней населения, уровень развития экономической инфраструктуры, уровень квалификации трудовых ресурсов и состояние здоровья населения. Эти факторы формирования конкурентоспособности государства и его регионов, с одной стороны, обуславливают позитивное социально-экономическое развитие, а с другой стороны – сами непосредственно определяются уровнем развития государства и его регионов. На современном этапе в этом развитии весомую роль играют отношения государственно-частного и муниципально-частного партнёрства.

В постсоветских государствах для характеристики определённой формы отношений государства и частного бизнеса широко используется термин «государственно-частное партнерство». Это дословный перевод имеющего место и распространённого в мировой экономической литературе понятия «public-private partnership» (PPP). Сегодня в мировой практике эту систему отношений принято рассматривать как концепцию, позволяющую аккумулировать ресурсы частного сектора и направлять их на развитие инфраструктуры, повышение качества и объема общественных услуг. Данная модель отношений сотрудничества государства и частного бизнеса обеспечивает государству освобождение от целого ряда рисков, связанных с выполнением общественных проектов.

Для того, чтобы четко выделить проекты ГЧП, отделить их от множества других форм взаимодействия власти и бизнеса, сформулируем признаки государственно-частного партнерства. ГЧП – это:

добровольный взаимовыгодный характер сотрудничества;

долгосрочный проект с четко определенными сроками;

совместное участие бизнеса и власти в финансировании (на основе возвратности и платности);

участие бизнеса и власти в управлении проектом и/или его реализации при посредничестве специально создаваемой структуры (некоммерческой или коммерческой организации в форме агентства, партнерства и т. д.);

формальный характер сотрудничества на основе контрактов и соглашений с четкой структурой взаимодействия и распределением рисков и выгод;

производство общественных или квази-общественных благ, направленное на решение важнейших социально-экономических проблем [5, с. 135].

Необходимость сотрудничества частного бизнеса и государства в производстве общественных благ на региональном уровне обусловлена наличием ряда проблем, влияющих на общее состояние социально-экономического развития страны. Можно сказать, что на уровне государства в России ГЧП получило существенное развитие, а практика ГЧП все более активно проникает в муниципалитеты. Этого нельзя сказать о состоянии ГЧП в Донецкой Народной Республике, несмотря на то, что закон о государственно-частном и муниципально-частном партнерстве был принят одним из первых законов Республики. Понятно, что реализация позитивных возможностей ГЧП требует соответствующей системы управления как на уровне государства в целом, так и на региональном уровне. Для условий ДНР имеют значение оба уровня. Учитывая слабое развитие партнёрских отношений на региональном уровне, развитие института ГЧП в масштабе региона, на наш взгляд, должно строиться на следующих принципах:

принцип общественной значимости (проект ГЧП должен быть направлен на реализацию общественных потребностей не только на государственном, но и на региональном уровне);

принцип инновационности (ГЧП-проект, по своему содержанию, должен нести инновационное решение социально-экономических проблем региона);

принципы оптимизации управления проектами, который, в свою очередь, предполагает *принцип законности*. Это обеспечивает формирование доступной и прозрачной нормативно-правовой базы в сфере государственно-частного партнерства и соблюдение всех правил её исполнения.

Одной из основных форм ГЧП в сфере экономики и государственного управления представляется **концессионное соглашение** (от лат. *concessio* – разрешение, уступка). На наш взгляд, эта форма ГЧП должна получить широкое распространение в

условиях Донецкой Народной Республики при отсутствии достаточного объема инвестиционных ресурсов. В качестве практического примера эффективного применения концессий в отечественной истории показательным является период НЭПа и индустриализации в СССР. В 20-е годы XX века концессии создавались в широкой сфере отраслей народного хозяйства советского государства. Проектирование и строительство практически всех заводов того времени, создание новых отраслей промышленности были во многом обеспечены, благодаря сотрудничеству с иностранными фирмами посредством концессии. Более 80% их общего количества были сосредоточены в сфере добычи цветных металлов, нефти, в металлургии, в эксплуатации лесных, рыбных ресурсов, в машиностроении, электроэнергетике и т. п. Необходимо подчеркнуть весьма существенное влияние иностранного капитала на концессии в сфере городской инфраструктуры, коммунального хозяйства в крупных городах. Такого рода экономические отношения между государственными структурами и представителями крупного зарубежного бизнеса появились в РСФСР 23 ноября 1920 года после подписания соответствующего декрета. Такой шаг советской власти обосновывался следующими аргументами:

недостаток инвестиционных средств на восстановление народного хозяйства;
технологическая отсталость государства;

нехватка денежных средств на выполнение программы электрификации страны (план ГОЭРЛО).

Всего в России в 20-е годы XX века насчитывалось более 350 иностранных концессий – как промышленных, так и торговых. Их целесообразность отстаивал сам инициатор концессий – В.И. Ленин. В своем «Докладе о концессиях» в 1921 году он писал: *«Если мы не сумеем провести политику концессий и привлечь иностранный капитал к концессиям, то нечего говорить о серьезных практических мероприятиях для улучшения хозяйственного положения... Необходима готовность идти на целый ряд жертв, лишений и неудобств, на разрыв с привычками, может быть даже с болезнями, лишь бы произвести серьезный сдвиг и улучшение экономического положения в главных отраслях промышленности. Добиться этого надо, во что бы то ни стало»* [6, с.164].

Первый договор о предоставлении концессии был подписан В.И. Лениным 21 июля 1921 года. Концессия предоставлялась датскому Большому северному телеграфному обществу (БСТО). Организация обеспечивала телеграфное сообщение Северной Европы с Японией и Китаем.

С образованием в 1924 году Советского Союза в период 1925-1926 годов в Главный концессионный комитет при СНК СССР поступило 2015 концессионных предложений от иностранцев, главным образом – от американских предпринимателей. В последующие два года количество ГЧП-предложений из США составило 54 (26,1 % их общего количества). Переломным стал конец 20-х годов XX века, что было связано со сменой курса советского истеблишмента по отношению к государственно-частному партнерству. Одни концессии были ликвидированы по истечении договорного срока, другие – досрочно. С точки зрения ряда исследователей концессионного предпринимательства в СССР, можно указать на следующие общие причины его свертывания:

более эффективным способом развития промышленности, нежели концессии, советским правительством было утверждено заключение индивидуальных контрактов с западными фирмами, организациями и отдельными специалистами;

несовершенство законодательной базы, что обусловило неуверенность иностранных концессионеров в сохранности своих дивидендов;

потеря монопольного положения концессии масштабного характера на внутреннем рынке. Концессионные предприятия были не в состоянии конкурировать с крупными объектами хозяйственной деятельности (предприятиями), создаваемыми на основе политики индустриализации в тех же отраслях;

последний договор на концессию был заключен в марте 1930 года с предпринимателем Лео Верке (Leo Werke) на производство зубоорудийных товаров [7]. Конец иностранным концессиям положило постановление СНК СССР от 27 декабря 1930 года, согласно которому все прежние договоры о концессиях были аннулированы (за некоторыми исключениями) путем экономического вытеснения иностранных концессионеров (инструментами фискальной политики, таможенными сборами, затруднениям с вывозом капитала).

И тем не менее, концессия как форма государственно-частного партнёрства сыграла определенную роль в экономическом развитии страны. В рамках концессионных соглашений производились необходимые товары широкого потребления, которые в те годы были дефицитными. Концессии влияли на улучшение качества жизни и снижение уровня цен на соответствующие товары. Концессии способствовали сокращению безработицы. Зарубежный предпринимательский капитал положительно повлиял не только на восстановление промышленности в стране, но также на нормализацию дипломатических и торговых отношений СССР с развитыми странами.

Именно поэтому исследователи отношений и форм ГЧП проводят параллели законодательных и экономических условий, в которых находилось советское государство с одной стороны, и находятся непризнанные сегодня республики – Абхазия и Южная Осетия, ДНР и ЛНР – с другой стороны, для обоснования комплекса мероприятий, направленных на разработку оптимальной концепции экономического развития.

Взаимодействие сторон при выборе одной из моделей ГЧП закрепляется на официальной юридической основе, что подчеркивает публичную общественную направленность государственно-частного партнерства с четким равноправием участников соглашения. При реализации проектов на основе ГЧП консолидируются ресурсы и вклады сторон, риски финансового характера и затраты. Достигнутые результаты распределяются между сторонами в заранее определённых пропорциях. На наш взгляд, именно данный инструментарий должен быть взят за основу руководством непризнанных республик для осуществления политики реорганизации экономической ситуации в этих странах.

Такой подход в частности определён государственной политикой Республики Абхазия, современное экономическое состояние которой поддерживается Россией. Республиканскую казну обеспечивают дотации из российского бюджета, определенные «Договором Российской Федерации и Республикой Абхазии о союзничестве и стратегическом партнерстве» [8]. Однако денежные средства поступают в недостаточном объеме, что вполне объясняет стремление абхазских парламентариев привлечь средства местных и российских инвесторов для модернизации объектов, находящихся на балансе государства. Именно, государственно-частное партнерство призвано решить эту задачу. Следует подчеркнуть, что прежде чем реализовывать задуманное, необходимо подготовить законодательную основу, которая в Абхазии отсутствует: законопроект Республики

Абхазия о государственно-частном партнерстве находится в разработке, существует лишь статья 6 Закона РА «Об инвестиционной деятельности» [9], в которой кратко декларируются некоторые понятия, относящиеся к ГЧП. Большинство юридических норм заимствовано в нормативно-правовой базе ряда стран бывшего СССР.

Одной из отраслей абхазской экономики, в которой возможно внедрить практику государственно-частных партнерств, является здравоохранение. Не менее важно использовать формат ГЧП и в сфере туризма. Санаториев и гостиничных комплексов, устаревших технически и требующих модернизации, на балансе у государства достаточно много. Подтверждением этому являются итоги проверок государственных туристических объектов Госстандартом Абхазии. Правительством запланировано на основе использования отношений ГЧП модернизировать инфраструктуру абхазской железной дороги; рассматриваются варианты проектов ГЧП на территории Сухумского морского порта и аэропорта. Строительство жилой недвижимости тоже может вестись в рамках государственно-частного сотрудничества. Данный сектор тесно переплетается со сферой туризма. Для этого на правительственном уровне было принято решение о разрешении иностранным гражданам приобретать на определенных условиях первичную недвижимость в Абхазии, что уже положительно сказывается на инвестиционном климате региона.

Безусловно, для того, чтобы убедить инвесторов участвовать в ГЧП-проектах одних лишь альтруистических лозунгов мало, потребуются серьезные усилия. Бизнес-структуры должны быть твердо уверены, что процедура создания и реализации проекта государственно-частного партнерства будет абсолютно прозрачна и будет реализована в рамках правового поля; не будет изменена в процессе осуществления; не будет никаких посягательств на права и имущество, которые зафиксированы в договоре.

Что касается непосредственно проекта закона, то, как считают специалисты, в существующем виде он явно требует доработок. Особенно, если сравнивать его с уже вступившим в силу аналогичным законом Российской Федерации. Если Федеральный закон от 13 июля 2015 года №224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» представляет собой подробный регламент действий при создании ГЧП, то в абхазском варианте значится лишь описание механизма государственно-частного партнерства, который будет прописан в постановлениях правительства и положениях органов власти различных уровней.

Приведенный подход к законотворчеству вряд ли можно охарактеризовать в данном случае как оптимальный. Для инвестора важно, чтобы процесс инвестирования был предельно понятным и прозрачным. Еще одним из ключевых отличий абхазского варианта закона от российского аналога, является участие в проектах формата ГЧП и МЧП в качестве частного партнера иностранных юридических лиц, а минимальный срок действия соглашения составляет пять лет, а не три, как в РФ. В общем, законодательной власти РА предстоит еще достаточно работы до того, как механизм государственно-частного сотрудничества станет цельным и понятным как для инвесторов, так и для представителей соответствующих государственных органов. Абхазии очень важно сегодня использовать все возможности для модернизации своей экономической системы, пресекая всевозможные негативные факторы, включая коррупционную составляющую, порождающую, в свою очередь, теневую экономику.

Соседним с Абхазией непризнанным мировым сообществом государством является Республика Южная Осетия. Экономический и социальный уровни данных

стран практически идентичны. Уровень развития ГЧП-структур характеризуется как низкий. В условиях глобализационных процессов организационно-экономическим механизмам в этой сфере уделяется недостаточно внимания со стороны как законодательной, так и исполнительной ветвей власти. Можно сказать, что в рыночной экономике нельзя достичь значительных результатов исключительно усилиями лишь одного государства. Исходя из имеющейся ситуации, было бы важно начать широкое внедрение механизма ГЧП как эффективной схемы взаимодействия государства и частного сектора в решении значимых общественных задач. Первые лица Республики подтверждают такого рода намерения и подчеркивают положительные качества такой формы соглашений. Первоочередной задачей в комплексе мер является улучшение инвестиционного климата для стимулирования сферы туризма.

Гостиница «Ирыстон», строящаяся в центре столицы Южной Осетии, служит ярким и единственным проектом, основанным на данной форме взаимодействия государства и частного бизнеса [10]. Согласно прописанным обязательствам, инвестор, в качестве которого выступил североосетинский предприниматель, вкладывает свои личные средства в строительство современного гостиничного комплекса. При этом объект соглашения полностью остаётся в собственности государства. Инвестор же получает право в течение 25 лет обеспечивать эффективную работу гостиницы, за счёт чего будет получать свою прибыль и совершать выплаты в государственный бюджет в рамках налогового законодательства. Ввод в эксплуатацию проекта был запланирован на начало 2020 года.

Вышеуказанные государства за основу своего развития берут пример с российского рынка ГЧП. К концу 2019 года в России насчитывалось более 3600 проектов, находящихся на разных стадиях реализации с совокупным объемом привлекаемых общих инвестиций в 3,9 млрд. руб. Удельный вес средств частных инвесторов составляет около 72% (2,8 млрд. руб.). В прошедшем году прошли коммерческое закрытие более 200 крупных и средних проектов, которые привлекли около 600 млрд. руб. общих инвестиций, в том числе свыше 450 млрд. руб. (75%) частных средств [11, с.2]. На законодательном уровне этот год не ознаменовался существенными изменениями. В основном это были «точечные поправки», влияющими на совершенствование отдельных положений законодательства и процедур заключения концессионных соглашений в рамках ГЧП и МЧП.

При решении задач по развитию инфраструктуры в рамках национальных проектов активно совершенствовались межбюджетные отношения в целом, также велась работа по разработке и принятию правил предоставления и распределения межбюджетных трансфертов, выделяемых из федерального бюджета регионам на реализацию своих региональных и муниципальных программ. В августе Президентом РФ был подписан федеральный закон, который внес поправки в бюджетный кодекс в части механизма регулирования межбюджетных отношений. Так, практически по всем запланированным мероприятиям правила предоставления и распределения межбюджетных ассигнований были приняты либо актуализированы под современные экономические условия. Однако не все из них прямо предусматривают возможность финансирования проектов ГЧП.

К концу 2019 года был принят акт правительства об организации регионами экспериментальной апробации проектов социального характера, направленных на повышение результативности и качества оказания государственных услуг в сферах образования, спорта, социальной защиты и занятости населения.

Российский рынок ГЧП-проектов характеризуется как крайне неравномерный. Реализуемые в России проекты государственно-частного партнерства – как правило, крупные (более 50 млрд. руб.), имеющие федеральный или региональный уровень. Источниками инвестиционных средств выступают Инвестиционный фонд РФ и Внешэкономбанк. Приблизительно половина их объёма финансировалась посредством концессий.

Так, за 2019 год объём принятых инвестиционных обязательств по заключенным концессионным соглашениям составляет порядка 1,6% объёма ВВП или 1,7 трлн. руб. за этот же год. Авторами был проведен сравнительный анализ данного показателя с зарубежным уровнем. Так, в Великобритании этот же уровень составляет 6,6% от ВВП, в Австралии и Новой Зеландии – ориентир в 6,9% от ВВП, а в Канаде – 8,1% от ВВП. Это подводит к выводу о недостаточном уровне инвестиций в инфраструктуру посредством концессий. Практически все субъекты Российской Федерации используют механизм концессионных соглашений для создания или реконструкции инфраструктурных объектов. При этом только у 10 регионов (12%) заключено более 100 таких соглашений (с учетом муниципальных концессий). Российская Федерация испытывает инвестиционный дефицит в инфраструктурную сферу. В период с начала 2020 по 2040 год эта нехватка будет оцениваться в 1,9% от ВВП за один исследуемый год. К такому заключению пришли сотрудники Global Infrastructure Hub. В то же время в Австралии и Новой Зеландии этот уровень за тот же период будет составлять 0,36% от ВВП, в Великобритании – 0,16% от ВВП, а в Канаде – 0,04% от ВВП [12].

В среднем за последние пять лет на территории Российской Федерации ежегодно заключается порядка 500 новых соглашений формата концессий с объемом инвестиций 280 млрд. рублей. Наибольшее количество концессионных соглашений приходится на муниципальный уровень (94%), однако больший объем инвестиций в концессии (42%) законтрактован на федеральном уровне (рис. 1).

Рис. 1. Распределение количества концессионных соглашений (график слева) и объёма инвестиций (справа) по административным единицам (составлено авторами по источнику [13])

Основное количество концессий (около 70%) предусматривают общий объем инвестиционных обязательств до 10 млн. рублей. В последние годы это характерно для

концессий в сфере ЖКХ. При этом только в 4% этих соглашений объем обязательств по инвестициям составляет от 1 млрд. рублей. Покрываются они за счет внебюджетных средств. Отбор инвесторов для последующего заключения соглашения в 62% случаев осуществляется в рамках публичной инициативы.

В большинстве случаев ГЧП заключаются в коммунальной сфере, однако наиболее крупными по признаку общего объема инвестиций являются транспортные ГЧП-проекты: таких соглашений всего 3% их общего количества, но они охватывают 70% совокупного объема инвестиций.

На региональном рынке концессии в РФ муниципалитетами было заключено минимум одно концессионное соглашение, за исключением четырех регионов – Республики Калмыкия, Республики Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарской Республики и Ставропольского края. Более чем в половине заключено от 1 до 19 соглашений и только у 10 регионов (12%) заключено более 100 концессионных соглашений.

ГЧП и МЧП в российской практике являются немногочисленными. На всех административных уровнях заключено всего 25 таких соглашений, на которые приходится порядка 60 млрд. рублей инвестиционных обязательств. В целях активизации притока частных средств в развитие инфраструктуры при реализации долгосрочных инвестиционных проектов необходимо принятие разработанного Минэкономразвития России проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования механизмов государственно-частного партнерства». В законопроекте предусматривается совершенствование конкурсных мероприятий для бизнес-инициативы и форм «государственного патернализма» над проектами ГЧП.

Рассматривается возможность заключения в 2020 году соглашений концессионного характера с общим объемом инвестиций не менее 445 млрд. рублей.

Различия в активности регионов при применении механизма ГЧП объясняется серьезными различиями в уровнях развития социально-экономического характера, инвестиционной привлекательности, обеспеченности финансовыми ресурсами и законодательной базой региона, и главное, готовностью администраций регионов, с одной стороны, и бизнеса – с другой стороны, участвовать в реализации проектов ГЧП.

Лишь около 25% общего количества регионов РФ отнесены к категории регионов с высоким потенциалом для привлечения частных инвестиций в проекты ГЧП. По сравнению с мировыми стандартами это очень низкий показатель. Именно поэтому Правительство Российской Федерации поставило задачу в кратчайшие сроки повысить до уровня 60-65% долю регионов с высоким потенциалом инвестиционной привлекательности, т.е. поспособствовать росту потенциала не менее половины всего количества регионов России.

Необходимо акцентировать внимание на том, что в практике партнёрских отношений существует много различных проектов и программ, которые решают сходные задачи, но выходят за рамки классического представления о ГЧП. Примерами таких отношений являются:

программы и проекты, направленные на комплексное развитие и освоение территорий и недр;

программы по созданию точек ускоренного роста;

инфраструктурные планы, полностью финансируемые из бюджетных средств;

совместные предприятия;

договорённости органов власти и бизнеса о социально-экономической деятельности.

Зачастую, во многих региональных законах к ГЧП относят инфраструктурные проекты, реализуемые на основе государственного заказа. Отдельные представители региональных властей к ГЧП относят даже обычные программы поддержки среднего и малого бизнеса. Для отличия данных проектов / программ от классических вариантов ГЧП, предлагается их именовать «квази-ГЧП». Их роль в отечественном национальном хозяйстве весьма велика. Согласно официальным данным, предоставленным администрациями регионов, в среднем по России доля проектов ГЧП в общем числе заявленных проектов составляет не более 60%. При этом важно иметь в виду, что большая часть соглашений о социально-экономическом сотрудничестве власти и бизнеса не вошла в эти данные. Если к количеству «квази-ГЧП» прибавить такие проекты, то соотношение ГЧП и «квази-ГЧП» будет примерно 1:30 в пользу последних. Все это позволяет говорить о том, что «квази-ГЧП» проекты преобладают в российской экономике, при этом они мало исследованы. Подчеркнём, что «квази-ГЧП» оказывают неоднозначное влияние на развитие самих регионов и положение государственно-частного партнёрства, но, на наш взгляд, часть из них вполне может стать основой для развития отношений государственно-частного партнёрства и активизации ГЧП-проектов.

Выводы:

1. Современная глобальная экономика характеризуется активным использованием отношений государственно-частного партнёрства. Эта система отношений широко распространяется в отраслях, которые традиционно находились исключительно в ведении государства. Государственно-частное партнёрство стало моделью развития национального хозяйства, как на государственном, так и на региональном уровнях.

2. Эффективность отношений партнёрства государства и частного бизнеса обусловлена необходимостью и возможностью привлечения инвестиционных ресурсов для реализации государством его социально-экономических функций посредством проектов ГЧП; возможностью распределения рисков при реализации инвестиционных проектов, а также возможностью реализации целевых ориентиров и функций партнёров.

3. Поиск практических вариантов решения проблемы развития ГЧП, его конкретных форм, моделей и механизмов обусловлен реальной практикой их использования, в том числе в непризнанных республиках. Позитивно проявили себя концессионные соглашения, как особая форма государственно-частного партнёрства, которая повлияла не только на восстановление и развитие национальных экономик, но на нормализацию дипломатических и торговых отношений стран мира. Практику концессионных соглашений вполне можно использовать в условиях Донецкой Народной Республики.

4. В настоящее время во многих региональных законах к ГЧП относят инфраструктурные проекты, реализуемые на основе государственного заказа. Для отличия данных проектов/программ от классических вариантов ГЧП, предлагается их именовать «квази-ГЧП». Их роль в отечественном национальном хозяйстве весьма велика, что подтверждается результатами их использования и что даёт основание рассматривать их в качестве основы для развития отношений государственно-частного партнёрства и активизации ГЧП-проектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чимирис А.С. Инструменты развития государственно-частного партнёрства в России [Электронный ресурс] / А.С.Чимирис // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 11-1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/instrumenty-razvitiya-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva-v-rossii> (дата обращения: 19.03.2020).
2. Коречков Ю.В. Концессия как форма партнёрства государства и бизнеса (на примере Ярославской области) [Электронный ресурс] / Ю.В. Коречков, Д.А. Уторов // Вестник евразийской науки. – 2018. – № 6. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsessiya-kak-forma-partnyorstva-gosudarstva-i-biznesa-na-primere-yaroslavskoy-oblasti>.
3. Большакова О.И. Развитие государственно-частного партнёрства в топливно-энергетическом комплексе России [Электронный ресурс] / О.И. Большакова, Е.А. Израелян // Вестник университета. – 2018. – № 5. – С. 48-53. – Режим доступа: <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2018-5-48-53> (дата обращения: 19.03.2020).
4. Уторов Д.А. Инфраструктурные проекты, реализуемые при государственно-частном партнёрстве [Электронный ресурс] / Д.А. Уторов // Экономика и социум. – 2017. – № 3(34). – Режим доступа: https://iupr.ru/domains_data/files/zurnal_34/ (дата обращения: 19.03.2020).
5. Варнавский В. Г. Управление государственно-частными партнёрствами за рубежом / В.Г. Варнавский // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2012. – № 2. – С.135–136.
6. Ленин В.И. Доклад о концессиях. 6 декабря 1920 года / В.И. Ленин. – Полн. собр. соч. – 5-е изд. – М.: Политиздат, 1974. – Т. 42. – С. 55-78.
7. Кувшинова Н.А. Из истории становления и ликвидации иностранного и концессионного предпринимательства в России и СССР в 1920-1930-е годы [Электронный ресурс]. – Интернет-ресурс «Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология». – 2014. – №2. – Режим доступа: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/history/2014/02/2014-02-13.pdf> (<https://doi.org/10.26425/1816-4277-2018-5-48-53> (дата обращения: 28.11.2019).
8. Федеральный закон «О государственно-частном партнёрстве, муниципально-частном партнёрстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/ (<https://doi.org/10.26425/1816-4277-2018-5-48-53> (дата обращения: 21.11.2019).
9. Закон Республики Абхазии «Об инвестиционной деятельности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://abkhaz-project.ru/zakon-respubliki-abkhazii-ob-investicionnoy-deyatelnosti/> (<https://doi.org/10.26425/1816-4277-2018-5-48-53> (дата обращения: 02.11.2019).
10. Гостиница «Ирыстон» как один из ГЧП-проектов. Государственное информационное агентство «Рес» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cominf.org/node/1166525485> <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2018-5-48-53> (дата обращения: 03.11.2019).
11. Инфраструктурные проекты: итоги 2019 года. Официальный сайт Национального центра ГЧП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/9b7/9b753d701d539a12fd8167078536f876.pdf> (дата обращения: 28.12.2019).
12. Доклад «Global Infrastructure Outlook» за 2018 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://outlook.gihub.org/> (дата обращения: 03.11.2019).
13. Информационно-аналитический обзор о развитии государственно-частного партнёрства в Российской Федерации по состоянию на февраль 2020 года. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://economy.gov.ru/> (дата обращения: 01.03.2020).

Поступила в редакцию 25.11.2019 г.

PUBLIC PRIVATE PARTNERSHIP AS A MODEL FOR THE DEVELOPMENT OF NATIONAL ECONOMY AT THE STATE AND REGIONAL LEVELS

L. I. Dmytrychenko, B. V. Melyus

The article discusses the forms and schemes of interaction between regional authorities and private structures for the implementation of public-private partnership (PPP) programs. The essence of public-private partnership in the aspect of the model of development of the national economy is revealed. It is shown that in the framework of agreements on socio-economic cooperation, PPP programs are not in their “pure” form, which gives grounds for characterizing them as quasi-PPP projects. The goals with which the PPP agreements are concluded are clarified, their role in the development of the national and regional economy is shown.

Key words: business structures; public private partnership; investments; PPP quasi-project; concessionaire, concessions, municipal-private partnership (MPE); agreement.

Дмитриченко Лилия Ивановна

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

liliyadm@meta.ua

+38-071-320-15-26

Мелюс Богдан Владимирович

аспирант кафедры экономической теории

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

melyus_bohdan@mail.ru

+38-066-555-91-45

Dmytrychenko Liliya

Doctor of Economics, Professor,

Donetsk National University, Donetsk

Melyus Bohdan

Post-graduated

Donetsk National University, Donetsk

УДК 336.051

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ УРОВНЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ БИЗНЕСА

© 2019. А. А. Еременко, О. М. Тютюник

В данной работе рассматриваются теоретические положения и обоснование методологических подходов к формированию стратегии совершенствования конкурентоспособности предприятия на основе методов и инструментов современного менеджмента. Обобщена классификация конкурентных преимуществ предприятий, а также представлен алгоритм для разработки стратегии совершенствования их конкурентоспособности.

Ключевые слова: конкурентоспособность предприятия, конкурентоспособность продукции, качество, конкурентный потенциал, методология анализа конкурентоспособности, инструментарий оценки конкурентоспособности.

Постановка проблемы. Мировая интеграция и интернационализация процессов, протекающих в социальной и экономической сфере, научно-технический прогресс, изменчивость капитала и труда, цифровизация общественных отношений стали причиной значительных изменений, наблюдаемых в экономике. Перечисленные факторы содействуют образованию новых условий, влияющих на конкурентоспособность предприятия. Быстрая приспособляемость к изменчивым рыночным условиям, необходимость скорого реагирования на перемены внутренней и внешней среды, генерация новых идей и воплощение их в реальной практике требуют от менеджмента предприятий освоения новых методических подходов как инструментов управления.

Актуальность исследования. В такой ситуации принципиально важным становится определение своего места в системе конкурентных отношений. Одной из актуальных проблем в этой системе отношений является проблема определения как собственного уровня конкурентоспособности, так и конкурентоспособности бизнеса в составе стратегической группы.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы управления конкурентоспособностью за рубежом занимались И. Ансофф, Дж.М. Кейнс, Ф. Котлер, Ж.Ж. Ламбен, М.Х. Мескон, М.Е. Портер, Д. Рикардо, А. Смит, А. А. Томпсон, Р. С. Рассел, Й. А. Шумпетер и др. В современной экономической науке проблемы конкурентоспособности предприятия нашли отражение в работах Г.А. Аванесова, Г.Л. Азоева, Г.Л. Багиева, Р.И. Балашовой, В.Я. Горфинкеля, Г.Н. Гродской, В.Т. Денисова, С.Е. Емельянова, И.Л. Липсица, Р.А. Фатхутдинова, А.Ю. Юданова и др.

Выделение нерешённой проблемы. Отмечая весомый вклад ученых в развитие теории конкурентоспособности бизнеса, следует заметить, что отдельные аспекты конкурентоспособности субъектов хозяйствования и их продукции требуют дальнейшего исследования. В частности, это касается установления количественных и качественных параметров для оценки уровня конкурентоспособности, определение факторов, влияющих на конкурентоспособность бизнеса и обоснование подходов к повышению ее уровня. Именно поэтому исследования в данном направлении являются острой необходимостью сегодняшнего дня и посвящены проблеме обеспечения высокого уровня конкурентоспособности субъектов хозяйствования с целью

стабильного и эффективного их функционирования.

Целью данной статьи является развитие теоретических основ, а также разработка методологических и практических рекомендаций по разработке стратегии и тактики совершенствования конкурентоспособности предприятия на основе использования инструментов и методов современной теории и практики управления.

Результаты исследования. Как показал анализ литературы, конкурентоспособность предприятия и конкурентоспособность выпускаемой им продукции не являются взаимозаменяемыми понятиями. Поэтому поскольку обе категории очень важны с точки зрения управления предприятием, то необходимо рассмотреть их связь и взаимозависимость [3].

Следует отметить, что категории конкурентоспособности продукции и предприятия не являются изолированными, а имеют высокую степень взаимозависимости. В то же время нельзя согласиться с утверждением отдельных исследователей, что конкурентоспособность продукции является лишь одной из составных частей категории более высокого иерархического уровня – конкурентоспособности предприятия. Конкурентоспособность продукции является отдельной и независимой категорией, поскольку она больше связана с успехом продукции на рынках сбыта, чем с особенностями функционирования предприятия. Поэтому, прежде чем перейти к рассмотрению концепции конкурентоспособности, стоит рассмотреть взаимосвязь конкурентоспособности предприятия и производимой им выпускаемой продукции. На рис. 1 представлена упрощенная схема взаимосвязи этих двух категорий.

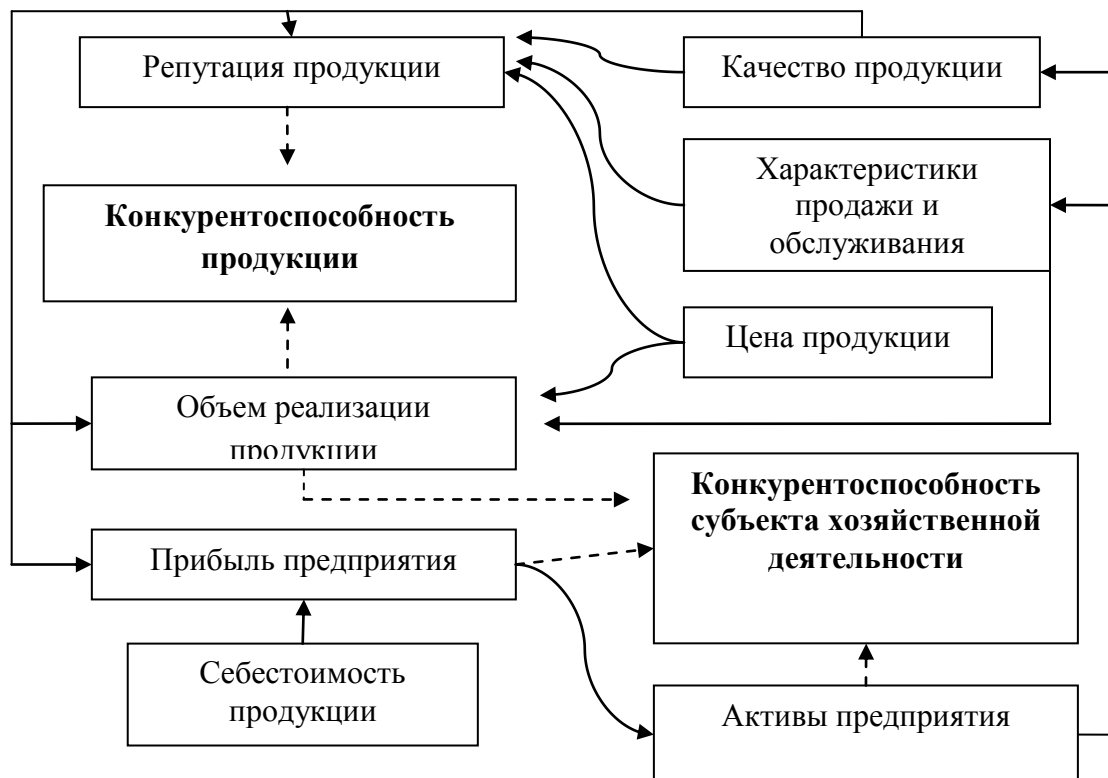

Рис. 1. Взаимосвязь конкурентоспособности продукции и конкурентоспособности субъекта хозяйствования

Связи, отраженные на рис. 1, определяются рынком, на котором осуществляется реализация продукции предприятия потребителям. Сначала предприятие за счет имеющихся у него финансовых и других ресурсов, внесенных учредителями, разрабатывает продукцию и осуществляет ее подготовку к производству. При этом в процессе разработки продукции в нее закладываются качественные характеристики, определяются ее потребительские свойства. Организация системы реализации продукции определяет характеристики ее продажи и обслуживания, а также учитывает степень привлекательности этих факторов для потенциальных потребителей. К числу характеристик продажи и обслуживания можно отнести и репутацию продукции. Эти две группы характеристик, наряду с ценой продукции, обуславливают успешность ее реализации на рынке. На цену продукции и на ее себестоимость влияет существующий на рынке уровень цен на аналогичную продукцию, а также стратегия предприятия, которая определяется балансом между стремлением к прибыли и стремлением к наращиванию объемов реализации и доли рынка. Таким образом, объем реализации, себестоимость и цена продукции определяют размер прибыли предприятия, остающейся после распределения доходов от реализации продукции между собственниками, персоналом и государством, как компромисс конфликта интересов [8, с. 22]. Прибыль после распределения пополняет, в том числе, активы предприятия. Активы представляют собой ресурсы, контролируемые предприятием в результате прошлых событий, которые в тот или иной способ используются для разработки и производства продукции и использование которых приведет к поступлению экономических выгод в будущем. Наличие активов определяет возможности предприятия по разработке новой продукции, организации производственного процесса и совершенствованию каналов сбыта. В рамках этой системы происходит непрерывный кругооборот ресурсов предприятия, который определяет взаимосвязь конкурентоспособности продукции и конкурентоспособности предприятия. Таким образом, конкурентоспособность продукции не является простой составной частью конкурентоспособности предприятия, но при этом находится с ней в сложной взаимосвязи и значительно влияет на нее, что подтверждает гипотезу о главной роли конкурентоспособности продукции в управлении конкурентоспособностью предприятия.

Разработка концепции конкурентоспособности основана на теории сравнительных преимуществ национальных экономик: богатых природных ресурсов, благоприятных географических, климатических, инфраструктурных факторов и т. д. В ходе постиндустриального развития в рыночной среде возникают новые конкурентные факторы, основанные на достижениях научно-технического прогресса, инновациях на всех этапах цепочки создания стоимости продукта [3].

Сравнительные преимущества, которые дает нам природа, являются статичными, невечными и невозпроизводимыми, а конкурентные преимущества динамичны, связаны с инновациями, развитием человеческого капитала, интеллекта и по самой своей природе они имеют практически неограниченный потенциал.

Конкурентное преимущество основано на существенном характере ценности, зависит от ее содержания, происхождения, формы проявления, масштаба распространения и других условий. Под конкурентным преимуществом следует подразумевать обладание определенной ценностью, которая дает предприятию превосходство над конкурентами на определенное время [4].

Рассмотрим классификационные признаки конкурентных преимуществ, которые представляет собой методологическую основу, дающую возможность выявить

значимость каждого из них в процессе разработки и реализации стратегий совершенствования конкурентоспособности предприятия (табл. 1).

Таблица 1

Обобщенная классификация конкурентных преимуществ

№	Классификационный признак	Виды конкурентных преимуществ
1.	По периоду формирования и реализации	1) стратегические; 2) тактические.
2.	По времени существования	1) долгосрочные; 2) краткосрочные.
3.	По отношению к товару (по содержанию фактора преимущества)	1) ценовая характеристика; 2) дифференциация; 3) положение на рынке.
4.	Согласно источнику происхождения	1) ресурсные; 2) технологические; 3) культурные; 4) инновационные; 5) глобальные;
5.	В зависимости от среды формирования по отношению к производственной компании	1) внешние; 2) внутренние.
6.	В зависимости от способности компании влиять на процесс их формирования	1) генетические; 2) создаваемые.
7.	По содержанию фактора преимущества	1) качество товара; 2) цена товара; 3) расходы потребителя товара; 4) качество сервиса товара.
8.	По способу получения преимущества	1) по наследству; 2) обучение; 3) внедрение новшеств; 4) перемещение.
9.	По месту реализации преимущества	1) рабочее место; 2) организация; 3) регион; 4) отрасль; 5) страна; 6) мировое сообщество.
10.	По виду получаемого эффекта от реализации преимущества	1) научно-технический; 2) экологический; 3) социальный; 4) экономический.

Наличие у предприятия конкурентных преимуществ по сравнению с другими предприятиями, производящими аналогичные товары, является важнейшим условием повышения эффективности производства и его стоимости. В хозяйственной практике выделяют следующие виды конкурентных преимуществ (рис. 2).

Если промышленное предприятие имеет конкурентные преимущества низшего порядка, т.е. может потреблять дешевые производственные ресурсы, оно может продавать свои товары по более низким ценам, чем ее конкуренты, тем самым выигрывая битву за покупателей. Тем не менее такие выгоды, как правило, недолговечны, поскольку эти ресурсы либо становятся более дорогими, либо скупаются более богатыми конкурирующими предприятиями. Более стабильными с течением времени являются конкурентные преимущества высокого порядка, полученные благодаря уникальным навыкам, знаниям и технологиям.

Воспользовавшись этими преимуществами, предприятие может успешно продавать свои продукты не только потому, что они дешевле, чем у конкурентов, но и потому, что они более точно соответствуют требованиям клиентов [5].

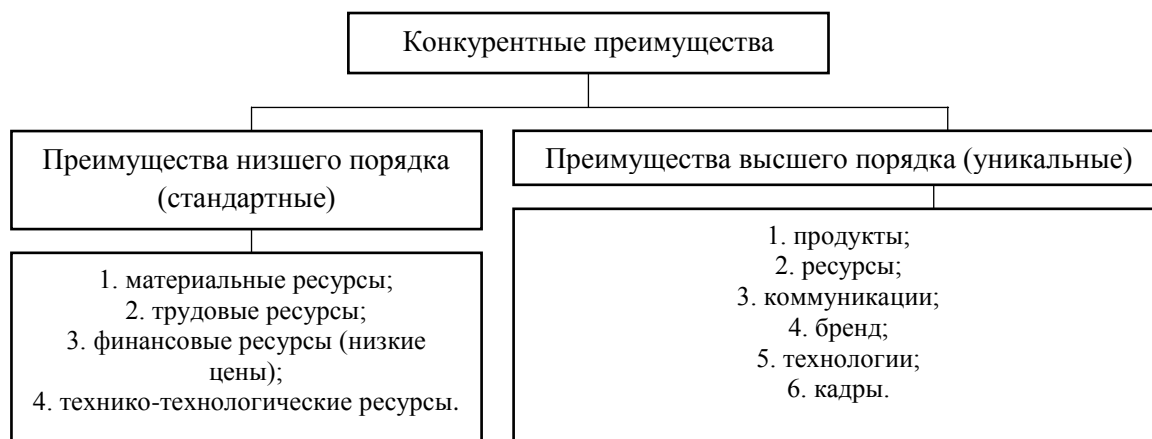

Рис. 2. Виды конкурентных преимуществ предприятия

Как показали многочисленные исследования [1, 2, 6, 7], современные отечественные промышленные предприятия уступают иностранным партнерам по уровню конкурентоспособности. Во всех научных подходах, методах оценки и контроля конкурентоспособности не прослеживается систематизация и не всегда учитываются особенности объекта исследования. В связи с этим предлагается следующая классификация способов оценки конкурентоспособности предприятия (табл. 2). Она позволяет систематизировать их на основе формы и содержания, метода определения конкурентоспособности, а также метода и источника информации.

Наиболее структурированной и широко используемой на практике является первая группа методов. Создавая конкурентоспособную корпоративную стратегию, может быть использован весь спектр представленных методов [6].

Анализ ситуации в каком-либо секторе и конкуренции в нем включает углубленное ее изучение, определение источников и оценку степени влияния конкурентных сил. Систематизация конкурентных сил, а также анализ характера конкуренции могут проводиться на основе факторных моделей М. Портера, в частности модели пяти конкурентных сил.

Более сложным методом оценки конкурентоспособности является модель оценки влияния маркетинговых стратегий на прибыль (PIMS), суть которой заключается в расчете множественной регрессии показателей прибыли на вложенный капитал (ROI) и на потоки денежных средств для различных факторов. ROI рассчитывается как отношение суммы дохода к балансовой стоимости активов. Факторы, объясняющие изменение ROI и денежного потока, включают в себя весь набор показателей, характеризующих развитие рынка, производственные мощности предприятия и т. д.

Модель PIMS позволяет рассчитать средний уровень развития отрасли и рынка, проанализировать чувствительность стратегии путем варьирования значения одного или нескольких факторов и решить проблему выбора наилучшей комбинации контролируемых факторов с точки зрения прибыльности.

Бенчмаркинг представляет собой метод управления, нацеленный на повышение качества и достижение превосходства в конкуренции, позволяющий проводить

сравнительную оценку конкурентоспособности. Как инструмент маркетингового взаимодействия, бенчмаркинг дает такие преимущества в управлении инновационным потенциалом предприятия как обеспечение гармонизации взаимодействия между деловыми партнерами посредством обмена информацией и возможность определения лучших технологий и ресурсов, которые можно использовать для создания продуктов.

Таблица 2

Классификация методов оценки конкурентоспособности компаний

№ п/п	Наименования метода		
1.	По видам методов		
1.1.	Количественные	а) экономико-математический; б) статистический; в) рейтинговый; г) методы прогнозирования; д) методы, которые используют теорию эффективной конкуренции; е) комплексные методы.	
1.2.	Качественные	а) матричный; б) графический; в) анализ относительно положительных сторон; г) анализ согласно теории равновесия; д) анализ на базе оценки основных факторов успеха.	
1.3.	Описательные	а) бенчмаркинг; б) факторная модель М. Портера; в) PIMS-модель; г) LOTS-анализ; д) GAP-анализ;	
2.	По способу определения конкурентоспособности		
2.1.	Аналитический	2.2.	Параметрический
2.3.	Экспертный	а) индивидуальный; б) коллективный.	
2.4.	Статистический	2.5.	Комбинированный
3.	В зависимости от способа получения информации		
3.1.	Измерительный	3.2.	Регистрационный
		3.3.	Расчетный
3.4.	Экспериментальный	а) по уровню материализации объекта изучения; б) по характеру находящейся вокруг ситуации; в) согласно типу применяемых каналов распределения; г) по уровню осведомленности соучастников; д) по логической структуре подтверждения гипотезы; е) согласно участку выполнения; ж) согласно дисциплины изучения; з) согласно масштабу установленной проблемы	
4.	В зависимости от источника получения информации		
4.1.	Традиционный	4.2.	Органолептический
4.3.	Экспертный	4.4.	Социологический

Все перечисленные методы используются при анализе конкурентоспособности предприятий, оценке их конкурентного потенциала и определении влияния на эффективное функционирование и рост стоимости, а также используются при формировании стратегии повышения конкурентоспособности.

Конкурентные преимущества предприятий в основном проявляются в новом, лучшем продукте, в его уникальных свойствах, технологиях производства и т. д.

Под конкурентной стратегией подразумевается совокупность действий, направленных на обеспечение покупателя большими ценностями, а также процесс

принятия решений о целях и приоритетных направлениях развития компании, основанный на выявлении и эффективном использовании конкурентных преимуществ. Её разработка основана на использовании аналитической информации, проведении маркетинговых исследований и оценке имеющихся трудовых, материальных, технологических и финансовых ресурсов предприятия. Таким образом, стратегия предприятия зависит от целей и метода, выбранного для достижения конкурентного преимущества.

Алгоритм разработки и реализации стратегии совершенствования конкурентоспособности предприятия представлен на рис. 3 [7].

Условные обозначения, используемые на блок-схеме:

- 1) ОС – обеспечение стратегии;
- 2) УР – управленческие решения;
- 3) ИС – инструменты и способы управления;
- 4) Н – учет и контроль;
- 5) Р – управление и регулирование.

Рис. 3. Алгоритм разработки и реализации стратегии совершенствования конкурентоспособности предприятия

На основе базовых стратегий роста и стратегий конкурентоспособности предприятие разрабатывает стратегию развития, которая учитывает две группы показателей, описывающих долю рынка и диверсификацию производства.

Структурные элементы стратегии по совершенствованию конкурентоспособности предприятия в целом могут быть сходными с основными разделами бизнес-плана и

включать: общую цель и основу для разработки стратегии, резюме, список руководителей и реализаторов, принципы и методы разработки и реализации, меры по внедрению и развитию новых информационных, ресурсосберегающих и других технологий, инструменты тактического и стратегического маркетинга, ценовой политики.

Выводы. Таким образом, в рамках данного исследования была обобщена классификация конкурентных преимуществ предприятий, был предложен алгоритм для разработки и реализации стратегии, направленной на совершенствование конкурентоспособности компании. Представленные выводы и рекомендации могут послужить основой для будущих исследований в области теории и практики управления конкурентоспособностью предприятий. Кроме того, результаты данного исследования могут быть использованы другими предприятиями в процессе формирования стратегии совершенствования конкурентоспособности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балашова Р.И. Генезис сущности конкурентоспособности предприятия / Р.И. Балашова, Е.В. Комарницкая // Научный журнал «Менеджер» ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – 2017. – № 1(79). – С.157-166.
2. Балашова Р.И. Формирование институтов инновационной экономики в условиях новой индустриализации / Р.И. Балашова, О.В. Пархоменко, А.Г. Белозерова. – Донецк: ГОУ ВПО ДонАУ и ГС. – Экономика. – №1, 2019, С.5-22.
3. Гарифова К.Ф. Инструменты управления конкурентоспособностью предприятий реального сектора российской экономики (на примере ПАО «КАМАЗ») / К.Ф. Гарифова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – №1. – С. 10-13.
4. Локтионов В.В. Стратегия развития конкурентоспособности промышленного предприятия / В.В. Локтионов, М.М. Родригу, Л.А. Иванова // Журнал «Политика, экономика и инновации». – 2019. – № 2. – С. 13-21.
5. Дружникова Е.П. Роль конкурентоспособности в процессе формирования стратегии предприятий пищевой промышленности / Е.П. Дружникова, Н.Е. Семенченко // Вестник науки и образования. – 2019. – № 3. – С. 22-25.
6. Ермакова И.А. Основные стратегии повышения конкурентоспособности предприятия / И.А. Ермакова // Молодой ученый. – 2017. – № 16. – С. 256-259.
7. Романова О.А. Формирование конкурентных стратегий промышленных предприятий с позиции корпоративной социальной ответственности / О.А. Романова, Д.Б. Берг, Я.А. Матвеева // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – № 6. – С. 138-152.
8. Пушкарь А.И. Моделирование управления развитием предприятий на основе согласования интересов экономических субъектов / А.И. Пушкарь, Л.В. Потрашкова // Економічна кібернетика. – 2003. – №1-2 (19-20). – С. 22-33.
9. Лепа Н.Н. Управление конкурентными преимуществами предприятия: моногр. / Н.Н. Лепа. – Донецк: ООО «Юго-Восток, Лтд», 2003. – 296 с.
10. Иванов Ю.Б. Конкурентоспособность предприятия в условиях формирования рыночных отношений: моногр. / Ю.Б. Иванов – Харьков: ХГЭУ, 1997. – 246 с.
11. Булеев И.П. Предприятие в системе общественных отношений: институциональный аспект: моногр. / И.П. Булеев / НАН Украины. Инт-т экономики пром-сти. – Донецк, 2006. – 424 с.
12. Портер М. Международная конкуренция / М. Портер: пер. с англ. / Под ред. и предисл. В. Д. Щетинина. – М.: Международные отношения, 1993. – 896 с.

Поступила в редакцию 01.12.2019 г.

IMPROVEMENT OF METHODOLOGICAL APPROACHES TO EVALUATING BUSINESS COMPETITIVENESS LEVEL

A. A. Eremenko, O. M. Tyutyunik

In this paper, theoretical positions and the justification of methodological approaches to the formation of a strategy for improving the competitiveness of an enterprise based on the methods and tools of modern management are considered. The classification of the competitive advantages of enterprises is generalized, and an algorithm is presented for developing a strategy for improving their competitiveness.

Keywords: enterprise competitiveness, product competitiveness, quality, competitive potential, competitiveness analysis methodology, competitiveness assessment tools.

Еременко Анатолий Анатольевич

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
eremenko.anatoly@yandex.ru
+38-050-974-80-47

Тютюник Ольга Максимовна

магистрант кафедры менеджмента
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
+38-071-404-31-37

Eremenko Anatoly

Candidate of Economic Sciences, associate Professor of management
Donetsk National University, city Donetsk

Tyutyunik Olga

Master of management chair
Donetsk National University, city Donetsk

УДК 332.12:303.42

**МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕГИОНА
В КОНТЕКСТЕ ОРГАНИЗАЦИОННОГО И СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПОДХОДОВ**

© 2019. Т. В. Ибрагимхалилова, А. А. Кужелева

Статья посвящена изучению роли и сущности региона в разрезе организационного и стратегического подходов, позволивших аргументировать его как сложную иерархию в виде многоуровневой организации. Последняя пребывает в динамичном и статичном состоянии под постоянным влиянием внешней среды и предполагает сценарность социально-экономического развития.

Ключевые слова: организационный подход, стратегический подход, регион, региональная социально-экономическая система, социально-экономическая система, территория, субъекты, функции, среда, система, подсистема.

Постановка проблемы. Решение стратегических задач развития и управления территориями на этапе развития экономики государства обуславливает необходимость формирования региональной парадигмы, которая формировалась длительное время и предопределила выделение пространственных систем, функционирующих в пределах какой-либо одной предметной систематики.

Актуальность исследования. В 1975 г. академик Н. Н. Некрасов впервые дает понятие региона как «...крупной территории с более или менее однородными природными условиями и характерной направленностью развития производительных сил на основе сочетания комплекса природных ресурсов с соответствующей сложившейся и перспективной материально-технической базой, производственной и социальной инфраструктурой» [13, с. 22-23]. Данный тезис обозначил экономически пространственную составляющую региона, в которой он обобщил опыт разработки Генеральной схемы размещения производительных сил в контексте рациональности и проблемности территориальных образований. В XXI в. данный процесс продолжает набирать актуальности, т. к. изменения в мировом пространстве требуют научно-обоснованного выделения многоаспектных территорий (регионов), в пределах которых происходит устойчивый синтез социальных, политических, экономических, природоохранных и прочих процессов.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросами исследования междисциплинарной методологии региона на основе изучения его подсистемности, связей, целевых приоритетов, качественных характеристик в условиях динамичности и статичности занимались многие отечественные и зарубежные ученые: Б. Альстрэнд, И. Ансофф, А. Г. Гранберг, Р. С. Каплан, Р. Н. Лепа, Ю. Г. Лысенко, Д. Лэмпел, К. Маркс, Г. Минцберг, Н. Н. Некрасов, Д. П. Нортон, А. В. Половян, К. Прахалада, А. И. Пригожин, В. Н. Тимохин, Г. Хэмела, Л. С. Шеховцева, Ф. Энгельс и др. Однако степень полного и глубокого исследования, по-прежнему, остается актуальной и значимой для изучения региона как динамичной системы.

Цель исследования заключается в изучении междисциплинарной методологии региона на основе организационного и стратегического подходов.

Результаты исследования. Формирование и понимание парадигмы региона базируется на основе общих взаимодополняющих *подходов*, в частности, на:

исследовании региона с точки зрения реализации функций, посредством которых достигается цель (субъективно-функциональном);

изучении региона во всех аспектах его жизнедеятельности с позиции целостной системы, а также ее наполнения (системном);

описании региона как системы на основе определенных параметров или сложившихся концепций управления ресурсами (организационном);

построении механизма действий по управлению изменениями, развитием (стратегическом).

Именно на основе междисциплинарной методологии можно комплексно исследовать и определить свойства региона как субъекта развития и стратегического целеполагания. В данном исследовании будут раскрыты **организационный и стратегический подходы**, что позволит уточнить целостность региона как объекта в контексте субъективно-объективного процесса.

I. Организационный подход. А. И. Пригожин утверждает, системный подход не такой монументальный и содержит серьезные противоречия в его применении [2]. Поэтому наше исследование региона как системы продолжим в призме организационного.

Ранее отмечалось, что регион – это сложная система, в структуру которого согласно системного подхода входят подсистемы, их связи, целевые приоритеты, качественные характеристики, имеющие парадоксальность. Последняя секвестрирует исследование региона как организации, следовательно, как единого целого.

Существует огромное количество работ посвященных теории организации и все они выделяют однородные ее признаки: цели, управление, иерархия, т. е. централизация / децентрализация, формализация, комплексность, координация и т. п. Определенно главным признаком есть *цель*.

Регион как организация (региональная организация) раскрывает свои свойства в результате ее анализа и типологизации их образований. Именно типологизация – сложная задача, т. к. существует гомерическое их многообразие, в силу множества признаков. Л. С. Шеховцева предлагает на основании дедуктивного метода систематизировать содержание аналитической типологии организаций, выделяя ее *два главных признака*, на основании которых распознается место региона [3, с. 136]:

способ ее создания (естественный, искусственный и смешанный, т. е. естественно-искусственный);

способ достижения ее целей (достижение общих целей через частные, индивидуальные, т. е. «сверху вниз»; достижение частных целей через осознание общих целей, т. е. «снизу вверх»; смешанный, включающий два предыдущих).

Двойственная типологизация позволяет выделить признак создания или формирования региона. В истории существует два сценария последнего: *естественным (эволюционным) и искусственным*, т. е. по решению государственных органов власти в качестве административно-территориальной единицы. В данном случае во внимание принимаются культурные, национальные, экономические особенности. Причем большинство регионов РФ, а ранее СССР, были сформированы именно таким подобием действий. Ярким исключением в истории СССР стал самый западный регион России – Калининградская область (полуэксклав), которая отделена от остальной России территорией других государств, но соединена морем (решения Потсдамской конференции [4] и Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июля 1946 г. № 25 [5]). Поэтому согласимся с утверждением А. И. Пригожина: «для своего функционирования организации нуждаются в специальных поддерживающих мерах, самопроизвольно они только разрушаются» [2, с. 43].

Учитывая типологизацию региона выделим его *атрибутивность*:

во-первых, *регион – сложная иерархия в виде многоуровневой организации*. Данное утверждение строится на подходе, когда многослойность внутренней организации экономического общества строится на разделении труда, разноплановости поставленных задач и ресурсов, их взаимосвязи. Здесь справедливо вспомним слова А. Г. Гранберга, который замечает, что «переход к рыночной экономике и реальному федерализму сопровождается тем, что регион – субъект Федерации – становится экономической подсистемой с сильной взаимосвязанностью своих основных элементов» [6, с. 97]. Следовательно, внутри региона как системы обязательны:

территориальные образования различного уровня;

структурные образования (коммерчески / некоммерческие, ведомственные, отраслевые);

целеносители: население, деловое сообщество, элита территории;

во-вторых, *системность региона дает ему такое право как быть одновременно административной, союзной и коалиционной организацией*. Причем, одна роль сменяется другой, а в некоторых случаях они накладываются друг на друга;

в-третьих, *целеносителями в системе региона одновременно являются как индивидуумы (конкретные люди), так и региональные подсистемы*: население, деловые круги, власть.

Отметим, индивидуумы и власть замыкают круг данной атрибутивности, т. к. власть всегда представляет интересы индивидуумов и состоит из людей. Именно интересы людей определяют государственные, региональные или просто управленческие интересы. Однако данная замкнутость порождает ряд крайне негативных явлений: противоречивость взглядов власти и индивидуумов, временной разрыв между принятием решения и его фактическим выполнением, деструктивность в функционировании региона как системы;

в-четвертых, *цели, существующие внутри региональной системы, имеют многоуровневость, сложно платированы, а отсюда вытекает межэлементное, внутриэлементное, межрегиональное взаимодействие*. Последнее характерно для всех элементов региона в результате постоянного их сотрудничества в пределах системы.

Значит, регион имеет базовые признаки организации: цели, иерархию, управление и представляет собой сложную многослойную систему.

В ней на постоянной основе *ставятся и достигаются многоплановые и многофункциональные цели*. Учитывая многофункциональность целей, обратим внимание на модель возрастания качества управления, предложенную А. И. Пригожиным (рис. 1) [2, с. 14].

Пятиуровневость модели возрастания качества управления организацией ведет к усилению совокупного эффекта, т. е. результата. Залогом такого успеха является дифференциация, которая предопределяет иерархичность организации.

Так, по мнению К. Маркса, «...индивидуальный труд каждого отдельного рабочего, как часть совокупного труда, сам может представлять различные фазы процесса, через которые предмет труда вследствие кооперации проходит быстрее. Так, например, если каменщики образуют последовательный ряд для того, чтобы передавать кирпичи от основания строительных лесов до их верха, то каждый из них делает одно и то же, и тем не менее... 24 руки совокупного рабочего доставят кирпич на место скорее, чем две руки отдельного рабочего, то поднимающегося на леса, то спускающегося с них. Предмет труда проходит то же самое расстояние в более короткое время» [7, с. 338].

I УРОВЕНЬ	<i>по заданиям</i> (примитивный навык)	принятие решений и их выполнение под влиянием особенностей личностей людей
II УРОВЕНЬ	<i>по процессу</i>	призвано преодолеть трудности связанные с разрывами в цепочке создания ценности и коммуникациях между подразделениями
III УРОВЕНЬ	<i>по правилам</i>	разработка регламентов, распоряжков, кодексов, которые регулируют деятельность внутри организации
IV УРОВЕНЬ	<i>по целям</i>	общую большую цель декомпозируют на подцели до нижних уровней и таким образом согласовывают совместное движение всей организации к намеченному будущему
V УРОВЕНЬ	<i>по ценностям</i>	дают векторы, воодушевляют и формируют критерии того, что в организации считается правильным или нет

Рис. 1. Модель возрастания качества управления организацией
(составлено авторами на основании [2, с. 14])

Смысловая нагрузка данной модели отражает определенное расчленение задач организации по уровням, причем, вытеснение одного и более уровней ведет к патологии в ее функционировании. Что же касается целеносителей, то их компетентность напрямую зависит от уровня принадлежности. Следовательно, принцип объединения усилий индивидуумов различных, четко построенных уровней организации (региона) – главный организационный эффект, выраженный в единстве цели (целей), разделении труда, согласованности и т. п.

Все это позволяет нам утверждать, что **регион как организация** – сложная многослойная система, а чаще сверхсложная, состоящая из подсистем, выполняющих множество функций. А цели, как основная движущая сила индивидуумов, определяют сложность ее иерархичности, динамизм в развитии и размах временного лага жизненного цикла. Поэтому, стратегичность развития является обязательным уточнением целостности объекта и комплексности анализа региона.

II. Стратегический подход. Сущность данного подхода состоит в динамичности развития организации, представленных в идеях И. Ансоффа [8, 9]. Поэтому регион и его организация рассматривается в условиях динамики (стратегическом) и статики (оперативном) или двурежимности.

Применяя данный организм, необходимо выделить его *особенности*:

1 – регион всегда находится *в постоянном взаимодействии с внешней средой*. Причем, последняя в некоторых случаях становится более преобладающей над внутренней, т. к. первая характеризуется неопределенностью, изменчивостью, неполнотой информации и т. п.;

2 – наличие таких характеристик внешней среды требует от региона *постоянной разработки будущего сценария (стратегии) развития* в условиях постоянного действия рисков. При этом стратегия соотносится с возможностями региона (ресурсообеспеченностью);

3 – регион как единый организм или организация должен *предпринимать упреждающие действия*, т. е. быть проактивным. В противном случае последствия могут быть крайне негативными для его дальнейшего развития, а иногда и существования;

4 – регион должен обеспечивать себе *постоянное социально-экономическое развитие*, а, впоследствии, экономический рост. Это является следствием системного

анализа, в котором регион – полисубъект, кооперирующий цели макросубъекта региона. Философия констатирует, что потребности субъектов первичны, а цели – их следствие. Поэтому Г. Хэмела и К. Прахалада в теории стратегического управления рассматривают стратегические намерения как источник формирования целей [10].

Учитывая философский аспект, Л. С. Шеховцева дает понятие стратегических целей региона – «стратегические намерения, которые определяют новые возможности региона (социальные, экономические, конкурентные, экологические и др.) и выступают как девиз, вдохновляющий население, деловое сообщество и сотрудников органов управления на достижение поставленных целей» [11, с. 60]. Следовательно, они позволят сформулировать для регионального сообщества ориентацию следования на длительное время.

Согласно словарю-справочнику «Системный анализ и принятие решений» идеальные решения и конечный результат – это и есть отражение целей как идеальное (идеальные стратегические намерения и идеальные стратегические потребности) и реальное (реальные стратегические намерения и реальные стратегические потребности) [12, с. 26]. Значит, это *бинарный субъективно-объективный процесс*, базирующийся на потребностях отдельного человека, группы людей, организаций, субъектов управления, и диаклазис через призму их интересов (пирамиду потребностей).

Двухрежимность региона требует выделения *принципиальных особенностей стратегических целей*:

всегда формулирует будущие действия в условиях неопределенности;
проактивное поведение всех носителей целей (активная подсистема);
стратегия (способ) всегда представляет собой набор тактических действий (средств достижения), в т. ч. их альтернатив. Именно такой симбиоз позволяет обозначить ее структуру, состоящую из вербальной и измерительной частей.

Структура региона имеет срединное место в иерархии экономических подсистем, формируя уровни целей (рис. 2).

Рис. 2. Уровни целей региона в иерархии экономических систем
(составлено авторами)

Цели (стратегические ориентиры) региона обязательно формируются при наличии двух встречных потоков (рис. 3).

I поток: организационно-политический порядок строится на принципах индивидуально-частной инициативы. Треугольник целей активных целеносителей, т. е. население – бизнесмены – органы власти, существует на всех уровнях целеполагания и переходит из состояния определенной потребности наноуровня в общественную цель региона верхнего уровня. В результате такой горизонтальной трансформации цели приобретают статус экономических, социальных, управленческих и интегрируются органами власти и различными общественными и политическими организациями.

II поток: управленческий процесс строится на логике управления социально-экономическими системами. Здесь происходят формальные процессы, реализуются инструменты и методы. Это поясняется тем, что цели задаются на более высоком уровне системы (макроцели) для регионального (мезоцели).

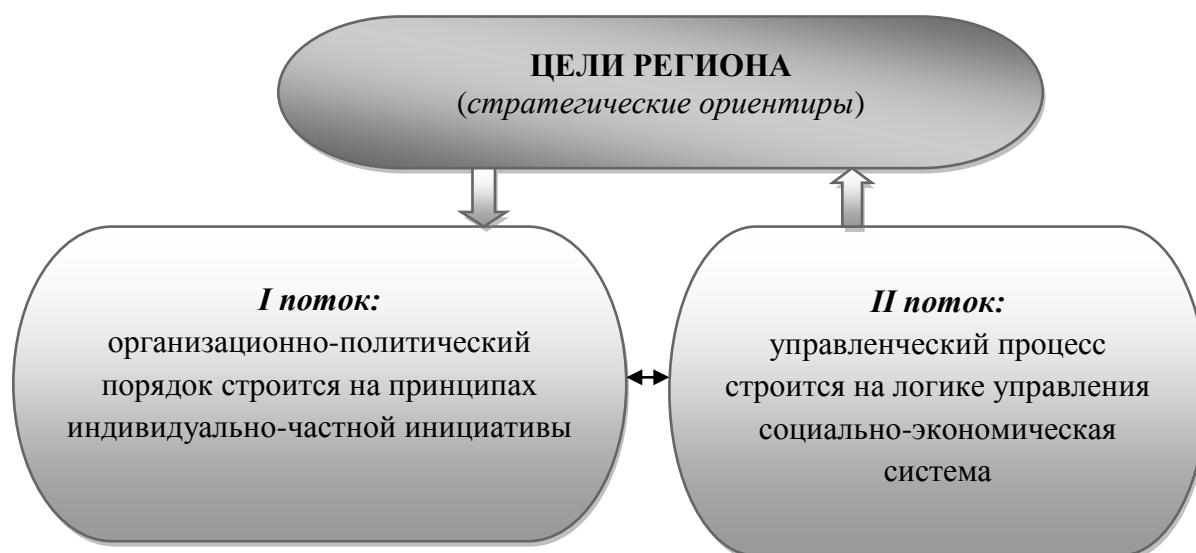

Рис. 3. Встречные потоки стратегических ориентиров (целей) региона
(составлено авторами)

Благодаря таким встречным потокам создается обסיгнация вертикали соответствующего уровня управления (иерархия целей). Естественным становится, что макро- и мезоцели – прерогатива региона (региональной власти), микроцели – муниципальных образований, наноцели – поселений.

В результате представленной иерархии целей, ее содержательная составляющая будет адекватно потребности региона с учетом интересов целеносителей. В этой связи отметим, что чем выше уровень иерархии цели, тем она более содержательная (масштабная) и зависит от типовости. Типовость, по нашему мнению, это деление целей в зависимости от задач, которые ставит государство.

Таким образом, реноме процесса стратегического целеполагания позволило построить *региональный треугольник «потребности – цели»* (рис. 4).

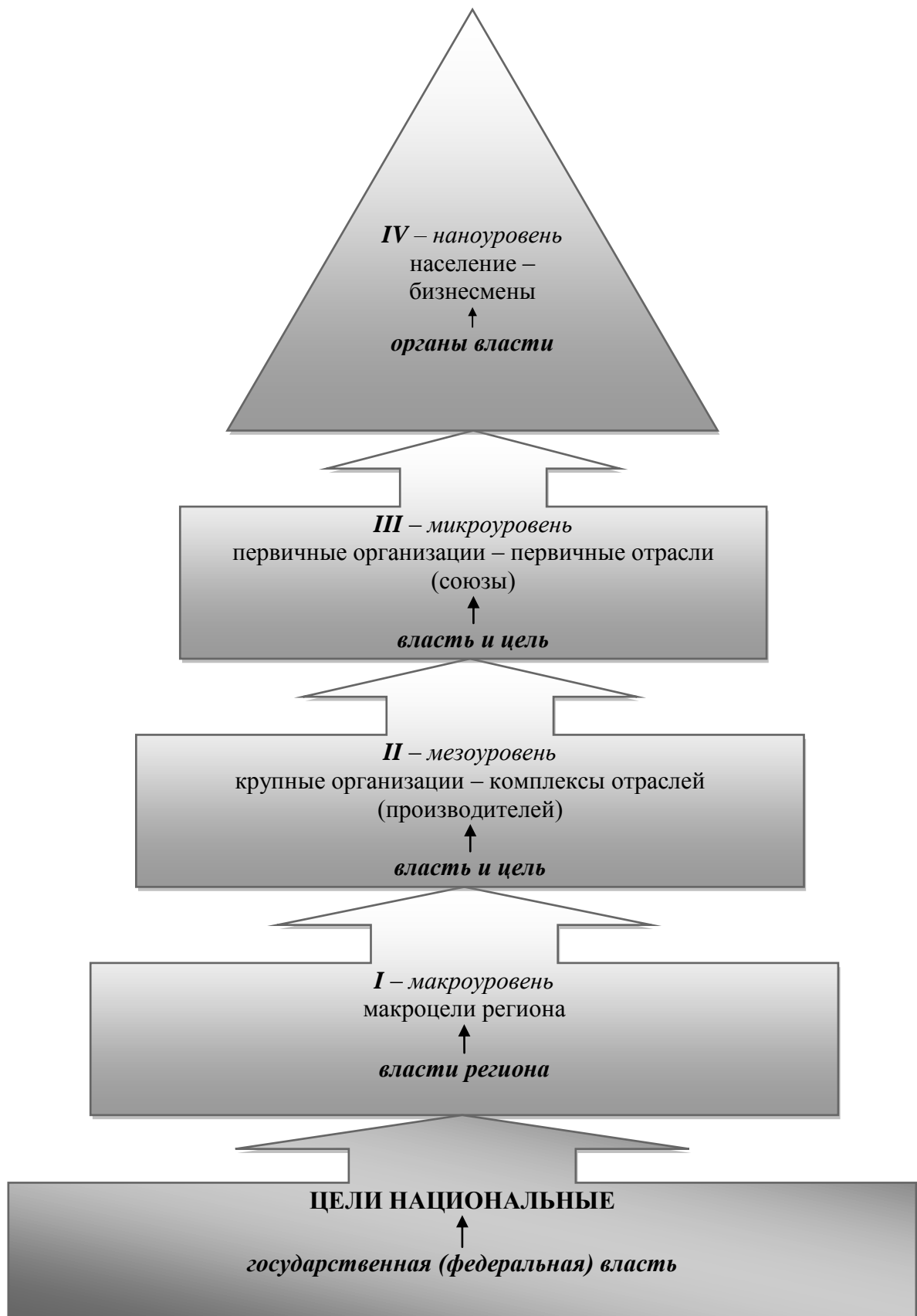

Рис. 4. Пирамидальная модель «потребности – цели»

Констатируя иерархию целей в зависимости от уровневости, нужно обозначить, что связи между ними могут быть как *сильные, так и слабые; горизонтальные и вертикальные*. Интенсивность их будет зависеть от количества существующих связей верхнего уровня с нижними. Более сильной, а, значит, эффективной, будет та, которая построена по принципу «дерева решений». В данном случае немаловажна степень соответствия целей внутренней и внешней (национальный, международный, мировой) среде. В этой связи выделим, цели имеющие статус общественных, т. е. обобщающие целевые ориентиры двух и более подсистем, и частные – одной:

государственные – ЧАСТНЫЕ – общественные

Отметим, что не всегда частная цель может соответствовать общественной или государственной, и наоборот. Это можно объяснить их противоречивым характером или семантикой. Поэтому согласно англосаксонской философии менеджмента, при их постановке важно соблюдение симбиоза вербальной и измерительной частей. Именно последняя, на основе показателей позволит эффективно воздействовать на развитие управляемой подсистемы и достигнуть в кратчайшие сроки стратегического результата.

Результат или стратегические показатели базируются на основе сбалансированной системы показателей, которая распространена в мире как *управленческая концепция Balanced Scorecard (BSC)* или *сбалансированной системой показателей (ССП)*, авторами которой являются Р. С. Каплан и Д. П. Нортон [13].

Изучение региона в контексте стратегического целеполагания *представляет собой субъективно-объективный процесс*, атрибутивностью которого являются цели, их источники и способы отражения. Все это является фундаментом стратегической цели и в организационном аспекте, формирует целеполагание региона в контексте семантической (содержательной) и измерительной (количественной) составляющих. Основа стратегического целеполагания региона – процесс разработки, с последующим выбором и согласованием целей по содержанию на основании содержательного и количественного значения между заинтересованными объектами.

Вывод. Таким образом, изучение региона в контексте организационного и стратегического подходов позволило констатировать двойственную сущность региона посредством:

исследования существующей типологизации региона, что дало возможность заявить о наличие двух сценариев формирования региона: естественного (эволюционного) и искусственного, с выделением их атрибутивности;

обоснования бинарного субъективно-объективного процесса, требующего выделения принципиальных особенностей стратегических целей. На основе этого разработана пирамидальная модель «потребности – цели», в которой констатируется строгая иерархия целей в зависимости от их уровневости.

Перспектива дальнейших исследований состоит в изучении принципов регионального стратегического планирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Некрасов, Н. Н. Региональная экономика [Текст] / Н. Н. Некрасов. – М.: Экономика, 1975. – 317 с.
2. Пригожин, А. И. Методы развития организаций [Текст] / А. И. Пригожин. – М.: МЦФЭР, 2003. – 863 с.

3. Шеховцева, Л. С. Стратегическое целеполагание регионального развития: междисциплинарный подход [Текст] / Л. С. Шеховцева // Экономический вестник Ростовского государственного университета. Актуальные проблемы хозяйственной практики. – 2006. – Том 4. – № 3. – С. 134-139.
4. Потсдамская конференция 1945 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://istoriyakratko.ru/sss/velikaya-otechestvennaya-voyna/potsdamskaya-konferentsiya-1945-goda-kratko.html> (дата обращения: 12.09.2018).
5. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переименовании города Кенигсберга в город Калининград и Кенигсбергской области в Калининградскую область» от 4 июля 1946 г. № 25 [Электронный ресурс]. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. / под ред. к.ю.н. Мандельштам Ю. И. – Москва: Государственное издательство юридической литературы, 1956. – С. 47. Режим доступа: https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%86%D0%B0:Sbornik_zakonov_1938-1956.djvu/80. (дата обращения: 12.10.2019).
6. Гранберг, А. Г. Основы региональной экономики [Текст] / А. Г. Гранберг. – М.: ГУ, ВШЭ. – 2000. – 495 с.
7. Маркс, К. Капитал [Текст] / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Соч. Т. 23. – Изд-е второе. – 1960. – 907 с.
8. Ансофф, И. Новая корпоративная стратегия [Текст] / И. Ансофф. – Пер. с англ. – СПб.: Питер, 1999. – 416 с.
9. Ансофф, И. Стратегическое управление [Текст] / И. Ансофф. – Пер. с англ. – М.: Экономика, 1989. – 358 с.
10. Минцберг, Г. Школы стратегий [Текст] / Г. Минцберг, Б. Альстрэнд, Д. Лэмпел. – СПб.: Питер, 2000. – 330 с.
11. Шеховцева, Л. С. Стратегическое целеполагание региона как субъекта развития [Текст] / Л. С. Шеховцева // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 19 (76). – С. 58-66.
12. Системный анализ и принятие решений: Словарь-справочник [Текст] / Под ред. В. Н. Волковой, В. Н. Козлова. – М.: Высшая школа, 2004. – 616 с.
13. Каплан, Р. С. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию [Текст] / Роберт С. Каплан, Дейвид П. Нортон. – Пер. с англ. М. Павловой. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2003. – 304 с.

Поступила в редакцию 11.11.2019 г.

INTERDISCIPLINARY METHODOLOGY OF THE STUDY REGION IN THE CONTEXT OF ORGANIZATIONAL AND STRATEGIC APPROACHES

T. V. Ibragimkhalilova, A. A. Kuzheleva

The article is devoted to the study of the role and essence of the region in terms of organizational and strategic approaches, which allowed us to argue it as a complex hierarchy in the form of a multi-level organization. The latter is in a dynamic and static state under the constant influence of the external environment and assumes a scenario of socio-economic development.

Keywords: organizational approach, strategic approach, region, regional socio-economic system, socio-economic system, territory, subjects, functions, environment, system, subsystem.

Ибрагимхалилова Татьяна Владимировна

доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой маркетинга и логистики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

itv2106@mail.ru

+38-071-029-18-88

Кужелева Анна Александровна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
kuzhelechka@yandex.ru
+38-071-391-12-79

Ibragimkhalilova Tatyana

doctor of Economic Sciences, Associate professor
Donetsk National University, city Donetsk

Kuzheleva Anna

candidate of economics, PhD, Associate professor
Donetsk National University, city Donetsk

УДК 330.341.2(1):330.35

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ИНСТИТУТОВ РАЗВИТИЯ

© 2019. О. Г. Кучмистая

В данной статье на основании проведенного исследования международного опыта создания и функционирования современных институтов развития раскрыты теоретические основы понятия институтов развития как научной категории, дано авторское определение «институтов развития», определены их особенности, выявлены отличительные признаки от других форм государственной поддержки, проведена классификация по различным основаниям, раскрыты виды услуг, которые могут оказывать институты развития, учтены риски провала функционирования институтов развития, раскрыты принципы эффективного внедрения институтов развития, разработаны принципы финансирования через институты развития. Разработаны рекомендации по созданию региональных институтов развития и их функционирования в условиях Донбасса.

Ключевые слова: международный опыт, современные институты развития, региональные институты развития.

Постановка проблемы. Современная институциональная структура международной экономической системы характеризуется динамизмом развития общественных институтов, разрушением старых институтов и появлением новых, их непрерывной трансформацией, изменением конфигурации и дислокации мировых центров экономического лидерства, перебалансировкой сил влияния и конкуренции. Все эти тенденции ставят перед учеными вопрос создания такой структуры институтов, которая способна обеспечить гармоничное и опережающее развитие человека и общества.

Актуальность темы исследования. Изучение международного опыта показывает, что институциональные и цивилизационные факторы интегрируются в национальные экономические системы, определяя их возможности в экономическом успехе, качественном экономическом развитии территорий. Как показывает опыт зарубежных стран, именно институты развития как государственного, так и регионального уровня являются катализаторами инвестиций в приоритетные сектора и отрасли национальной экономики, способствуют внедрению инноваций, улучшению институциональной среды. В связи с этим возрастает роль изучения международного опыта создания и функционирования современных институтов развития.

Анализ последних исследований и публикаций. Такие ученые-экономисты как Грозова О.С. [1], Рыкова И.Н. [2], Солнцев О.Г., Хромов М.Ю., Волков Р.Г. [3], Татаркин А.И., Котлярова С.Н. [4], Федулова Л.И. [5], Фрумина С.В. [6], Хасанов И.Ф. [7] и др. посвятили свои труды исследованию институтов развития, их влиянию на экономическое развитие региона.

Выделение нерешённых проблем. Несмотря на высокий уровень существующих теоретических и практических разработок, недостаточно выявлено особенностей институтов развития и созданию региональных институтов развития и их функционированию.

Цель работы – исследование международного опыта создания и функционирования современных институтов развития для улучшения институциональной среды региона.

Результаты исследования. Исследуя международный опыт создания и функционирования современных институтов развития, следует отметить, что в зарубежных публикациях не существует однозначного определения понятия институтов развития.

В качестве примера можно привести определение Управления валютного контроля Министерства Соединенных Штатов Америки, которое несет ответственность за регулирование банков и финансовых институтов развития, которое определяет институты развития как финансовые учреждения, создающие экономические возможности для частных лиц и малого бизнеса по приобретению качественного жилья и общественных услуг на территории их страны. Ассоциация европейских финансовых институтов предлагает рассматривать содержание институтов развития как деятельность организаций, посредством финансирования прибыльных предприятий частного сектора путем содействия экономическому и социально устойчивому развитию [6].

Проведя исследование опыта создания и функционирования институтов развития в Российской Федерации, следует отметить, что при устоявшейся нормативно-правовой базе, которая регулирует деятельность институтов развития на территории страны, однозначного определения данной категории не существует ни в одном из официальных документов, не смотря на упоминание об институтах развития во множестве нормативно-правовых документов. Тем не менее, в ст. 32 закона № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» по отношению к объекту регулирования определено назначение институтов развития в таких сферах как: содействие обеспечения трудовыми ресурсами территорий опережающего социально-экономического развития; привлечение прямых инвестиций; финансирование и поддержка проектов; развитие человеческого капитала [6].

При определении понятия институтов развития Министерство экономического развития Российской Федерации рекомендует понимать один из инструментов государственной политики, который направлен на стимулирование инновационных процессов и развития инфраструктуры, в процессе деятельности и для реализации целей, используемых в механизмах государственно-частного партнерства (ГЧП) [6].

Можно констатировать тот факт, что как среди ученых-экономистов зарубежных стран, так и среди отечественных авторов публикаций не сложилось однозначной формулировки категории «институт развития».

Основные определения понятия «институты развития» в отечественных публикациях приведены в таблице 1.

Таблица 1

Основные определения понятия «институты развития»

№ п/п	Автор(ы)	Определение понятия «институт развития»
1	2	3
1	Глухих П.Л., Андреева Е.Л. [8]	Особые организации, которые отличаются от других тем, что содействуют распределению ресурсов в пользу таких проектов, которые позволяют реализовать новый потенциал экономического развития отрасли, региона, страны
2	Бахтазин А.Р., Бухвальд Е.М., Валентик О.Н. [9]	Организации, которые создаются в качестве инструмента экономической политики в ее разных проявлениях

Окончание табл. 1

1	2	3
3	Грозова О.С. [1]	Механизмы общества, оказывающие воздействие на социально-экономические процессы с целью модернизации экономики и стимулирования инновационной активности экономических субъектов
4	Екимова Н.А. [10]	Инструмент государственной политики по развитию инновационной инфраструктуры и стимулированию инновационных процессов
5	Саблин К.С., Курбатова М.В. [11]	Совокупность организационно-экономических структур, которые содействуют распределению ресурсов в пользу проектов по формированию нового потенциала экономического развития путем привлечения инвестиций относительно социальной и инженерной инфраструктуры, в развивающиеся отрасли и в человеческий капитал, а также посредством содействия повышению конкурентоспособности бизнеса и создания новых технологий
6	Власов М.В., Попов Е.В., Симахина М.О. [12]	Устоявшаяся норма взаимодействия между экономическими агентами, результатом применения которой выступает изменение системы
7	Пьянкова С.Г. [13]	Формальные нормы и правила, организации, которые создаются с участием государства и реализуют механизмы стратегически устойчивого социально-экономического развития, а также снижения внешних и внутренних рисков среды
8	Волков Р.Г., Солнцев О.Г., Хромов М.Ю. [3]	Специализированная государственная (квазигосударственная) корпорация (компания), деятельность которой направлена на устранение «провалов рынка», которые сдерживают социальное и экономическое развитие государства
9	Хасанов И.Ф. [7]	совокупность созданных и финансируемых государством специальных организаций, осуществляющих софинансирование (в т. ч. с использованием кредитных и гарантийных механизмов) коммерческих проектов, имеющих высокую экономическую или общественную значимость

Как видно из табл. 1 существуют различные мнения к определению термина «институт развития». Из существующих определений можно выделить характерные признаки институтов развития: перераспределение ресурсов в пользу инновационных проектов развития; наличие постоянной организационной структуры и определенных правил; наличие статуса некоммерческой организации и не способность увеличивать долю в экономике государства; деятельность направлена на развитие частного бизнеса в новых секторах экономики. Таким образом, можно сформировать следующее авторское определение: «институт развития» – это организационно-экономическая структура, способствующая распределению ресурсов в инновационные проекты для реализации потенциала территории.

Отличительные признаки институтов развития от других форм государственной поддержки представлены на рис. 1.

Основной целью институтов развития является перераспределение инвестиционных ресурсов в сектора, куда затруднен приток частного капитала.

Международный опыт позволяет выделить большое количество различных классификаций институтов развития, представленных в научной литературе, в зависимости от их видов, целей, задач функционирования, территориальной принадлежности и по другим признакам и принципам [7;14]. Обобщение международного опыта позволило представить классификацию институтов развития (рис. 2).

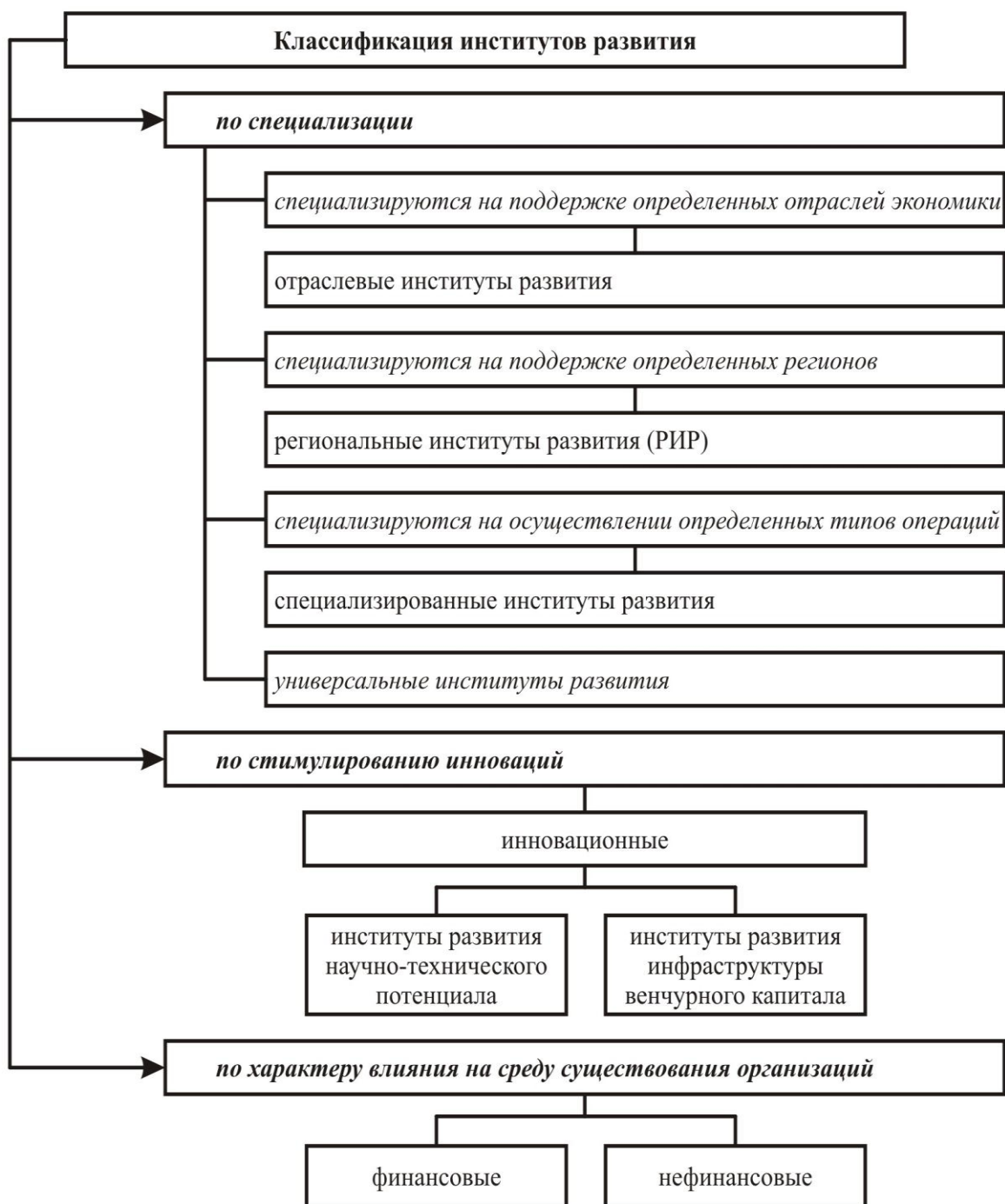

Рис. 1. Отличительные признаки институтов развития от других форм государственной поддержки

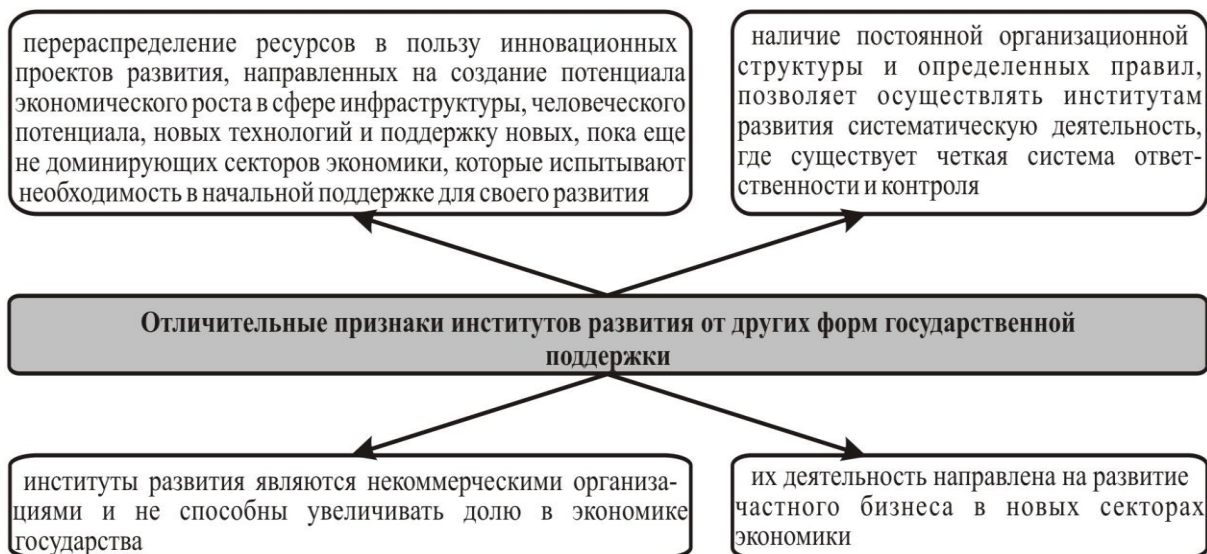

Рис. 2. Классификация институтов развития

На сегодняшний день в сфере инноваций накоплен значительный опыт, где особого внимания заслуживают институты по стимулированию инноваций (рис. 3).

Как видно из рис. 3, стимулирование инноваций в мировой практике осуществляется сразу с двух сторон: со стороны предложения инноваций – развитие научно-технического потенциала; со стороны финансирования инноваций – развитие инфраструктуры венчурного финансирования.

Развитием научно-технического потенциала занимаются:

- 1) инкубаторы, которые занимаются выращиванием инновационных бизнесов путем предоставления производственных площадей и разнообразных услуг;
- 2) технопарки, которые способствуют концентрации инновационных бизнесов на определенной территории и извлечению положительных внешних эффектов от их сотрудничества;
- 3) фонды «посевного финансирования», которые финансируют проекты на ранней стадии;
- 4) центры превосходства.

Развитием инфраструктуры венчурного капитала занимаются:

- 1) государственные венчурные фонды, которые осуществляют прямые инвестиции в инновационные фирмы;
- 2) государственные фонды фондов, которые осуществляют инвестиции в частные фонды венчурного финансирования, развивая инфраструктуру венчурного капитала.

Рис. 3. Институты по стимулированию инноваций

Следует отметить, что институты развития выполняют определенные виды услуг в экономике. Классификация видов услуг, которые могут оказывать институты развития, рассмотрены в таблице 2.

Таблица 2

Виды слуг, оказываемых институтами развития

№ п/п	Вид услуги	Содержание, оказываемых услуг	Наименования институтов развития
1	2	3	4
1	Финансовая деятельность	осуществление привлечения инвестиций в форме государственно-частного партнерства, льготного кредитования приоритетных отраслей экономики, вложений в фонды прямого инвестирования, предоставление гарантий по кредитованию	Международные финансовые организации, фонды прямых инвестиций, венчурные фонды, гарантийные фонды, государственно-частное партнерство
2	Продвижение товаров на новых рынках	осуществление технологической, маркетинговой, юридической, информационной, поддержки с целью выхода предприятий на мировые рынки	Экспортные агентства
3	Предоставление инфраструктуры, бизнес-услуги	оказание широкого спектра услуг для ведения бизнеса, который расположен на определенной территории.	Промышленные парки, технопарки, бизнес-инкубаторы
4	Экспертно-аналитическая деятельность	осуществление экспертной оценки стратегий развития и аналитического обоснования	Центры экономических исследований
5	Информационно-образовательная деятельность	проведение обучения навыкам работы в новых сферах бизнеса; предоставление различной информации (финансовой, рыночной, юридической), касающейся деятельности в новых секторах экономики;	Образовательные институты
6	Координационная деятельность	осуществление координации стратегий развития бизнеса и государства, также представляют собой коммуникационную площадку, где возможен обмен мнениями между ключевыми агентами экономики	Советы, ассоциации, союзы

Для институтов развития, как и в любой экономической деятельности не исключены риски провала (рис. 4): «фиаско государства»: бюрократизация, коррупция, лоббизм; негибкость в изменяющихся условиях, излишне амбициозные цели; отсутствие четкой комплексной стратегии развития; отсутствие доверия со стороны бизнес-сообщества и коалиции поддержки; неприживаемость в старой институциональной среде; низкое качество управления, финансирование неэффективных проектов; вытеснение частного бизнеса из инвестиционного процесса; риск завышения издержек.

Исследования позволяют также выделить принципы эффективного внедрения институтов развития (рис. 5): принцип стратегии, принцип поддержки, принцип эволюции, принцип своевременности, принцип конкуренции, принцип точности, принцип кластера, принцип нейтралитета, общественный контроль, репутация, прозрачность, профессионализм и стимулы.

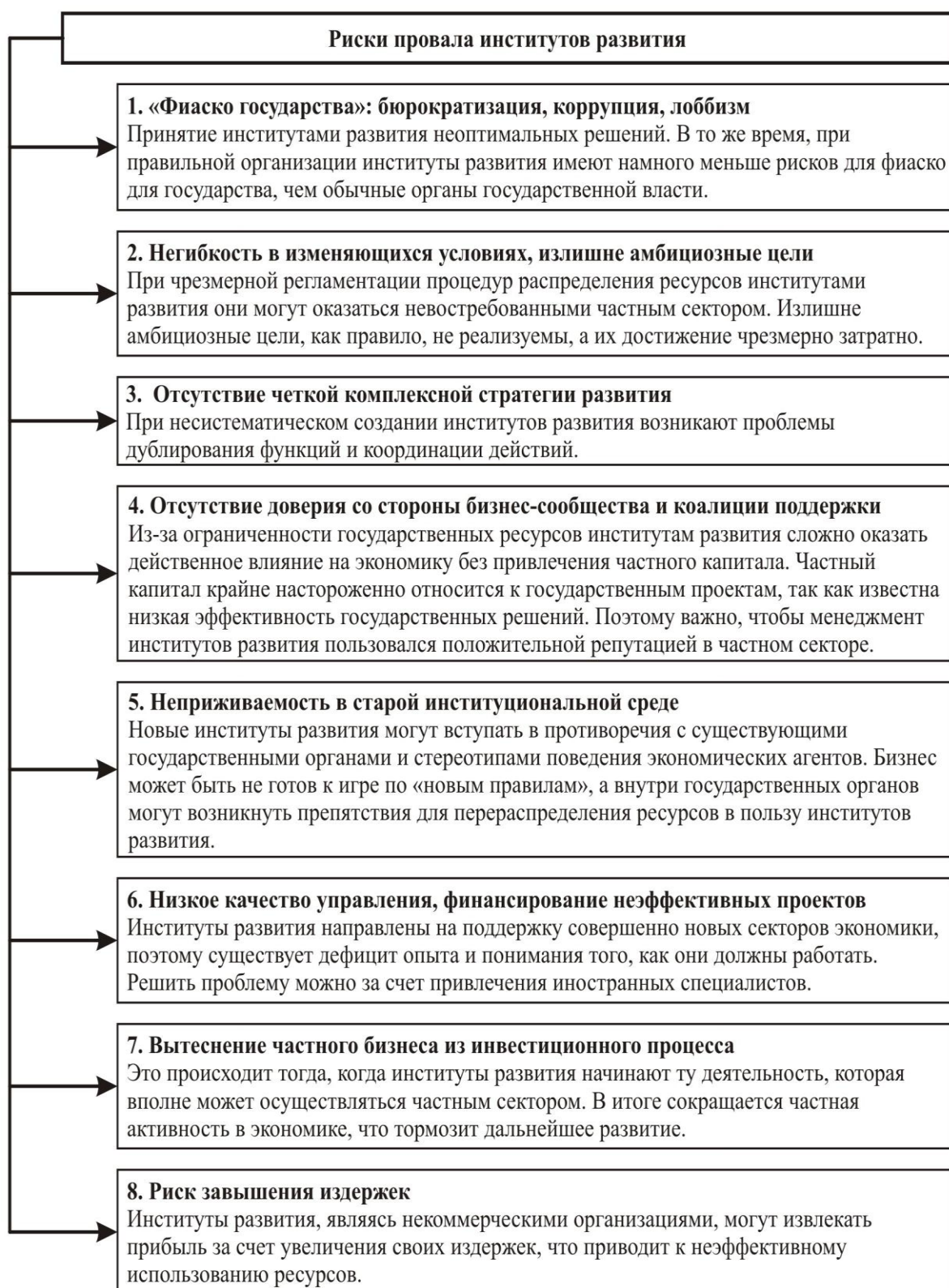

Рис. 4. Риски провала институтов развития

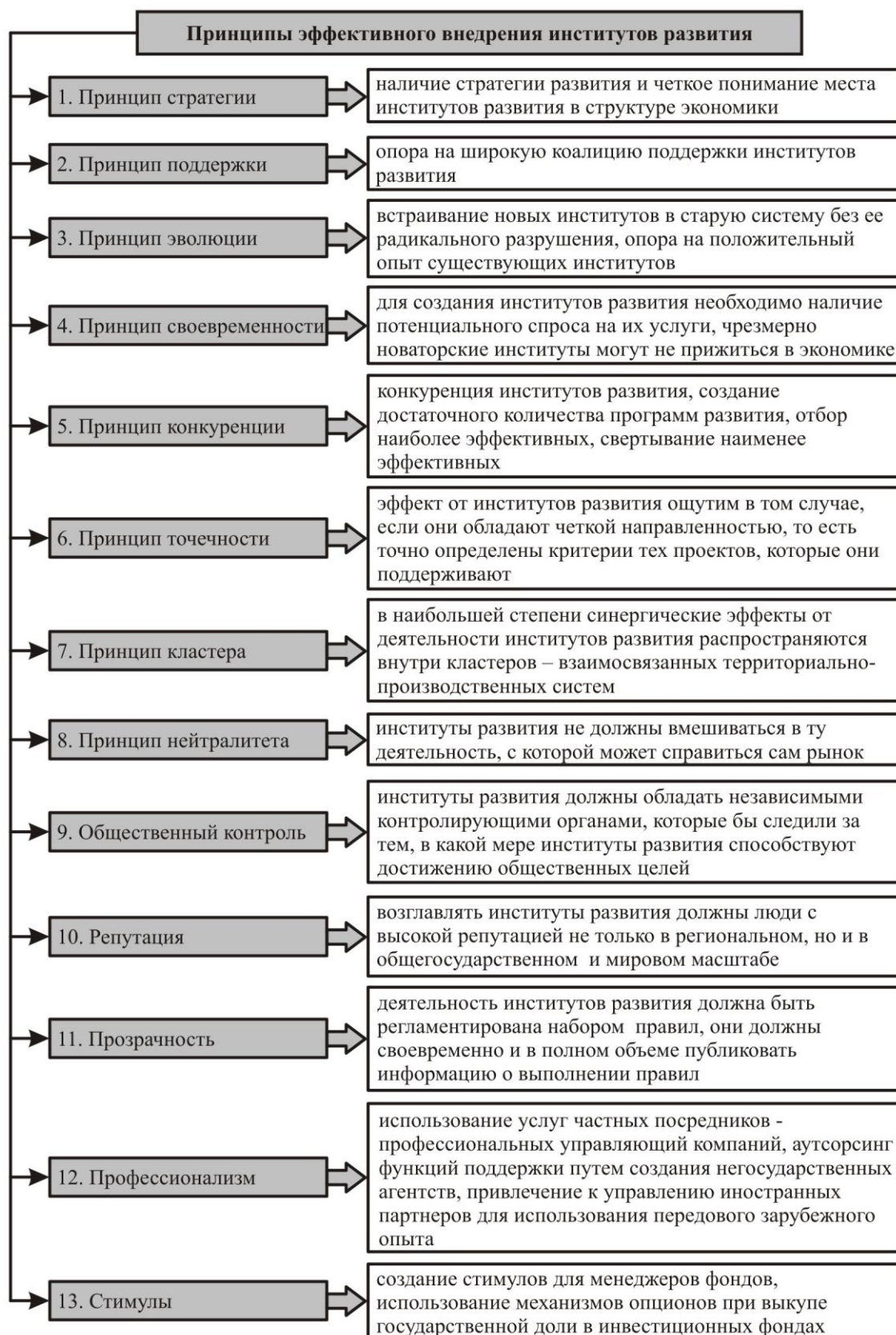

Рис. 5. Принципы эффективного внедрения институтов развития

Использование рассмотренных выше принципов позволяет эффективно внедрять институты развития в общую экономическую систему региона с целью улучшения экономической институциональной среды.

Основной задачей механизма финансирования через институты развития является распределение рисков между государством и бизнесом, а также использование рыночных стимулов, где преобладает частный капитал для эффективной реализации инновационных проектов. Так как государство может управлять рисками более эффективно, чем это делает частный бизнес, то чаще всего административные и политические риски берет на себя именно государство. Следует отметить, что частный сектор берет на себя только те риски, которыми может управлять эффективно, например, маркетинговые и инвестиционные риски. Особенности финансирования через институты развития можно рассмотреть через принципы (рис. 6.).

Рис. 6. Принципы финансирования через институты развития

Международный опыт показывает, что многие страны – Германия, Япония, Китай, Южная Корея – создавали институты развития в форме банков, агентств, корпораций и фондов развития. Ключевой задачей институтов развития в указанных странах является: долгосрочное финансирование общественно значимых проектов, способствующих экономическому росту, развитию новых отраслей и решению социально-экономических задач. В общем, в большинстве стран, как развитых, так и развивающихся, существуют и функционируют (с большей или меньшей степенью успешности) те или иные институты развития. Наиболее масштабной является деятельность универсальных банков развития, которые могут реализовывать практически весь спектр задач. В некоторых странах такие банки также координируют деятельность других национальных финансовых и нефинансовых институтов развития.

В качестве примера следует привести Российскую Федерацию, где на сегодняшний день инициатива формирования в субъектах РФ региональных институтов развития принадлежит федеральным структурам таким как: Государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», Инвестиционный фонд России, Особые экономические зоны и др. С помощью таких институтов развития как: ОАО «Российская венчурная компания», ОАО «Российский инвестиционный фонд информационно-коммуникационных технологий», ГК «Российская корпорация нанотехнологий» решаются задачи по развитию инновационного сектора экономики Российской Федерации [7; 14].

Украина, придерживаясь опыта развитых стран, сделала акцент на взаимодействие институтов развития с кредитными институтами (банками, лизинговыми и факторинговыми компаниями, микрофинансовыми организациями). Большинство действующих в Украине институтов развития использует преимущественно финансовые (кредитные) механизмы. Они позволяют одновременно решать две задачи – стимулировать кредитование и обеспечивать финансовые институты долгосрочными пассивами, то есть повышать стабильность финансового сектора. Есть также примеры формирования институтов и региональной властью. В этом случае функционирование указанных институтов осуществляется в тесном взаимодействии с региональными финансовыми институтами (банками, страховыми и лизинговыми компаниями и другими организациями).

Приоритетные задачи, которые решаются с помощью институтов развития: развитие инфраструктуры (производственной, социальной и т.д.); стимулирование инноваций; содействие несырьевому экспорту; развитие малого и среднего бизнеса; сокращение региональных диспропорций; развитие аграрного сектора.

В то же время и до сих пор остаются нерешенными вопросы по разделу сфер ответственности между центром и регионами в части поддержки инноваций по следующим направлениям [5]: 1) создание инновационной инфраструктуры: особые экономические зоны, технопарки, бизнес-инкубаторы; 2) поддержка инновационных проектов через институты развития и через софинансирование программ региональных научно-исследовательских университетов.

Особенно результативной может быть деятельность институтов в рамках реализации региональной политики в направлении выполнения стимулирующей роли пространственного выравнивания, которая направлена на сокращение разрыва с развитыми территориями.

В таблице 3 рассмотрен опыт государственного регулирования развития регионов в Венгрии, Польше и других странах.

Таблица 3

Международный опыт государственного регулирования развития регионов

№ п/п	Страна	Институциональное обеспечение регионального развития
1	Венгрия	Реализация задач региональной политики находится в компетенции Министерства сельского хозяйства. Специальным институтом национального уровня выступает Национальный совет регионального развития, институтами регионального уровня – региональные советы развития, окружные советы по развитию. Кроме указанных, в состав институтов, которые занимаются вопросами реализации региональной политики, входят национальные экономические палаты, государственные компании на национальном и локальном уровнях, фонды и научные учреждения.
2	Польша	На национальном уровне функционирует Министерство по региональному развитию Польши, созданы Агенции регионального развития (АРР).
3	Эстония	Региональная политика находится в ведении Министерства внутренних дел, так как одной из главных задач государственной политики является сохранение национальной территориальной целостности; существует Совет по региональной политике, в котором представлены все министерства, администрации округов и органы местного самоуправления.
4	Румыния	В системе центральных органов создан Национальный совет регионального развития, а непосредственно в регионах функционируют агентства регионального развития.
5	Финляндия	Ответственным за формирование региональной политики является Министерство внутренних дел, через координацию деятельности центральных министерства разных направлений.
6	Франция	Создано национальное Агентство по вопросам координации и планирования регионального развития (DATAR), которое стало главным институтом по развитию регионов во Франции.
7	Австрия	Законодательная база Австрии не разграничивает компетенции за проведение региональной политики, а неформально разделяет сферы полномочий между федеральным уровнем, администрациями земель и местным управлением. Вопросом координации проектов во всех политических сферах занимается Администрация Федерального Канцлера, в которую входит специальный департамент по вопросам региональной политики.
8	Бельгия	Решение о региональной политике принимается региональной администрацией для крупных проектов, а для мелкокомасштабных проектов – Региональным Министром экономики.
9	Канада	Функционирует комитет Кабинета Министров по вопросам экономического и регионального развития.
10	Япония	Главным рабочим органом в государственном аппарате Японии, формирующим государственную региональную политику, программы и планы социально-экономического развития, является Управление экономического планирования.
11	США	Государственная инвестиционная корпорация как организационная форма агентства регионального развития.
12	Швеция	При Министерстве промышленности и торговли созданы подразделения, в сферу деятельности которых входит разработка региональной политики для слаборазвитых районов, контроль за осуществлением региональной политики и связь с Европейской Комиссией, а формирование стратегий развития регионов осуществляют Административные советы соответствующих графств.

Становление региональных институтов развития (РИР) может дать новый стимул для развития научно-технологического потенциала и позволит региональным властям более эффективно влиять на тенденции регионального развития. До сих пор инструментов влияния на крупные государственные компании в региональных администрациях было недостаточно, а с помощью РИР можно стимулировать развитие

жилищной сферы, строительного комплекса регионов, развитие малого и среднего бизнеса.

Таким образом, РИР могут стать одним из важнейших инструментов повышения инвестиционной привлекательности регионов. В частности, эффективным инструментом привлечения инвестиционных ресурсов в регионы может быть Инвестиционный паспорт региона, который позволяет продемонстрировать с помощью электронной анкеты, базы данных инвестиционных проектов необходимую информацию для принятия решения об инвестировании (структурированную по разделам, которая характеризует условия и предпосылки реализации инвестиционных процессов и проектов на мезо-и микроуровнях), а также снизить информационные барьеры и повысить инвестиционную привлекательность региона.

Для Донбасса потребность в институтах развития является особо острой. Для формирования системы институтов регионального инновационного развития в регионе необходимо четко определить их цели и задачи, связанные, прежде всего, с преодолением «провалов рынка»; разработать стратегии, которые бы включали основные направления деятельности каждого института развития, формы и инструменты осуществляемой им государственной поддержки, целевые показатели; критерии и процедуры отбора проектов для поддержки; систему мониторинга деятельности институтов развития; критерии оценки эффективности их деятельности и процедуры осуществления такой оценки.

Следует подчеркнуть важность взаимосвязи деятельности институтов развития с реализацией стратегических задач социально-экономического развития региона.

Выводы. В результате проведенного исследования международного опыта создания и функционирования современных институтов развития получило дальнейшее исследование авторское определение институтов развития, как организационно-экономической структуры, способствующей распределению ресурсов в инновационные проекты для реализации потенциала территории. Это позволило выявить особенности институтов развития, их отличительные признаки от других форм государственной поддержки, классифицировать, определить виды услуг, учесть риски провала функционирования, раскрыть принципы эффективного внедрения и разработать принципы финансирования через институты развития.

Показано, что институты развития можно классифицировать по различным основаниям: по специализации, по стимулированию инноваций, по характеру влияния на среду существования организаций и др. Такая классификация необходима для поиска эффективных путей формирования благоприятной экономической институциональной среды.

На основе международного опыта таких стран, как Российская Федерация, Венгрия, Польша, Эстония, Румыния, Финляндия, Франция, Австрия, Бельгия, Канада, Япония, США, Швеция раскрыты особенности региональных институтов развития и их положительное влияние на экономику, что позволило утверждать, региональные институты развития могут стать катализаторами экономического роста и необходимым инструментом повышения инвестиционной привлекательности территорий. Региональные институты развития могут дать новый стимул для развития научно-технологического потенциала и позволяют региональным органам власти эффективно влиять на тенденции регионального развития.

В Донбассе ощущается острая потребность в институтах развития, поэтому целесообразно при разработке государственной политики включить мероприятия, направленные на формирование региональных институтов развития с учетом

согласования нормативно-правовых документов, что будет способствовать притоку инвестиций и научно-техническому прогрессу.

Перспективы дальнейших исследований заключаются в разработке теоретических и практических рекомендаций органам законодательной и исполнительной власти по созданию и функционированию региональных институтов развития, направленных на улучшение институциональной среды Донбасса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грозова О.С. К вопросу о классификации институтов развития и институциональных рисков инновационной деятельности / О.С. Грозова // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 4. – С. 200-210.
2. Оценка эффективности деятельности российских и зарубежных институтов развития: науч. доклад / под ред. И.Н. Рыковой. – М.: Научно-исследовательский финансовый институт, 2016. – 204 с.
3. Солнцев О.Г. Институты развития: анализ и оценка мирового опыта / О.Г. Солнцев, М.Ю. Хромов, Р.Г. Волков // Проблемы прогнозирования. – 2009. – № 2. – С. 3 - 29.
4. Татаркин А.И. Региональные институты развития как факторы экономического роста / А.И. Татаркин, С.Н. Котлярова // Экономика региона. – 2013. – № 3. – С. 9-15.
5. Федулова Л. І. Фінансовий імператив інститутів розвитку / Л. І. Федулова // Фінанси України. – 2012. – № 4. – С. 13-26. – Режим доступа: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Fu_2012_4_3.
6. Фрумина С.В. Институты развития как элементы государственной инновационной политики // [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/instituty-razvitiya-kak-elementy-gosudarstvennoy-innovatsionnoy-politiki/viewer>.
7. Хасанов И. Международный опыт создания и функционирования институтов развития / И. Хасанов // Транспортное дело России. – 2010. – №8 (81). – С. 14-18.
8. Андреева Е.Л. Формирование и развитие институтов развития малого и среднего предпринимательства в РФ / Е.Л. Андреева, П.Л. Глухих // Журнал экономической теории. – 2015. – №3. – С. 12-14.
9. Бахтазин А.Р. Научный доклад: Институты развития как инструмент региональной экономики / А.Р. Бахтазин, О.Н. Валентик, Е.М. Бухвальд и др. – М.: Институт экономики РАН, 2015. – 256 с.
10. Екимова Н.А. Специализированный исследовательский проект «Капитал страны» // [Электр. ресурс]. – Режим доступа: http://kapital-rus.ru/articles/article/instituty_.
11. Курбатова М.В. Институты развития и квазиинституты развития в российской экономике / М.В. Курбатова, К.С. Саблин // Terra economicus. – 2012. – Том 10. – №3. – С. 23-25.
12. Попов Е.В. Институты регионального развития экономики знаний / Е.В. Попов, М.В. Власов, М.О. Симахина // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – №4. – С. 45-47.
13. Пьянкова С.Г. Формирование институтов развития монопрофильных территорий: зарубежный и отечественный опыт / С.Г. Пьянкова // Фундаментальные исследования. – 2011. – №12. – С. 27-30.
14. Титов В. Институты развития уже есть / В. Титов // Экономика и жизнь. – 2011. – № 01 (9367). – С. 45-46.

Поступила в редакцию 21.12.2019 г.

INTERNATIONAL PRACTICES IN CREATION AND FUNCTIONING OF MODERN DEVELOPMENT INSTITUTIONS

O. G. Kuchmistaya

In this article, based on a study of international practices in creation and functioning of modern development institutions, the theoretical foundations of the concept of development institutions as a scientific category are disclosed, definition “development institutions” is defined by the author, their features are identified, distinguishing features from other forms of state support are identified, classification by various grounds, the types of services that development institutions can provide are taken into account, the risks of failure of the institutions development, principles of effective implementation of development institutions are

disclosed, principles of financing through development institutions are developed. Recommendations on the creation of regional development institutions and their functioning in the Donbass are developed.

Keywords: international practices, modern development institutions, regional development institutions.

Кучмистая Ольга Георгиевна

соискатель кандидатской степени кафедры «Менеджмент и экономическая безопасность»

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля»,
г. Луганск

kuchmistaya.olga@mail.ru

+38-072-145-69-42

Kuchmistaya Olga

doctoral student from the department “Management and economic security”

Lugansk Vladimir Dahl National University, Lugansk

УДК 332.14:658

ПОНЯТИЙНО-КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ АППАРАТ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА

© 2019. *Н. Д. Лукьянченко, Ю. С. Писарева*

В работе исследованы составляющие комплексного понятия «организационно-экономический механизм повышения качества трудового потенциала». Предложено авторское понятие «организационно-экономический механизм повышения качества трудового потенциала»

Ключевые слова: понятие, механизм, качество, трудовой потенциал, организационно-экономический механизм.

Постановка проблемы. Формирование организационно-экономического механизма повышения качества трудового потенциала, прежде всего, требует создания унифицированного терминологического аппарата в этой сфере. И так первоочередной задачей исследования является проведение анализа основных категорий, понятий и терминов, которые образуют комплексное понятие «организационно-экономический механизм повышения качества трудового потенциала».

Актуальность темы исследования. Преобразования в современных условиях сопровождаются экономическим спадом и кризисными явлениями, поэтому изменения, которые происходят в процессе воспроизводства и сохранения человеческих ресурсов, нуждаются в развитии существующих и разработки новых подходов к оценке качества трудового потенциала. Это приводит к объективной необходимости дальнейшего исследования оценки качества трудового потенциала с целью повышения эффективности его использования. Именно эффективное использование трудового потенциала на различных уровнях социально-трудовых отношений обеспечивает повышение конкурентоспособности экономики.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемы и перспективы развития трудового потенциала и его влияние на все сферы общественной жизни исследовали многие ученые, а именно: А. И. Акмаев, Н. А. Балтачеева, С. И. Бандур, В. С. Буланов, В. М. Василенко, Н. А. Павловская, В. М. Петух, С. Ю. Роцин, А. М. Уманский, Н. Г. Чумаченко, А. А. Чухно, Н.И. Шаталова и др.

Выделение нерешённых проблем. Обобщение научных трудов ученых позволило сделать вывод о том, что оценка трудового потенциала и определения его качества является достаточно сложной научной проблемой, которая требует дальнейшего исследования. Поэтому возникает объективная необходимость в дальнейшем углублении теоретических и методических положений по уточнению понятийно-категориального аппарата.

Таким образом целью работы является анализ категориального аппарата и разработка авторского понятия «организационно-экономический механизм повышения качества трудового потенциала».

Результаты исследования. Любое научное исследование предполагает обязательное уточнение основных категорий, понятий и терминов, выявление их семантики и анализа смыслов, то есть недостаточно ограничиться простой констатацией собственного понимания. Поэтому для установления синтеза категорий и

понятий «организационно-экономический механизм повышения качества трудового потенциала» возникает задача более детального анализа его составляющих.

Впервые термин «механизм» стал употребляться в экономике со второй половины XX века и применялся для описания производственных и социальных процессов, а также их взаимодействия, которое осуществляется с помощью различных методов и инструментов, являющихся составными частями механизма.

Что касается организационно-экономического механизма, то Райзберг Б.А. понимает под ним совокупность организационных структур и конкретных форм и методов управления, а также правовых форм с помощью которых реализуется действующие в конкретных условиях экономические законы, процесс воспроизводства. По его мнению, понятие механизма имеет принципиальное отличие от системы управления, в которую включается аппарат управления, выполняющий функции субъекта управления [11, с. 431].

Представим различные подходы к трактовке понятия «организационно-экономический механизм» в таблице 1 [4, 5, 6].

Таблица 1

Различные подходы к определению содержания понятия
«организационно-экономический механизм»

Автор	Определение
Жукова И.В.	Организационно-экономический механизм – совокупность экономических, административных, правовых, организационных методов воздействия на объект управления.
Попова В.В.	Организационно-экономический механизм – совокупность финансовых и организационно-правовых форм, методов, инструментов и рычагов влияния на деятельность предпринимательских субъектов с целью обеспечения желаемого вектора развития, который функционирует в границах фундаментальных связей, отображающих природу его структуры.
Федорович В.О.	Организационно-экономический механизм – разноуровневая иерархическая система основных взаимосвязанных между собой элементов и их типовых групп – субъектов, объектов, принципов, методов, инструментов и прочих, а также способов их взаимодействия, включая интеграцию и дезинтеграцию в ходе и под влиянием которых гармонизируются экономические отношения (интересы) государства, собственников, кредиторов и персонала.
Астапова Г.В.	Организационно-экономический механизм – система элементов организационного и экономического воздействия на экономический процесс.
Кравцова Т.А.	Организационно-экономический механизм – составная (наиболее активная) часть системы управления, обеспечивающая воздействие на факторы, от состояния которых зависит результат деятельности.
Шахиева Э.Т.	Организационно-экономический механизм – механизм взаимосвязи и взаимодействия организационной структуры управления и организации процессов принятия решений с методами, приемами и правилами хозяйствования, направленный на его наиболее эффективное функционирование и развитие в целом.

Анализируя приведенные в таблице определения можно прийти к выводу, что большинство авторов видят сущность организационно-экономического механизма через категории «система» и «совокупность».

Подытожив вышесказанное, предлагается под организационно-экономическим механизмом понимать совокупность организационных и экономических форм, методов

и средств воздействия на деятельность субъекта с целью достижения желаемого вектора развития посредством выработки управленческих решений, обеспечивающих соединение статики и динамики.

Подробнее проанализируем категорию «качество», которая прошла многовековую эволюцию развития путем трансформации общественных нужд.

Многообразие существующих трактовок категории «качество» можно объединить в следующие группы (рис 1.) [13, 14].

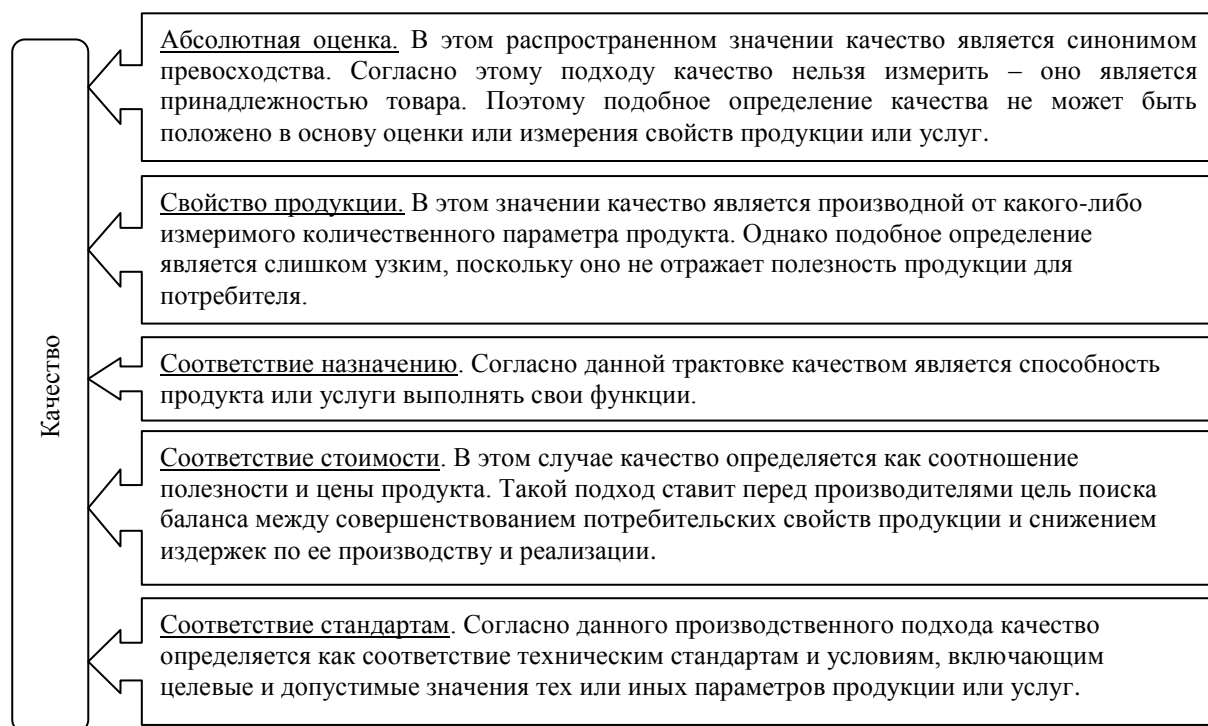

Рис. 1. Варианты трактовки категории «качество»

Согласно результатам анализа существующих подходов, к определению категории «качество» наиболее информативной и полной формулировкой, максимально отражающей комплекс аспектов его применения является следующее определение: «Качество – это определенность, включающая совокупность свойств объекта, которые находятся в постоянном движении, изменении, преобразовании и позволяют ему удовлетворять потребности разного рода». Такое определение относится не только к качеству продукции и услуг, выступающих объектом купли-продажи на рынке, но также к качеству различных социальных процессов и явлений (например, качество образования, качество трудовой жизни, качество окружающей среды и качество трудового потенциала). Оно отражает современный уровень понимания проблемы качества, решение которой является приоритетом социально-экономического развития во всем мире [13].

Термин «потенциал» был введен в научный оборот 10-15 лет назад. Трактовка данного понятия означает наличие у кого-то (отдельно взятого человека, первичного трудового коллектива, общества в целом) скрытых, еще не проявивших себя возможностей или способностей в соответствующих сферах жизнедеятельности. Определяя данную экономическую категорию, следует иметь в виду, что потенциал

(экономический, производственный, трудовой) представляет собой обобщенную, сборную характеристику ресурсов, привязанную к месту и времени [10, с. 161-162].

Вместе с тем до сих пор еще нет единой трактовки этого понятия, и разные авторы вкладывают в него неодинаковое содержание. При исследовании социально-экономической категории «трудовой потенциал» в экономической литературе можно выделить следующие основные подходы: политэкономический, демографический, ресурсный, системный и количественно-качественный (табл. 2).

Таблица 2

Подходы к определению содержания понятия «трудовой потенциал» [8]

Подход	Представители	Определение
Политэкономический	А. Смит, Дж. Кейнс, Ф. Лист, А. Мизес	Трудовой потенциал – система производственных отношений между отдельными индивидами, трудовыми коллективами, социальными слоями и государством по поводу воспроизводства и использования трудоспособного населения страны.
Демографический	И. Лукинов, С. Пирожков, А. Хомра, В. Пискунов	Трудовой потенциал – оценка возможности влияния общества на процессы воспроизведения и использование рабочей силы с учетом различных стадий жизненного цикла человека, что позволит сравнить эти периоды с позиций участия человека в производстве и потреблении.
Ресурсный	В. Костаков, Г. Сергеева, Л. Чинова	Трудовой потенциал – ресурсы труда, которыми владеет общество. Численность трудоспособного населения и его качественные характеристики (возраст, пол, образование, профессиональная подготовка, квалификация и т. п.) очерчивают его реальное значение.
Системный	Р.П. Колосова, М.П. Тодаро, Н.И. Шаталова, Як. Фитценц	Трудовой потенциал – система, которая состоит из трех составляющих: интеллектуальной, психофизиологической и личностной (индивидуальной), от степени согласования которых зависит эффективность его использования.
Количественно-качественный	С. Трубич, С. Кузьмин	Трудовой потенциал – это потенциал рабочего времени населения, которое обладает совокупностью количественных и качественных общественно-полезных характеристик, определяемых уровнем развития определенного региона и его хозяйственными, демографическими, историческими особенностями, делая это население потенциально пригодным для использования.

Следует отметить, что многие ученые используют понятие «трудовой потенциал» как синоним понятия «трудовые ресурсы». Одни приравнивают количественную характеристику трудового потенциала к численности трудовых ресурсов [3, с. 103], другие уточняют, что трудовые ресурсы рассматриваются в единстве количественных и качественных аспектов [2, с. 61]. Это связано с тем, что трудовые ресурсы имеют только количественное измерение и связаны со сферой общественного производства, а

трудовой потенциал – с общественно-полезной деятельностью вообще. Численность трудовых ресурсов определяется подсчетом трудоспособных индивидов в трудоспособном возрасте и работающих лиц до и после этого периода.

Трудовой потенциал отличается от трудовых ресурсов прежде всего тем, что представляет собой ту сущность человека (субстанцию ее как общественного существа), которая характеризует ее в качестве возможного субъекта трудовой деятельности. Индивид как потенциальный субъект труда должен иметь не только соответствующие способности, но и возможность использовать их должным образом [8].

Таким образом, на основе анализа существующих подходов к определению, предлагается под трудовым потенциалом понимать динамичную, интегральную характеристику способностей и возможностей населения, которые проявляются в форме ресурсов и резервов живого труда населения, в совокупности их количественной и качественной характеристик, которые могут быть реализованы в общественно-полезной деятельности в условиях определенного уровня развития рынка труда и сферы занятости.

Подытожив вышесказанное отметим, что трудовой потенциал имеет качественную и количественную характеристики, которые включают в себя следующие характеристики (рис. 2).

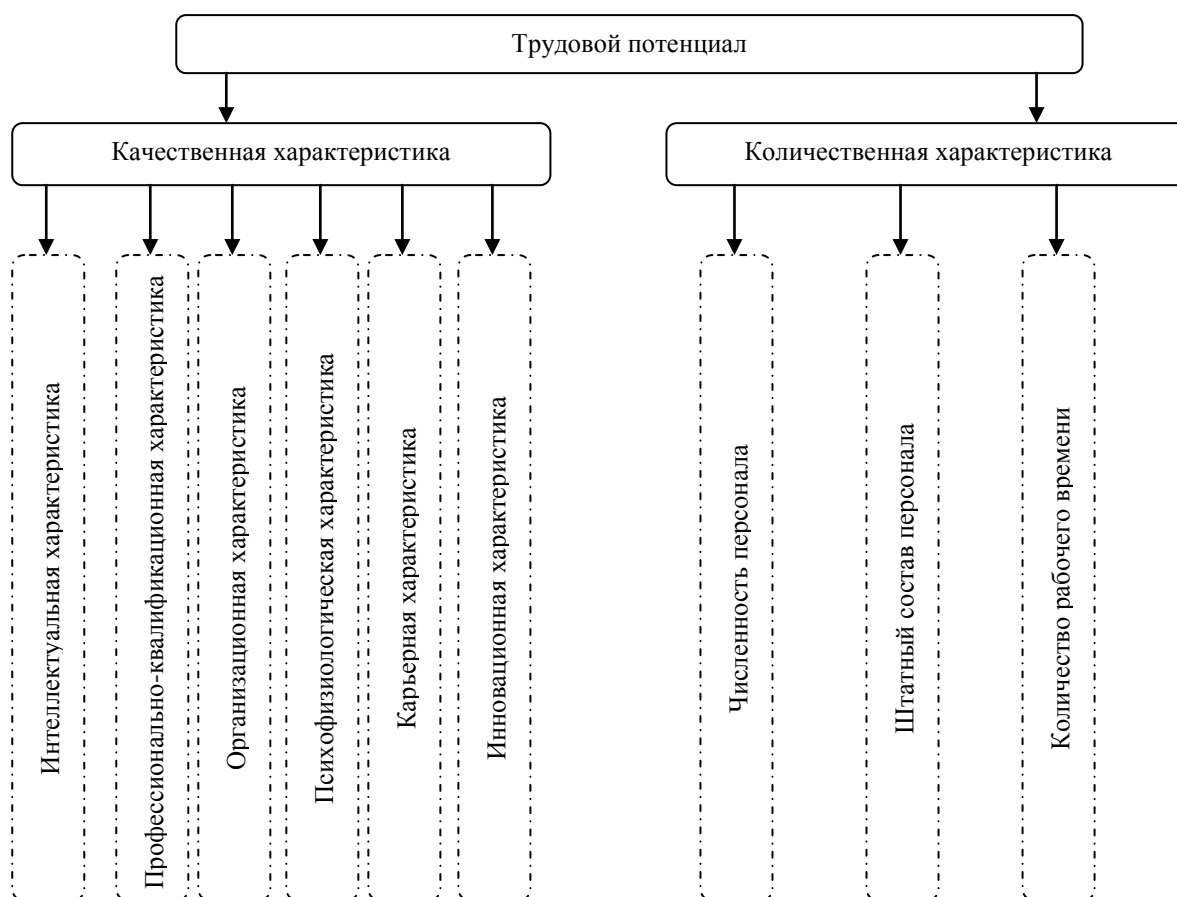

Рис. 2. Характеристики трудового потенциала

Таким образом, качество трудового потенциала – это определенность, включающая совокупность физических, образовательных, квалификационных и

психофизиологических характеристик, способностей и возможностей населения, которые проявляются в форме ресурсов и резервов живого труда населения и находятся в постоянном движении, изменении, преобразовании и позволяют ему удовлетворять потребности развития рынка труда и сферы занятости [9].

На основе анализа понятий, представим структуру и сущность комплексного понятия «организационно-экономический механизм повышения качества трудового потенциала» (рис. 3).

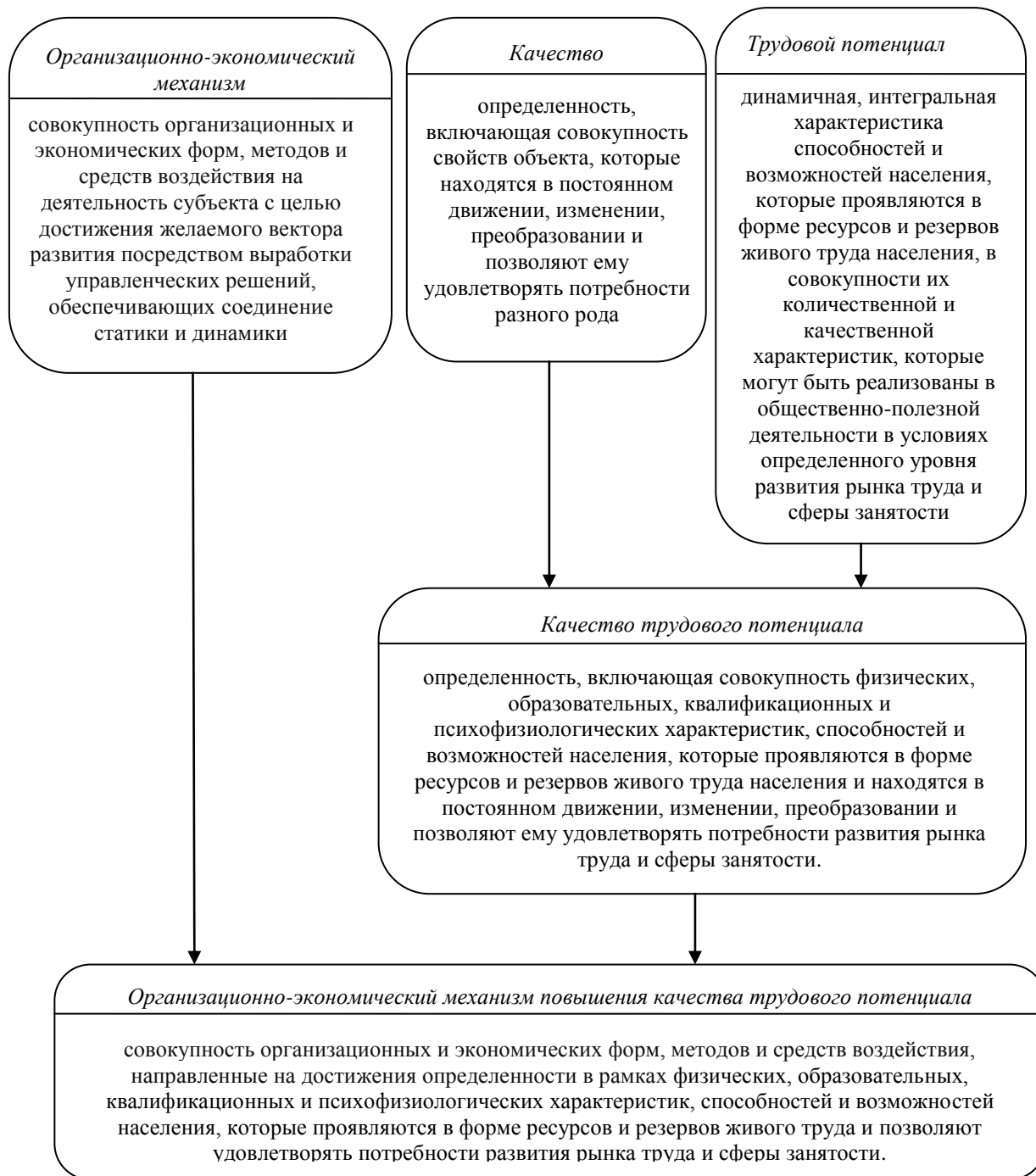

Рис. 3. Структура комплексного понятия «организационно-экономический механизм повышения качества трудового потенциала»

Выводы. В представленной работе проведен анализ таких понятий как «организационно-экономический механизм», «качество», «трудовой потенциал», «качество трудового потенциала», в ходе которого представлено авторское определение «организационно-экономический механизм повышения качества трудового потенциала», под которым понимается совокупность организационных и экономических форм, методов и средств воздействия, направленных на достижение определенности в рамках физических, образовательных, квалификационных и психофизиологических характеристик, способностей и возможностей населения, которые проявляются в форме ресурсов и резервов живого труда и позволяют удовлетворять потребности развития рынка труда и сферы занятости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мороз, В.М. Система трудового потенциала країни [Текст] / В.М. Морозов// Економіка та держава. – 2009. – №2. – С.107-109.
2. Лукинов, И.И. Некоторые проблемы воспроизводства и использования трудового потенциала [Текст] / И.И. Лукинов // Соц. труд. – 1981. – № 8. – С.101-110.
3. Костаков, В. Интенсификация использования трудового потенциала [Текст] / В. Костаков, А. Попов // Соц. Труд. – 1982. – №7. – С.58-64.
4. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с.
5. Измалков, С. Теория экономических механизмов [Текст] / С. Измалков, К. Сонин, М. Юдкевич // Вопросы экономики. – 2008. – № 1. – С. 4-26.
6. Новиков, А.В. Современный взгляд на организационно-экономический механизм управления российским предприятием [Электронный ресурс] / А.В. Новиков // Экономика и экологический менеджмент: электронный научный журнал. – 2011. – № 2. – URL: <http://economics.open-mechanics.com> (дата обращения 20.01.2020).
7. Колобова, А.И. Некоторые теоретические положения трудовых ресурсов и трудового потенциала [Текст] / А.И. Колобова, А.М. Ларионцев // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2006. – №5 (25). – С. 55.
8. Зайцева, И.В. Развитие понятия «трудовой потенциал» как социально-экономической категории [Электронный ресурс] / И.В. Зайцева, М.В. Попова, Я.В. Ворохобина // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2013. – №49. – URL: <http://www.uecs.ru> (дата обращения 22.01.2020).
9. Римащевская, Н.М. Качество трудового потенциала в регионах России [Текст] / Н.М. Римащевская, В.К. Бочкарева, Г.Н. Волкова, Л.А. Мигранова // Народонаселение. – 2012. – № 3. – С. 111-127.
10. Тарасевич, А.Л. Трудовой потенциал: формирование и использование [Текст] / А.Л. Тарасевич. – СПб.: Питер, 1990. – 256 с.
11. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь [Текст] / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева – Москва: ИНФРА-М, 2017. – 512 с.
12. Деминг, Э. Выход из кризиса: новая парадигма управления людьми, системами и процессами [Текст] / Э. Деминг. – М.: Альпина Бизнес Бунс, 2007. – 307 с.
13. Хойер, Р. Что такое качество? [Текст] / Р. Хойер // Стандарты и качество. – 2002. – №3. – С. 97-102.
14. Пичурин, И. Сущность понятия «качество» [Текст] / И. Пичурин // Стандарты и качество. – 2002. – №8. – С.62-63.
15. Судакова, Е.С. Трудовой потенциал в системе категорий в области управления персоналом [Текст] / Е.С. Судакова // Проблемы современной науки: сборник научных трудов: выпуск 12. Часть 2 – Ставрополь: Логос, 2014. – С. 47-57.
16. Остапенко, Ю.М. Экономика труда [Текст] / Ю.М. Остапенко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 272 с.
17. Радько, С.Г. Трудовой потенциал как социально-экономическая категория [Текст] / С.Г. Радько. – СПб.: Просвещение, 2010. – 140 с.

18. Сидельцев, С.В. Методологические подходы к оценке трудового потенциала персонала предприятия [Текст] / С.В. Сидельцев // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы II Междунар. науч. конф. – СПб.: Реноме, 2013. – С. 90-92.

Поступила в редакцию 20.12.2019 г.

CONCEPTUAL AND CATEGORICAL ANALYSIS OF THE ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM FOR IMPROVING THE QUALITY OF LABOR POTENTIAL

N. D. Lukyanchenko, Yu. S. Pisareva

The work investigated the constituents of the complex concept “mechanism of improvement of quality of labor potential”, based on this semantic matrix, which is a prerequisite for the synthesis of complex concepts. The author proposes the concept of “organizational and economic mechanism for improving the quality of labor potential”

Key words: concept, mechanism, quality, labor potential, organizational and economic mechanism.

Лукьянченко Наталья Дмитриевна

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой управления персоналом и экономики труда

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

uriet_donnu@mail.ru

+38-071-319-76-42

Писарева Юлия Сергеевна

аспирант кафедры управления персоналом и экономики труда

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

micra001@bk.ru

+38-071-389-65-35

Lukyanchenko Natalya

Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Personnel Management and Labor Economics

Donetsk National University, city Donetsk

Pisareva Yulia

postgraduate student of the Department of personnel management and labor Economics

Donetsk National University, city Donetsk

УДК 338.2:001.1

ДИАГНОСТИКА ИСТОЧНИКОВ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© 2019. *И. Ю. Мартынов, А. Г. Китаева*

В статье проведена диагностика источников информационного обеспечения регулирования предпринимательской деятельности. Дана характеристика источников информационного обеспечения регулирования предпринимательской деятельности. Проведён анализ количества уникальных посещений и просмотра страниц информационно-правовых систем. Произведён расчёт индекса удовлетворённости SCI пользователей информационно-правовых систем представленными информационными элементами. Выявлены преимущества и недостатки при использовании выделенных внешних источников информационного обеспечения регулирования предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: информационное обеспечение, предпринимательская деятельность, нормативно-правовые системы, индекс удовлетворённости SCI.

Постановка проблемы. Информационное обеспечение является важнейшим элементом регулирования предпринимательской деятельности. Перед субъектами предпринимательской деятельности стоит важная задача по получению своевременной, актуальной, достоверной, объективной, оперативной информации от внешних источников информационных данных для использования их в своей деятельности. Для представленного исследования оценка ресурсов информационного обеспечения регулирования предпринимательской деятельности является содержательной областью научного поиска исследуемой проблематики.

Актуальность темы. В настоящее время в Донецкой Народной Республике (ДНР) созданы и эффективно функционируют все ветви государственной власти, согласно Реестра статистических единиц Главстата ДНР, на учёт поставлено 71,4тыс. субъектов предпринимательства, зарегистрированы 62 компании Интернет-провайдера, функционируют не менее 14 предприятий, предоставляющих типографские услуги, 10 телеканалов, 3 радиокomпании Донецкой Народной Республики [1-6].

Актуальность темы исследования заключается в диагностике внешних источников информационного обеспечения регулирования предпринимательской деятельности. В результате исследования субъектов предпринимательства, были выявлены, основные внешние источники информационного обеспечения регулирования предпринимательской деятельности. Субъекты предпринимательской деятельности имеют определённые требования к ресурсам информационного обеспечения, которые заключаются в предоставлении актуальной, достоверной, своевременной информации о процессах, связанных с ведением предпринимательской деятельности. По результатам исследования, лидером среди ресурсов информационного обеспечения являются информационно-правовые системы, так как предоставляют пользователю своевременную, актуальную, полную, достоверную информацию, необходимую субъектам предпринимательства. Для организации информационного обеспечения регулирования предпринимательской деятельности на территории Донецкой Народной Республики перед руководством государства стоит важная задача – создать эффективную и профессиональную нормативно-правовую систему, в результате деятельности которой предприниматели смогут получать всю необходимую информацию. В целях выявления необходимых информационных

элементов для организации информационно-правовой системы Республики, проведён расчёт индекса удовлетворённости SCI (customer satisfaction index) пользователей в разрезе оценки важности и оценки уровня удовлетворённости информационными элементами систем. Чем более высокий уровень SCI пользователя в настоящем, тем более лояльным будет пользователей к содержанию информационно-правовых систем в будущем.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросам изучения информационного обеспечения регулирования предпринимательской деятельности посвящены работы Ангиной И. А., Денисовой А. Л., Кошелевой Е. Г., Петренко С. Н., Петрушевского Ю. Л., Сименко И. В., Хмелевской Н. В. Исследованию индекса удовлетворённости посвящены работы Бондаренко В. А., Парфеньевой И. Е., Персеговой Т. А., Чернобаевой Г. Е., Щербининой Л. Ю.

Выделение нерешённых проблем. Диагностика источников информационного обеспечения регулирования предпринимательской деятельности является своевременной и актуальной темой исследования. Исследование позволит выявить необходимые, по мнению субъектов предпринимательской деятельности, источники информационного обеспечения, направления их развития, что обуславливает постановку новых задач для исследования.

Целью исследования является диагностика внешних источников информационного обеспечения регулирования предпринимательской деятельности, расчёт индекса удовлетворённости SCI субъектами предпринимательской деятельности информационными элементами информационно-правовых систем. Исследование позволит определить, какие информационные элементы действительно важны для субъектов предпринимательства в целях обеспечения эффективных результатов предпринимательской деятельности.

Результаты исследования. Предпринимательская деятельность является одним из важных участников развития экономического состояния государства. На результаты деятельности субъектов предпринимательства оказывает существенное влияние, эффективно налаженное информационное обеспечение всех процессов, связанных с ведением предпринимательской деятельности. Для определения, насколько продуктивно обеспечено взаимодействие субъектов информационного обеспечения в процессах передачи, обработки, хранения информационных данных, необходимо провести оценку состояния информационного обеспечения регулирования предпринимательской деятельности.

Прежде всего, необходимо определить ресурсы информационного обеспечения, составляющие внешнюю входящую информацию, посредством которых субъекты предпринимательской деятельности получают необходимую информацию по вопросам ведения предпринимательской деятельности. Для решения поставленной задачи было проведено анкетирование среди 100 субъектов предпринимательской деятельности.

На основании проведённого анкетирования составлена диаграмма «Источники информационного обеспечения, составляющие внешнюю входящую информацию», представленная на рисунке 1.

В настоящее время формат цифровых изданий, отражающих информацию по практическому ведению предпринимательской деятельности, не имеет широкого использования. В основном использование цифровых изданий возможно для «расширения» возможностей печатных изданий [7].

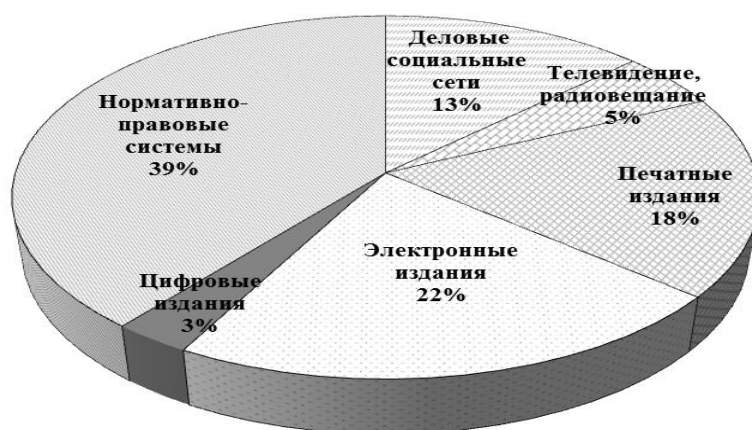

Рис. 1. Источники информационного обеспечения, составляющие внешнюю входящую информацию (составлено автором)

Телевидение и радиовещание (5%) среди опрошенных респондентов, как источник внешней входящей информации для регулирования предпринимательской деятельности не является основным. В настоящее время на телевидении представлено не так много индивидуальных телепередач, уделяющих внимание вопросам ведения предпринимательской деятельности, например: «Деловая Москва», «Деньги», «Капиталисты». Начало 2000-х гг. ознаменовалось появлением на телевидении специализированных новостных телеканалов, имеющих на данный момент многомиллионные аудитории и освещающие в своих специализированных программах экономические вопросы, новости форумов, аналитику бизнес-процессов, разъяснение вопросов, связанных с изменением в законодательстве и т.д. Большую популярность получили телевизионные бизнес-каналы: «Про бизнес», «РБК-ТВ», телеканал «Россия 24» [8-10]. Стоит отметить, что представленные телеканалы имеют несколько способов вещания: эфирное вещание, интернет-вещание, спутниковое вещание. По результатам столь низкий результат опроса связан с неудобным временем выхода теле- и радиопередач в эфир, неактуальными темами для опрошенных респондентов и т.д.

Социальные сети глубоко вошли не только в повседневную жизнь людей, но и в профессиональную сферу. Безусловно, известные социальные сети Facebook, Instagram, Вконтакте достаточно распространены, но информация, касающаяся бизнеса не всегда качественная и достоверная. Динамично развивается направление деловых социальных сетей. Характеристика деловых социальных сетей представлена в таблице 1.

Таблица 1

Характеристика деловых социальных сетей*

Наименование	Сайт	Характеристика	Аудитория
1	2	3	4
LinkedIn	www.linkedin.com	Создание профиля компании, найти инвесторов, компаньонов, персонал	более 645 млн. пользователей
Xing	https://www.xing.com/	Создание профиля компании, поиск партнёров, сотрудников, общение в профессиональных группах	12 млн. пользователей

Окончание табл. 1

1	2	3	4
Профессионалы.ру	https://professionali.ru/	Создание профиля пользователя, поиск партнёров, сотрудников, обмен знаниями и опытом с членами сообществ и отраслевыми экспертами	более 7 млн. пользователей
Spooo	www.spooo.ru	Первая социальная сеть для интернет предпринимателей, информация о бизнес- проектах в различных сферах, создание клубов по профессиональным тематикам, поиск партнёров, инвесторов, покупателей	нет данных
Machinebook	https://machinebook.ru/	Профессиональная сеть для коммерческих и промышленных предприятий, поиск клиентов, партнёров	95 538 пользователей
Ryze	https://www.ryze.com	Развитие бизнеса, поиск партнёров, сотрудников, работодателей, создание участниками групп по интересам	500 000 пользователей
Международная социальная сеть B2B	https://ru.b2bingo.com/	Сеть для компаний, сотрудников, индивидуальных предпринимателей, бесплатная публикация пресс-релизов и новостей компаний, поиск сотрудников, заказчиков	нет данных

По данным [11-17]

Деловые социальные сети являются дополнительным информационным обеспечением процессов, регулирующих ведение предпринимательской деятельности: поиск партнёров, инвесторов, сотрудников, обсуждение вопросов, связанных с ведением бизнеса. По результатам опроса 13% респондентов являются зарегистрированными пользователями деловых социальных сетей.

Печатные издания – первый и много лет единственный источник информации необходимой для субъектов предпринимательства, бухгалтеров, юристов, кадровых работников. В настоящее время количество печатных изданий и их значение в информационном обеспечении не менее важно, чем других источников. Анализ ведущих печатных изданий, представляющих информацию по ведению предпринимательской деятельности, представлен в таблице 2. Необходимо отметить, что для анализа были выбраны печатные издания, отражающие на своих страницах информацию, необходимую для ведения предпринимательской деятельности: комментарии к законам, вопросы взаимодействия власти и бизнеса, инфографику предпринимательской деятельности по разным направлениям, аналитические статьи экспертов по различным вопросам ведения бизнеса, обмен профессиональным опытом ведущих специалистов, бизнес-кейсы, ссылки на электронные библиотеки, полезные календари специалистов, вопросы налогообложения и влияния изменений в налоговом законодательстве на налоговое планирование.

Таблица 2

Анализ ведущих печатных изданий, представляющих информацию по ведению предпринимательской деятельности*

Страна	Наименование печатного издания	Печатный тираж	Периодичность выхода	Наличие электронной версии
Россия	Газета «Коммерсантъ»	100 000-110 000	ежедневно	да
Россия	Российский межрегиональный журнал «Бизнес и власть»	10 000	ежемесячно	да
Россия	Федеральный «Бизнес журнал»	60 000	10 раз в год	да
Россия	Персональный журнал руководителя «Генеральный директор»	48 600	ежемесячно	да
Россия	Журнал «Деловое совершенство»	25 000	ежемесячно	да
Россия	Журнал «Бухгалтерия ИП»	4 500	ежемесячно	да
Россия	Журнал «Главбух»	105 500	2 раза в месяц	да
Россия	Профессиональный журнал коммерсанта «Коммерческий директор»	31 700	ежемесячно	да
Россия	«Практическое налоговое планирование»	14 300	ежемесячно	да
Казахстан	Журнал «Бизнес-мир»	7 000	ежемесячно	да
Республика Беларусь	Журнал «Консультант предпринимателя»	13 000	ежемесячно	да
Донецкая Народная Республика	Журнал «Налоговый Советник»	1 905	ежемесячно	социальные сети

* [по данным 18-29]

Проведя анализ представленных печатных изданий, важно заметить, что все издания имеют электронные версии. В связи с широким распространением сети Интернет, электронный вид предоставления информации является доступным, эффективным, своевременным, быстро реагирующим на любые изменения способом предоставления информационного обеспечения регулирования предпринимательской деятельности. В ходе исследования установлено, что динамика объёма рынка распространения печатных средств массовой информации, в том числе и источников, отражающих информацию о процессах ведения предпринимательской деятельности, снижается. По данным Ассоциации распространителей печатной продукции, данных Почты России и экспертных оценок за период с 2005г. по 2018г. произошёл существенный спад спроса на печатные издания (рисунок 2).

К такому результату привели рост цен на печатные издания, динамичные изменения в законодательстве, уменьшение точек реализации. Но следует выделить еще одну причину, повлиявшую на столь высокое уменьшение объёмов рынка, по сравнению с 2005г., развитие электронных и цифровых технологий и переход изданий от печатного формата к электронному и цифровому формату. При этом многие издания полностью отказываются от печатного формата в пользу электронного и цифрового.

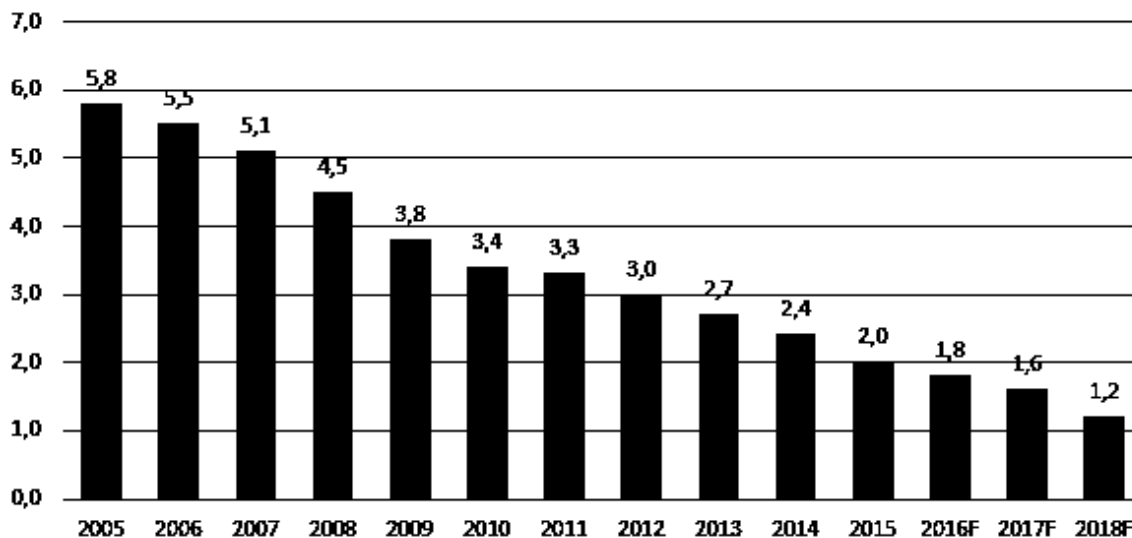

Рис. 2. Динамика объёмов рынка распространения печатной прессы в России за период 2005-2018 гг. [30]

Для субъектов предпринимательства крайне важно получать необходимую информацию для ведения своей деятельности ежедневно в полном объёме, поэтому для эффективной работы желательно использовать не только печатный формат изданий, но и их электронные версии. По данным международной исследовательской группы TNS, каждый год аудитория печатных изданий уменьшается на 5% читателей, меняющих формат печатных изданий на онлайн-сервисы [31]. Удобный и доступный большой аудитории формат, возможность увеличения объёма предоставляемой информации, удобное распространение, увеличивающийся объём доверия пользователей, возможность быстрой реакции на изменения в любых процессах жизнедеятельности не только страны в целом, но и отдельных отраслей, позволяют электронному формату получать всё большее распространение. В настоящее время формат электронных журналов, отражающих вопросы ведения предпринимательской деятельности, достаточно распространён. Некоторые из электронных журналов находятся в открытом доступе, на другие возможно оформить подписку. В результате опроса 22 % респондентов используют для получения необходимой информации, связанной с ведением предпринимательской деятельности с помощью электронных изданий.

Лидером среди ресурсов информационного обеспечения, в результате опроса, являются нормативно-правовые системы. Удобный и доступный формат, достоверная, эффективная информация, необходимая для ведения предпринимательской деятельности, ежедневное обновление систем являются приоритетом в выборе нормативно-правовых систем, как источника необходимой информации. В результате предыдущих исследований нормативно-правовых систем [32] лидерами среди систем по информационному обеспечению являются: информационно-правовой портал «Гарант.ру» (Российская Федерация), система правовой поддержки «КонсультантПлюс» (Российская Федерация), информационная система «Параграф» (Казахстан), справочно-правовая система «Динэй» (Украина), правовая система «Референт» (Российская Федерация), информационно-правовая система «Кодекс» (Российская Федерация), информационно-поисковая система «Эталон-Online» (Республика Беларусь), информационно-аналитическая экосистема «ЛигаЗакон» (Украина), система консультационно-правовой поддержки «Инфодиск» (Украина).

Проведём анализ количества уникальных посещений и просмотров страниц, рассматриваемых информационно-правовых систем (таблица 3) [33]. Необходимо отметить, что уникальным посетителем является пользователь, впервые посетивший сайт за определённое количество времени. При анализе учтены такие данные, как IP-адрес, браузер, поисковик, географическое положение и т.д. Просмотры представляют собой количество страниц ресурса, на которые переходил пользователь [34].

Таблица 3

Анализ количества уникальных посещений и просмотра страниц информационно-правовых систем на 30.01.2020 г.

Наименование информационно-правовой системы	Ежедневно		ежемесячно		годовой	
	уникальные посещения, чел.	просмотр страниц, шт	уникальные посещения, чел.	просмотр страниц, шт	уникальные посещения, чел.	просмотр страниц, шт
«Гарант.ру»	196 174	362 921	5 492 872	10 343 249	63 560 376	121 941 456
«КонсультантПлюс»	510 124	943 729	14 283 472	26 896 227	165 280 176	317 092 994
«Параграф»	20 852	38 576	583 856	1 099 416	6 756 048	12 961 536
«Динай»	1 936	3 581	54 208	102 059	627 264	1 203 216
«Референт»	7 747	14 331	216 916	408 434	2 510 028	4 815 216
«Кодекс»	7 841	14 505	219 548	413 393	2 540 484	4 873 680
«Эталон-Online»	38 690	71 576	1 093 320	2 039 916	12 535 560	24 0499 536
«ЛигаЗакон»	149 564	276 693	4 187 792	4 885 751	48 458 736	92 968 848
«ИнфоДиск»	41	75	1 148	2 138	13 284	25 200

Результаты анализа отразим в рисунках 3 «Доля уникальных посещений и просмотров страниц за день, месяц, год».

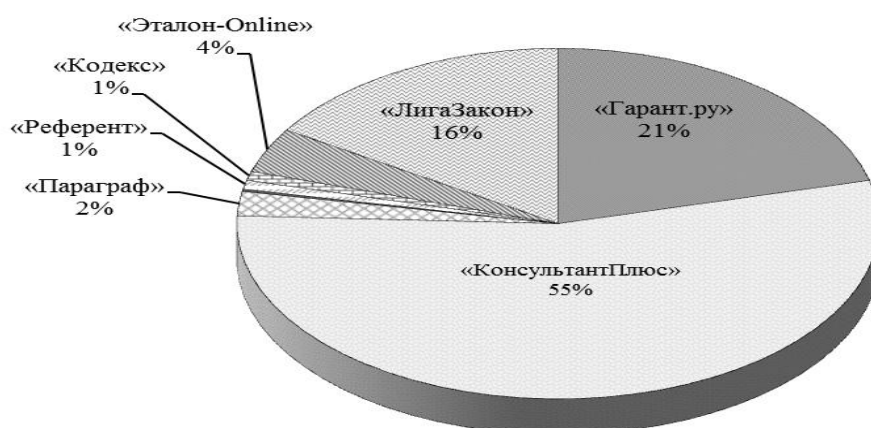

Рис. 3. Доля уникальных посещений и просмотров страниц за день, месяц, год

В ходе исследования установлены безусловные лидеры среди нормативно-правовых систем по количеству уникальных посещений и просмотров страниц:

1. Правовая поддержка «КонсультантПлюс».

2. Информационно-правовой портал «Гарант.ру».
3. Информационно-аналитическая экосистема «ЛигаЗакон».

В предшествующем анализе информационно-правовых систем с использованием визуального анализа данных, были выделены 10 информационных элементов в той или иной степени присутствующих на сайтах информационно-правовых систем [32]. С помощью расчёта CSI – индекса удовлетворённости потребителей услуг, определим уровень удовлетворённости пользователями информационно-правовых систем представленными информационными элементами трёх информационно-правовых систем: «КонсультантПлюс», «Гарант.ру», «ЛигаЗакон» (таблицы 4-6). В основе расчёта находится идея о том, что удовлетворённость потребителя, в нашем случае пользователей нормативно-правовых систем, зависит не только от характеристик предоставляемой информации, но и от того, насколько эта информация важна для пользователей [35]. Респондентам необходимо оценить важность наличия информационных элементов по 10-ти бальной шкале (1-не важно, 2-3 – не важно, но может быть, 4-5 – желательно, 6-7 – важно, 8-9 – очень важно, 10 – необходимо) и уровень удовлетворённости информационным элементом по 10-ти бальной шкале (1-3- не удовлетворительно, 4-5 – удовлетворительно, 6-7 хорошо, 8-9 – отлично, 10 – абсолютно удовлетворён). Оформим результаты расчёта индекса удовлетворённости CSI пользователей информационно-правовых систем в таблице 4.

Таблица 4

Расчёт индекса удовлетворённости SCI пользователей правовой поддержки «КонсультантПлюс» представленными информационными элементами

Дайте оценку следующим информационным элементам информационно-правовых систем	средняя оценка важности наличия информационного элемента (по 10 бальной шкале)	вес параметра в общей оценке удовлетворённости	средняя оценка уровня удовлетворённости информационным элементом (по 10-бальной шкале)	взвешенная оценка уровня удовлетворённости
Информационный элемент «личный кабинет»	9,78	0,10	9,42	0,97
Наполняемость и скорость обновления нормативно-правовой базы	9,95	0,11	9,80	1,03
Информационный элемент «Документы» (бизнес справки, бланки, инструкции)	9,08	0,10	9,53	0,91
Информационный элемент «Аналитические статьи»	9,29	0,10	9,11	0,89
Информационный элемент «Профессиональный календарь»	9,88	0,10	9,55	1,00
Информационный элемент «Обсуждение законодательных актов и их проектов»	9,23	0,10	9,28	0,90
Информационный элемент «Консультации профильных специалистов»	9,25	0,10	9,25	0,90
Информационный элемент «Форум и комментарии»	9,22	0,10	9,13	0,89
Информационный элемент «Опросы»	-	-	-	-
Важно ли для Вас наличие Интернет-версии информационно-правовой системы	9,85	0,10	9,69	1,01
Общая взвешенная оценка уровня удовлетворённости				8,506
SCI				85,06

Таблица 5

Расчёт индекса удовлетворённости SCI пользователей информационно-правового портала «Гарант.ру» представленными информационными элементами

Дайте оценку следующим информационным элементам информационно-правовых систем	средняя оценка важности наличия информационного элемента (по 10 бальной шкале)	вес параметра в общей оценке удовлетворённости	средняя оценка уровня удовлетворённости информационным элементом (по 10-бальной шкале)	взвешенная оценка уровня удовлетворённости
Информационный элемент «личный кабинет»	9,65	0,10	9,45	0,96
Наполняемость и скорость обновления нормативно-правовой базы	9,93	0,10	9,88	1,04
Информационный элемент «Документы» (бизнес справки, бланки, инструкции)	9,85	0,10	9,49	0,99
Информационный элемент «Аналитические статьи»	9,36	0,10	9,15	0,90
Информационный элемент «Профессиональный календарь»	9,93	0,10	9,43	0,99
Информационный элемент «Обсуждение законодательных актов и их проектов»	9,17	0,10	9,19	0,89
Информационный элемент «Консультации профильных специалистов»	9,31	0,10	9,17	0,90
Информационный элемент «Форум и комментарии»	9,17	0,10	9,17	0,89
Информационный элемент «Опросы»	9,15	0,10	9,18	0,89
Важно ли для Вас наличие Интернет-версии информационно-правовой системы	9,73	0,10	9,77	1,00
Общая взвешенная оценка уровня удовлетворённости				9,44
SCI				94,43

Таблица 6

Расчёт индекса удовлетворённости SCI пользователей информационно-аналитической экосистемы «ЛигаЗакон» представленными информационными элементами

Дайте оценку следующим информационным элементам информационно-правовых систем	средняя оценка важности наличия информационного элемента (по 10 бальной шкале)	вес параметра в общей оценке удовлетворённости	средняя оценка уровня удовлетворённости информационным элементом (по 10-бальной шкале)	взвешенная оценка уровня удовлетворённости
1	2	3	4	5
Информационный элемент «личный кабинет»	9,78	0,10	9,31	0,96
Наполняемость и скорость обновления нормативно-правовой базы	9,95	0,11	9,9	1,04
Информационный элемент «Документы» (бизнес справки, бланки, инструкции)	9,08	0,10	9,63	0,92
Информационный элемент «Аналитические статьи»	9,29	0,10	9,44	0,93
Информационный элемент «Профессиональный календарь»	9,88	0,10	9,60	1,00

Окончание табл. 6

1	2	3	4	5
Информационный элемент «Обсуждение законодательных актов и их проектов»	-	-	-	-
Информационный элемент «Консультации профильных специалистов»	9,25	0,10	9,31	0,91
Информационный элемент «Форум и комментарии»	9,22	0,10	9,25	0,90
Информационный элемент «Опросы»	-	-	-	-
Важно ли для Вас наличие Интернет-версии информационно-правовой системы	9,85	0,10	9,93	1,03
Общая взвешенная оценка уровня удовлетворённости				7,691
SCI				76,91

Результаты расчёта индекса удовлетворённости SCI отразим в диаграмме «Сравнение индексов удовлетворённости SCI информационно-правовых систем» (рисунок 4).

Рис. 4. Сравнение индексов удовлетворённости SCI информационно-правовых систем

Таким образом, в результате опроса 100 субъектов предпринимательства по 10-ти бальной шкале, индекс удовлетворённости пользователей информационно-правовых систем представленными информационными элементами составил:

1. Правовая поддержка «КонсультантПлюс» – 85,06%;
2. Информационно-правовой портал «Гарант.ру» – 94,43%;
3. Информационно-аналитическая экосистема «ЛигаЗакон» – 76,91%.

Полученные результаты являются достаточно высокими показателями, характеризующим уровень удовлетворённости пользователей, а также необходимости и важности выделенных информационных элементов. Следует отметить, что на результат расчёта индекса удовлетворённости SCI правовой поддержки «КонсультантПлюс» и информационно-аналитической экосистемы «ЛигаЗакон» повлияло отсутствие некоторых информационных элементов. Также следует подчеркнуть, что в опросе принимали участие 100 респондентов, и при увеличении числа опрашиваемых, возможно получить более точный результат. Детальный анализ информационных

элементов информационно-правовых систем, анализ количества уникальных посещений и просмотров страниц, позволяет сделать вывод, что анализируемые информационно-правовые платформы могут рассматриваться, как эффективные пример для создания информационно-правовой платформы Донецкой Народной Республики.

В результате проведенного исследования были выявлены преимущества и недостатки источников информационного обеспечения регулирования предпринимательской деятельности (таблица 7).

Таблица 7

Преимущества и недостатки источников информационного обеспечения регулирования предпринимательской деятельности

Наименование 1	Преимущества: 2	Недостатки: 3
Цифровые издания	– удобный формат для мобильных приложений	– необходимость постоянного наличия мобильного телефона (планшета), мобильной сети Интернет; – невозможно полноценно работать с бланками документов
Теле-радиовещание	– возможность получить необходимую информацию в «живую» от приглашенных на программу специалистов	– время выхода программ в эфир не всегда совпадает с возможностью субъекта предпринимательства просмотреть необходимую программу (исключение составляют программы, имеющие свои каналы в Youtube, на сайтах теле-и радиоканалов или социальных сетях); – темы программ не всегда интересны и являются актуальными для предпринимателей
Социальные деловые сети	– удобный «всемирный» доступ; – возможность поиска партнёров, сотрудников, покупателей, посредников безграничны	– наличие Интернет-сети; – большая вероятность распространения спама, мошенничества; – необходимость уделять большее внимание защите личной информации; – выделение трудовых ресурсов для работы в социальных сетях
Печатные издания	– удобство восприятия информации; – возможность длительного хранения необходимой информации	– для Донецкой Народной Республики практически полное отсутствие специализированных изданий, отражающих практические вопросы ведения бизнеса; – быстрота и актуальность обновления информации (кроме изданий, выходящих ежедневно)
Электронные издания	– удобный доступный формат в режиме 24/7; – практически безграничный объём предоставляемой информации; – информация распределена по категориям, что обеспечивает быстрый поиск;	– необходимость наличия необходимого оборудования (персональный компьютер, планшет) Интернет – сети; – большая вероятность распространения спама; – в большинстве изданий для

Окончание табл. 7

1	2	3
	– сохранение информации в цифровом формате	открытого доступа представлен ограниченный объём информации, после регистрации (оплаты подписки), пользователь получает полный доступ
Нормативно-правовые системы	– актуальная, постоянно обновляющаяся информация; – удобный поиск информации; – практически безграничный объём разнообразной информации, касающейся всех процессов ведения предпринимательской деятельности; – удобный доступ в формате 24/7; – наличие разных версий систем: локальные и сетевые; – он-лайн сервисы конструкторов бланков, договоров; – простой и удобный поиск информации; – предоставление консультаций специалистами различных сфер	– при наличии Интернет – версии системы, необходимо наличие сети Интернет и оборудования (персонального компьютера, планшета); – полный доступ к системе возможен после оплаты выбранной системы

Выводы. Донецкая Народная Республика остро нуждается в качественном информационном обеспечении регулирования предпринимательской деятельности. Его основой должна стать информационно-правовая система для пользователей Донецкой Народной Республики, в основе организации которой будут находиться основные информационные элементы проанализированных информационно-правовых систем – лидеров: «КонсультантПлюс», «Гарант.ру», «ЛигаЗакон». Для реализации задачи по организации информационного обеспечения предпринимательской деятельности необходимо развивать все рассмотренные направления информационного обеспечения: создавать специализированные теле-радиопрограммы, рассматривающие вопросы, связанные с ведением предпринимательской деятельности, издавать специализированные журналы, газеты, создавать цифровые приложения для субъектов предпринимательства. Благодаря развитию представленных направлений, субъекты предпринимательской деятельности смогут оперативно, в полном объёме получать достоверную и своевременную информацию, комментарии и консультации профильных специалистов по актуальным вопросам, качественный экспертный анализ процессов, связанных с ведением предпринимательской деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Итоги работы Главного управления статистики Донецкой Народной Республики в 2019 году [Электронный ресурс] / По данным сайта Министерства экономического развития Донецкой Народной Республики. URL: http://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=7670:itogiraboty-glavnogo-upravleniya-statistiki-donetskoj-narodnoj-respubliki-v-2019-godu&catid=8&Itemid=141 (дата обращения 31.01.2020).
2. Министерство экономического развития Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. URL: <http://mer.govdnr.ru/> (дата обращения 31.01.2020).
3. Полиграфическая промышленность. Деловой портал DNR Live [Электронный ресурс]. URL: <https://dnr-live.ru/companies/poligraficheskaya-promyishlennost/> (дата обращения 31.01.2020).
4. Телеканалы ДНР [Электронный ресурс]. URL: <https://donbasswatch.wordpress.com/2018/10/14/contacts-of-the-directorate-of-the-dpr-channels/> (дата обращения 31.01.2020).

5. Телеканалы ДНР [Электронный ресурс]. URL: <http://dnr-news.com/novorossiia-tv.html> (дата обращения 31.01.2020).
6. Радиоканалы ДНР [Электронный ресурс]. URL: <http://dnr-news.com/radio-dnr.html> (дата обращения 31.01.2020).
7. Цифровые журналы: три тенденции 2017 года [Электронный ресурс]. URL: <http://libinform.ru/read/foreign-experience/TCifrovye-zhurnaly-tri-tendentcii-2017-goda/> (дата обращения 29.01.2020).
8. Официальная страница телеканала «ПроБизнес» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.probusinessstv.ru/> (дата обращения 29.01.2020).
9. Официальная страница канала RBC [Электронный ресурс]. URL: <https://tv.rbc.ru/> (дата обращения 29.01.2020).
10. Телеканал Россия [Электронный ресурс]. URL: <https://live.russia.tv/channel/3> (дата обращения 29.01.2020).
11. Деловая социальная сеть Llinkedin [Электронный ресурс]. URL: www.linkedin.com (дата обращения 29.01.2020).
12. Деловая социальная сеть Xing [Электронный ресурс]. URL: <https://www.xing.com/> (дата обращения 29.01.2020).
13. Деловая социальная сеть Профессионалы.ру [Электронный ресурс]. URL: <https://professional.ru/> (дата обращения 29.01.2020).
14. Деловая социальная сеть Spoo [Электронный ресурс]. URL: www.spoou.ru (дата обращения 29.01.2020).
15. Деловая социальная сеть Machinebook [Электронный ресурс]. URL: <https://machinebook.ru/> (дата обращения 29.01.2020).
16. Деловая социальная сеть Ryze [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ryze.com/> (дата обращения 30.01.2020).
17. Международная социальная сеть B2B [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.b2bingo.com/> (дата обращения 30.01.2020).
18. Газета «Коммерсантъ» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/> (дата обращения 30.01.2020).
19. Российский межрегиональный журнал «Бизнес и власть» [Электронный ресурс]. URL: <http://business-vlast.ru/> (дата обращения 30.01.2020).
20. Федеральный «Бизнес журнал» [Электронный ресурс]. URL: <https://business-magazine.online/> (дата обращения 30.01.2020).
21. Персональный журнал руководителя «Генеральный директор» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gd.ru/> (дата обращения 30.01.2020).
22. Журнал «Деловое совершенство» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.be-mag.ru/> (дата обращения 30.01.2020).
23. Журнал «Бухгалтерия ИП» [Электронный ресурс]. URL: <https://e.indpred.ru/> (дата обращения 30.01.2020).
24. Журнал «Главбух» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.glavbukh.ru/> (дата обращения 30.01.2020).
25. Профессиональный журнал коммерсанта «Коммерческий директор» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kom-dir.ru/> (дата обращения 30.01.2020).
26. Журнал «Практическое налоговое планирование» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nalogplan.ru/> (дата обращения 30.01.2020).
27. Журнал «Бизнес-мир» [Электронный ресурс]. URL: <http://businessmir.kz/> (дата обращения 30.01.2020).
28. Журнал «Консультант предпринимателя» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.info-center.by/napravlenie-deyatelnosti/jurnal/konsultant-predprinimatelja/> (дата обращения 30.01.2020).
29. Журнал «Налоговый Советник» [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/nalsovetsdpr> (дата обращения 30.01.2020).
30. Обзор рынка: издательское дело. Энциклопедия российского бизнеса [Электронный ресурс]. URL: <https://www.openbusiness.ru/biz/business/obzor-rynka-izdatelskoe-delo/> (дата обращения 31.01.2020).
31. Сайт компании Mediascope [Электронный ресурс]. URL: <https://mediascope.net/> (дата обращения 31.01.2020).
32. Мартынов И.Ю., Китаева А.Г. Анализ нормативно-правовых систем и перспектив их развития в современных условиях / И.Ю. Мартынов, А.Г. Китаева // Торговля и рынок: научный журнал, выпуск

№ 1, том 1, 2020 / Главный редактор Е.М. Азарян. – Донецк: ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», 2020. – С. 115 -127.

33. Бесплатный анализ сайта [Электронный ресурс]. URL: <https://weberank.site> (дата обращения 31.02.2020).

34. Уникальный посетитель [Электронный ресурс]. URL: <https://semantica.in/blog/chto-znachit-unikalnyj-posetitel.html> (дата обращения 31.02.2020).

35. Индекс удовлетворённости клиентов SCI [Электронный ресурс]. URL: https://nafi.ru/upload/presentation_CSI+.pdf (дата обращения 31.01.2020).

Поступила в редакцию 19.12.2019 г.

EVALUATION OF EXTERNAL RESOURCES OF INFORMATION SUPPORT OF REGULATION OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY

I. Y. Martynov, A. G. Kitaeva

The article diagnoses the sources of information support for business regulation. The characteristic of sources of information support of business regulation is given. The analysis of the number of unique visits and viewing pages of information and legal systems. The index of satisfaction of SCI users of information and legal systems with the information elements presented has been calculated. The advantages and disadvantages of using selected external sources of information support for the regulation of entrepreneurial activity.

Keywords: information support, entrepreneurial activity, regulatory systems, SCI satisfaction index

Мартынов Игорь Юрьевич

доктор экономических наук, профессор кафедры маркетинга и коммерческого дела
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила
Туган-Барановского», г. Донецк
market@kaf.donnuet.educationn
+38-062-335-10-26

Китаева Анна Геннадиевна

аспирант, старший преподаватель кафедры туризма
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила
Туган-Барановского», г. Донецк
anna.kitaeva1@gmail.com
+38-071-317-38-37

Martynov Igor

Doctor of Economic Sciences, Professor
Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-
Baranovsky, city Donetsk

Kitaeva Anna

Graduate student, Senior Lecturer
Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-
Baranovsky, city Donetsk

УДК 330.341.1

ИНВЕСТИЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

© 2019. О. Л. Некрасова, Ж. Н. Козаченко

В статье рассматривается методика разработки и реализации портфельного набора инвестиционной стратегии экономического развития региона при помощи использования матрицы GE/McKinsey «Долгосрочная привлекательность рынка – преимущества в конкуренции» и метода для выбора стратегического набора.

Ключевые слова: портфельный набор, инвестиционная стратегия экономического развития региона, стратегическое управление регионом.

Актуальность исследования. Внедрение стратегического подход как одного из направлений экономического развития региона является одним из основополагающих аспектов. Однако, в современных условиях из-за недостатка опыта и квалификации персонала, незначительного информационного и научно-методического обеспечения, необходимо использовать зарубежный опыт в разработке и реализации портфельного набора инвестиционной стратегии экономического развития региона, который бы основывался на фундаментальных положениях теории стратегического управления.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованию проблем стратегического управления и проблемам его внедрения с целью развития региона посвятили свои труды Василенко В., Довгань Л., Зекирьева Е., Карсекин В., Половян А., Фатхутдинов Р. и др. [1-6]. При этом в комплексе разработка и реализация портфельного набора инвестиционной стратегии экономического развития региона ими не рассматривалась.

Выделение нерешённой проблемы. Стратегическое управление регионом является одной из основных составляющих единой системы регионального, а затем и государственного управления, влияние которого на деятельность субъектов в регионе, осуществляется посредством принятых стратегий: экономической, маркетинговой, социальной, структурно-организационной, инновационной направленности, и выступает как совокупность предпринимаемых им мер по реализации миссии экономического развития региона. Поэтому в современных условиях, необходимо определить правильную и наиболее эффективную миссию для каждого отдельно взятого региона, которая придаст им стабильность, гибкость и адаптивность, так как будут определены основные принципы развития и их текущей деятельности.

Целью исследования является внедрение стратегического подхода при разработке и реализации портфельного набора инвестиционной стратегии экономического развития региона.

Результаты исследования. Стратегический подход от повседневной деятельности отличается стремлением и дальновидностью, подчинением сегодняшней цели идеалу саморазвития, подбором оптимальных сценариев и умением переходить от одного сценария саморазвития к следующему в наиболее благоприятный с точки зрения развития момент. Такая стратегия предусматривает наступление, продвижение вперед, наращивание своих преимуществ, а не просто выживание. При ускоряющемся глобальном инновационном развитии концепция «выживания» обречена на поражение, потому что альтернатива наступлению при постоянном продвижении вперед – это регресс, а не прозябание на одном и том же месте [4, с. 114].

Отметим, что существует Стратегия развития регионов РФ до 2020 г., анализ которой показал, что главной целью научно-технологической и инновационной политики области является обеспечение экономического роста регионов путем сохранения существующего научно-технического потенциала, привлечения инноваций, развитие наукоемких производств, преодоление ресурсозатратного характера производства, повышение конкурентоспособности продукции, уменьшение безработицы и улучшение экологической ситуации. При разработке стратегии необходимо четко выделять кроме целей, задач и основных направлений, еще и сроки достижения поставленных задач, механизмы их осуществления, реальных исполнителей, т.е. использование принципов программно-целевого планирования.

Основой формирования инвестиционной стратегии развития региона должно стать определение объекта, предмета и методов стратегического управления, которые связаны с оказанием различных наборов инвестиционных операций и услуг на отдельных сегментах потребительского рынка. Специфика наборов финансовых услуг, входящих в состав объекта стратегического управления, требует обоснования такой системы управления, эффективность функционирования которой будет определяться выбранной стратегией развития и методами координации всех механизмов управления.

Следовательно, основным положением разработки инвестиционной стратегии развития региона выступает взаимозависимость всех видов деятельности по реализации вещественных и невещественных услуг потребителю (клиенту).

Изучение сущности стратегического управления регионом на основе общих положений менеджмента позволяет определить стратегическое управление инвестиционным развитием региона как целенаправленное влияние на процесс оказания финансовых услуг с целью обеспечения их качества, своевременности, полноты и, соответственно, удовлетворенности и дальнейшей лояльности клиента к данному финансовому продукту и к региону в целом.

Обязательным условием обеспечения эффективности управления регионом является синхронизация параметров предоставляемого финансового продукта с выдвигаемыми клиентами требованиями к нему. Такая эффективность носит характер экономического и социального синергизма. Поэтому целью предлагаемой инвестиционной стратегии является инвестиционное развитие региона на основе единства интересов стейкхолдеров, науки региона, местной власти, финансовых институтов и населения для обеспечения эффекта потребления за счет снижения цен, повышения качества и безопасности финансовых услуг.

При разработке инвестиционной стратегии развития региона должен учитываться эффект взаимного усиления связей отдельных составляющих (функциональных видов деятельности) процесса реализации финансовой услуги, то есть экономический и социальный эффект синергизма как результат синхронизации возможностей финансовых посредников по оказанию услуги с имеющимися (или формирующимися) потребностями клиентов.

В связи с этим главной предпосылкой формирования инвестиционной стратегии развития региона можно считать создание такой цепи инфраструктуры предложения финансового продукта, которая способна обеспечить предоставление услуг в соответствии с рыночными требованиями при максимизации рентабельности затрат региона.

Исследования эволюции теоретико-методологических аспектов стратегического управления позволяют раскрыть его положения (объект, предмет, цель) применительно к субъектам гостиничного хозяйства.

Объектом стратегического управления регионом является процесс реализации финансового продукта для удовлетворения потребностей конкретного потребителя (клиента). Основой такого объекта является совокупность вещественных (реализация товаров) и невещественных (оказание услуг).

Предметом стратегического управления регионом выступает обоснование инвестиционной стратегии его развития на основе сквозной организации взаимодействия всех функциональных видов деятельности и соответствующих процессов, выполняемых в их рамках.

Сказанное позволяет определить цель стратегического управления регионом как максимизацию экономического и социального эффектов, которые обеспечиваются единством, гармоничностью, согласованностью, синхронностью тех процессов и структур, которые задействованы в формировании и реализации конкретного финансового продукта на региональном рынке.

Раскрытые положения выступают теоретической основой определения методов стратегического управления. Эти методы основываются на многовариантности обоснования, целевой ориентации решений на оптимизацию деятельности и диагностику хода их выполнения. При их обосновании используются принципы общего менеджмента предприятий с учетом специфики формирования и реализации финансового продукта в современной экономической ситуации. Именно поэтому основной задачей применения данных методов управления является минимизация затрат на предоставление финансовых услуг при одновременном обеспечении реализации ожиданий клиентов (социальный эффект), что, в конечном итоге, определяет и увеличение получаемой прибыли (экономический эффект).

Экономические методы управления тесно связаны с организационно-правовыми и социальными. Правовые методы вводят управление в международное правовое поле и правовое поле РФ и Донецкого региона, а социальные – требуют ориентации управления на социальное развитие региона.

Основой стратегического управления регионом выступает разработка инвестиционной стратегии его развития, направленной на преодоление проблем адаптации к динамично меняющейся рыночной среде, обеспечение конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности. Стратегическая ориентация управления должна стать указателем для длительного устойчивого развития региона в условиях усиления интеграции и глобализации мировых экономических процессов.

Теоретической основой разработки инвестиционной стратегии экономического развития региона выступают общие принципы стратегического менеджмента, интегрированные к специфике объекта управления в этом регионе. Исходя из этого можно утверждать, что стратегическое управление регионом должно стать действенным механизмом реализации базовой экономической стратегии деятельности каждого субъекта предпринимательства и достижения поставленной цели.

Исходя из сущности понятия «стратегия» в экономическом понимании, раскрытой отечественными и зарубежными учеными [5, с. 28; 4, с. 52; 1, с. 66; 2, с. 408; 3, с. 3] инвестиционную стратегию развития региона следует понимать как эффективно построенную программу хозяйственной деятельности, выполнение которой позволит достигнуть поставленной стратегической цели.

При этом стратегии отдельных стратегических бизнес-единиц должны быть интегрированы в единый стратегический портфель и должны представлять собой комплекс правил и мероприятий, направленный на развитие и реализацию общей,

корпоративной стратегии. Трудно не согласиться с мнением ученых, что разработка стратегии любого региона является многоступенчатым, итерационным процессом (Рис.1), центром которого является определение миссии системы и перспективных заданий, которые целесообразно объединять в группы по направлениям деятельности [3, с.12-13].

Рис. 1. Алгоритм разработки и реализации портфельного набора стратегии экономического развития региона

У каждого региона должны быть сформированы собственная философия управления и система целей, которые выстроены по рангу значимости. Безусловно, наибольшее значение для субъектов рынка имеют экономические цели, направленные на рационализацию использования ресурсного потенциала и повышения прибыли как основы саморазвития, конкурентоспособности и повышения рыночной стоимости. Инвестиционная стратегия экономического развития региона отражает цикличность, системную взаимосвязь и скоординированность управленческих процессов на основе ранжирования.

Начальным этапом стратегии выступает мониторинг действующей системы управления, который позволяет оценить ее эффективность, обнаружить сильные стороны, возможности и угрозы, что станет основой обоснования новой стратегии

управления денежными потоками с учетом влияния внешних факторов на их формирование. Завершающим этапом предлагается считать стратегический контроль за ходом выполнения стратегических и тактических заданий, без которого невозможно создание системы поддержки выполнения стратегических заданий и соответствующей корректировки избранной стратегии развития.

Инвестиционная стратегия экономического развития региона была применена к базовому исследуемому региону – Донецкой области (г. Донецк). В качестве основополагающих параметров выбора стратегии развития были избраны стратегические зоны хозяйствования (Рис. 2) и стратегические бизнес-единицы (Рис. 3).

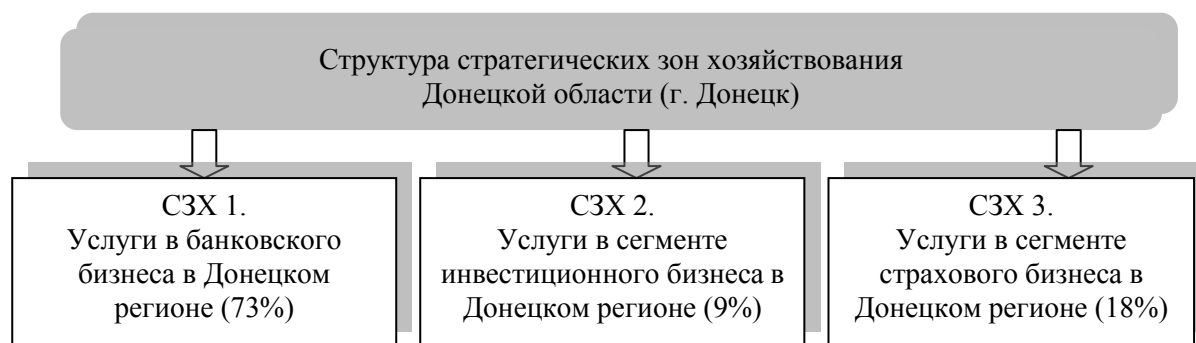

Рис. 2. Структура стратегических зон хозяйствования Донецкой области (г. Донецк)

Стратегические бизнес-единицы определены на основе исследований факторного анализа и экспертной оценки, которые положены в основу дальнейшего обоснования портфельного набора комплексной стратегии развития исследуемого региона.

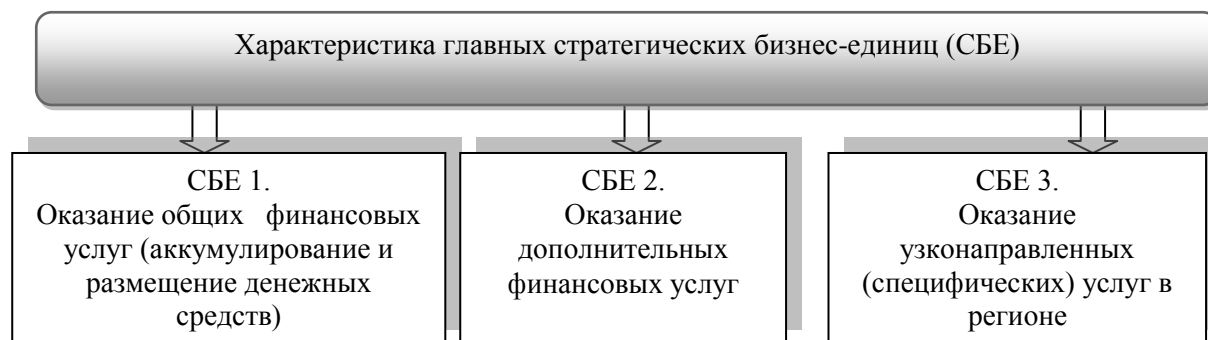

Рис. 3. Виды стратегических бизнес-единиц

Место стратегии развития каждой стратегической бизнес-единицы в общей инвестиционной стратегии развития региона определяется характером их хозяйственной ориентации. Применение общеизвестных методов стратегического анализа (матричные методы портфельного анализа, SPACE-метод, концепция жизненного цикла предприятия и др.) позволило обосновать стратегический портфель комплексной стратегии развития на 2015-2016 гг. (рис. 4).

Так, для СБЕ 1 - предоставление основных финансовых услуг – рекомендуется применять стратегию интенсивного роста, для СБЕ 2 – предоставление дополнительных финансовых услуг - стратегию ограниченного роста и стабилизации, а для СБЕ 3 – предоставление узконаправленных (специфических) услуг в регионе - стратегию ограниченного роста.

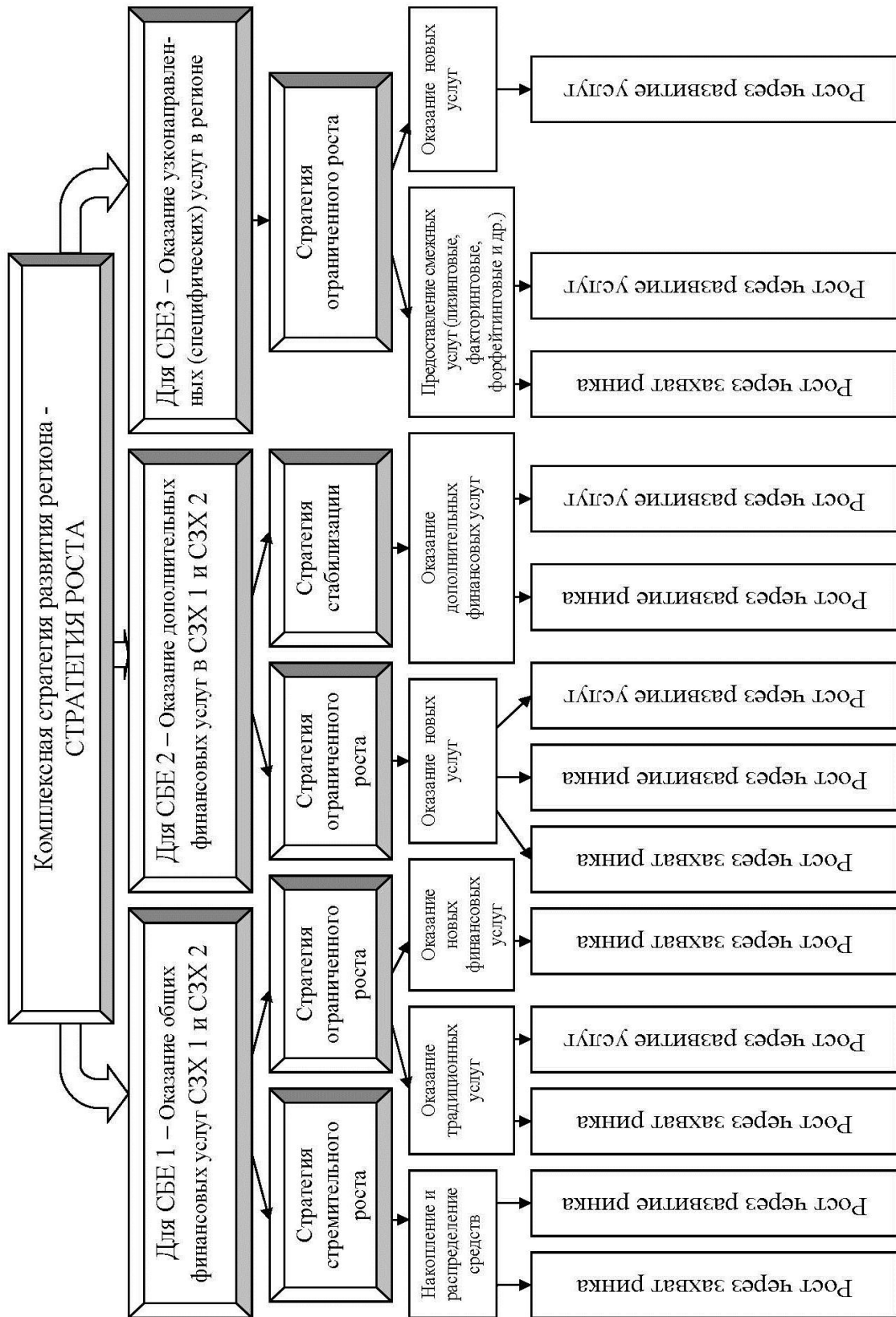

Рис. 4. Обоснование портфельного набора инвестиционной стратегии экономического развития региона

Проведенное исследование процесса стратегического управления регионом позволяет сделать вывод, что главным заданием общего менеджмента в современных условиях хозяйствования становится согласование реализации комплексной стратегии развития с функциональными стратегиями, среди которых особо следует выделить инвестиционную стратегию.

Это связано с тем, что острая конкурентная борьба за рынки сбыта требует от финансовых посредников рынка определения инвестиционного потенциала региона, а также инвестиционных целей, к которым относятся: удовлетворение требований потребителей, достижение превосходства над конкурентами, завоевание доли рынка, обеспечение роста продаж финансового продукта.

Вышеназванные цели формулируются на основе анализа информации о конъюнктуре региональных рынков и прогнозах их развития, а именно: общего объема спроса на размещение инвестиций определенной категории; доли финансово-кредитных организаций на рынке в объеме общего спроса (доли рынка); ожидаемого изменения объема спроса на размещение инвестиций (депозитов и страховых взносов) и анализа оснований для такого прогноза; предполагаемых изменений, связанных с введением в строй новых финансово-кредитных организаций аналогичного класса обслуживания; наличия возможности опередить конкурентов путем увеличения доли в прогнозируемом изменении спроса.

На основании полученных выше результатов проведения инвестиционных мероприятий можно определить рыночную стоимость, к примеру финансово-кредитной организации и основной результат ее деятельности. Рыночная стоимость в максимальной степени учитывает сложившуюся ситуацию на рынке, ожидания и потребности рынка и др.

Выводы. Таким образом, на основе проведенного исследования выявлено, что привлечение инвесторов и финансовых институтов для поддержки экономического развития региона является еще одним приоритетом стратегии его инвестиционного и инновационного развития. Регулярно проводимые в настоящее время ярмарки инвестиций должны проводится на качественно иной основе, предполагающей привлечение в регион как организаций-разработчиков новой техники (технологий) под выделенные приоритетные целевые программы со всей страны (а возможно и из-за рубежа), так и привлечение собственно потенциальных инвесторов, имеющих денежные ресурсы и желающих их вложить в эффективные проекты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ансофф И. Стратегический менеджмент. Классическое издание [Текст] / И. Ансофф. – СПб.: «Питер», 2009. – 344 с.
2. Гапоненко А. Л. Стратегическое управление [Текст]: учеб./ А.Л. Гапоненко, А.П. Панкрухин. – М.: Омега-Л, 2004. – 472 с.
3. Садеков А.А. Стратегическое управление предприятием. Управление изменениями [Текст]: учеб.-метод. пособие / А.А. Садеков, О.Ю. Гусева. – Донецк: Донецкий национальный университет экономики и торговли им. Михаила Туган-Барановского, 2006. – 233 с.
4. Фатхутдинов Р.А. Стратегический менеджмент [Текст]: учеб./ Р.А. Фатхутдинов. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Дело, 2002. – 448 с.
5. Бланк И.А. Торговый менеджмент [Текст]: учеб. / И.А. Бланк. – К: УФИМБ, 1997. – 408 с.
6. Закирьяева Е.А. Методологические аспекты формирования и реализации стратегии инвестиционного развития региона / Е.А. Закирьяева // Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции. – 2012. – №4. – С. 103-110.

Поступила в редакцию 13.12.2019 г.

THE INVESTMENT STRATEGY OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

O. L. Nekrasova, Zh. N. Kozachenko

The given article considers methods of development and realization of portfolio set of the investment strategy of economic development of the region by means of use of matrix GE/McKinsey «Long-term appeal of the market – advantages in a competition» and a method for a choice of a strategic set.

Keywords: portfolio set, the investment strategy of economic development of the region, the strategic management of a region.

Некрасова Ольга Леонидовна

доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой международного бизнеса и делового администрирования

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

olha_nekrasova@mail.ru

+38-071-322-20-11

Козаченко Жанна Николаевна

старший преподаватель кафедры международного бизнеса и делового администрирования

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

zhanna.koza4enko@yandex.ru

+38-071-336-14-27

Nekrasova Olga

Doctor of Economics, Associate Professor

Donetsk National University, city Donetsk

Kozachenko Zhanna

Senior lecturer of the Department of International business and business administration

Donetsk National University, city Donetsk

УДК 332.14

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ РЕГИОНОВ С ОСОБЫМ СТАТУСОМ

© 2019. Ю. А. Оникийчук

Система управления конкурентоспособностью регионов с особым статусом демонстрирует взаимосвязь субъектов и объектов управления для создания самостоятельной высокоразвитой и конкурентоспособной региональной экономики. В контексте перехода от регионального уровня управления экономикой к республиканскому уровню, субъектами управления конкурентоспособностью ЛНР являются: органы законодательной, исполнительной властей, органы местного самоуправления с привлечением гражданского общества и бизнес-структур. Эффективные механизмы обеспечения конкурентоспособности региона могут быть построены только с учетом общих тенденций общественного и территориального развития и на основе применения системного подхода, что требует высокого уровня развития региональных органов власти и других субъектов, внедряющих эти механизмы. Для выполнения стратегических задач, сформулированных в Программе развития Луганской Народной Республики на 2018-2023 годы, обоснована целесообразность следующих направлений воздействия: экономика, безопасность региона, социальная сфера, экология.

Управление конкурентоспособностью регионов с особым статусом на основе научно-обоснованных подходов будет способствовать улучшению состояния промышленности и повышению социально-экономического уровня региональных систем.

Ключевые слова: управление конкурентоспособностью региона, система управления конкурентоспособностью региона с особым статусом, субъекты и объекты управления, принципы и функции управления, механизм управление конкурентоспособностью региона.

Актуальность темы исследования. Основными задачами управления конкурентоспособностью региона являются: обеспечение эффективной реализации и наращивание имеющегося экономического потенциала и конкурентных преимуществ в конкурентной среде для обеспечения устойчивого развития региона; повышение качества жизни населения; достижение инвестиционной привлекательности в экономическом соперничестве с другими регионами.

Незавершенность процесса политического урегулирования конфликта на Донбассе обусловило необходимость формирования собственной стратегии развития Луганской и Донецкой народных республик в экономическом пространстве. Достижение конкурентоспособности для регионов как субъектов конкурентной борьбы предполагает повышение эффективности их развития и зависит от внедрения современных механизмов управления и применения прогрессивных технологий в управлении региональным развитием. Конкурентоспособность играет ключевую роль в признании экономической состоятельности Луганской Народной Республики (ЛНР).

Анализ последних исследований и публикаций. Изучению конкурентоспособности регионов посвящены работы многих российских ученых, таких как А. С. Барабанов, З. В. Брагина, С. М. Вдовин, С. А. Головихин, Ю. В. Савельев, Е.И. Мазилкина, Г.Г. Карачурина и др.[1,4]. Категория «регион с особым статусом», вопросы инвестиционно – инновационного развития региона с особым статусом исследованы в работах представителя донецкого научного сообщества Ю.Н. Полшкова [6].

Несмотря на повышенное внимание со стороны исследователей к региональной конкурентоспособности, ряд вопросов теоретического и практического характера, связанных с проблемами повышения конкурентоспособности регионов, особенно

регионов с особым статусом, формирования региональных конкурентных стратегий и механизмов эффективного функционирования и развития экономики на основе экономического потенциала остается недостаточно изученным.

Целью статьи является исследование особенностей формирования системы управления конкурентоспособностью регионов с особым статусом на примере ЛНР.

Результаты исследования. Система управления конкурентоспособностью региона представляет собой совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих между собой элементов, образующих определенную целостность и единство, и направленных на поддержку и усиление действия конструктивных факторов, дающих конкурентные преимущества, а также устранение факторов, негативно действующих на регион и создающих угрозу его развития [9].

Особое внимание в определении конкурентоспособности региона с особым статусом как развивающейся системе, целесообразно уделять информационной энтропии как мере неопределенности и непредсказуемости информации о современном, предыдущем или будущем состоянии конкурентоспособности региона или его окружающей обстановки. Энтропия влияет на поведение флуктуации системы региональной конкурентоспособности и может иметь институциональные, политические, экономические и другие источники. Флуктуация – это отклонения, которые влияют на изменения системы. Примером внешних флуктуаций для ЛНР и ДНР являются: резкое уменьшение населения в связи с военным конфликтом, изменения степени и форм вмешательства Украины в экономику данных регионов, изменения законодательства.

Рассмотрим особенности формирования системы управления конкурентоспособностью ЛНР (рис. 1).

С позиций современного системного и кибернетического подхода [7] систему управления конкурентоспособностью региона можно рассматривать как состоящую из управляющей подсистемы (субъекта управления) и управляемой подсистемы (объекта управления). Системный подход, прежде всего, учитывает влияние внешней среды на систему, поэтому первичной чертой конкурентоспособности региона является ее противопоставление окружающей среде. Согласно кибернетическим основам средой является все то, что не входит в систему, то есть совокупность всех систем, кроме исследуемой. Поэтому, прежде всего, к внутренним составляющим системы конкурентоспособности региона отнесены субъекты, осуществляющие деятельность на территории региона.

Субъектом управления являются региональные органы различных ветвей власти, органы местного самоуправления с привлечением территориальной общины и бизнеса, создающие условия для более эффективного использования ресурсов территории (люди, финансы, капитал, информация), необходимых для обеспечения устойчивого регионального развития и решения на этой основе социально-экономических задач.

Базовым принципом построения государственной власти в ЛНР является разделение на законодательную, исполнительную и судебную ветви. Основным институтом законодательной власти в ЛНР является парламент – Народный Совет ЛНР.

Согласно Закону ЛНР «О системе исполнительных органов государственной власти Луганской Народной Республики» от 25 июня 2014 г. институт исполнительных органов государственной власти ЛНР представляют: 1) Глава Луганской Народной Республики; 2) Совет министров ЛНР; 3) министерства ЛНР; 4) государственные комитеты ЛНР; 5) службы ЛНР; 6) агентства ЛНР; 7) инспекции ЛНР; 8) другие исполнительные органы государственной власти ЛНР.

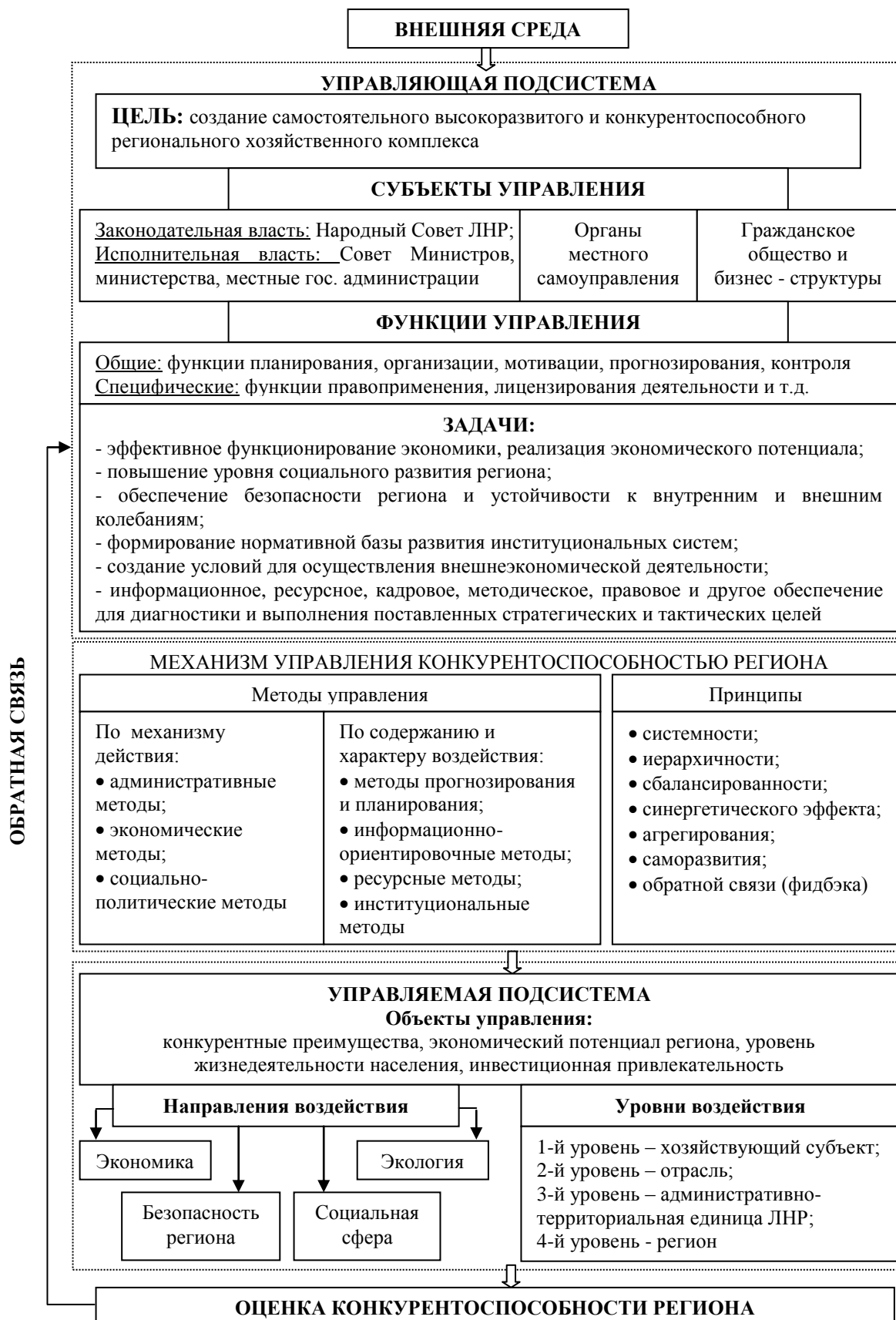

Рис. 1. Система управления конкурентоспособностью ЛНР

Полномочными представителями исполнительной власти на местах являются местные государственные администрации, которые централизованно подчиняются Совету министров ЛНР.

Система местного самоуправления включает: территориальное сообщество; сельские, поселковые, городские и районные советы; органы самоорганизации населения.

Общей и главной целью системы управления конкурентоспособностью региона является создание самостоятельного высокоразвитого и конкурентоспособного регионального хозяйственного комплекса, отвечающего требованиям современной рыночной среды, социальной ориентации экономики и интеграции региона в систему взаимовыгодных и равноправных связей на международном уровне для достижения регионом максимально возможного уровня конкурентоспособности.

Однако необходимо отметить, что и локальные, и стратегические цели должны ставиться с учетом приоритетов, сформулированных в Программе развития Луганской Народной Республики на 2018-2023 годы. Это создает возможность формирования и развития конкурентных преимуществ региона.

Основными оперативными целями повышения конкурентоспособности регионов являются:

усиление роли и функциональности городов как центров дальнейшего развития регионов;

создание условий для распространения позитивных процессов развития городов на другие территории, развитие сельской местности;

повышение эффективности использования внутренних факторов развития регионов посредством: развития интеллектуального капитала; повышения уровня инновационной и инвестиционной способности регионов (создание региональной сети научных, технологических и индустриальных парков); развития предпринимательской среды и конкуренции на региональных товарных рынках (увеличение объемов оказания государственной финансовой поддержки субъектам малого бизнеса); рационального использования естественно-ресурсного потенциала; развития трансграничного сотрудничества; диверсификации источников энергоснабжения и повышения уровня энергоэффективности в регионах.

При функционировании системы управления конкурентоспособностью региона выполняются общие функции цикла управления: нормирование, планирование, организация, координация и регулирование, мотивация и стимулирование, контроль, учет, анализ [8].

Специфические функции управления отражают особый смысл отдельных воздействий, обусловленных наличием различных компонентов управления. Они, как правило, реализуются на отдельных участках широкого поля управленческой деятельности и детерминированы, в основном, запросами объектов управления. Это функции финансирования, кредитования, налогообложения, проведения выборов, правоприменения, лицензирования деятельности отдельных субъектов и т.д. [5].

В качестве обратной связи в системе управления конкурентоспособностью региона должна находиться оценка конкурентоспособности региона, направленная на оперативное выявление отклонений в системе под воздействием внешних возмущений и их локализацию. Региональные органы власти получают и оценивают поступающую внешнюю информацию, на основе которой разрабатывают и принимают управляющие воздействия для устранения отклонений в деятельности различных региональных служб и хозяйствующих субъектов.

Органы региональной власти выполняют следующие основные функции для обеспечения конкурентоспособности:

- управление функционированием региона в реальном времени;
- стратегическое управление, направленное на развитие региона.

Функционирование системы управления конкурентоспособностью региона подчиняется действию определенного механизма. В экономических исследованиях понятие «механизм» преимущественно понимается как совокупность организационных структур, конкретных рычагов, инструментов и методов управления, а также регламентов и принципов, с помощью которых реализуются экономические законы и достигаются управленческие задачи.

Взаимосвязь и различия механизмов управления региональным развитием и механизмов управления конкурентоспособностью определяется, прежде всего, их происхождением от соответствующих научных теорий, имеющих различную сущность. Ключевое отличие этих механизмов заключается в отношении более общего - «развитие» к более конкретному - «конкурентоспособность». Так, развитие характеризует изменение состояния региона за определенный период времени, а конкурентоспособность непосредственно его состояние на определенный момент времени.

Обычно механизмы регионального развития имеют более внутрорегиональную направленность, а когда речь идет о механизмах управления конкурентоспособностью, то при их формировании следует в равной степени учитывать как внутренний потенциал, так и воздействие внешней конкурентной среды.

Механизмы управления конкурентоспособностью региона – это способы воздействия органов публичной власти и негосударственных структур всех уровней на развитие определенного региона, для улучшения его конкурентного состояния, в т.ч. путем повышения конкурентоспособности отдельных субъектов или их объединений.

Методы управляющей подсистемы включают взаимосвязанную совокупность существующих методов управления, направленных на достижение целей управления конкурентоспособностью региона.

Административные методы управления конкурентоспособностью региона, базирующиеся на силе государственной власти, охватывают комплекс действий по координации деятельности хозяйствующих субъектов региона с помощью системы государственных законов и нормативных актов.

Если административные методы создают запрет, разрешение или меры принуждения, то с помощью экономических методов создаются определенные условия для движения рыночных процессов в заданном направлении. На практике экономические методы регулирования (налоговая, бюджетная, денежно-кредитная, инвестиционная, институциональная, социальная политика) связаны с созданием дополнительной системы стимулирования и опасностью финансовых или капитальных потерь. Региональное налоговое, кредитное, дотационное и субвенционное регулирование может стимулировать развитие отдельных отраслей и производств, обеспечивать необходимые темпы роста капиталовложений, потребительского и инвестиционного спроса, увязывая материально-вещественные и финансовые пропорции регионального производства.

Социально-политические методы используются для повышения социальной активности людей: комплексные социальные программы территории, социальная защита населения, политика в сфере образования, здравоохранения и культуры [2].

В зависимости от содержания и характера воздействия методы управления конкурентоспособностью региона классифицируют на [5]:

1. Методы прогнозирования и планирования: разработка концепции и стратегии развития региона; долгосрочные (перспективные) прогнозы развития региона; краткосрочные и целевые планы и программы развития региона. Обоснованность существования методов данной группы определяется необходимостью конкретизации целей и направлений управленческих мер, четкого определения программных ориентиров и сроков их достижения.

2. Информационно-ориентировочные методы: создание инфраструктуры для анализа и мониторинга развития региона; разработка методики оценки эффективности и результативности развития региона; разработка мероприятий регионального промышленного маркетинга.

3. Ресурсные методы: бюджетное финансирование; система государственных заказов и закупок; субсидирование и кредитование стратегических объектов промышленного комплекса; создание инвестиционных и инновационных фондов, фондов страхования рисков; налоговые льготы; формирование потенциала человеческих ресурсов; регулирование и контроль распределения сырьевых ресурсов; создание объектов обеспечивающей инфраструктуры.

Ресурсные методы в большинстве случаев могут быть классифицированы как прямые методы административного воздействия на промышленные объекты. С точки зрения экономического содержания ресурсные методы связаны с перераспределением экономических ресурсов в пользу субъектов реального сектора для обеспечения промышленного развития.

4. Институциональные методы: оптимизация отношений собственности; формирование циркулярной экономики, основанной на бизнес-моделях повторного использования, переработки и извлечения материалов в производстве и потреблении товаров, работ, услуг; оптимизация деятельности малых предприятий, поддержка промышленного предпринимательства; совершенствование системы социальных гарантий, экологической безопасности; развитие транспортной инфраструктуры, связи, информатизации, научно-технического обеспечения, сферы услуг; дальнейшая реструктуризация предприятий, создание транснациональных компаний, промышленно-финансовых групп и холдинговых компаний, технополисов, бизнес-инкубаторов, сетевых структур.

Разработка и реализация методов данной группы не предусматривает направление экономических ресурсов непосредственно на объекты промышленного комплекса, а связана с установлением эволюционных и революционных изменений в организационно-хозяйственных отношениях и созданием соответствующих институтов рынка и регулирования промышленного развития.

Функционирование системы управления конкурентоспособностью региона должно соответствовать следующим фундаментальным принципам:

системности, охватывающей все сферы производственной и хозяйственной деятельности на региональном уровне;

иерархичности: демонстрирует взаимосвязи планов развития конкретного хозяйствующего субъекта с прогнозами, разрабатываемыми как по вертикали (экономика в целом), так и по горизонтали (предприятия, поставщики и потребители продукции);

сбалансированности: рациональное использование имеющихся ресурсов, производительных сил в регионе;

непрерывности: своевременное изменение разрабатываемых планов, а также согласованности долгосрочных, среднесрочных и годовых планов;

проявлению синергетического эффекта: заинтересованность и участие органов публичной власти, бизнеса, науки, общественности например, в создании бизнес-инкубаторов, технопарков, научных парков, специальных экономических зон;

агрегирования: исследование совокупности элементов региональной экономики и связей между ними, которые в процессе прогрессивных трансформаций осуществляют переход на качественно новый уровень развития;

саморазвития: способности к созданию новых региональных конкурентных преимуществ за счёт изыскания дополнительных инвестиционных резервов, повышения эффективности реализации имеющегося экономического потенциала;

обратной связи (feedback): предоставление возможности управляющему субъекту определять проявления девиантности стратегического управления. Девиантность определяет наличие и степень отклонений реального состояния системы от целевых стратегических ориентиров.

Объектом управления в системе управления конкурентоспособностью региона являются: конкурентные преимущества, обеспечивающие более выгодное в сравнении с конкурентами положение; экономический потенциал, влияние на который позволит достичь поставленных целей и задач; привлекательность региона для населения (уровень жизнедеятельности населения) и инвестиционная привлекательность для бизнеса.

Именно совокупность конкурентных преимуществ определяет конкурентные позиции конкретного региона среди других территорий и его привлекательность для тех целевых групп (инвесторы, предприниматели, жители, квалифицированный персонал, туристы и т. д.), в притоке которых регион заинтересован. Анализ конкурентных преимуществ позволяет не только выяснить возможности того, насколько эффективно используются «сильные стороны» региона, но и выявить резервы усиления его конкурентных преимуществ (нейтрализовать «слабые стороны» региона или превратить их в преимущества).

В регионе, который представляет собой социально-экономическую систему, основными направлениями воздействия на объект управления являются следующие: «Экономика», «Экология», «Социальная сфера», «Безопасность региона».

Направление «Экономика» включает институциональную базу экономики региона, ресурсный потенциал (наличие и размещение производительных сил, финансов, структуру производственного комплекса, сферы обслуживания, материальных и нематериальных ресурсов и т.п.), экономическую инфраструктуру, состояние их развития и эффективности использования и тому подобное.

Совершенствование институциональной среды влияет как на темпы экономического развития, так и на качество роста и обеспечения эффективной структуры экономики. Качественная и эффективная институционально-правовая база ведет к сокращению затрат на ведение бизнеса, повышению инвестиционной активности и именно поэтому непосредственно влияет на экономический рост. Институциональные структуры выступают как своеобразные "встроенные" механизмы поддержки хозяйственной устойчивости и обеспечения экономического развития.

Важное условие инновационного развития – отсутствие произвола, то есть наличие устоявшихся общепризнанных норм поведения, которые гарантируют, что полученная инновационная прибыль не будет изъята, украдена, отсужена и т. д., а бизнес, основанный на инновациях, никто не отберет. При принятии решения об

осуществлении прямых инвестиций, прежде всего, обращают внимание на макроэкономические, институциональные и геополитические риски. Связь между экономическим развитием и качеством институтов является двусторонней: высокое их качество способствует росту экономике, а быстрый рост облегчает совершенствования институтов.

Для определения направления «Экология» целесообразно охарактеризовать природно-ресурсный потенциал территории, экологический ландшафт, инфраструктуру и состояние развития экосистемы, основные проблемы и перспективы их решения, влияние экосистемы на жизнедеятельность региона и тому подобное.

Направление «Социальная сфера» включает систему образования, здравоохранения, культуры, спорта, коммунального обслуживания, пассажирского транспорта. На сегодня в большинстве стратегий регионального развития «Социальная сфера» становится одним из ключевых ресурсов стимулирующих развитие территорий. При этом «Социальная сфера» в значительной степени влияет на функционирование других подсистем.

Необходимость достижения приемлемого уровня экономической безопасности одновременно выступает и стимулом, и сдерживающим фактором для обеспечения региональной конкурентоспособности. Одна из задач безопасности региона – снижение зависимости региональной экономики от внешних и внутренних угроз сокращения основных социально-экономических показателей.

Направление «Безопасность региона» представлено различными видами безопасности, в разной степени относящимися к экономической безопасности региона. Некоторые из них однозначно можно отнести к экономической безопасности региона (инвестиционная, финансовая, энергетическая), другие непосредственно связаны с ней (социальная, демографическая, внешнеэкономическая, транспортная), третьи относятся опосредованно (политическая, военная) [11].

В настоящее время, кроме военного конфликта на Донбассе, существует множества других неразрешенных региональных конфликтов, представляющих реальную опасность: Приднестровье, Абхазия и Южная Осетия, Нагорный Карабах и Балканы. В результате опасностей и угроз в оборонной сфере возникают экономические, информационные, технологические и другие угрозы. Поэтому военная безопасность оказывает существенное воздействие на другие подсистемы безопасности региона. Военная безопасность – это защищенность интересов личности, политической, экономической, социальной стабильности и устойчивости общества от угроз военного характера.

Состояние политической системы, профессионализм законодательных органов определяют уровень политической безопасности региона, т.е. устойчивость политической системы и её реальную социальную эффективность.

Внеэкономическая безопасность – это способность региона противостоять внешним угрозам, адаптировать и реализовать свои экономические интересы на внутреннем и внешних рынках, создавая конкурентные преимущества которые обеспечивают устойчивый экономический рост.

Анализируя и разрабатывая направления повышения конкурентоспособности региона, нужно обязательно учитывать наличие и состояние развития инфраструктуры, которая является «союзом» между различными региональными подсистемами. Благодаря инфраструктуре формируется фактически целостный «организм региона». Неэффективность или изменения в структуре определенной подсистемы автоматически

вызывают негативные последствия или изменения в других подсистемах и в конкурентоспособности региона в целом.

Каждая из подсистем содержит преимущества, которые формируют синергетический эффект и тем самым усиливают систему конкурентоспособности в целом. При этом управляемой подсистеме ставится задача формирования заданного потенциального уровня конкурентоспособности региона, который количественно должен быть спрогнозирован управляющей подсистемой.

Выводы. Управление конкурентоспособностью регионов должно быть направлено на активизацию взаимодействия региональных субъектов, как в регионе, так и за его пределами, реализацию человеческого и социального капитала, формирование положительного имиджа, и осуществляться на основе согласования явных и латентных интересов органов власти различных уровней, бизнеса и общественности. Осуществление управления конкурентоспособностью невозможно без качественной информации о состоянии управляемых объектов или систем, характеристик и условий существования, позволяющих определить и обосновать приоритетные направления и задачи их роста в будущем. Поэтому своевременная и объективная оценка и анализ экономических результатов по системе показателей, анализ их динамики должны стать действенным рычагом влияния на обеспечение и повышение темпов роста результатов трансформационных процессов в обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барабанов, А.С. Управление региональной конкурентоспособностью [Текст]: монография / А.С. Барабанов; под научным руководством д.э.н. Т.В. Усковой. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2014. – 160 с.
2. Боровская, Л.В. Методы управления социально-экономическим развитием региона [Электронный ресурс] / Л.В. Боровская. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26254238> (дата обращения: 10.12.2019).
3. Вертакова, Ю.В. Формирование системы мониторинга структурного развития региональной экономики [Электронный ресурс] / Ю.В. Вертакова, И.Е. Рисин. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sistemy-monitoringa-strukturnogo-razvitiya-regionalnoy-ekonomiki> (дата обращения: 20.12.2019).
4. Головихин, С.А. Управление конкурентными преимуществами в регионе (на примере наукоемкого машиностроения) [Электронный ресурс] / С.А. Головихин. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-konkurentnymi-preimuschestvami-v-regione-na-primere-naukoyomkogo-mashinostroeniya> (дата обращения 20.12.2019)
5. Дуканова, И.В., Морозова, Т.Н., Суковатова, О.П. Эффективность управления социально-экономическим развитием административно-территориальных образований [Текст]: монография / под ред. проф. В.И. Терехина. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2018. – 316 с.
6. Полшков, Ю.Н. Управление экономикой региона с особым статусом [Текст]: монография / Ю. Н. Полшков; под научной редакцией А.В. Половяна. – Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального университета, 2016. – 331 с.
7. Сульповар, Л.Б. Общая концепция системы управления регионом [Электронный ресурс] / Л.Б. Сульповар, Т.В. Богачева. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschaya-kontseptsiya-sistemy-upravleniya-regionom> (дата обращения: 25.12.2019).
8. Фатхутдинов, Р.А. Глобальная конкурентоспособность: инструменты системного развития [Текст]: монография / Р.А. Фатхутдинов. – М.: Издательство: «Стандарты и Качество», 2009. – 464 с.
9. Хабекиров, Б.Т. Методологические подходы и инструменты управления конкурентоспособностью экономики регионов [Электронный ресурс] / Б.Т. Хабекиров. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-podhody-i-instrumenty-upravleniya-konkurentosposobnostyu-ekonomiki-regionov> (дата обращения: 25.12.2019).
10. Червова, Л.Г. Конкурентоспособность как фактор развития экономики Республики [Электронный ресурс] / Л.Г. Червова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/konkurentosposobnost-kak-faktor-razvitiya-ekonomiki-respubliki> (дата обращения: 20.12.2019).

11. Чичканов, В.П. Анализ подходов к оценке региональных процессов формирования социально-экономической безопасности [Электронный ресурс] / В.П. Чичканов, Л.А. Беляевская-Плотник. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-podhodov-k-otsenke-regionalnyh-protsessov-formirovaniya-sotsialno-ekonomicheskoy-bezopasnosti> (дата обращения: 20.12.2019).

Поступила в редакцию 17.12.2019 г.

COMPETITIVENESS MANAGEMENT SYSTEM REGIONS WITH A SPECIAL STATUS

Yu. A. Onykiichuk

The competitiveness management system of regions with special status demonstrates the interconnection of subjects and management objects to create an independent highly developed and competitive regional economy. In the context of the transition from the regional level of economic management to the republican level, the subjects of the LPR competitiveness are: legislative, executive authorities, local governments with the involvement of civil society and business structures. Effective mechanisms to ensure the competitiveness of the region can only be built taking into account general trends in social and territorial development and through the application of a systematic approach, which requires a high level of development of regional authorities and other entities implementing these mechanisms. To fulfill the strategic objectives formulated in the Development Program of the Luhansk People's Republic for 2018-2023, the feasibility of the following areas of impact has been substantiated: economy, regional security, social sphere, ecology.

Management of the competitiveness of regions with a special status on the basis of scientifically based approaches will help to improve the state of industry and increase the socio-economic level of regional systems.

Keywords: regional competitiveness management, regional competitiveness management system with special status, management subjects and objects, management principles and functions, regional competitiveness management mechanism

Оникийчук Юлия Александровна

аспирант кафедры экономики и управления

ГОУ ВПО ЛНР «Донбасский государственный технический университет», г. Алчевск

onykijchuk@yandex.com

+38-072-108-61-25

Onykiichuk Yulia

graduate student, Department of Economics and Management

Donbass State Technical University, town Alchevsk

УДК 330.34:330.366:332.142.6

ОБРАЗОВАНИЕ В ИНТЕРЕСАХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДХОД

© 2019. Е. А. Панасюк

В статье рассмотрены теоретические основы образования в интересах устойчивого развития (ОУР), изучены и проанализированы подходы к трактовке понятия «ОУР», предложено авторское определение, проанализирован практический взгляд на внедрение ОУР.

Ключевые слова: концепция устойчивого развития; образование в интересах устойчивого развития.

Постановка проблемы. Одним из важнейших научных достижений последних десятилетий является создание новой стратегии развития, получившей в научной литературе, публицистике и официальных документах название «концепция устойчивого развития» (sustainable development). Концепция порождена потребностями всемирного развития и имеет растущее с каждым десятилетием значение для управления природными, социальными и экономическими процессами в глобальном, а также региональном и локальном масштабах [1, с. 24].

Концепция устойчивого развития говорит о том, что человечество должно развиваться исходя из потребностей будущих поколений. За прошедшие почти 50 лет с момента увязывания экономического и социального развития с проблемами окружающей среды (Декларация первой конференции ООН по окружающей среде, 1972 г.), количество выделенных ООН глобальных целей возросло до 17. Реализация мероприятий по данным направлениям показала, что они не могут быть успешно достигнуты, если не поменять коренным образом взгляды общества на них. В документах ЮНЕСКО подчеркивается: «Устойчивое развитие не может быть достигнуто исключительно с помощью технологий, политического регулирования или финансовых механизмов. Человечеству необходимо изменить образ мышления и поведение...требуется обеспечить качественное образование и обучение в интересах устойчивого развития на всех уровнях и независимо от социальных условий» [2]. Это послужило выделению образования, с одной стороны, как инструмента для решения глобальных проблем (образование для устойчивого развития (ОУР)), с другой – одной из целей всеобщей концепции устойчивого развития (цель 4 – обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех).

Актуальность исследования. В 2015 г. ЮНЕСКО был опубликован документ «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», к которому присоединились 192 страны, в том числе и Россия. В нем обозначена необходимость обеспечения всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни, предоставление учащимся знаний и навыков, необходимых для содействия устойчивому развитию.

Таким образом, перед государствами была поставлена задача реформирования подходов к образованию на всех уровнях: начиная от дошкольного и заканчивая послевузовским. Все это послужило толчком для научно-исследовательской

деятельности в рамках проблемы организации и обеспечения ОУР.

Анализ последних исследований и публикаций показал, что немало ученых занимается разработкой проблемы ОУР. Так, Иванова Л.Ю., Игнатов С.Б., Халудорова Л.Е. рассматривают ОУР как вектор формирования экологической компетенции педагога и ученика; Бекетова Е.Н., Воейкова О.Б., Лукьянова А.А. - как основной фактор обеспечения устойчивого развития общества, а именно экологизации образования; Гороховатская Н.В., Горобец О.В., Горобец С.Н., Гришаева Ю.М., Ермаков Д.С., Загвойская Л.Д. - как фундамент для преобразования образовательных программ и подходов к преподаванию, в том числе включение в план обучения «зеленых предметов». Таким образом, при рассмотрении ОУР доминирующее положение занимает экологический аспект.

Более широкий взгляд на проблему имеют Андреев А.И., Ильин И.В., Урсул А.Д. и Урсул Т.А.В своем экспертно-аналитическом докладе (2017 г.) авторы рассмотрели имеющиеся подходы к ОУР, где помимо экологической составляющей, уделили достаточное внимание концепциям футуризации, глобализации и цифровизации образования, а также «кадровому голоду» и его влиянию на экономику [11].

Выделение нерешенных проблем. Изучение публикаций по вопросам ОУР показало, что авторами чаще всего выступают представители педагогики и философии, намного реже – управления и экономики. Следовательно, экономическим вопросам – влиянию образования на развитие экономики и экономики на образование в контексте устойчивого развития, уделяется недостаточно внимания. Хотя сама концепция устойчивого развития говорит о гармоничном развитии именно трех составляющих: социальной, экологической и экономической. Если одной из них уделять больше внимания, то о развитии нельзя уже говорить с позиции концепции устойчивости.

Целью данной работы является анализ и синтез подходов к рассмотрению ОУР и обоснование экономического подхода к нему.

Результаты исследования. В настоящее время нет единого подхода к определению термина ОУР, в связи с чем, существенно отличаются и подходы к самому образованию.

Так, Гороховатская Н.В. пишет, что спецификой ОУР следует считать обязательное интегрирование образовательной составляющей с практической деятельностью по улучшению качества окружающей среды и решению конкретных экологических проблем местных сообществ (особенно в педвузе) [4].

Ермаков Д.С. под ОУР понимает процесс и результат прогнозирования и формирования человеческих качеств (знаний, умений и навыков, отношений, компетенций, черт личности, стиля деятельности людей и сообществ), обеспечивающих повышение качества жизни в пределах естественной емкости экосистем [5].

Рахимова Н. под ОУР понимает образование, которое делает возможными социальные преобразования, необходимые для создания более социально справедливых обществ и достижения устойчивого развития [6].

В Стратегии Европейской экономической комиссии ООН для образования в интересах устойчивого развития (Вильнюс, 2005) ОУР трактуется как процесс, охватывающий все элементы жизненной сферы [7].

В интерпретации Шакировой Т. ОУР – это динамическая концепция, включающая в себя все стороны деятельности системы образования, подготовки кадров и просвещения общества в целях обучения, воспитания, приобретения знаний и навыков, необходимых для достижения устойчивого развития [8].

Таким образом, большинство определений, так или иначе, трактуют ОУР как процесс, но его содержание несколько отличается. Гороховатская Н.В. рассматривает ОУР как экологическое образование или образование об устойчивом развитии (ее мнение разделяют и другие ученые [9, 10]). Ермаков Д.С., Рахимова Н., Шакирова Т., а также ЕЭК ООН рассматривают ОУР с позиции инструмента для реализации концепции устойчивого развития, а именно формирование «нового взгляда на мир». Второй подход в большей степени отражает позицию ЮНЕСКО: ОУР призвано помочь найти конструктивные и творческие решения для настоящих и будущих глобальных проблем и повысить устойчивость и жизнеспособность общества [3]. Так, Андреев А.И., Ильин И.В., Урсул А.Д. и Урсул Т.А [11], отмечают, что чем более образован человек, тем он более склонен к действиям по обеспечению экологической безопасности.

Следовательно, обеспечение людей качественным образованием, с учетом трансляции и передачи знаний по устойчивому развитию, одно из ключевых решений глобальных проблем.

По данным ЮНЕСКО, в развивающихся странах число детей, охваченных начальным школьным образованием, составляет 91 %. Хотя число детей школьного возраста, не посещающих школу, составляет 57 миллионов в мире; более половины из них живут в африканских странах, расположенных к югу от Сахары. По некоторым оценкам, 50 % детей младшего школьного возраста, не посещающих школу, проживают в районах, пострадавших в результате конфликта [3].

Таким образом, глобальный недостаток образования наблюдается в тех странах, которые являются экономически неразвитыми или имеют нерешенные военные и/или социально-политические конфликты, препятствующие развитию экономики. Следовательно, для обеспечения качественного образования должны быть решены другие глобальные проблемы, обозначенные ООН: решение конфликтов, ликвидация нищеты и голода, сокращение неравенства и прочее. Значит, первоочередные проблемы, которые стоят перед правительствами этих стран и международными организациями – удовлетворение потребностей первого порядка населения – физиологических и в безопасности. Достаточно призрачной проблемой кажется необходимость сокращения выпуска парниковых газов или использования биоразлагаемого пластика, когда человек ежедневно сталкивается с проблемой – как прокормить свою семью. При этом дети из этих стран не посещают образовательные учреждения, во-первых, потому что вынуждены работать и помогать своей семье, во-вторых, семья не имеет возможности приобрести (или даже получить безвозмездно) необходимые для этого вещи (одежду, обувь, канцелярию), в-третьих – родители не верят, что получение образования как-то изменит жизнь их детей.

Тем не менее, ЮНЕСКО основными причинами препятствующими получению образования называет отсутствие квалифицированных преподавателей и доступа к адекватным учебным заведениям [3]. При этом основными задачами на ближайшее десятилетие провозглашено:

обеспечение бесплатного, качественного, гендернонезависимого, эффективного дошкольного, начального и среднего образования;

обеспечение мужчинам и женщинам, в том числе инвалидам и представителям малых народов, равный доступ к недорогому и качественному профессионально-техническому и высшему образованию;

увеличение количества населения обладающего востребованными навыками, в том числе профессионально-техническими, для трудоустройства и занятий предпринимательской деятельностью;

ликвидация безграмотности среди молодого и взрослого населения;
совершенствование программ обучения путем включения вопросов, касающихся устойчивого развития;

создание и модернизацию учебных заведений, в том числе с учетом потребностей инвалидов и гендерных особенностей;

увеличение количества стипендий для получения высшего образования, включая профессионально-техническое образование, и обучение по вопросам информационно-коммуникационных технологий, технические, инженерные и научные программы, в развитых странах и других развивающихся странах, для жителей наименее развитых стран;

увеличение количества квалифицированных учителей, в том числе посредством международного сотрудничества в подготовке учителей в развивающихся странах.

Таким образом, вышеобозначенные задачи направлены на решение проблемы безработицы в развивающихся странах за счет подготовки и переподготовки собственных кадров, а, следовательно, дальнейшей переориентации экономики с сырьевой на индустриальную и, возможно, даже цифровую.

Эту точку зрения разделяет Насибян С.С., которая отмечает, что «перед ОУР стоит масштабная задача обеспечения новых потребностей рынка труда», в том числе из-за перехода к «зеленой экономике» и новому индустриальному укладу, что приводит к возрастанию роли человеческого капитала и усилению «экономики знаний» [12].

Следовательно, необходимы инвестиции на предоставление стипендий, повышение квалификации преподавателей, строительство современных учебных заведений и улучшение материально-технической базы существующих. Однако инвестиции требуют благоприятных условий: гарантии соблюдения права собственности, предсказуемости и стабильности условий ведения бизнеса в стране. Большинство стран Африки, или других регионов, где есть социально-политические или военные конфликты, не могут обеспечить этого. В настоящий момент они требуют поддержки международного сообщества, а в будущем инвестиций на восстановление и развитие.

Таким образом, на практике экономическая составляющая является основополагающей: если нет финансовой заинтересованности в предоставлении и получении образования, то оно не будет предоставляться («за все кому-нибудь приходится платить»).

С другой стороны концепция ОУР говорит о необходимости повсеместного внедрения, с чем, как уже говорилось выше, согласились 192 страны.

В настоящий момент внедрение ОУР в системы образования проявляется модернизацией учебных планов – включение в образовательную программу различных экологически направленных предметов (Экономика природопользования, Экология, Экологический менеджмент и др.) и, реже, специальных дисциплин (Основы устойчивого развития туризма, Устойчивое развитие, Устойчивое развитие современного мира, Устойчивое развитие территорий, Устойчивое развитие городов и др.). С 2005 г. (в рамках Десятилетия ОУР) в некоторых учебных заведениях открылись новые направления подготовки (КНЭУ «Зеленая экономика») или магистерские программы (РУДН «Экономика устойчивого развития», University of Groningen «Устойчивое предпринимательство, Örebro University «Магистр государственного планирования в интересах устойчивого развития», ESI Business School «Магистр в области устойчивого развития и окружающей среды», Linköping University и Leuphana University of Luneburg «Магистр в области науки для устойчивого развития» и др.).

Таким образом, основной упор в высшем образовании на концепцию устойчивого развития делается в развитых (финансово и социально благополучных) странах. Тут, можно частично согласиться с мнением [11], что «наиболее высокий уровень экологического сознания отмечается у самой образованной части населения – интеллектуальной элиты»; и добавить - «если она (элита) финансово обеспечена».

Акимова Т.А. в своей работе (2012 г.) отмечает, что классическая концепция устойчивого развития представляется в виде взаимосвязанных и равноправных кругов, но на практике они не равноправны – экономические интересы удовлетворяются как первоочередные, в ущерб социальным и экологическим [13].

И действительно, социально-экономическое распределение населения в мире в настоящий момент имеет форму пирамиды, где количественно превалирует нижний класс (бедный и выше бедного), а для успешного внедрения концепции устойчивого развития необходимо численное преимущество среднего класса, как наиболее ответственного.

Данный тезис, подтверждает статистика. По данным Oxfam количество миллиардеров со времен финансового кризиса 2008 г. удвоилось [14]. За 2018 г. их совокупное состояние увеличилось на 900 млрд. долл. США (росло со скоростью 2,5 млрд. в день). Состояние 26 самых богатых людей мира отвечало совокупному доходу половины населения планеты. При этом лишь 4 цента на каждый доллар налоговых поступлений, собранных во всем мире, приходились на налоги богатых. Бедная часть населения Земли за тот же период обеднела еще на 11 %, теряя ежедневно 500 млн. долл. Согласно Bloomberg [15] за 2019 г. богатые люди мира стали богаче на 1,2 трлн. долл. (+25 %), чем в 2018 г. Количество долларовых миллионеров за прошедший год увеличилось на 10 %, достигнув 2,7 млн. чел.

В то же время, согласно данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) динамика затрат на образование за период 2014 – 2016 гг. в большинстве стран негативная, кроме Норвегии и Турции, где затраты выросли на 0,3 % и 0,1 % от ВВП соответственно (рис. 1). Наибольшие расходы несут Норвегия, Великобритания, Канада, США и Швеция. Италия и Российская Федерация тратят наименьшее количество средств на образование 3,6 % и 3,1 % от ВВП соответственно.

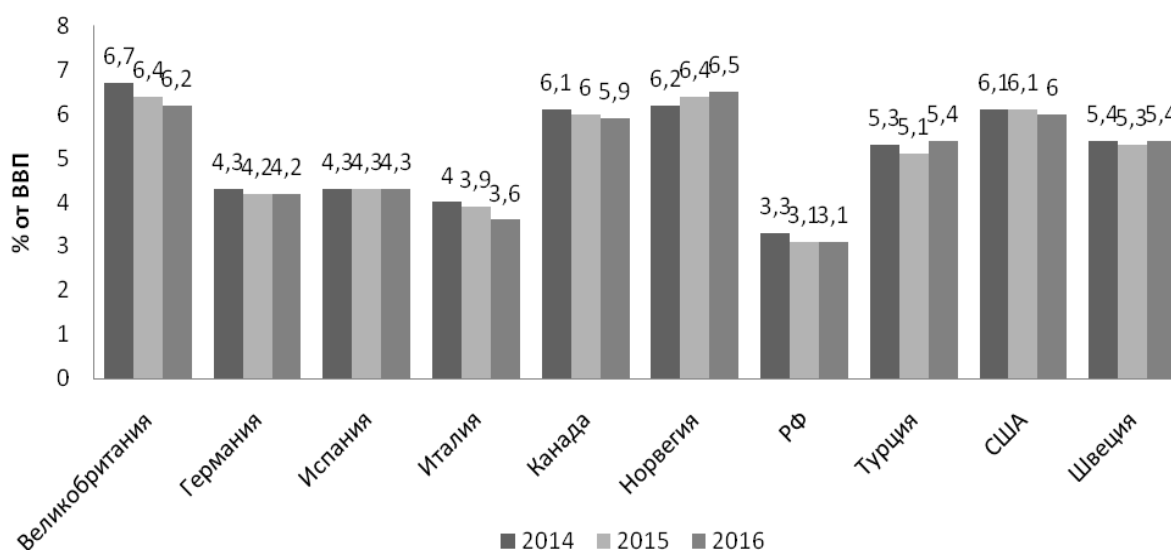

Рис 1. Динамика государственных расходов на образование, 2014 – 2016 гг.
(построено по данным [16])

Стоит отметить, что за анализируемый период, в рассматриваемых странах наблюдался рост ВВП, кроме Италии (ВВП оставался на прежнем уровне в 2014 г.) и РФ (-2,3 % в 2015 г.).

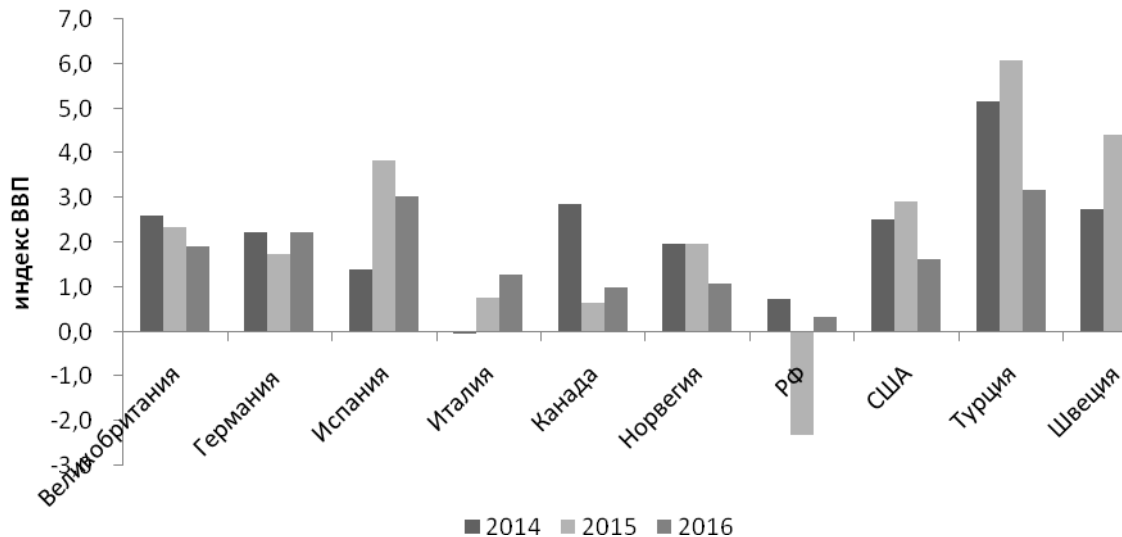

Рис. 2. Динамика индекса ВВП, 2014 – 2016 гг.
(построено по данным [17])

Таким образом, реальные затраты на образование также росли (за исключением выше обозначенных случаев).

В то же время, во всех странах, включенных в статистическую базу ОЭСР, в учебных заведениях, так или иначе, продвигается концепция устойчивого развития. И если Российская Федерация считается научным флагманом ОУР [11] и его проблемами занимаются на уровне обсуждения и внедрения в учебный процесс, то другие страны – помимо научных дискуссий, активно продвигают концепцию устойчивого развития в практику. Так, результатом ОУР можно считать рост числа экоактивистов среди школьников. Широкую известность получила шведка Грета Тунберг, положившая начало школьному экодвижению – отказ от посещения образовательного учреждения по пятницам и организация вместо этого уличных пикетов с целью привлечения внимания политиков и общественности к проблеме изменения климата.

Но не только эта проблема волнует молодое поколение. Так, Бана Аль-Абед (беженка из Сирии проживающая в Турции) с 2017 г. обращается к общественности через СМИ, привлекая внимание к вооруженному конфликту на своей Родине. Мари Копени (США) написала письмо президенту Б. Обаме с просьбой встретиться и обсудить водный кризис в г. Флинт, штат Мичиган (местная вода стала абсолютно непригодна для использования еще в 2014 г.). Мелати и Изабель Вийсен (Бали) добились у властей запрета на использование пластиковых пакетов на острове. Паял Джангид (Индия) борется за право детей на учебу, отдельные туалеты в школах, а также выступает против семейного насилия и детских браков.

Следовательно, определенные действия по решению обозначенных ООН проблем ведутся «руками» молодежи. Однако большинство этих действий носят локальный характер. Концепция устойчивого развития направлена на решение глобальных проблем. В таком масштабе действует только Г. Тунберг, выступавшая на саммите ООН, Европейском парламенте, Давосском форуме и др. Хотя и к ее деятельности относятся

по-разному. В октябре 2019 г. ВЦИОМ провел опрос об отношении россиян к Г. Тунберг. Ее имя знакомо 37 % совершеннолетних участников опроса. Из них 40 % относятся к её деятельности «скорее положительно», 27 % – «скорее отрицательно» и 31 % – «безразлично». При этом, «предмет и пафос ее борьбы внушают уважение, но агрессивный стиль и юный возраст вызывают подозрения и отторжение» (положительное отношение 74 % респондентов объясняется тем, что она занимается защитой экологии и привлекает внимание к этому, а негативное исходит из того, что дети должны ходить в школу, а не заниматься проблемами экологии (37 %)). Кроме того, 47 % опрошенных считают, что Грета и ее сторонники скорее не смогут изменить к лучшему ситуацию в сфере климата и экологии, а 26 % твердо в этом уверены [18].

Таким образом, результаты экологического образования как часть ОУР можно наблюдать в действии. Однако школьные активисты, как правило, видят только вершину айсберга, направляя свою деятельность на борьбу с политиками или решая местные (локальные) «глобальные» проблемы. А «обычные граждане» (на примере россиян) остаются не задействованными в этом процессе, предпочитая «наблюдать со стороны». Поэтому ОУР необходимо внедрять повсеместно, как направление социально-экономического развития государства.

Итак, под ОУР следует понимать систему социально-экономических процессов, совершающихся в мире и отдельных государствах реализуемых через совокупность образовательно-воспитательных учреждений, которые работают на принципах концепции устойчивого развития, и направленных на повышение благосостояния, гуманизации и информатизации общества.

Выводы. ОУР, как одно из направлений реализации концепции устойчивого развития, в настоящий момент одобрено большинством стран мира. В то же время, реализация задач, обозначенных международным сообществом, остается не решенными. Разрыв между очень богатыми и бедными с каждым годом увеличивается, а, следовательно, увеличивается численность людей, для которых глобальные проблемы не важны, по сравнению с главной для них – выжить. Таким образом, ОУР необходимо рассматривать через призму экономических отношений возникающих как в отдельной стране, так и глобальном уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Руткевич, М.Н. Философское значение концепции устойчивого развития [Текст] / М.Н. Руткевич // Вопросы философии. – 2000. – №11. – С. 24 – 35.
2. Образование в интересах устойчивого развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.unesco.org/themes/obrazovanie-v-interesah-ustoychivogo-razvitiya-0> (дата обращения: 09.12.2019).
3. Цель 4: Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/education/> (дата обращения: 09.12.2019).
4. Гороховатская Н.В. Устойчивое развитие в образовании: от идеи к практической реализации [Текст] / Н.В. Гороховатская // Universum: Вестник Герценовского университета. – 2007. – С. 12 – 15.
5. Ермаков Д.С. Содержание образования для устойчивого развития [Текст] / Д.С. Ермаков // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2013. – №3. – С. 91 – 96.
6. Рахимова Н. Образование в интересах устойчивого развития: 30 лет спустя [Электронный ресурс] / Н. Рахимова. – Режим доступа: <https://plus-one.ru/society/obrazovanie-v-interesah-ustoychivogo-razvitiya-30-let-spustya> (дата обращения: 09.12.2019).
7. Стратегия Европейской экономической комиссии ООН для образования в интересах устойчивого развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/documents/2005/cep/ac.13/cep.ac.13.2005.3.rev.1.r.pdf> (дата обращения: 10.12.2019).

8. Шакирова Т. Образование в интересах устойчивого развития в Центральной Азии: анализ достижений, вызовы и взгляд в будущее [Электронный ресурс] / Т. Шакирова. – Режим доступа: <https://www.gcedclearinghouse.org/sites/default/files/resources/180315rus.pdf> (дата обращения: 10.12.2019).
9. Горобець О.В. Економічна освіта в контексті сталого розвитку [Текст] / О.В. Горобець, С.М. Горобець // Науковий вісник Ужгородського університету. Серія «Педагогіка. Соціальна робота». – 2019. – №1 (44). – С. 38 – 42.
10. Абдурахманов, Г.М. Образование для устойчивого развития [Текст] / Г.М. Абдурахманов, Н.О. Гусейнова, Ю.Ю. Иванушенко, С.В. Прокопчик, Д.И. Кадиева, З.И. Солтанмуратова // Юг России: экология, развитие. – 2017. – № 3. - С. 115 – 137.
11. Образование для устойчивого развития в России: проблемы и перспективы (Экспертно-аналитический доклад) [Текст]. – М.: Московская редакция издательства «Учитель»; Издательство Московского университета, 2017. – 207 с.
12. Насибян С.С. Задачи финансово-экономического образования для устойчивого развития [Текст] / С.С. Насибян // Креативная экономика. – 2017. – №12. – С. 1303 – 1313.
13. Акимова Т.А. Долгий путь к экономическому образованию в интересах устойчивого развития [Текст] / Т.А. Акимова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2012. – №2. – С. 5 – 17.
14. Billionaire fortunes grew by \$2.5 billion a day last year as poorest saw their wealth fall [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oxfam.org/en/press-releases/billionaire-fortunes-grew-25-billion-day-last-year-poorest-saw-their-wealth-fall> (дата обращения: 21.01.2020).
15. Metcalf T. World's Richest Gain \$1.2 Trillion in 2019 as Jeff Bezos Retains Crown [Электронный ресурс] / T. Metcalf, J. Witzig. – Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-12-27/world-s-richest-gain-1-2-trillion-as-kylie-baby-sharks-prosper> (дата обращения: 28.12.2019).
16. Educational finance indicators: C2.1: Total expenditure on educational institutions as a percentage of GDP [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stats.oecd.org/> (дата обращения: 17.12.2019).
17. Dataset: 1. Gross domestic product (GDP) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stats.oecd.org/> (дата обращения: 17.12.2019).
18. Грета Тунберг: борец за будущее планеты или марионетка в чужих руках? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9947> (дата обращения: 17.12.2019).

Поступила в редакцию 01.11.2019 г.

EDUCATION FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT: ECONOMIC APPROACH

E. A. Panasiuk

The article discusses the theoretical foundations of education in the interests of sustainable development (ESD), explores and analyzes approaches to the interpretation of the concept of "ESD", offers an author's definition, analyzes a practical view on the implementation of ESD.

Key words: concept of sustainable development; education for sustainable development.

Панасюк Екатерина Андреевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
panaseka@gmail.com
+38-071-305-31-77

Panasiuk Ekaterina

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Theory
Donetsk National University, Donetsk

УДК 331.1

ИННОВАЦИИ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ И ОГРАНИЧЕНИЯ НА ПУТИ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ВУЗОВ Г. ДОНЕЦКА)

© 2019. *Н. А. Перевозчикова, Д. Г. Багдасарова*

В статье рассмотрены основные виды инноваций в высшем образовании и проблемы инновационного развития вузов. На примере вузов города Донецка раскрываются основные трудности и ограничения, с которыми сталкиваются образовательные организации в процессе попытки разработки и реализации инноваций

Ключевые слова: инновации, инновационная деятельность, вуз, ограничения, барьеры инновационной деятельности.

Постановка проблемы. В условиях экономики знаний постоянное и непрерывное создание и внедрение инноваций является одним из основных условий эффективного функционирования и конкурентного преимущества любой организации. Инновационный вектор современной экономики затрагивает практически все социально-экономические институты, в том числе и высшее образование, заставляя учебные заведения либо вырабатывать способность к синтезу и диффузии инноваций, либо покидать рынок образовательных услуг, поскольку конкурентоспособность вуза зависит не только и не столько от материальных активов, сколько от интеллектуальных ресурсов и способности осваивать, принимать и внедрять новые технологии.

Инновации касаются всех аспектов деятельности вузов. Динамичность современного мира требует от образовательных организаций повышения гибкости и постоянного осуществления инноваций, как технических, так и организационных. Поэтому важнейшей задачей руководства вузов является обеспечение осознания, проектирования и освоения нововведений в рамках конкретного образовательного учреждения.

Актуальность темы исследования и выделение нерешенной проблемы. Таким образом, большой интерес представляет инновационная деятельность вузов. Комплексное исследование сущности инновационной деятельности в системе управления высшим учебным заведением требует уточнения такого основополагающего понятия, как инновация, а также ее типов в системе образования. Следует отметить, что в современной научной литературе отсутствует единое понимание того, что же представляют собой инновации, также как и не существует какой-то их универсальной классификации, тем более в образовательной сфере.

К тому же, инновационная деятельность в образовании сопряжена с риском отсутствия гарантии ее положительного результата, а также в большей мере, чем другие сферы деятельности, сталкивается с различного рода ограничениями на пути своей реализации.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопрос терминологии и классификации инноваций, в т. ч., и в сфере образования, входит в круг научных интересов таких исследователей, как Л.Ж. Бдайчиева [1], А.З. Бариев, Ю.Ю. Коробкова [2], А.Р. Мухаметов [3], З.И. Чуева [4], Ю.П. Куликова, М.Я. Веселовский [5] и др. Барьеры инновационного развития вузов рассматривали в своих работах Н.Л. Иванова, Е.П. Попова [6], М.С. Мотышина, О.Г. Шарипа [7] и др. Несмотря на то, что вопросы

осуществления инноваций и барьеры на пути их реализации изучены достаточно глубоко, аспекты данной проблемы в сфере высшего образования требуют дополнительных исследований.

Целью данной статьи является определение видов инноваций в высших учебных заведениях и анализ препятствий, встречающихся на пути внедрения инноваций в учебный процесс на примере вузов города Донецка.

Результаты исследования. Ретроспективный анализ взглядов на сущность инноваций позволяет говорить о множественности трактовок данного понятия.

Первым понятие «инновация» в 1930-х гг. ввел в научный оборот австрийский ученый Й. Шумпетер [8] (новая комбинация производственных факторов, мотивированная предпринимательским духом), после которого другие исследователи неоднократно возвращались к данному вопросу. Согласно трактовке П. Друкера, инновации представляют собой особый инструмент предпринимателей, средство, с помощью которого они используют изменения как шанс осуществить новый вид бизнеса или услуг [9]. В отечественной экономической литературе также нет единого подхода к определению инноваций. Например, И.В. Афонин утверждает, что инновация есть целенаправленный, интенсивный процесс получения нового прикладного результата, имеющего потенциальную, достаточно близкую во времени социально-экономическую полезность высокой вероятности [4, с. 25]. Ученый Ю.П. Морозов под инновациями понимает любые технические, организационные, экономические и управленческие изменения, отличные от существующей практики в данной организации [4, с. 25].

Что касается инноваций в образовании, то можно сказать, что они представляют собой те нововведения, которые способствуют повышению качества воспитательного и образовательного процесса.

Отсутствие единого подхода к определению инноваций в образовании не могло не повлечь за собой множество научных дискуссий по вопросу их классификации. В таблице 1 предпринята попытка объединить разнообразные подходы к классификации инноваций в высшей школе.

Таблица 1

Классификация инноваций в высшем образовании

Классификационный признак	Группы инноваций
1	2
По видам деятельности	- педагогические: являются основой прогресса в учебно-воспитательной деятельности, - управленческие: определяют новый подход к функции руководства системой образования и её отдельными структурными подразделениями.
По степени радикальности (новизны)	- радикальные: использование концепций, коренным образом отличающихся от принятых ранее, - комбинаторные: формирование нового структурного комплекса, сформированного из ранее используемых компонентов, - модифицирующие: совершенствование и дополнение соответствующих форм и образцов.
По масштабу вносимых изменений	- локальные: модифицирование отдельных элементов системы, - модульные: введение комплекса определённого количества нововведений, объединённых общим направлением, - системные: переформатирование всей системы в соответствии с новыми принципами и концепциями.

Окончание табл. 1

1	2
По области реализации или внедрения	- в содержании образования, - в технологиях обучения, в сфере воспитательных функций образовательной системы, - в структуре взаимодействия участников образовательного процесса, в системе образовательных средств и т.д.
По масштабу использования	- единичные (используемые в одном месте), - диффузные (получающие широкое распространение).
По функциональным возможностям	- нововведения-условия: инициируют повышение продуктивности процесса образования (введение новых образовательных концепций, инноваций в области культуры и социальной политики вуза и т.д.), - нововведения-продукты: новейшие методы преподавания, использование передовых технологий и т.д., - организационно-управленческие нововведения: развитие принципиально новых структурных образований в сфере управления и схем их функционирования.
По признаку интенсивности инновационного изменения (уровню инновационности)	- инновации нулевого порядка: воспроизведение уже существующих принципов работы структуры образования или отдельного её компонента, - инновации первого порядка: накопление отдельных модификаций при сохранении общего принципа работы системы, - инновации второго порядка: рекомбинации компонентов системы и смена алгоритма их применения (изменение последовательности применения методов обучения и др.), - инновации третьего порядка: сохранность прежней образовательной структуры с внесением изменений, носящих приспособительный к новой ситуации характер, - инновации четвертого порядка: незначительные модификации отдельных элементов образовательной структуры, направленные на улучшение некоторых её функций, - инновации пятого порядка: происходят со значительным качественным изменением большинства функций структуры, - инновации шестого порядка: создание системы «нового типа», сопровождающееся формированием комплекса отличных от прежних функций структуры образования на фоне сохранного основного принципа работы системы, - инновации седьмого порядка: кардинальная реконструкция образовательных структур на основе изменения системообразующего принципа.
По осмыслению перед внедрением инноваций	- случайные: конъюнктурные изменения, не руководствующиеся законами развития структуры образования. Являются временными и, как правило, не приживаются, - полезные: отдельные перспективные, но непроработанные нововведения, не апробированные на практике и не соответствующие общей концепции системы, - системные: концептуальные нововведения, направленные на решение конкретных проблем, имеющие определённые цели и задачи. Выражают интересы, как студентов, так и преподавательского состава, скрупулёзно прорабатываются и формируются на основе необходимого научно-методического, кадрового и финансового обеспечения.

Однако, как уже упоминалось, ни одна классификация не учитывает, что инновации являются рискованным видом деятельности, полная гарантия успешной реализации которой практически невозможна, особенно когда речь идет о вузах, которым достаточно сложно оказывать влияние на внешние источники рисков. Однако

можно предвидеть определенные внутренние деформационные факторы, влияющие на имплементацию и реализацию инноваций в вузах.

Очевидно, что современные образовательные организации являются достаточно гибкими структурами, соответствующими производными управленческой функции. В то же время, в большинстве вузов инновации воспринимаются как отдельные новшества, не приводящие к существенным преобразованиям, роль управления в которых незначительна. Высшее учебное заведение не рассматривается в качестве специфической организации, сущность которой следует учитывать при продвижении инноваций. Пренебрегая особенностями специфической структуры вуза, в большинстве случаев инновации безосновательно считают катализатором процесса совершенствования и реальных организационных изменений. Бытует мнение, что качественно спроектированная инновация и её рационально организованное внедрение неизбежно приведёт к положительному результату. В неприятии нововведений часто обвиняют сотрудников, не желающих проявлять гибкость в силу возраста (пенсионного или предпенсионного), недостаточной квалификации или же отсутствия мотивации к карьерному продвижению.

С целью выявления внутренних ограничений, препятствующих осуществлению инновационной деятельности, разработке и имплементации инноваций в научно-педагогической деятельности вузов города Донецка было проведено авторское исследование. Оно предполагало привлечение как имеющих, так и не имеющих ученую степень и ученое звание преподавателей донецких вузов. В выборку на условиях полной анонимности были включены специалисты трех направлений (гуманитарное, техническое, экономическое), имеющие различный стаж научно-педагогической работы.

Респондентам было предложено выбрать варианты из представленного перечня либо добавить собственный. Среди предложенных вариантов значились:

- 1) удовлетворенность достигнутыми результатами работы;
- 2) конформизм, нежелание работать в непривычных условиях;
- 3) неуверенность в собственных силах;
- 4) недостаточная информированность в коллективе о возможных инновациях;
- 5) плохое здоровье, другие личные причины;
- 6) большая педагогическая нагрузка;
- 7) небольшой опыт работы;
- 8) недостаточное материальное стимулирование;
- 9) недостаточное моральное стимулирование;
- 10) отсутствие методической помощи.

Общие результаты исследования представлены на рисунке 1.

Таким образом, почти 25% респондентов посчитали большую педагогическую загруженность основным барьером, находящимся на пути разработки и внедрения инноваций в научно-педагогической деятельности. Еще 23,7% определили таковым недостаточное материальное стимулирование инновационной деятельности. Также среди наиболее веских факторов, тормозящих развитие инновационной деятельности в высших учебных заведениях, по мнению респондентов, оказались недостаточное моральное стимулирование, отсутствие методической помощи по разработке и внедрению инноваций, а также слабая информированность и осведомленность преподавателей об инновационной деятельности в вузах в принципе. Сепарированный анализ по преподавателям, имеющим и не имеющим ученой степени, показал практически аналогичные результаты.

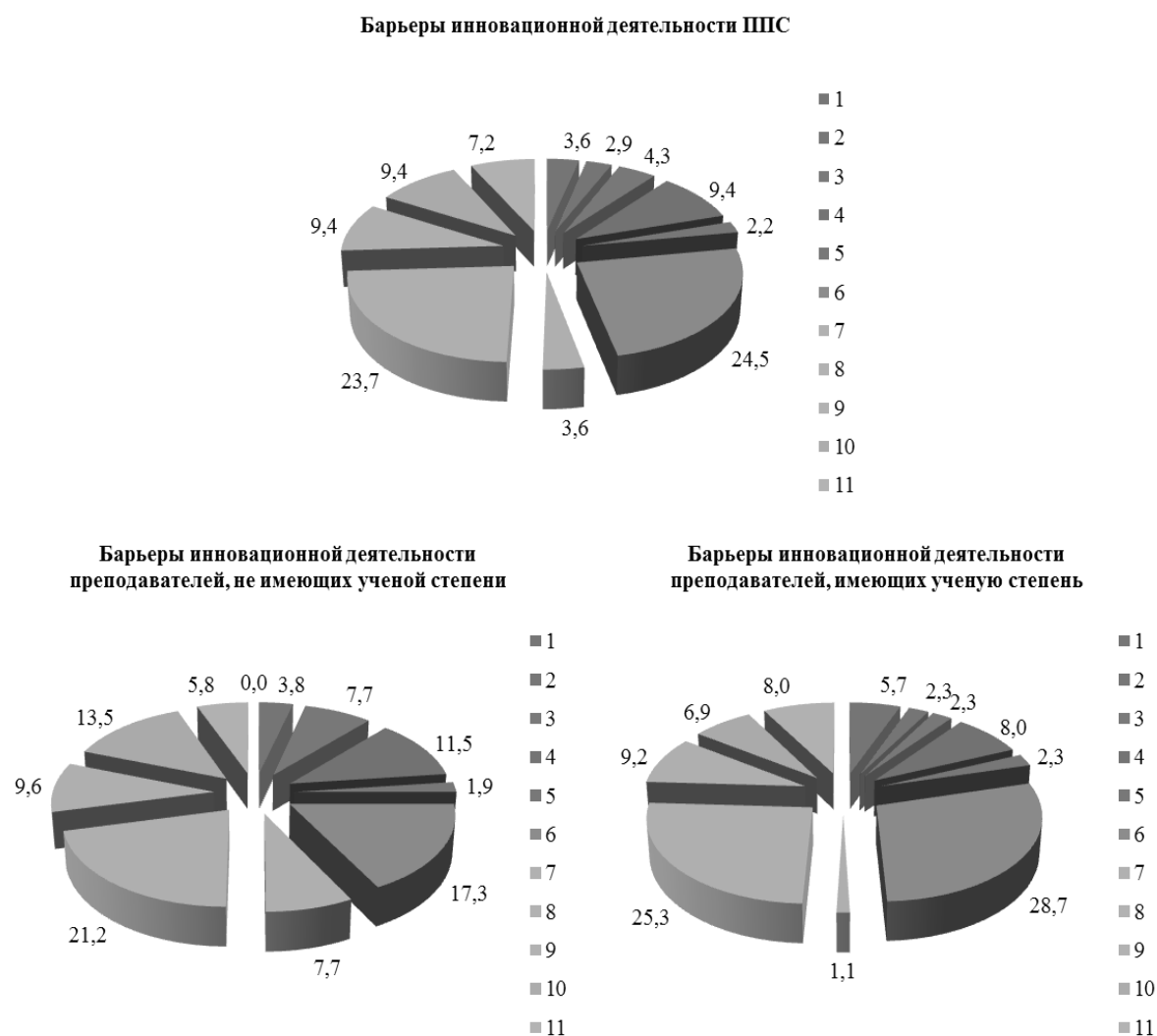

Рис. 1. Структура ответов ППС о барьерах инновационной деятельности в вузах, %

Что касается барьеров инновационной деятельности по мнению ППС гуманитарного профиля, то в целом они повторяют общую картину. Однако если неостепененные преподаватели-гуманитарии в большинстве своем склонялись к недостаточному материальному стимулированию и большой педагогической нагрузке (по 21,9%), то обладателям ученых степеней на пути разработки и внедрения инноваций не хватало и морального стимулирования (рис. 2). Также в качестве основного препятствия было указано дополнительно отсутствие в вузах материально-технических возможностей для инновационной деятельности.

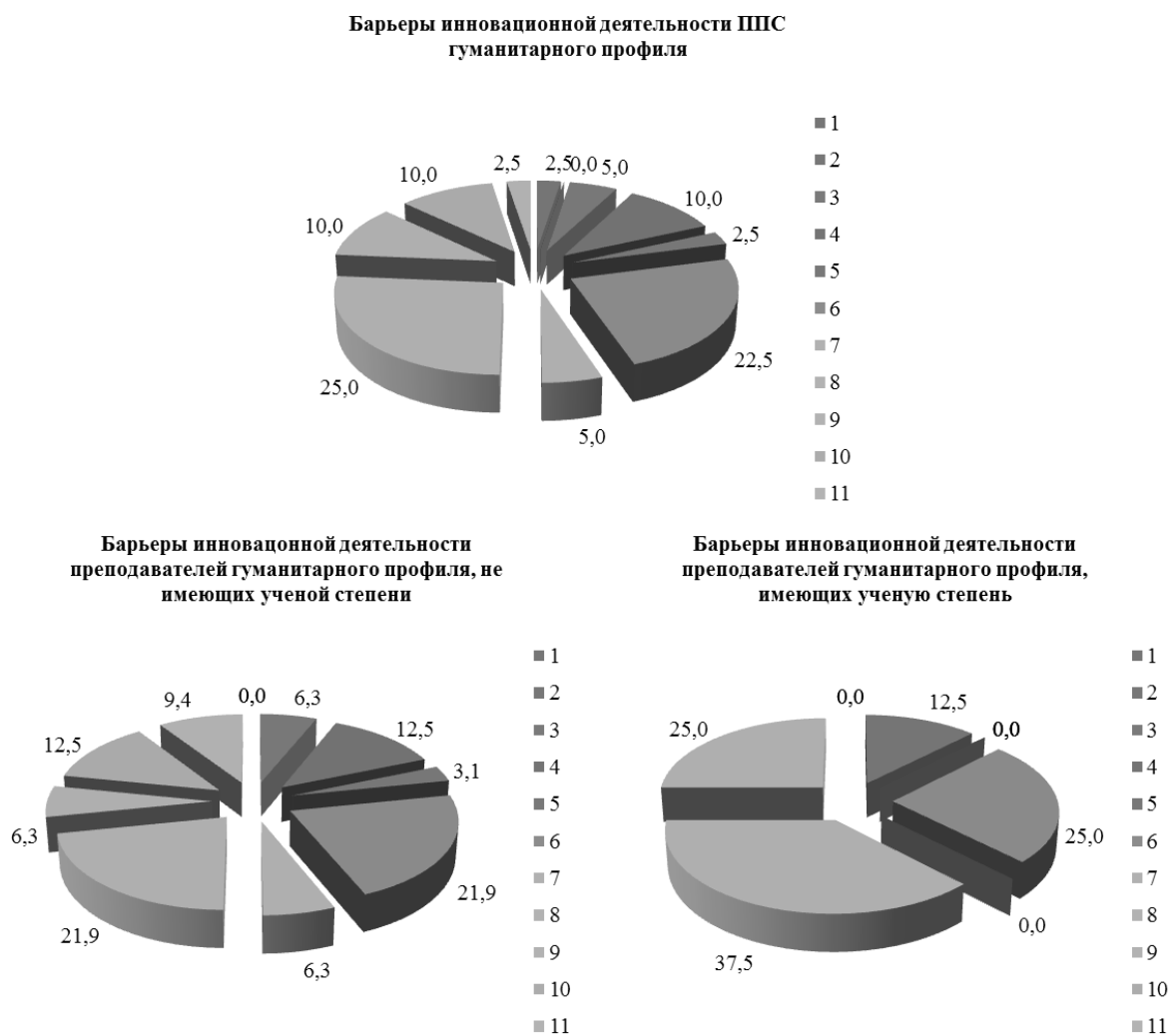

Рис. 2. Структура ответов ППС гуманитарного профиля о барьерах инновационной деятельности в вузах, %

Анализ результатов ППС экономического профиля, как в целом, так и сквозь призму наличия или отсутствия ученых степеней во многом отражает общие показатели (рис. 3). Основными препятствиями инновационной деятельности были указаны: большая педагогическая нагрузка, слабое материальное стимулирование, недостаточная инновационная просвещенность коллективов вузов и слабое моральное стимулирование. Среди дополнительно указанных респондентами вариантов ограничений инновационной деятельности вуза были обозначены также:

- отсутствие внешних связей для обмена опытом;
- излишняя бюрократизация работы вузов;
- большая организационная нагрузка, сопровождающая осуществление инновационных процессов;
- недостаточная материально-техническая база для осуществления инновационной деятельности;
- неэффективная организация работы преподавателя.

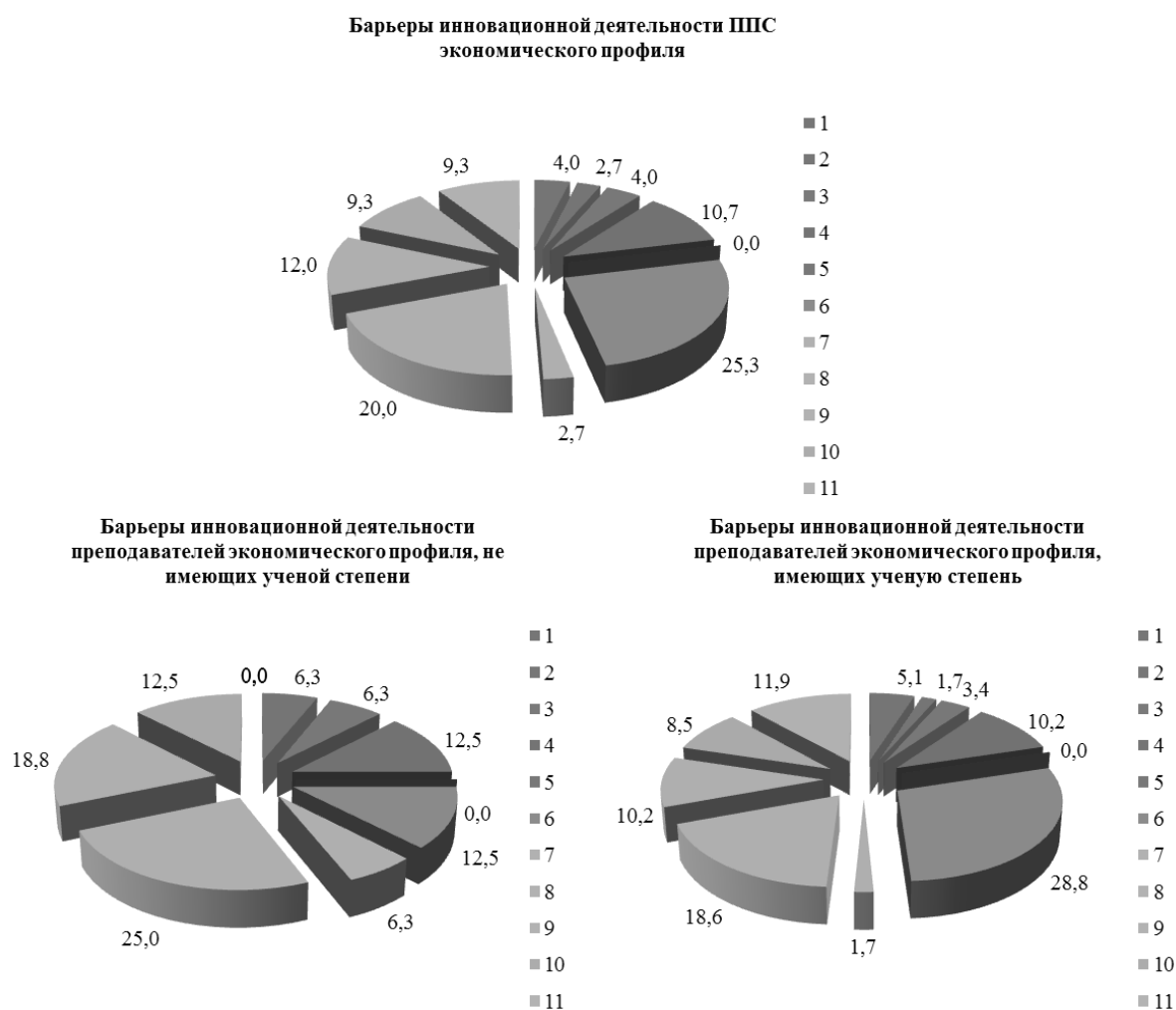

Рис. 3. Структура ответов ППС экономического профиля о барьерах инновационной деятельности в вузах, %

Что касается преподавателей технического профиля (рис. 4), то в целом, по их мнению, наиболее существенными барьерами на пути реализации инновационной деятельности в вузах являются недостаточное материальное стимулирование (33%) и большая педагогическая нагрузка (25%). Сепарированный анализ продемонстрировал, что преподаватели, имеющие ученую степень, придерживаются общего мнения (40% и 30% соответственно). Примечательны оказались результаты опроса преподавателей, не имеющих ученой степени, для которых самыми ощутимыми препятствиями оказались конформизм, нежелание работать в непривычных условиях, неуверенность в своих силах, небольшой опыт работы и отсутствие методической помощи (по 25%).

Следовательно, наиболее ощутимыми барьерами, препятствующими осуществлению и реализации инновационной деятельности в вузах, по мнению подавляющего большинства профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений, являются недостаточное материальное стимулирование и большая педагогическая нагрузка. Эти барьеры во многом являются следствием недостаточного государственного финансирования и нерационального использования интеллектуального и инновационного потенциала научно-педагогических работников,

который расходуется практически исключительно на учебную работу, а также на преодоление последствий излишней бюрократизации образовательного процесса, которая почти не оставляет возможности для реализации инновационной деятельности.

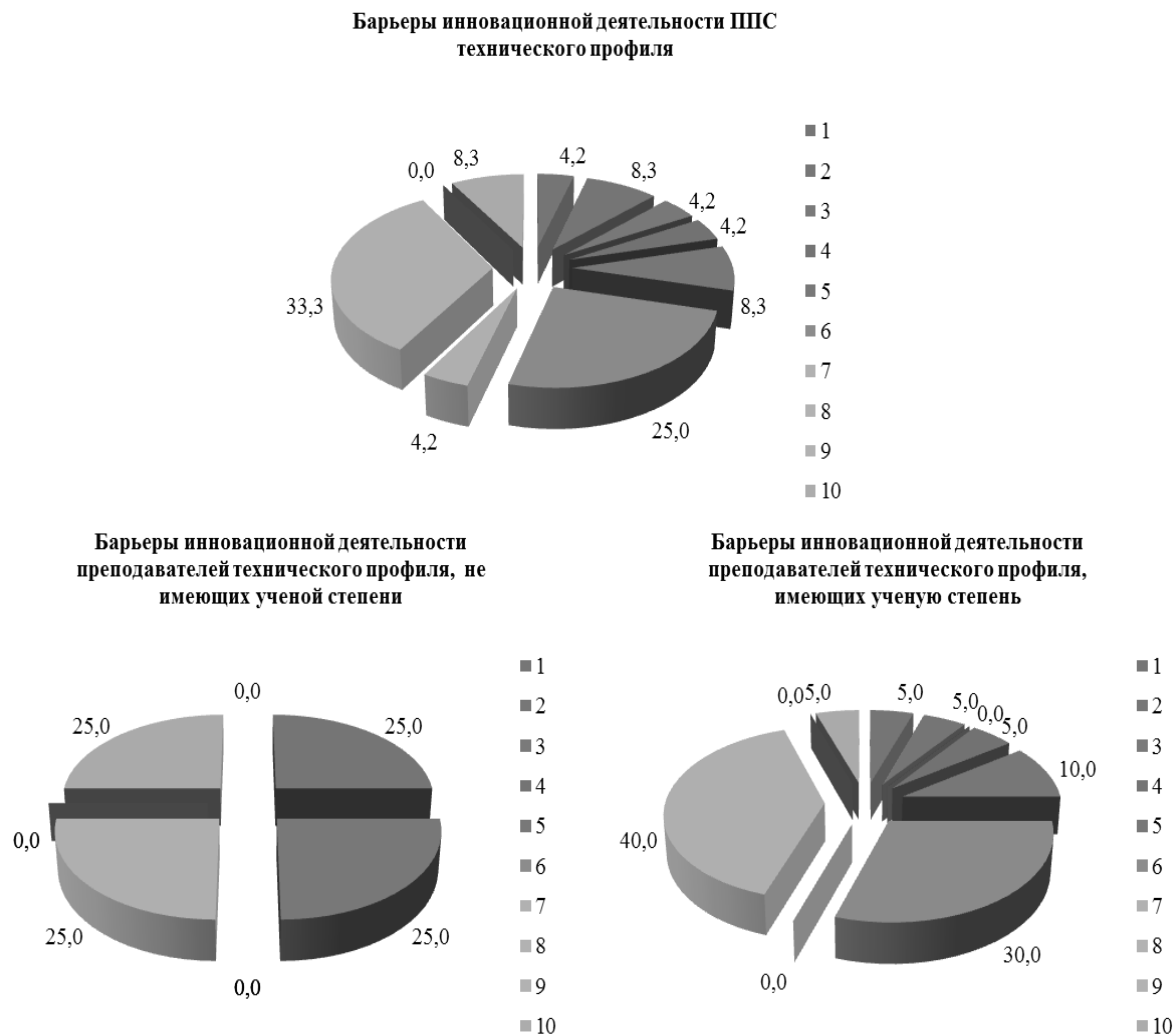

Рис. 4. Структура ответов ППС технического профиля о барьерах инновационной деятельности в вузах, %

Выводы. В условиях формирования государственности Республики особое значение приобретает профессиональная подготовка кадров, способных принимать и внедрять инновации, в том числе, и в сфере высшего образования. Однако проведенное исследование выявило наличие существенных противоречий между необходимостью внедрения новой инновационной политики и наличием обстоятельств, тормозящих данный процесс. В качестве основных препятствий в инновационной деятельности были выявлены: большая педагогическая нагрузка, слабое материальное и моральное стимулирование, недостаточная инновационная просвещенность коллективов вузов и недостаточная материально-техническая база для осуществления инновационной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бдайдиева Л.Ж. Инновации: понятие, классификация, проблемы учета инноваций и инновационной деятельности в РФ / Л.Ж. Бдайдиева // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2013. – № 4. – С. 109-115.
2. Бариев А.З. Подходы к определению «инновация» и «инновационная деятельность» / А.З. Бариев, Ю.Ю. Коробкова // Современные инновации. – 2017. – № 7 (21). – С. 11-13.
3. Мухаметов А.Р. О современных подходах к классификации инноваций / А.Р. Мухаметов // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. – 2016. – № 40-2. – С. 85-91.
4. Чуева З.И. О терминологии и классификации инноваций / З.И. Чуева // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2014. – № 16 (202). – С. 24-29.
5. Куликова Ю.П. Систематизация и классификация инноваций в высшей школе / Ю.П. Куликова, М.Я. Веселовский // Транспортное дело России. – 2011. – № 1. – С. 125-127.
6. Иванова Н.Л. Профессионалы и проблема внедрения инноваций в вузе / Н.Л. Иванова, Е.П. Попова // Вопросы образования. – 2017. – № 1. – С. 184-206.
7. Мотышина М.С. Особенности рисков инновационной деятельности вузов / М.С. Мотышина, О.Г. Шарипа // Образование и наука. – 2014. – № 4 (113). – С. 31-43.
8. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития [Электронный ресурс] / Й.А. Шумпетер // пер. с нем. – М.: ДиректмедиаПабблишинг, 2008. – 401 с. – Режим доступа: <http://bookre.org/reader?file=717618&pg=1>.
9. Друкер П. Бизнес и инновации / П. Друкер. – пер. с англ. – М.: Вильямс, 2009. – 432с.

Поступила в редакцию 30.11.2019 г.

INNOVATIONS IN HIGHER EDUCATION AND RESTRICTIONS ON THE WAYS OF THEIR IMPLEMENTATION (ON THE EXAMPLE OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF DONETSK)

N. A. Perevozchikova, D. G. Bagdasarova

The article considers the main types of innovations in higher education and the problems of innovative development of universities. The main difficulties and limitations faced by educational organizations in the process of trying to develop and implement innovations are revealed on the example of universities in the city of Donetsk

Keywords: innovations, innovative activity, higher education institution, restrictions, barriers of innovative activity.

Перевозчикова Наталия Александровна

кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела планирования социально-экономического развития территориальных систем
ГУ «Институт экономических исследований», г. Донецк
minina17@mail.ru
+38-071-394-14-00

Багдасарова Диана Георгиевна

младший научный сотрудник отдела планирования социально-экономического развития территориальных систем
ГУ «Институт экономических исследований», г. Донецк
bdg1704@gmail.com
+38-071-342-19-79

Perevozchikova Nataliya

candidate of economic Sciences, associate Professor, leading researcher of the department of planning of socio-economic development of territorial systems
SI “Economic Research Institute”, Donetsk

Bagdasarova Diana

junior researcher of the department of planning of socio-economic development of territorial systems
SI “Economic Research Institute”, Donetsk

УДК 338.22:7.071.1

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ПОДХОДОВ К УПРАВЛЕНИЮ ОРГАНИЗАЦИЕЙ В СФЕРЕ АРТ-БИЗНЕСА

© 2019. А. В. Половян, Е. Г. Гурова

В статье рассмотрены теоретические положения управления организацией, представлен анализ основных подходов к управлению организацией. Предложен концептуальный подход к управлению организацией в сфере арт-бизнеса.

Ключевые слова: управление; организация; подходы к управлению; арт-бизнес.

Постановка проблемы. Управление в общем виде выражает такой способ динамической связи между субъектом и объектом управления, при котором субъект управления формирует цели функционирования объекта управления и определяет инструменты, с помощью которых существующий или создаваемый объект управления сможет достичь этих целей.

Недостаточность глубоких теоретических исследований в сфере формирования методологических основ эффективного управления организацией и современных механизмов его реализации усиливает актуальность темы исследования, обуславливает необходимость более тщательной проработки подходов к формированию управления организацией, с учетом специфических условий современного этапа экономического развития организаций в сфере арт-бизнеса.

Актуальность исследования обусловлена тем, что правильная организация системы управления и эффективный менеджмент имеют первостепенное значение среди факторов и условий, обеспечивающих развитие экономики. Совершенствование области управления способно обеспечить динамичное развитие работы организаций, предприятий различных сфер деятельности, а также создать устойчивое экономическое развитие страны в целом.

Анализ последних исследований и публикаций. В настоящее время совершенствование теории и практики менеджмента активно разрабатывается зарубежными и отечественными учёными. Существующие механизмы внутрифирменного управления рассматриваются с точки зрения социокультурных, психологических подходов Т.А. Щербина [18], М.В. Салменкова [18], А.Ю. Заложнева [8], В.Н. Буркова [4], М.В. Губко [4], Н.А. Коргина [4], Д.А. Новикова [4]; организационных подходов С.А. Боженова [3], А.В. Прибора [14], А.Б. Зеленцова [9], Т.В. Конорева [11] и др.

Весомый вклад в изучение принципов и методов управления организациями внесли А.В. Тебекин [15], М.С. Костерев [12], П.А. Долгий [12], Т.А. Полынцева [12], А.Б. Панкратов [13], Е.Н. Хусаинова [17], А.Н. Баранов [17] и др.

Теоретические и практические вопросы управления организациями в России получили достаточно широкое освещение в работах А.А. Киселева [10], В.В. Дубяги [6], А.М. Жемчугова [7], Н.Н. Терехова [16], Б.Н. Герасимова [5], посвящённых совершенствованию организационно-экономического механизма управления, реализации государственного регулирования.

Выделение нерешенной проблемы. Несмотря на множество научных работ, и исследований, посвящённым вопросам управления, современное состояние бизнеса и

экономики приводит к необходимости постоянного уточнения теоретических основ и практических аспектов эффективности использования подходов к управлению организацией.

В наши дни сфера арт-бизнеса является специфичной, многогранной и объединяет в себе совокупность самых разных направлений, процессов, форм и практик. В отличие от других социальных сфер деятельности (образование, спорт, здравоохранение и пр.), данная сфера деятельности включает в себя гораздо более разнородные отрасли, что и делает ее сложным объектом управления. Поэтому целесообразно исследовать основные подходы к управлению и разработать концептуальный подход к управлению организацией сферы арт-бизнеса.

Цель исследования заключается в разработке концептуального подхода к формированию управления организацией сферы арт-бизнеса.

Результаты исследования. Управление организацией, предприятием, регионом, государством, предполагает воздействие на данную социально-экономическую систему с целью упорядочения ее элементов, сохранения качественной специфики системы, совершенствования и развития ее свойств, имеет общие закономерности, базирующиеся на принципах управления. Принципы управления представляют собой основные правила, определяющие функционирование системы управления, а также важнейшие требования, соблюдения которых обеспечивает эффективность управления. Существуют следующие принципы (правила) в управленческой деятельности: принцип иерархии; унификации; целенаправленности; открытости; эффективности; ответственности; невмешательства; принцип общественно-государственного управления; развития; полноты и прогнозирования; регламентации и ресурсного обеспечения; обратной связи; адекватности; оперативности; опережающего отражения; адаптивности; рациональной централизации; демократического управления; согласованности; этичности (доминирования этических норм).

Выделим основные принципы управления (табл. 1):

Таблица 1

Принципы управления социально-экономическими системами

№ п/п	Название принципа	Смысловая направленность
1	2	3
1.	Принцип новых задач	Системы управления должны обеспечивать качественно новое решение управленческих проблем на последующих этапах развития, а не повторять механически приемы управления, реализуемые в предыдущих периодах. На практике это приводит к необходимости решения многовариантных оптимизационных задач на базе экономико-математических моделей большого объема (масштаба) [1].
2.	Принцип системного подхода	Проектирование систем управления основывается на системном анализе как объекта, так и процессов управления им. Это означает необходимость определения целей и критериев эффективности функционирования объекта (вместе с системой управления), анализа структуры процесса управления, вскрывающего весь комплекс вопросов, которые необходимо решить для того, чтобы проектируемая система наилучшим образом соответствовала установленным целям и критериям. Этот комплекс охватывает вопросы не только технического, но также экономического и организационного характера. Поэтому внедрение рациональных систем управления дает принципиально новые возможности для коренного совершенствования системы экономических показателей и экономического стимулирования [1].

Продолжение табл. 1

1	2	3
3.	Принцип первого руководителя	Разработка требований к объекту управления, а также создание и внедрение системы управления возглавляются основным руководителем соответствующего объекта (например, директором предприятия, начальником управления, руководителем департамента) [1].
4.	Принцип непрерывного развития системы	Основные идеи построения, структура и конкретные решения системы управления должны позволять относительно просто настраивать объект управления на решение задач, возникающих уже в процессе эксплуатации, в результате подключения новых участков управляемого объекта, расширения и модернизации технических средств объекта, его информационно-математического обеспечения и т.д. система управления строится таким образом, чтобы в случае необходимости можно было легко менять не только отдельные алгоритмы, но и критерии, по которым ведется управление [1].
5.	Принцип единства информационной базы	В системе управления должна накапливаться (и постоянно обновляться) информация, необходимая для решения не какой-то одной или нескольких задач, а всей совокупности задач управления. При этом в основных массивах исключается неоправданное дублирование информации, которое неизбежно возникает, если первичные информационные массивы создаются для каждой задачи отдельно. Система обработки первичных документов, а также система автоматических датчиков должны быть организованы таким образом, чтобы данные о любом изменении, происходящем на предприятии, в минимально короткий срок вводились в базу данных, а затем периодически распределялись по основным массивам [1].
6.	Принцип комплексности задач и рабочих программ	Большинство процессов управления взаимосвязаны и поэтому не могут быть сведены к простому независимому набору отдельных задач. Например, задачи материально-технического снабжения органически связаны со всем комплексом задач оперативно-календарного и объемно-календарного планирования. задание на материально-техническое снабжение составляется исходя из задач планирования производства, а при срывах в снабжении (по срокам и по номенклатуре) возникает необходимость трансформации планов. Принцип комплексности задач и рабочих программ характерен практически для всех классов систем управления [1].
7.	Принцип согласования пропускной способности различных звеньев системы	Скорость переработки исходных ресурсов в конечную продукцию в различных звеньях объекта (системы) управления должна быть согласована таким образом, чтобы избежать «узких мест»: заторов (перегрузок узлов системы) или больших простоев узлов, приводящих к неэффективному их использованию. например, в машиностроительном производстве не имеет смысла увеличивать скорость выполнения операций механической обработки заготовок, если «узким местом» в системе является выполнение последующей технологической операции – сборки изделий [1].
8.	Принцип унификации	Разрабатывая систему управления, включая организационный, технический комплекс, системное обеспечение, рабочие программы и планы, следует стремиться к тому, чтобы предлагаемые решения подходили возможно более широкому спектру задач организации. необходимо в каждом случае определять разумную степень унификации, при которой стремление к широкому охвату систем управления не приведет к существенному усложнению типовых решений. Типизация решений способствует концентрации сил, что необходимо для создания комплексных систем управления [1].

Окончание табл. 1

1	2	3
9.	Принцип открытости	Означает рассмотрение окружающей среды организации (внешнего мира) как общего для всех места снабжения, производства и сбыта продукции, отражающего готовность предприятия участвовать в процессах глобализации. Фактически этим принципом признается, что самыми эффективными вариантами управления организацией являются ее непосредственные контакты со структурами внешней среды – схема «предприятие без дверей» [1].
10.	Принцип ориентации на будущее	Означает такое управление организацией, которое опирается на мысленную картину будущего данной организации, и признание того, что прогресс как способ развития организации более важен, чем просто ее выживание [1].
11.	Принцип творческого созидательного подхода	Означающий, что генерация, наращивание и эффективное использование интеллектуальных ресурсов организацией гораздо важнее, чем использование ей материальных ресурсов [1].

Таким образом, рассмотренные принципы научного управления организацией требуют изучения закономерности ее развития под влиянием внешних и внутренних факторов, чтобы на этой основе направлять (планировать, организовывать, регулировать и контролировать) ее развитие; своевременно вскрывать противоречия общественного развития и разрешать их, преодолевать препятствия на пути к цели; обеспечивать сохранение и развитие единства организации как системы, ее способности преодолевать или нейтрализовать внутренние и внешние негативные воздействия и использовать позитивные; проводить правильную, реалистическую политику, основанную на строгом учете объективных возможностей, соотношения сил и средств.

Основными научными подходами к управлению организацией являются: обобщение, использование ситуационного подхода, применение интегрированного подхода. Организации, как правило, достаточно сложны как с точки зрения процессов, происходящих внутри, так и с точки зрения взаимодействия с внешней средой. Установление общих, присущих всем характеристик помогает, уменьшить трудности в решении чрезвычайно сложной задачи управления организацией. Обобщение позволяет увидеть работу руководителя в целом и взаимодействие компонентов этой работы [15, с. 42].

Поскольку все организации имеют много общих характеристик, то можно использовать общие модели и диаграммы факторов, определяющих обобщенный процесс управления, применимый ко всем формальным организациям.

При всей своей полезности и правомочности обобщенная концепция управления организацией слишком неточна для безоговорочного применения конкретными организациями. Это обстоятельство требует применения комплексного подхода.

Особенности конкретной организации, накладывающие отпечаток на управленческие функции, состоят в индивидуальных характеристиках ситуационных переменных, разделяемых на две категории (рис. 1): внутренние и внешние.

Внутренняя среда включает цели организации, решаемые задачи, имеющиеся ресурсы и технологии, горизонтальное и вертикальное разделение труда, зависящее от масштабов и специфики деятельности организации. Эти переменные в различной степени контролируемы. Они являются результатом управленческих решений, определяющих направленность деятельности организации и распределение обязанностей внутри нее. Решения, принимаемые руководством в отношении

внутренних переменных, определяют потенциальную результативность, эффективность и производительность данной организации [15, с. 43].

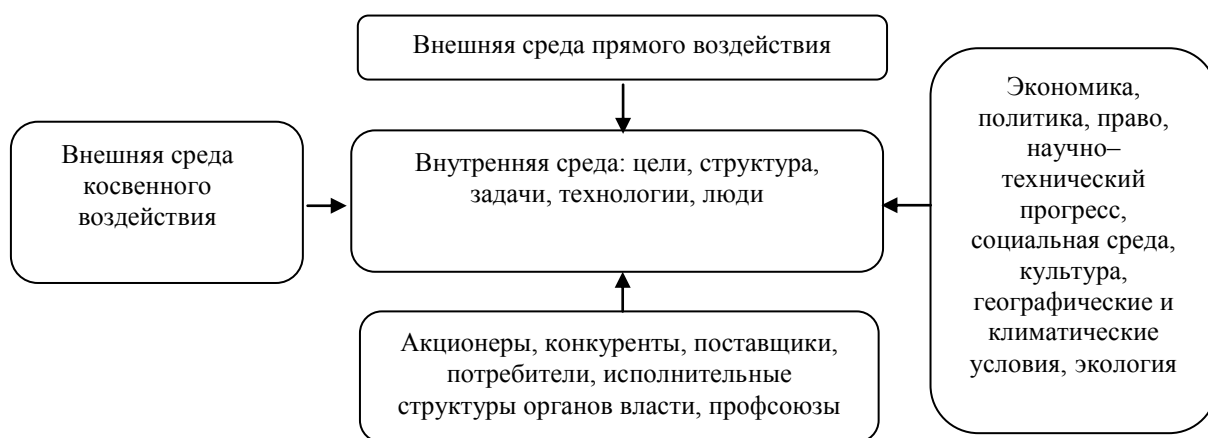

Рис. 1. Внутренняя и внешняя среда предприятия как объекты исследования менеджмента [15, с. 43]

Внешние переменные являются факторами среды, находящейся вне организации, которые оказывают серьезное влияние на ее функционирование.

К внешним переменным относятся конкуренты, источники получения техники и технологии, государственное регулирование, социальные факторы и другие изменения. Эти факторы находятся вне контроля руководства организации. Для обеспечения эффективного функционирования необходимо, чтобы организация реагировала на факторы внешней среды и их изменения в конкретных условиях.

Для того чтобы организация эффективно реагировала на факторы внешней среды, руководству необходимо определить характер, степень и скорость их влияния на организацию в конкретной обстановке.

Информация о том, какие переменные сильнее всего влияют на успех недостаточно для определения наилучшего решения для достижения целей организации. Серьезная проблема заключается в том, что многочисленные ситуационные переменные и функции управленческого процесса взаимосвязаны. Это требует применения интегрированного подхода.

Функции управленческого процесса напрямую связаны с ситуационными переменными в их сложной взаимосвязи. в процессе управления руководители создают и реализуют набор взаимосвязанных внутренних переменных, т.е. организацию.

В процессе планирования руководство определяет цели организации и наилучшие способы их достижения, основанные на оценке потребностей и ограничивающих факторов внешней среды. Процесс организации структурирует работу и формирует подразделения, исходя из размера организации, ее целей, технологии и персонала. Для того чтобы люди работали более производительнее, стремясь достигнуть целей организации, руководители используют мотивацию. Контроль позволяет руководству увидеть степень успешности его работы по выполнению намеченных планов и удовлетворению потребностей внешнего мира.

Одним из важнейших следствий динамического взаимодействия внутренних и внешних факторов является понимание того, что ни один конкретный метод

управления, как бы хорошо он ни проявил себя в свое время, нельзя считать априорно правильным.

Большинство управленческих решений имеют как положительные, так и отрицательные последствия. Искусство управления заключается в том, что положительные последствия управления должны перевешивать отрицательные, которые по возможности необходимо свести до минимума.

Современная наука управления представлена самыми различными течениями, школами, направлениями, концепциями, которые часто используются в практике управления фирмами в форме сочетания нескольких подходов.

Ученый-экономист А.В. Тебекин [15] в своей монографии отмечает следующие наиболее распространенные на современном этапе подходы к управлению организацией (табл. 2).

Таблица 2

Основные подходы к управлению организацией

№ п/п	Название подхода	Смысловая направленность
1	2	3
1.	Системный подход	Система (объект) рассматривается как совокупность взаимосвязанных элементов, имеющая вход, выход (цель), связь с внешней средой, обратную связь [15, с. 44].
2.	Комплексный подход	Учет технических, экологических, экономических, организационных, социальных, психологических и других аспектов менеджмента и их взаимосвязи [15, с. 44].
3.	Интеграционный подход	Исследование и усиление взаимосвязей между отдельными элементами (подсистемами) менеджмента, стадиями жизненного цикла объекта управления, уровнями управления по вертикали, субъектами управления по горизонтали [15, с. 44].
4.	Маркетинговый подход	Ориентация управляющей подсистемы при решении любых задач на потребителя (повышение качества, экономия ресурсов, использование научно-технического прогресса) [15, с. 44].
5.	Функциональный подход	Потребность рассматривается как совокупность минимальных по затратам на единицу полезного эффекта функций, которые нужно выполнить для ее удовлетворения [15, с. 44].
6.	Динамический подход	Объект управления рассматривается в диалектическом развитии, в причинно-следственных связях и соподчиненности, на основе ретроспективного анализа и перспективного прогноза [15, с. 44].
7.	Воспроизводственный подход	Ориентация на постоянное возобновление воспроизводства товара для удовлетворения потребностей конкретного рынка с меньшими затратами на единицу полезного эффекта (опережающее планирование, интеграция науки и производства и т. д.) [15, с. 44].
8.	Процессный подход	Процесс управления является общей суммой всех функций, серией непрерывных взаимосвязанных действий [15, с. 44].
9.	Нормативный подход	Установление рационально обоснованных нормативов управления по всем подсистемам менеджмента: целевой, функциональной, обеспечивающей [15, с. 44].

Окончание табл. 2

1	2	3
10.	Количественный подход	Переход от качественных оценок к количественным при помощи математических, статистических методов, инженерных расчетов, экспертных оценок и др. [15, с. 44].
11.	Административный подход	Регламентация функций, прав, обязанностей, нормативов качества, затрат, продолжительности, элементов системы менеджмента – та в нормативных актах [15, с. 44].
12.	Поведенческий подход	Оказание помощи работнику в осознании своих собственных возможностей, творческих способностей на основе концепции поведения в управлении фирмой [15, с. 44].
13.	Ситуационный подход	Самым эффективным методом в конкретной ситуации (сочетания внутрифирменных и внешних факторов) является наиболее адаптированный к ней [15, с. 44].

Перечисленные подходы к менеджменту в современных условиях, как правило, используются совместно в различных пропорциях и комбинациях. Это обусловлено быстрыми изменениями рыночной среды, с одной стороны, и внутренней функциональной сложностью деятельности организации, с другой.

На сегодняшний день чаще всего выделяют четыре основных подхода к управлению: ситуационный, функциональный, системный и процессный [15].

Ситуационный подход ориентирует менеджеров на использование времени. Так что в центре внимания оказывается ситуация, ситуационный подход подчеркивает значимость «ситуационного мышления». Ситуационное управление предполагает принятие решений не в соответствии с установленными планами работы, а по мере выявления потенциальных проблем. Этот подход возможностей прямого приложения науки к конкретным ситуациям и условиям. Центральным моментом ситуационного подхода является ситуация, т.е. конкретный набор обстоятельств, которые влияют на предприятие в конкретный период требует значительного уровня децентрализации управления, а, следовательно, обеспечивает необходимую адаптивность и гибкость организационной структуры, быструю реакцию на условия постоянно меняются.

Функциональный подход долгое время считался единственным для организации операционной и управленческой деятельности, как для производственных предприятий, так и для предприятий сферы услуг. Функция – это совокупность процессов в снятом виде.

Роль функционального подхода, рассматривается как непрерывная серия взаимосвязанных управленческих функций, которые составляют основу организации процесса управления, заключается в том, что, обеспечивая высокую производительность труда, он стимулировал получение профессиональной специализации, упрощал процессы управления, уменьшал потребления материальных ресурсов, улучшал координацию работ, оказывал полноту власти функционерам – руководителям подразделений. Особенность функционального подхода заключается в его комплексности.

Системный подход в теории менеджмента определяет организацию как совокупность взаимосвязанных элементов, которые ориентированы на достижение единой конечной цели в условиях внешней среды, меняется, и к которым относят общие ценности, стратегическую ориентацию, структуру, стиль управления, состав сотрудников, совокупность теоретических знаний и практического опыта. Сущность системного подхода к управлению заключается в следующем: формулировка целей и

установление их иерархии до начала любой деятельности, связанной с управлением; получения максимального эффекта, то есть достижения поставленных целей путем сравнительного анализа альтернативных путей и методов достижения целей и осуществления выбора; количественная оценка целей и средства их достижения, основанная на всесторонней оценке всех возможных и планируемых результатов деятельности [2]. Однако теория систем сама по себе не доказывает, какие именно элементы организации как системы особенно важны. Она только определяет, что предприятие состоит из многочисленных взаимосвязанных подсистем и является открытой системой, которая взаимодействует с внешней средой. Эта теория конкретно не определяет основные переменные, влияющие на функцию управления. Не определяет она и того, что в окружающей среде влияет на управление и как среда влияет на результат деятельности предприятия. Очевидно, что руководители должны знать, какие переменные предприятия как системы необходимы для того, чтобы применять теорию систем к процессу управления. Это определение переменных и их влияния на эффективность деятельности предприятия является основным вкладом ситуационного подхода, логически продолжает теорию систем.

Управление также рассматривается как процесс, потому что работа по достижению целей с помощью других – это не какое-то единовременное действие, а серия непрерывных взаимосвязанных действий. Процессный подход в управлении обретает все большую популярность, главным преимуществом которого является прямая ориентация на заказчика продукции или услуг. Основой для внедрения процессного подхода стало определенное исчерпание возможностей конкуренции за счет снижения производственных затрат, применение новых технологий производства, а, следовательно, необходимости уменьшения цены продукта за счет уменьшения административных расходов (табл. 3).

Эффективное управление организацией неразрывно связано с пониманием ключевых понятий и представлений о подходах к управлению. Не обладая достаточными теоретическими и практическими знаниями, руководитель может столкнуться с трудностями управления организацией. Рассматривая принципы управленческой деятельности, преимущества и недостатки различных подходов к управлению организацией, мы пришли к выводу, что управление организацией нуждается в концептуальном подходе. Выбор правильного подхода к управлению предоставляет возможность организации наиболее успешно развиваться в условиях динамичной рыночной ситуации. Для эффективного управления в сфере арт-бизнеса необходимо применять концептуальный подход, который состоит из принципов и подходов к управлению организацией представленных на рисунке 2.

Сфера арт-бизнеса имеет свою специфику, связана с нестандартным процессом работы входящих в нее организаций (художественные галереи, музеи, выставочные дома и т.д.), так и получения необходимых результатов. В творческий процесс работы данных организаций входит, прежде всего, разработка концепции произведения искусства, создание самого творческого продукта, отбор технологий, принципов, методов с помощью которых он будет создан, представление о качественных характеристиках итогового продукта. По нашему мнению, концептуальный подход к управлению должен основываться на выполнении принципов, представленных в таблице 4, которыми следует руководствоваться руководителям организаций сферы арт-бизнеса.

Таблица 3

Преимущества и недостатки подходов к управлению организацией		Недостатки подхода	
Сущность	Название подхода	Преимущества подхода	Недостатки подхода
1 Управление как явление	2 Ситуационный	3 1. Достижение цели предприятия в данных условиях времени. 2. Определение условий формирования концепции предприятия по развитию системы управления. 3. Учет конкретного набора обстоятельств, влияющих на предприятие в настоящее время. 4. Нахождение оптимальных решений в конкретных ситуациях.	4 1. Отсутствие стратегического планирования. 2. Сложность формирования критериев оценки эффективности управления учитывая широкий спектр ситуаций, возникающих на предприятии, в связи, с чем несколько сужается управляемость управленческого процесса. 3. Управление выполняется на уровне ситуации, когда она руководит процессом, а не процесс ситуацией.
Управление как функция	Функциональный	1. Приобретение нового качества системы менеджмента предприятия. 2. Создание философии ведения деятельности. 3. Повышение квалификации работников всех функциональных подсистем. 4. Получение механизма быстрой реакции на изменения условий хозяйствования. 5. Четкое распределение функций дает возможность создать устойчиво работающее предприятие. 6. Рост качества управления основной деятельностью.	1. Дифференциация технологий выполнения задач на отдельные, как правило, не связаны между собой фрагменты работ, которые ориентированы на промежуточный результат, ведет к отсутствию ответственного за конечный результат и контроля над технологией в целом. 2. Ориентировка руководства на увеличение численности персонала и осложнения организационной структуры при оптимизации деятельности предприятия. 3. Функциональная иерархия искажает и замедляет ход бизнес-процесса и приводит к неоправданно высоким расходам. 4. Разрушительная конкуренция между функциональными подразделениями поощряется в большей степени, чем борьба с внешними конкурентами. 5. Узкая специализация отдельных сотрудников и подразделений приводит к возникновению проблем на межфункциональных стыках. 6. Отсутствует заинтересованность персонала в конечном результате, поскольку плоды его деятельности оторваны от результатов работы организации в целом. 7. Главным потребителем результатов деятельности работника является его руководство, а не конечный потребитель. 8. Дискретная автоматизация деятельности отдельных подразделений и неудачные попытки внедрения информационных систем обуславливают неэффективность информационной поддержки.

Окончание табл. 3

1	2	3	4
Управление как система	Системный	<ol style="list-style-type: none"> 1. Определение целей и критериев управления и подчинения установленным критериям общей цели. 2. Рассмотрение всех элементов системы во взаимосвязи. 3. Применение на разных уровнях – от одного подразделения ко всему предприятию. В каждом случае объект управления рассматривается как целостная система. 4. Направление на слабо структурированные проблемы, поиск оптимального варианта их решения. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Требуется высокий профессионализм персонала. 2. Использование дорогостоящих технологий, автоматизированных систем управления.
Управление как процесс	Процессный	<ol style="list-style-type: none"> 1. Сосредоточение на каждом процессе способствует лучшему удовлетворению потребителей. 2. Создание ценности относительно конечной продукции сосредоточено в процессах. 3. Определение границ рассматриваемого процесса, а также поставщиков и потребителей позволит обеспечить лучшее взаимодействие и понимание требований, которые следует удовлетворить. 4. Уход от фрагментарной ответственности при назначении менеджеров, ответственных за процесс. 5. Управление процессами позволяет создать лучшие основания для контроля ресурсов и времени выполнения работ. 6. Учет динамического характера развития организаций. 7. Существенное сокращение расходов на управление, достигается за счет исключения дублирования и лишних звеньев управления. 8. Внедрение горизонтальных структур управления с незначительной иерархией, основой которых является бизнес-процессы. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Недостаточность отображения процессным подходом взаимосвязи между элементами управления, изменений в организации в целом, в реализации ее цели в связи с изменениями в каком-то элементе организации. 2. Попытки охватить все процессы сразу. 3. Обязанности и критерии успешности управления имеют смысл только в контексте конкретного процесса. 4. Не предусматривает применение при серийном и массовом производстве. 5. Снижение возможности профессионального роста и сужения компетенции работников.

Рис. 2. Схема концептуального подхода к управлению организацией в сфере арт-бизнеса

Таблица 4

Принципы управления организацией в сфере арт-бизнеса

№ п/п	Названия принципа	Описание
1.	Согласованности	Позволяет отобразить требование того, что управляющие воздействия в рамках существующих институциональных ограничений должны быть максимально согласованы с интересами и предпочтениями управляемых субъектов [16].
2.	Открытости	Заключается в том, что функционирование системы управления должно быть открытым для информации, инноваций и др. [16].
3.	Целенаправленности	Означает, что любое воздействие системы управления на управляемую систему должно быть целенаправленным [16].
4.	Ответственности	Способствует созданию четкой организационной структуры; тщательной разработки положений о подразделениях организационной структуры, правах и обязанностях сотрудников, должностных инструкций; разработке положений о премировании работников; четкое оформление приказов, распоряжений; проведение других организационных мероприятий [16].
5.	Полноты и прогнозирования	Означает, что предлагаемый набор управляющих воздействий должен в заданном диапазоне внешних условий обеспечивать достижение поставленных целей (требование полноты) оптимальным способом с учетом возможных реакций управляемой системы на управляющие воздействия в прогнозируемых внешних условиях [16].
6.	Обратной связи	Для эффективного управления необходима информация о состоянии управляемой системы и условиях ее функционирования, причем реализация любого управляющего воздействия и ее последствия должны отслеживаться, контролироваться субъектом управления [16].
7.	Оперативности	Данный принцип требует, чтобы при управлении в режиме реального времени информация, необходимая для принятия решений, поступала вовремя, сами управленческие решения принимались и реализовывались оперативно в соответствии с изменениями управляемой системы и внешних условий ее функционирования [16].

В управлении экономическими системами нет единого, оптимального подхода к управлению организациями. Принципы и методы управления ситуационного подхода помогают определить задачи, которые должны быть осуществлены руководителем для того, чтобы добиться эффективного управления в конкретной ситуации, а именно: проанализировать возникшую ситуацию, ее требования к организации; определить оптимальный подход к управлению, который разрешит возникшие вопросы в данной ситуации; создать гибкость в управлении, если возникнет возможность смены стиля управления.

Ситуационный подход к управлению является одним из наиболее эффективных при принятии и разработке управленческого решения в организациях сферы арт-бизнеса, поскольку на нее периодически воздействуют непредвиденные ситуации, возникшие вследствие факторов внешней среды. Основными составляющими галереи, художественного музея, выставочного зала и др. является персонал, а его деятельность направлена на выполнение поставленных перед организацией задач. Вследствие этого, следует применять поведенческий подход к управлению, с помощью которого подчиненным предоставляется помощь в осознании своих возможностей, творческих способностей путем применения концепции поведенческих наук в управлении организацией. Основной целью данного подхода является эффективное использование трудовых ресурсов. В поведенческом подходе существует модель лидерства «Путь — цель» разработанная авторами Т. Митчеллом и Р. Хаусом [2]. С помощью данной модели руководитель оказывает влияние на эффективность работы своих подчиненных путем увеличения их интереса к осуществляемой ими деятельности. Данная модель представляет собой четкое представление цели, последовательность этапов действий руководителя, мотивация сотрудников, разъяснение и координирование действий своих подчиненных для достижения поставленных целей, поддержка, устранение препятствий, а также удовлетворение потребностей, подчиненных после достижения поставленной цели.

Таким образом, эффективность деятельности руководителя связывается с его способностью мотивировать сотрудников через прояснение их выгоды и увеличение возможности стимулировать их личную удовлетворенность от получения общего результата.

Стоит отметить, что современная концепция по формированию управления организацией заключается в том, что руководитель высшего звена управления должен понимать суть бизнес-процессов и иметь четкое представление, о том, как бизнес в сфере искусства должен быть адаптирован к социально-экономическим и общественно-политическим реалиям сегодняшнего дня, то есть уметь эффективно реагировать на влияние факторов внешней среды, а также от функционирования государственных и общественных организаций и органов местного самоуправления.

Применение вышеперечисленных принципов, подходов к управлению способствует четкому определению миссии, целей, стратегий, функций организации в сфере арт-бизнеса. Предложенный концептуальный подход к формированию управления организацией способствует решению основных задач в управлении, которые направлены на увеличение эффективности управления организацией за счет рациональной организации труда и мотивации каждого сотрудника к эффективному и качественному выполнению своих функциональных обязанностей.

Выводы. В работе рассмотрены основные теоретические положения управления организацией, проведен анализ подходов к управлению организацией, предложен концептуальный подход к управлению организацией в сфере арт-бизнеса основанный

на применении принципов согласованности; открытости; целенаправленности; ответственности; полноты и прогнозирования; обратной связи; оперативности; ориентации на будущее и ситуационного и поведенческого подходов к управлению.

Предложенный концептуальный подход к формированию управления организацией способствует решению основных задач в управлении, которые направлены на увеличение эффективности управления организацией за счет рациональной организации труда и мотивации каждого сотрудника к эффективному и качественному выполнению своих функциональных обязанностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акмаева Р.И. Формирование и развитие методов и инструментов эффективного менеджмента на российских промышленных предприятиях [Текст] / Р.И. Акмаева // Монография. – 2006. – №2. – С. 55–60.
2. Акмаева Р.И. Менеджмент организации на основе принятия новой управленческой парадигмы [Текст] / Р.И. Акмаева // Международный журнал. Проблемы теории и практики управления. – 2006. – №11. – С. 98–107.
3. Боженков С.А. Особенности целевого управления организацией [Текст] / С.А. Боженков // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – №1. С. 45–55.
4. Бурков В.Н. Теория управления организационными системами и другие науки об управлении организациями [Текст] / В.Н. Бурков, М.В. Губко, Н.А. Коргин, Д.А. Новиков // Проблемы управления. – 2012. – №4. – С. 75–79.
5. Герасимов Б.Н. Моделирование системы управления организацией [Текст] / Б.Н. Герасимов // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2018. – №1. – С. 78–86.
6. Дубяга В.В. Управление организациями с государственным участием [Текст] / В.В. Дубяга // Вестник Казанского технологического университета. – 2013. – №1. – С. 35–43.
7. Жемчугов А.М. Управление организацией. Часть 2 [Текст] / А.М. Жемчугов, М.К. Жемчугов // Проблемы экономики и менеджмента. – 2013. – №2. – С. 58–66.
8. Заложнев А.Ю. Оптимизационные модели внутрифирменного управления. [Текст] / А.Ю. Заложнев // Управление большими системами: сборник трудов. – 2003. – №5. – С. 110–120.
9. Зеленцов А.Б. Процессный подход к управлению организацией [Текст] / А.Б. Зеленцов // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2007. – №10. – С. 77–84.
10. Киселев А.А. Современные перспективы развития отечественной науки управления организациями [Текст] / А.А. Киселев // Символ науки. – 2015. – №9. – С. 33–42.
11. Конорева Т.В. Системный подход к управлению организацией [Текст] / Т.В. Конорева // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2013. – №2. – С. 95–115.
12. Костерев М.С. Совершенствование методики управления организацией [Текст] / М.С. Костерев, П.А. Долгий, Т.А. Польшцева, К.Р. Ахметьянова, А.Д. Зобнина, М.Е. Дубиновская // Московский экономический журнал. – 2019. – №5. – С. 115–122.
13. Панкратов А.Б. Формула результативности управления организацией [Текст] / А.Б. Панкратов // Российское предпринимательство. – 2010. – №12. – С. 118–128.
14. Прибора А.В. Система адаптивного управления организацией [Текст] / А.В. Прибора // Вестник Московского государственного университета печати. – 2011. – №9. – С. 47–59.
15. Тебекин А.В. Управление организацией [Текст] / А.В. Тебекин, В.Б. Мантусов // Монография. Редакционно-издательский отдел Российской таможенной академии, – 2016. – С. 200–210.
16. Терехов Н.Н. Необходимость качественного управления организацией [Текст] / Н.Н. Терехов // Ученые записки Тамбовского отделения Российского союза молодых ученых. – 2018. – №9. – С. 48–58.
17. Хусаинова Е.Н. Повышение эффективности управления организацией [Текст] / Е.Н. Хусаинова, А.Н. Баранов // Проблемы экономики и менеджмента. – 2016. – №1. – С. 115–124.
18. Щербина Т.А. Факторы мотивации в управлении организацией [Текст] / Т.А. Щербина, М.В. Салменкова // Инновационная наука. – 2018. – №12. – С. 135–147.

Поступила в редакцию 29.10.2019 г.

**ANALYSIS OF THE BASIC APPROACHES TO THE ORGANIZATION
MANAGEMENT IN THE FIELD OF ART-BUSINESS**

A. V. Polovyan, E. G. Gurova

The article discusses the theoretical principles of organization management, presents an analysis of the main approaches to organization management. A conceptual approach to managing an organization in the field of art business is proposed.

Key words: management; organization; management approaches; effective management; art business.

Половян Алексей Владимирович

доктор экономических наук, доцент, и.о. зав. кафедрой менеджмента
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
polovyan@yandex.ru
+38-071-320-49-47

Гурова Екатерина Геннадиевна

аспирант кафедры менеджмента
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
enotiks2009@mail.ru
+38-071-355-13-00

Polovyan Alexey

Doctor of Economics, Associate Professor
Donetsk National University, Donetsk

Gurova Ekaterina

Post-graduate student of the Department of Management
Donetsk National University, Donetsk

УДК 338.24

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЕМ В УСЛОВИЯХ SMART-ПРОМЫШЛЕННОСТИ

© 2019. А. В. Половян, А. Ф. Ялунер

В статье рассмотрена необходимость трансформации бизнес среды в качественно новую производственную систему, основанную на использовании smart-технологий. Обоснована необходимость пересмотра существующих методов управления бизнес-процессами, а также разработки новых инструментов управления с учетом последних достижений в сфере информационно-коммуникационных технологий. Обусловлена необходимость внедрения на предприятиях digital-стратегии в условиях формирования стратегии развития предприятия. Предложена модель влияния методов диджитализации на управление человеческими ресурсами, а также разработаны стратегические карты системы сбалансированных показателей в условиях диджитализации бизнес пространства.

Ключевые слова: управление, digital-стратегия, стратегические карты, система сбалансированных показателей, диджитализация, smart-технологии.

Постановка проблемы. Управление является неотъемлемым элементом повседневной деятельности предприятий. В процессе трансформации общества происходит развитие информационно-коммуникационных технологий, которые кардинальным образом меняют хозяйственную деятельность предприятий. Результатом подобных преобразований является внедрение на предприятиях smart-технологий, которые влекут за собой изменения во всех структурных подразделениях предприятия.

Применение последних достижений в области цифровых технологий создают возможности для внедрения радикально новых бизнес-моделей управления. В основе данных моделей лежит сочетание уникального опыта работы с человеческими ресурсами, программно-техническими системами, организационно-правовыми процедурами и оптимизацией внутренних процессов предприятия. Достижение желаемых трансформаций в бизнес-среде зависит, в первую очередь, от правильно выбранной стратегии развития предприятия.

Стратегическая ретроспектива дает возможность руководителю спрогнозировать развитие предприятия на ближайшие десять-двадцать лет. В связи с проникновением smart-технологий в бизнес-процессы появляются новые стратегии развития предприятия. Фундаментальной стратегией роста и поддержания развития компаний в современных условиях является digital-стратегия.

Актуальность исследования. Цифровая трансформация бизнес-среды кардинальным образом меняет мышление и сознание потребителей, сотрудников компании, а также приводит к необходимости изменения управляющей системы. В условиях диджитализации предприятиям необходимо искать новые методы и модели управления, которые являются залогом будущей конкурентоспособности. В связи с этим, трансформационные изменения затрагивают не только оперативное, тактическое, но и стратегическое управление, которое является основой долгосрочного выживания компании.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблеме поиска новых методов управления предприятием в условиях smart-промышленности, которые направлены на оптимизацию производственных процессов, посвящены работы ряда ученых. Значительное внимание рассмотрению процесса осуществления

диджитализации уделяли внимание такие авторы, как: Рифкин Дж. [4], Дерябина М. [6], Громова Т. [12], Вишневецкий В. П. [1], Князев С. И. [1] и др. Среди ученых, которые занимаются поиском новых методов управления предприятием в условиях smart-промышленности можно выделить таких ученых, как: Зайченко И. М. [11], Шарапова Н. В. [9], Шарапова В. М. [9], Куприна К. А. [7], Гурков И. Б. [8], и др.

Несмотря на имеющиеся научные разработки, посвященные вопросу управления предприятием, вопросы поиска новых методов и инструментов стратегического управления предприятием в условиях smart-промышленности остаются недостаточно изученными. Именно данные предпосылки определили целевую установку исследования.

Целью исследования является изучение особенностей стратегического управления предприятием в условиях smart-промышленности.

Результаты исследования. Предприятие в современном мире функционирует в условиях динамически изменяющейся среды. В процессе осуществления хозяйственной деятельности предприятия сталкиваются с рядом факторов, к числу которых можно отнести: конкуренцию, влияние поставщиков, потребителей, особенности функционирования экономической системы и др. Все эти факторы могут оказывать как положительное, так и негативное воздействие на деятельность предприятий. Степень влияния того или иного фактора на деятельность хозяйствующего субъекта определяется, в первую очередь, уровнем конкурентоспособности, количеством получаемой прибыли, а также стабильностью предприятия на рыночном сегменте. В основе эффективного функционирования и нивелирования отрицательных воздействий на деятельность предприятия лежит процесс управления.

Управление является неотъемлемой составляющей деятельности любого хозяйствующего субъекта, так как оно является фундаментом и залогом успешного развития предприятий. Для эффективной деятельности хозяйствующих субъектов необходимо производить оценку факторов, влияющих на их функционирование, как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. В процессе оценки эффективности деятельности компаний необходимо осуществлять прогнозирование, планирование и предвидение изменений как внутри организации, так и за ее пределами на длительную перспективу. Оценка деятельности компаний на длительную перспективу позволяет выявить недостатки и отклонения от поставленных целей, а также ложится в основу разработки стратегии, которая является фундаментом стратегического управления.

Стратегическое управление является неотъемлемой частью разработки концепции развития и функционирования любого предприятия. В основе стратегического управления лежит:

- человеческий потенциал, как фундамент функционирования предприятия;
- ориентация деятельности предприятия на вкусы и предпочтения потребителей;
- гибкое регулирование внутриорганизационных процессов;
- прогнозирование и планирование процессов, осуществляемых во внешней среде;
- быстрое реагирование на динамически изменяющуюся внешнюю среду;
- выявление основных конкурентных преимуществ предприятия в долгосрочной перспективе [8].

В процессе развития науки, техники и внедрения в производственные процессы последних достижений в области информационно-коммуникационных технологий происходит трансформация в производственной системе предприятия. Основным инструментом, обеспечивающим долговременный успех и устойчивость хозяйствующих субъектов, является применение smart-технологий.

Внедрение smart-технологий в бизнес-среду позволяет оптимизировать, систематизировать и ускорять все процессы, осуществляемые в рамках деятельности предприятия. «Умные» технологии являются ключевым условием в обеспечении бизнеса своевременной, точной и надежной информацией, так как они направлены на обработку больших объемов данных. Применение smart-технологий позволяет осуществлять обмен данными между всеми участниками производственной цепочки, что позволяет быстро и своевременно реагировать на любого рода изменения. Наглядно ключевые цели цифровой трансформации представлены на рисунке 1.

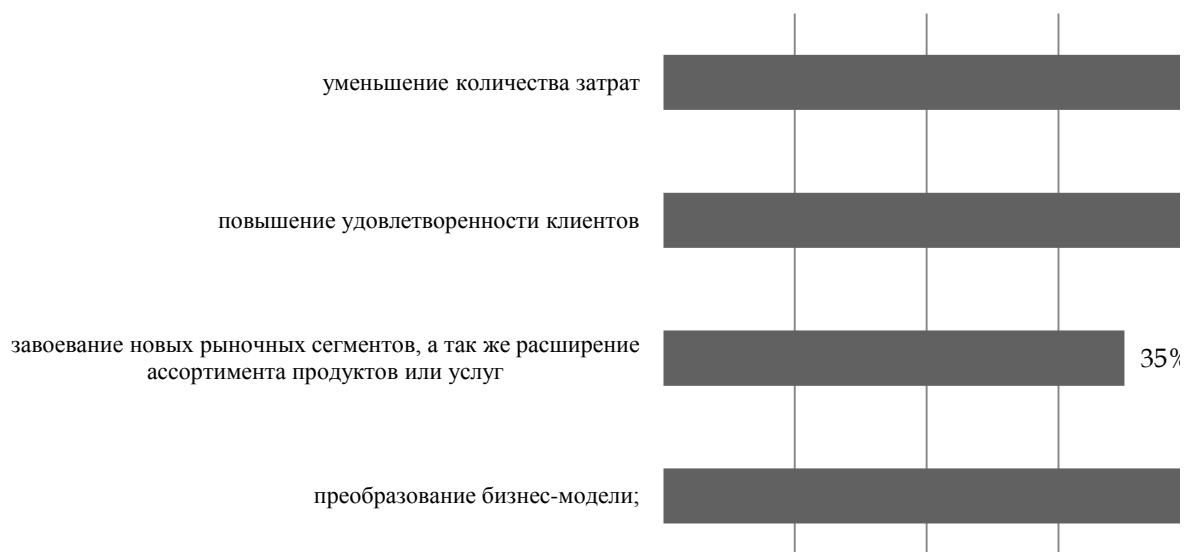

Рис. 1. Основные цели цифровой трансформации [10]

Основными целями цифровой трансформации бизнес-моделей являются:
 повышение эффективности осуществляемых процессов;
 преобразование бизнес-моделей;
 завоевание новых рыночных сегментов, а также расширение ассортимента продуктов и услуг;
 повышение удовлетворенности клиентов;
 снижение затрат [10].

Внедрение цифровых технологий на предприятии способствует изменению правил поведения на производстве, мотивов поведения сотрудников и кардинальным образом трансформирует систему ценностей бизнеса. Соответственно, осуществлять управление предприятием на основе классических методов управления уже не достаточно. Перед руководством предприятия в условиях диджитализации стоит необходимость поиска новых методов управления, соответствующих требованиям новой системы.

Под влиянием процесса диджитализации происходят изменения не только в производственных процессах, управляющей системе предприятия, но и меняется мышление потребителей. К основным потребностям и предпочтениям потребителя теперь относятся:

приобретение покупок быстро и удобно, не выходя за пределы зон своего комфорта;

осуществление оплаты за приобретенный товар с помощью системы электронного платежа;

получение товаров и услуг в удобном для потребителя месте;
 осуществление покупок через «цифровой интерфейс» с мобильного телефона, минуя посредническую функцию классического менеджера по продажам [5,6].

Применение современных цифровых технологий на предприятиях открывает новые перспективы для построения абсолютно новых бизнес-моделей, в основе которых лежит не только обеспечение эффективной системы взаимодействия с клиентами и процессами, но также обеспечение управления в долгосрочной перспективе. На основе проникновения smart-технологий во все процессы функционирования хозяйствующих субъектов формируется новое направление в управлении предприятием – digital-стратегия.

Система диджитализации пространства базируется на определённой совокупности факторов, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1

Основные факторы диджитализации бизнес-среды

Фактор	Характеристика
Конкурентная среда	Современным компаниям для поддержания конкурентных позиций на рынке необходимо систематически производить оптимизацию операционных процессов, модернизацию технологического оснащения, а также минимизировать производственные расходы и себестоимость выпускаемой продукции или оказываемых услуг
Коммуникация с потребителем	Обеспечение понимания между предприятием и потребителем является залогом успеха любого хозяйствующего субъекта. С этой целью предприятиям необходимо внедрять расчетно-аналитические, прогностические и вариативные инструментари. На основе данных инструментариев у предприятий появится возможность быстро, гибко и эффективно реагировать на изменения, происходящие в рыночном сегменте. Чем больше в арсенале предприятий инструментариев, тем выше его способность адаптироваться к стремительно меняющимся вкусам и предпочтениям потребителей
Наличие обратной связи между руководителем и подчиненными	На предприятии должен быть создан комплексный инструментарий по поддержанию внутренних коммуникаций и контроля. Отсутствие такого инструментария затрудняет деятельность предприятия и создает дополнительные неудобства руководителю, поскольку своевременно предоставленная информация о режиме работоспособности предприятия – это единственный способ выявить степень мотивации работников. В случае невыполнения всех норм бизнес-единица будет нести убытки
Управление ценностями	Применение smart-технологий дает возможность предприятию трансформировать ценность своего продукта для потребителя. Современному покупателю важно приобретать продукт полноценно и дистанционно, иметь доступ к круглосуточной обратной связи. Помимо изменений структуры бизнеса происходит изменение в экономической модели и масштабах бизнеса. Бизнес-единицам доступны широкие возможности без применения региональной экспансии в виде строительства площадок и точек продаж

Вся совокупность перечисленных выше факторов оказывает непосредственное влияние на стратегическую перспективу предприятия, поскольку является залогом эффективного развития современного бизнес-сообщества. В основе таких сообществ лежит digital-трансформация, которая является важнейшим направлением, способным изменить отечественную экономику с помощью нового технологического рывка. Следовательно, в основе построения действенной системы управления современным предприятием необходимо использовать методы цифровой трансформации. Наглядно

взаимосвязь современного бизнес-сообщества с методами диджитализации представим на рисунке 2.

Рис. 2. Воздействие методов диджитализации на управление предприятием

Таким образом, построение модели эффективного управления предприятием непосредственно связано с применением методов диджитализации. Основным инструментарием по преобразованию и трансформации управления предприятием является создание системы сбалансированных показателей (ССП). Система сбалансированных показателей формируется на основе стратегических карт, которые отражают ключевые цели и задачи внедряемой стратегии.

Формирование и внедрение стратегии предприятия на основе digital-методов является мощным фундаментом стратегического менеджмента. В данном случае СПП выступает не как средство замещения разработки стратегии, а как мощный инструмент успешного и грамотного воплощения разработанной стратегии предприятия. Исходя из этого следует, что СПП осуществляет перевод стратегии предприятия на язык оперативного управления и контроля реализации основных показателей деятельности. СПП позволяет предприятию изобразить стратегию в виде карты, на которой стратегические цели разных уровней соединены причинно-следственными связями. Применение СПП и методов диджитализации в стратегической перспективе откроет возможность для:

адаптации продуктов и сервисов компании к быстро изменяющимся потребностям и предпочтениям потребителей;

создания единой системы и структуры, соответствующей особенностям бизнес-сообществ [8,11].

Для того, чтобы методы диджитализации стали неотъемлемой частью всех бизнес-процессов необходимо, чтобы главный участник организационной деятельности – персонал полностью понимал сущность и значение диджитализации. С этой целью руководство организации может на первом этапе разработать и внедрить словари внутреннего пользования, в которых будут отражены пояснения любого термина, непосредственно связанного с диджитализацией. На втором этапе можно осуществить семинар в рамках круглого стола, с целью обеспечить понимание каждым сотрудником принципов цифровой трансформации, а также для вовлечения его в реорганизационный процесс.

Осуществляя разработку стратегии компании на основе ССП с учетом цифровой трансформации бизнеса, предприятие имеет возможность:

комплексного построения стратегии с учетом каждого элемента производственного процесса;

формирования у сотрудников компании положительного настроя на совместную работу по достижению целей предприятия [6,7,9].

Стратегическая карта основана на четырех перспективах: финансовой составляющей, внутренних бизнес-процессах, потребителях, обучении и развитии персонала. Наглядно стратегическая карта системы сбалансированных показателей представлена на рисунке 3.

Рис. 3. Стратегическая карта системы сбалансированных показателей

Осуществляя деятельность в условиях цифровой трансформации, предприятия должны применять стратегическую карту в качестве основного инструмента

стратегического планирования и прогнозирования. Благодаря стратегической карте у хозяйствующих субъектов появится возможность комплексно подойти к формированию и реализации стратегии развития предприятия. При этом важно не упустить ни одного важного структурного элемента, а также настроить персонал на коллективную совместную работу по достижению конечных целей.

Вывод. В современном мире предприятиям для поддержания конкурентоспособности и выживания на существующем рыночном сегменте необходимо систематически подстраиваться под динамически изменяющееся внешнее окружение. Достижения в области науки и техники легли в основу формирования нового направления производственной деятельности – smart-технологий. Внедрение в деятельность предприятия smart-технологий позволяет оптимизировать, структурировать, повысить эффективность деятельности производственной системы, а также открывает перспективы для предвидения будущих потребностей и предпочтений потребителей. Проникновение во все процессы функционирования хозяйствующих субъектов цифрового потенциала переворачивает мышление и сознание персонала и является основой для поиска новых и адаптации имеющихся моделей управления.

Хозяйствующие субъекты, осуществляющие деятельность на основе digital-стратегии, повышают эффективность управленческих решений. Основным инструментарием по преобразованию и трансформации управления предприятием на основе digital-стратегии является создание системы сбалансированных показателей. Именно стратегические карты являющиеся основой системы сбалансированных показателей отражают ключевые цели, обеспечивающие внедрение стратегии. Помимо этого, стратегические карты ложатся в основу генерирования и реализации будущей стратегии предприятия, позволяя им осуществлять оценку и планирование деятельности на перспективу.

Предложенная стратегическая карта системы сбалансированных показателей является основным инструментом стратегического планирования и прогнозирования в условиях диджитализации. Основным преимуществом стратегических карт является возможность комплексно подойти к формированию и реализации стратегии предприятия, не упустив из вида ни одного важного структурного элемента, а также настроить персонал на коллективную совместную работу по достижению конечных целей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вишневецкий, В. П. Smart-промышленность: перспективы и проблемы / В. П. Вишневецкий, С. И. Князев // Экономика Украины. – 2017. – № 7. – С. 22-37.
2. Radziwon, A. The Smart Factory: Exploring Adaptive and Flexible Manufacturing Solutions / A. Radziwon, A. Bilberg, M. Bogers, E. Skov // Procedia Eng. – 2014. – P. 1184-1190.
3. McKinsey Global Institute. A future that works: automation, employment, and productivity. McKinsey & Company. – 2017. – 135 p.
4. Рифкин, Дж. Третья промышленная революция: как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом / Дж. Рифкин. – М.: Альпина нон-фикшн. – 2014. – 410 с.
5. Бабкин, А. В. Формирование цифровой экономики в России: сущность, особенности, техническая нормализация, проблемы развития / А. В. Бабкин, Д. Д. Буркальцева, Д. Г. Костень, Ю. Н. Воробьев // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2017. – Т. 10. – №3. – С. 9-25.
6. Дерябина, М. К новой организации жизни общества и экономики / М. Дерябина // Вопросы экономики. – 2017. – № 3. – С. 146-158.
7. Куприна, К. А. Инструментарий диджитализации / К. А. Куприна, Д. Л. Хазанова // Вестник научных конференций. – 2016. – № 5-5(9). – С. 263-266.

8. Гурков, И. Б. Факторы формирования и механизмы реализации стратегических целей российских компаний: доклад на секции экономики / И. Б. Гурков // Отделения общественных наук РАН. – 2008. – 69 с.
9. Шарапова, Н. В. Digital технологии подбора персонала / Н. В. Шарапова, В. М. Шарапова, Д. М. Швецова // Креативная экономика. – 2017. – Том 11. – № 9. – С. 953-966.
10. Цифровая трансформация по-российски [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.computerworld.ru/articles/Tsifrovaya-transformatsiya-po-rossiyski>.
11. Зайченко, И. М. Цифровая трансформация управления промышленными предприятиями: применение беспилотных летальных аппаратов / И. М. Зайченко, А. М. Смирнова, А. Д. Борреманс / Научный вестник Южного института менеджмента. – 2018. – №4. – С. 76-81.
12. Громова, Т. Сможет ли мир пережить четвертую промышленную революцию. Грядущая роботизация сосредоточит технологии в руках нескольких компаний, которые будут управлять миром / Т. Громова // Деловая столица. – 2016. – 22 с.

Поступила в редакцию 05.12.2019 г.

STRATEGIC MANAGEMENT OF THE ENTERPRISE IN THE CONDITIONS OF SMART INDUSTRY

A. V. Polovyan, A. F. Yaluner

The article discusses the need to transform the business environment into a qualitatively new production system based on the use of smart technologies. The necessity of revising the existing methods of managing business processes, as well as the development of new management tools, taking into account the latest achievements in the field of information and communication technologies, is substantiated. The necessity of introducing a digital strategy at enterprises in the context of forming an enterprise development strategy is explained. A model of the influence of digitalization methods on human resource management is proposed, and strategic maps of a balanced scorecard are developed in the context of digitalization of a business space.

Keywords: management, digital strategy, strategic cards, balanced scorecard, digitalization, smart technologies.

Половян Алексей Владимирович

доктор экономических наук, доцент, и. о. зав. кафедрой менеджмента
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
polovyan@yandex.ru
+38-071-320-49-47

Ялунер Алина Феликсовна

аспирант кафедры менеджмента
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
alina.yaluner@yandex.ru
+38-071-347-94-36

Polovyan Aleksey

Doctor of Economics, Associate Professor
Donetsk National University, city Donetsk

Yaluner Alina

Post-graduate student of the Management Department
Donetsk National University, city Donetsk

УДК 338.24: 332.1: 330.322: 330.341: 330.4

УПРАВЛЕНИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМИ И БИЗНЕС-ПЛАНИРОВАНИЕМ УГЛЕДОБЫВАЮЩЕЙ И УГЛЕПОТРЕБЛЯЮЩИХ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕГИОНА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРИКЛАДНЫХ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ

© 2019. Ю. Н. Полшков

В работе на основе теоретико-методологического базиса управления предприятиями угольной промышленности и прикладных экономико-математических методов анализируются состояние и перспективы бизнес-процессов и бизнес-планирования в углепотребляющих отраслях хозяйственного комплекса Донецкой Народной Республики. Предложен механизм управления бизнес-процессами и бизнес-планированием в угольной промышленности индустриального региона. Обоснованы направления инновационного развития углепотребляющих отраслей.

Ключевые слова: промышленность; бизнес-процессы; управление; бизнес-планирование; регион; механизм; прогноз; метод; анализ; предприятие; инновация; прикладная экономика.

Постановка проблемы. Регионы бывшего Советского Союза с существенной угледобычей, как правило, относятся к разряду старо-промышленных [1]. На этих территориях материальный сектор экономики, производящий предметы труда, доминирует фондосоздающий сектор, производящий средства труда, а также потребительский сектор, производящий товары конечного потребления и услуги [2].

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что попытки изменить старо-промышленный вектор на ново-индустриальный или инновационный векторы развития экономики невозможны без соответствующего перенаправления бизнес-процессов и бизнес-планирования в хозяйственном комплексе региона.

Анализ последних исследований и публикаций указывает на то, что вопросами управления бизнес-процессов и бизнес-планированием в угледобывающей и углепотребляющих отраслях промышленности региона, проблемами безопасности шахтёрского труда, задачами оптимизации технологических схем производства, анализом эффективности затрат, а также применением экономико-математических методов в данных сферах занимались А.В. Половян, Я.С. Давлианидзе, Е.В. Комарницкая, А.Т. Кучер, В.А. Кучер, Н.С. Орлова, Н.А. Куликова, С.А. Перевознюк, А.В. Хмелёва, С.С. Смагина, О.В. Кадникова, А.А. Рольгайзер, Н.В. Трушкина, Р.Н. Лепа и другие учёные [1 – 10].

Выделение нерешённых проблем. Несмотря на внимание к выше озвученным задачам и существенное количество публикаций по предложенной тематике, имеются открытые вопросы теоретического, методологического и прикладного характера. Отсутствуют единые методы анализа хозяйственных процессов в отраслях промышленности, находящихся в тесных взаимосвязях [11]. Весьма проблемной областью остаётся безопасность труда в угледобыче [12]. Нет устоявшихся механизмов управления бизнес-процессами и бизнес-планированием в угольной отрасли [13]. Экономика Донецкой Народной Республики и других регионов с существенной угледобычей нуждается в разработке рекомендаций по усилению инновационного развития углепотребляющих отраслей.

Целью исследования является развитие теоретико-методологических основ, а также прикладных методов управления бизнес-процессами и бизнес планированием

угледобывающей и углепотребляющих отраслей с применением инструментария экономико-математического моделирования.

Результаты исследования. Основными потребителями угля на отраслевом уровне являются электроэнергетика, чёрная металлургия и химическая промышленность. Эта ситуация свойственна для регионов с существенной угледобычей, расположенных как на территории Российской Федерации [11], так и в целом на постсоветском пространстве [10].

По нашему мнению, в угледобывающем регионе перспективным является межотраслевой подход к оценке состояния хозяйственных процессов, основывающийся на трёхсекторной модели управления экономикой [2]. В рамках подхода анализируются секторы региональной экономики, а также трудовой, инвестиционной, материальный и внешнеторговый балансы, диагностируется интегральный индикатор уровня технологического уклада экономики региона, прогнозируются ключевые макроэкономические показатели. В совокупности межотраслевой подход служит базисом для выработки управляющих воздействий на бизнес-процессы и бизнес-планирование в угольной и углепотребляющих отраслях промышленности.

Анализ хозяйственных процессов в электроэнергетической отрасли Донецкой Народной Республики как основном потребителе местных энергетических углей позволяет сделать вывод об удовлетворительном состоянии данной отрасли [10]. Этому способствует успешная реализация «Программы второго этапа восстановления объектов электроэнергетики» в рамках оказания гуманитарной помощи со стороны Российской Федерации.

За период с 2015 года по 2018 год в объёмах реализованной промышленной продукции предприятиями Донецкой Народной Республики доля электроэнергетической отрасли составляла около 30%. На рис. 1 отражены основные потребители электроэнергии.

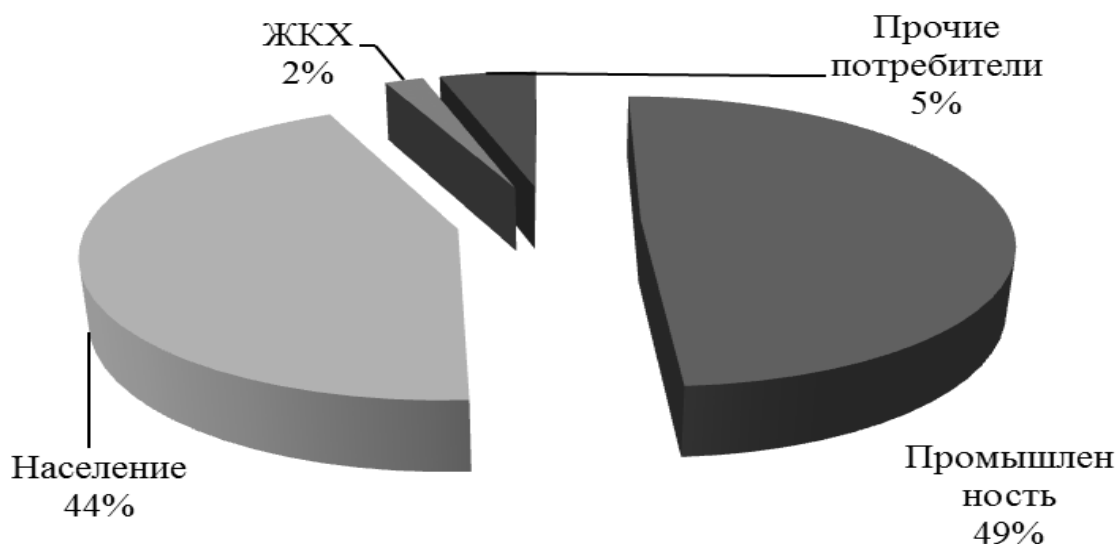

Рис. 1. Усреднённое долевое потребление электроэнергии на территории Донецкой Народной Республики в 2015-2018 гг.

На промышленном уровне основными потребителями электрической энергии (рис. 1) являются предприятия чёрной металлургии и угледобывающей отрасли.

Однако текущее состояние основного и вспомогательного оборудования, находящегося на балансе предприятий энергетической отрасли, не всегда отвечает требованиям обеспечения надёжности и безопасности энергетической системы из-за физического и морального устаревания.

Требуемые модернизация и реконструкция затруднительны в силу ограниченного обеспечения электро-поставляющих предприятий оборотными средствами. Кроме того, практически отсутствуют возможности привлечения дополнительных источников финансирования.

В противовес сказанному отметим, что добываемые на территории Республики энергетические угли с трудом находят своего потребителя. Выход из этой ситуации возможен путём увеличения потребления угля тепловыми электростанциями Донецкой Народной Республики.

Производство электрической энергии полностью покрывает потребности Республики (рис. 2). Собственное потребление, а также потребности соседних Луганской Народной Республики и Российской Федерации, инициируют наращивание производства электроэнергии генерирующими предприятиями Донецкой Народной Республики ежегодно, в среднем, на 5 – 10%.

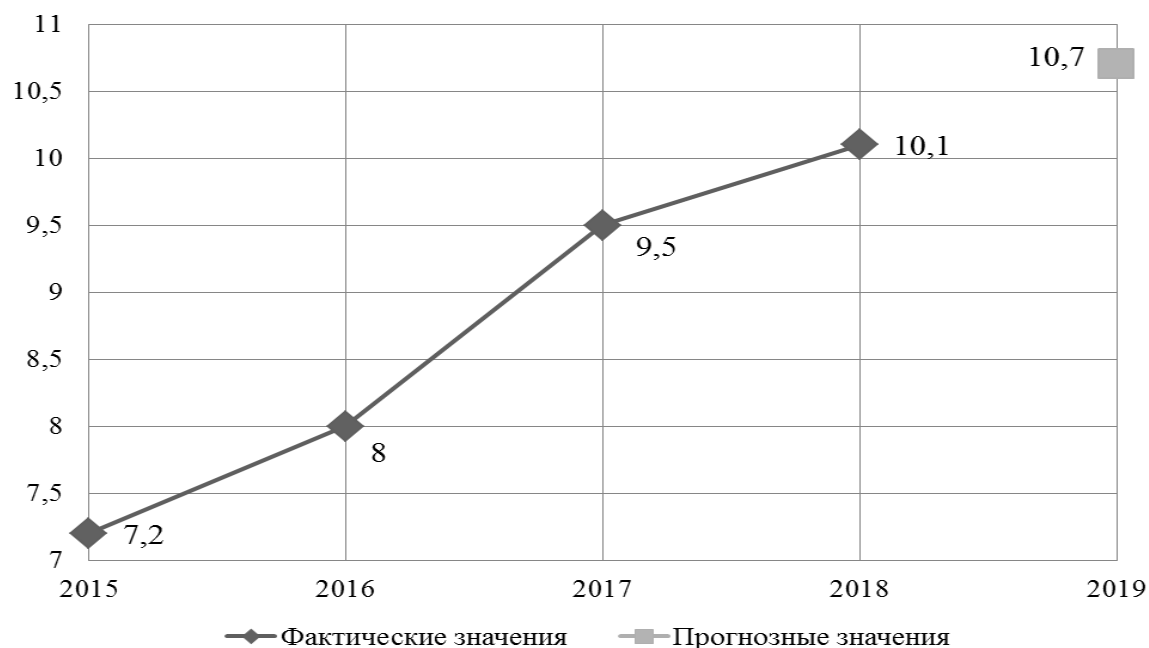

Рис. 2. Выработка электроэнергии генерирующими предприятиями Донецкой Народной Республики, млрд. кВт*ч

Обосновано, что адаптивный прогноз (рис. 2) объёма выработки электроэнергии на следующий год лучше всего строить методом экспоненциального сглаживания с одним параметром. Данный прикладной метод базируется на оценке следующего периода временного ряда. При этом основой служит фактическое значение показателя в текущий момент времени.

Сглаженное значение уровня ряда y_t определяется по формуле:

$$F_{t+1} = \alpha y_t + (1 - \alpha) F_t,$$

где t – настоящий момент времени;

F_t – значение экспоненциальной средней (прогнозное значение) в момент времени t ;

F_{t+1} – значение экспоненциальной средней в момент времени $t + 1$;

y_t – фактическое значение исследуемого временного ряда в момент t ;

α – параметр сглаживания, характеризующий вес текущего наблюдения y_t , причём $\alpha \in (0;1)$.

Таким образом, для определения F_{t+1} используется один параметр α . Отсюда и название – экспоненциальное сглаживание с одним параметром.

На основе проведенного анализа бизнес-процессов можно сделать вывод о том, что металлургический и химические комплексы Донецкой Народной Республики, потребляющие коксующиеся угли, восстанавливаются довольно быстрыми темпами [10]. Основной ассортимент продукции представлен на рис. 3.

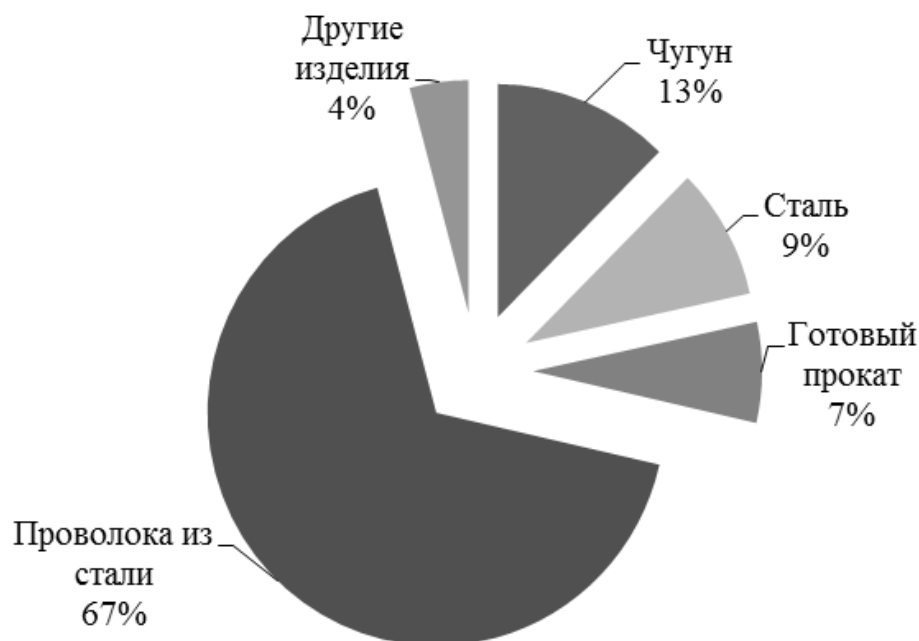

Рис. 3. Пропорции основных видов продукции металлургической отрасли Донецкой Народной Республики в натуральных показателях

Товарный ассортимент металлургического производства Республики представлен такой продукцией, как чугун и сталь (преимущественно в качестве сырья для последующей обработки), стальные полуфабрикаты, прокат чёрных металлов. Металлургические предприятия полностью обеспечивают сырьём собственные потребности Донецкой Народной Республики.

Республиканские производители прочно утвердились на рынке чёрной металлургии Российской Федерации. Через Россию металлургическая продукция предприятий Донецкой Народной Республики экспортируется в Италию, Турцию, Соединённые Штаты Америки и другие страны [10].

Республиканские производители экспортируют значительные объёмы чёрных металлов первичной обработки и химической продукции. Сырьё и полуфабрикаты составляют основную часть экспорта чёрной металлургии и химической промышленности.

Основными проблемами металлургической и химической отраслей Донецкой Народной Республики являются:

частичное разрушение промышленных мощностей;

значительный износ основных производственных фондов предприятий;

низкий уровень использования технологических новшеств;

недостаток инвестиционных средств у промышленных предприятий;

сложности с импортом сырья и комплектующих изделий;

ограничения на экспорт продукции в связи с вынужденной экономической обособленностью территории;

сокращение рынков сбыта из-за уменьшения территории реализации продукции, административных и таможенных барьеров в сфере внешнеэкономической деятельности.

Для преодоления этих проблем может быть использован научно-методический подход к анализу конкурентоспособности угледобывающих предприятий, а также потребителей коксующихся углей. Подход основан на оценке соперничества внутри отрасли, угрозе появления товаров-заменителей, влияния потенциальных конкурентов, поставщиков и покупателей [4].

Перейдём непосредственно к обоснованию путей совершенствования системы управления бизнес-процессами и бизнес-планированием угледобывающей и углепотребляющих отраслей промышленности региона. Базовым направлением оптимизации капитальных ремонтов основных средств производства на предприятиях должна быть балансовая увязка продолжительности сроков службы техники, наряду с пересмотром существующей системы управления безаварийностью.

Необходимо учитывать высокую степень изношенности машин и сооружений, а также устаревшую систему финансирования. Для оптимизации управления бизнес-процессами и бизнес-планированием в угледобывающей и углепотребляющих отраслях положительную роль могут сыграть прикладные экономико-математические методы оценивания уровня безаварийности предприятия [14, р. 2].

Опишем механизм управления бизнес-процессами и бизнес-планированием в угольной отрасли региона. Используя этот механизм, органы государственной власти на условиях социального партнёрства с бизнес-структурами формируют эффективную политику межотраслевых поставок, создают и реализуют общую стратегию управления бизнес-процессами и бизнес-планированием в угледобыче, выявляют эффективные направления инвестиционной деятельности и контролируют целевое использование денежных средств.

Отличительной чертой предлагаемого механизма является наличие блока реструктуризации системы управления угольными предприятиями, а также блока моделирования и прогнозирования бизнес-процессов, математических методов бизнес-планирования, с возможностью адаптации методики прогнозирования к экономике конкретного региона. Реализация механизма управления бизнес-процессами и бизнес-планированием способствует инновационному развитию угольной промышленности региона и совершенствованию системы мотивации труда шахтёров (рис. 4).

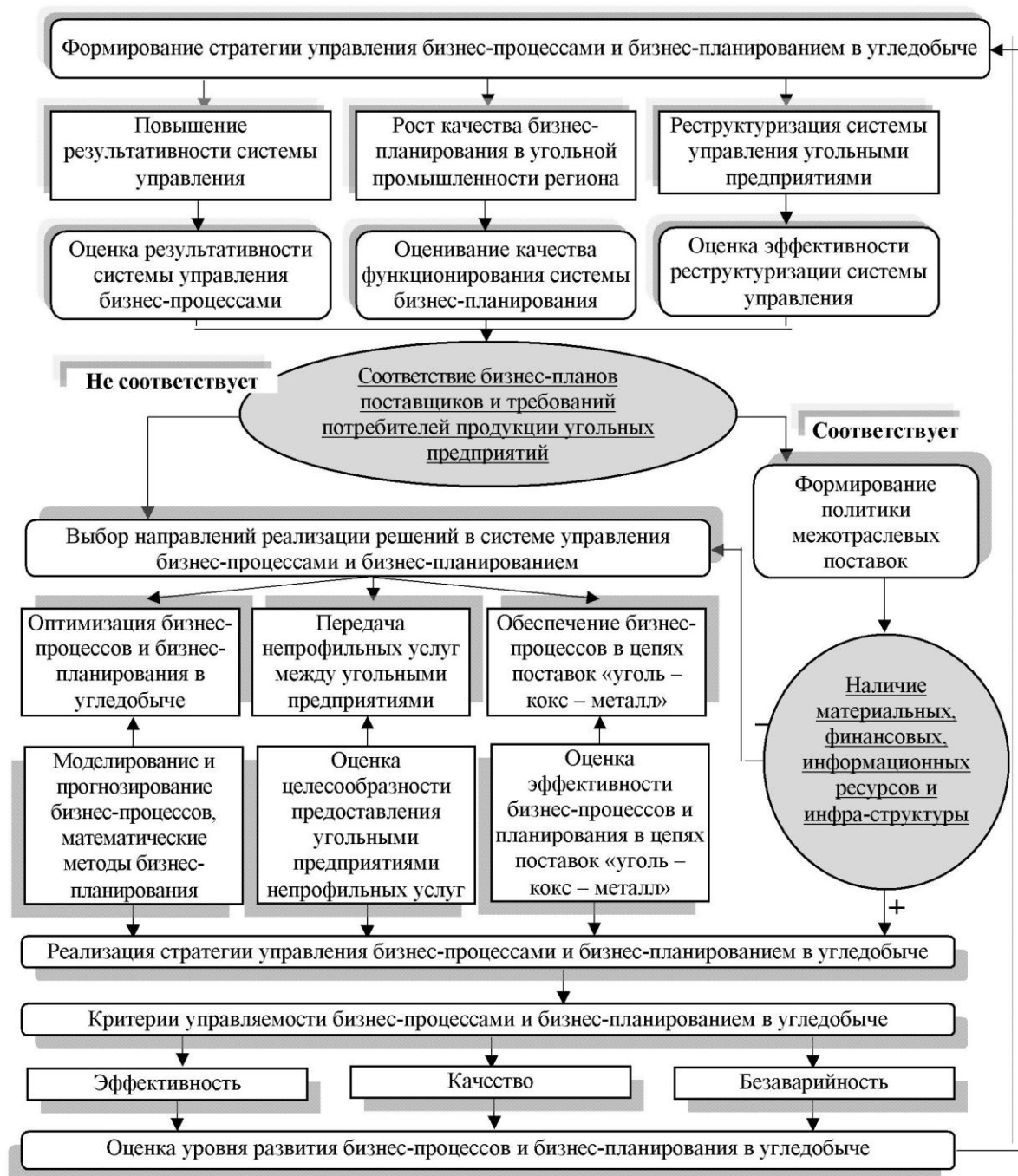

Рис. 4. Схема механизма управления бизнес-процессами и бизнес-планированием в угольной промышленности региона

Изучая опыт драйверов инновационной активности промышленных компаний Российской Федерации [15], исследуем возможные направления инновационного развития углепотребляющих отраслей в Донецкой Народной Республике. Обосновано, что приоритетными отраслями промышленности, способными стать точками инновационной активности экономики региона, являются углехимическая промышленность и электрометаллургия (таблица 1).

Таблица 1

Драйверы инновационного развития углепотребляющих отраслей экономики
Донецкой Народной Республики

Отрасль промышленности	Наукоёмкие производственные процессы
Углекимическая промышленность	- глубокая переработка каменных углей в коксохимическом производстве; - попутное извлечение и использование шахтного метана вместо топливных углей; - полная переработка породы и золы от сжигания углей.
Электротметаллургия	- получение синтетического чугуна в индукционных печах; - бескоксовый, бездоменный процесс прямого восстановления железа; - электрошлаковый, вакуумно-дуговой, плазменно-дуговой и электронно-лучевой переплавы; - использование усовершенствованных способов производства стали и проката.

Научно-технические кадры высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов Республики, на наш взгляд, должны сконцентрироваться на разработке ресурсосберегающих, экологичных и энерго-эффективных технологий. Многие могут сделать учёные Донецкого национального университета [16] – образовательно-инновационного комплекса с большим потенциалом.

Выводы. В статье по результатам проведённого исследования сформированы научно-практические рекомендации по управлению бизнес-процессами и бизнес-планированием угледобывающей и углепотребляющих отраслей промышленности региона с использованием прикладных экономико-математических методов. Предложенные методики, подходы и механизмы позволяют повысить эффективность менеджмента профильных предприятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Vishnevsky V. Scenarios of the old industrial regions' development: selecting the methodology [Текст] / V. Vishnevsky, I. Aleksandrov, A. Polovyan // Environment, development and sustainability. – 2011. – Vol. 13, № 1. – P. 65-78.
2. Колемаев В.А. Оптимальный сбалансированный рост открытой трёхсекторной экономики [Текст] / В.А. Колемаев // Прикладная эконометрика. – 2008. – № 3 (11). – С. 15-42.
3. Давлианидзе Я.С. Механизм реструктуризации в системе управления предприятиями угольной промышленности [Текст] / Я.С. Давлианидзе // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2019. – № 1. – С. 27-32.
4. Комарницкая Е.В. Научно-методический подход к маркетинговому анализу конкурентоспособности угледобывающих предприятий [Текст] / Е.В. Комарницкая // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2019. – № 1. – С. 70-76.
5. Кучер А.Т. Экономическая оценка затрат при различных способах воспроизводства мощности угледобывающих предприятий [Текст] / А.Т. Кучер, В.А. Кучер // Вестник Института экономических исследований. – 2018. – № 2(10). – С. 20-27.
6. Орлова Н.С. Направления инвестирования технологического цикла промышленных предприятий угольной отрасли Украины [Текст] / Н.С. Орлова, Н.А. Куликова // Бизнес Информ. – 2013. – № 4. – С. 194-198.
7. Перевознюк С.А. Прогнозирование затрат на содержание оборудования угледобывающих предприятий с применением искусственных нейронных сетей [Текст] / С.А. Перевознюк, А.В. Хмельва // Бизнес Информ. – 2012. – № 4. – С. 175-178.
8. Смагина С.С. Управление охраной труда и промышленной безопасностью на угледобывающих предприятиях Кузбасса [Текст] / С.С. Смагина, О.В. Кадникова, А.А. Рольгайзер // Экономика труда. – 2018. – Том 5. – № 2. – С. 541-554.
9. Трушкина Н.В. Контрактные взаимоотношения при организации сбытовой деятельности угледобывающих предприятий [Текст] / Н.В. Трушкина // Бизнес Информ. – 2016. – № 12. – С. 187-193.

10. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения [Текст]: научный доклад / коллектив авторов ГУ «Институт экономических исследований»; под науч. ред. А.В. Половяна, Р.Н. Лепы; ГУ «Институт экономических исследований». – Донецк, 2018. – Ч.1. – 124 с.
11. Добыча угля в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Министерство энергетики Российской Федерации. – Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/node/435>. (Дата обращения: 19.10.2019).
12. Программа по обеспечению дальнейшего улучшения условий труда, повышения безопасности ведения горных работ, снижения аварийности и травматизма в угольной промышленности, поддержания боеготовности военизированных горноспасательных, аварийно-спасательных частей на 2017 – 2019 годы [Электронный ресурс] // Министерство энергетики Российской Федерации. – Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/system/download/433/68995>. (Дата обращения: 17.10.2019).
13. Программа развития угольной промышленности России на период до 2030 года [Электронный ресурс] // Министерство энергетики Российской Федерации. – Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/system/download/433/59818>. (Дата обращения: 18.10.2019).
14. Журихин Г.И. Прикладная экономика [Текст]: учебник / Г.И. Журихин, Т.К. Руткаускас. – Екатеринбург: Издательство РГППУ, 2015. – 301 с.
15. Тёплых Г.В. Драйверы инновационной активности промышленных компаний в России [Текст] / Г.В. Тёплых // Прикладная эконометрика. – 2015. – № 2 (38). – С. 83-110.
16. Беспалова С.В. Научный потенциал Донецкого национального университета для восстановления Донбасса [Текст] / С.В. Беспалова // Экономика непризнанных республик: проблемы функционирования и перспективы развития: Материалы I Международной научно-практической конференции, 25 июня и 3-4 июля 2015 г. – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2015. – С. 113-115.

Поступила в редакцию 10.10.2019 г.

MANAGEMENT OF BUSINESS PROCESSES AND BUSINESS PLANNING OF COAL MINING AND COAL-CONSUMING INDUSTRIES OF THE REGION USING APPLIED ECONOMIC AND MATHEMATICAL METHODS

Yu. N. Polshkov

On the basis of the theoretical and methodological basis for the management of coal industry enterprises and applied economic and mathematical methods, the state and prospects of business processes and business planning in the coal-consuming sectors of the economic complex of the Donetsk People's Republic are analyzed. A mechanism for managing business processes and business planning in the coal industry of an industrial region is proposed. The directions of innovative development of coal-consuming industries are substantiated.

Keywords: industry; business processes; control; business planning; region; mechanism; forecast; method; analysis; company; innovation; applied economics.

Полшков Юлиан Николаевич

доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой математики и математических методов в экономике

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

yu.polshkov@donnu.ru

+38-071-323-17-48

Polshkov Yulian

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

Donetsk National University, city Donetsk

УДК 338.339.9

ИНВЕСТИЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

© 2019. В. Е. Савкин

В статье рассмотрены методологические аспекты анализа инвестиционной составляющей экономической безопасности. Уточнено понятие «экономическая безопасность». Выявлена роль инвестиционной составляющей в экономической безопасности государства. Разработана методика интегральной оценки инвестиционной безопасности на основе индикативного подхода с учетом пороговых значений индикаторов. Выделены регионы Российской Федерации с высоким, средним, ниже среднего и низким уровнем инвестиционной безопасности, а также регионы с неустойчивой инвестиционной безопасностью.

Ключевые слова: экономическая безопасность, инвестиционная безопасность, индикативный подход, пороговые значения, интегральный показатель экономической безопасности государства.

Постановка проблемы. Решение любой проблемы экономического (и даже неэкономического) характера упирается в наличие инвестиционных ресурсов. Не является исключением и обеспечение экономической безопасности государства. Представляется, что в данном аспекте инвестиционная составляющая играет роль первостепенной значимости. Это проявляется уже в том, что ни одну функцию государства нельзя реализовать без материальной основы, вплоть до самой насущной – сохранности границ государства, без чего все остальные составляющие экономической безопасности не имеют смысла.

Актуальность исследования. Социально-экономическое развитие и экономический рост национальной экономики напрямую зависят от состояния экономической безопасности государства. Необходимость сохранения экономической стабильности и способности к устойчивому развитию в условиях глобализации требует исследования факторов и механизмов ее обеспечения. Комплексность задач экономической безопасности требует активизации инвестиционного процесса, его направления на обеспечение позитивных экономических и социальных изменений в условиях обострения социально-экономических противоречий, возникновения угроз способности к экономическому развитию и поддержке экономического суверенитета государства.

Ведущая роль инвестиционной составляющей в формировании экономической безопасности обуславливает необходимость соблюдения направленности инвестиционных процессов на обеспечение устойчивого экономического развития, научно-технического прогресса, модернизации экономики. Только на такой основе становится возможным повышение качественных характеристик хозяйственной деятельности и уровня жизни населения.

Актуальность исследования инвестиционной составляющей в контексте обеспечения экономической безопасности государства обусловлена тем, что расширение сфер инвестирования, усложнение его структуры сопровождается возникновением угроз, не имеющих действенных механизмов нейтрализации. В связи с этим инвестиционный процесс предполагает переход к качественно новой системе регулирования, которая должна функционировать на основе принципов и критериев экономической безопасности.

Государство должно внедрять механизм инвестиционного обеспечения экономической безопасности, направлять его на взаимосогласованную реализацию национальных экономических интересов, формировать необходимые условия саморазвития инвестиционных процессов в соответствии с внешними вызовами и угрозами.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросам обеспечения экономической безопасности посвящены работы известных учёных, среди которых Л. Абалкин, В. Богомолов, С. Нарышкин, Н. Новицкий, В. Сенчагов и многие другие. В их трудах отражены вопросы методологии исследования экономической безопасности государства; рассмотрены различные факторы, определяющие состояние экономической безопасности/опасности государства. Большое внимание уделяется анализу экономической безопасности конкретного государства, в том числе – Российской Федерации.

Выделение нерешённой проблемы. Несмотря на актуальность и многоаспектность проблемы, подчёркивая её широкое обсуждение в научной литературе, считаем необходимым сделать акцент именно на инвестиционной составляющей экономической безопасности государства. Дополнительным мотивом к анализу служит отсутствие реальных механизмов, обеспечивающих устойчивое развитие, а также имеющая место практика прямого пренебрежения экономической безопасностью государства хозяйствующими субъектами.

Целью исследования является анализ инвестиционной составляющей обеспечения экономической безопасности государства и обоснование системы показателей для мониторинга и оперативного управления инвестиционной деятельностью государства.

Результаты исследования. Инвестирование как система экономических отношений играет важную роль в развитии национальной экономики. Анализ подходов ученых к трактовке категории «инвестирование» показал, что выделяют два подхода к пониманию её сущности: в узком смысле инвестирование понимают как покупку ценных бумаг с целью получения экономических выгод в будущем; в широком смысле – как механизм обеспечения расширенного воспроизводства, экономического роста и развития национальной экономики [1].

Инвестирование, инвестиционная деятельность, инвестиционные процессы не могут осуществляться без инвестиций. Ключевая роль инвестиций в обеспечении экономического роста отражена в работах многих ученых, среди которых известный американский учёный П. Самуэльсон. Он считал, что рост реального ВВП сам по себе обуславливает рост инвестиций, а рост реальных инвестиций, в свою очередь, становится предпосылкой роста ВВП [2].

Инвестициям отводили важное место и представители неоклассической школы. Анализ инвестиций и последствий инвестирования неоклассики осуществляют на основе использования производственных функций, задающих максимальный объем производства, который возможно достичь при заданном наборе ресурсов (трудовых и инвестиционных). В неоклассической модели американского экономиста Р.Солоу, Лауреата Нобелевской премии (1987 г.) экономический рост имеет положительную динамику, но с убывающей скоростью, поскольку предельная производительность капитала снижается с ростом капиталовложений.

В кейнсианских теориях инвестициям отводилась также ключевая роль. В трудах Д.М. Кейнса разработана модель, в которой отражена зависимость между инвестициями, занятостью, доходами и потреблением. Важное место учёный отводил

государству, которое должно обеспечить предельную эффективность инвестиций с помощью дотаций, государственных закупок и регулирования ставки ссудного процента [3].

Таким образом, с точки зрения представителей всех современных школ экономической теории, инвестиции выступают важнейшим фактором экономического роста. Однако в работах ученых отсутствует обоснование влияния инвестиций на экономическую безопасность. В связи с этим целесообразно рассмотреть подходы к определению понятия «экономическая безопасность» для выяснения взаимосвязи инвестиций с экономической безопасностью.

В современной экономической литературе имеют место различные теоретические подходы к определению категории «экономическая безопасность государства». Они систематизированы и представлены в табл. 1.

Таблица 1

Теоретические подходы к определению экономической безопасности государства

Теории	Основные постулаты
Неопределенность и риска	В основе теории лежит риск или совокупность рисков, которые являются предпосылками попадания экономической системы в состояние кризиса [4-5]
Конфликтов	Система, находящаяся в состоянии безопасности способна регулировать и нейтрализовать течение возникающих в обществе конфликтов между социумами, властью, организациями [6-7]
Кризисов и катастроф	Деструктивные процессы рождаются тогда, когда ресурсы, которыми обладает экономическая система, полностью исчерпаны, вследствие чего система не способна противостоять внешним и внутренним вызовам и угрозам [8]
Потребностей	Основной потребностью хозяйствующих субъектов является потребность в безопасности, в связи с этим возникает необходимость согласования их интересов для достижения необходимой безопасности [9]
Систем	В основе данной парадигмы лежит поиск системных закономерностей безопасного развития сложных систем, способных противостоять кризисным явлениям [10-11]

Разнообразие подходов к трактовке понятия экономической безопасности, имеющих место в экономической литературе, свидетельствует о многомерности и многоаспектности данной экономической категории. На наш взгляд, необходим комплексный подход к её характеристике, что обуславливает потребность анализа экономической безопасности в единстве с исследованием рисков и угроз, а также в аспекте устойчивости экономической системы относительно данных рисков и угроз.

Таким образом, можно сделать вывод: *экономическая безопасность представляет собой такое качество экономической системы, которое основывается на целостном взаимодействии всех ее субъектов и позволяет обеспечить равновесие между вызовами, угрозами и ресурсным потенциалом для поддержания устойчивого экономического роста и развития.*

Из данного определения следует, что основой обеспечения безопасности экономической системы является её способность к расширенному воспроизводству, экономическому росту и, как следствие – к устойчивому развитию. Принимая во внимание определение сущности инвестирования различными экономическими школами, приведенное ранее, следует сделать вывод, что ключевым условием

достижения такого состояния экономической системы являются инвестиции. От активизации инвестиционной деятельности и эффективного использования инвестиций зависит обновление основных фондов и обеспечение расширенного воспроизводства.

Таким образом, *инвестиционная составляющая экономической безопасности – это особая подсистема экономической безопасности, которая создает предпосылки для эффективного использования ресурсного и производственного потенциала в развитии и модернизации производительных сил общества с помощью активизации инвестиционной деятельности.*

Во многих работах современных ученых-экономистов данную систему отношений рассматривают как инвестиционную безопасность экономической системы. С точки зрения С.Нарышкина, под инвестиционной безопасностью понимается способность национальной хозяйственной системы генерировать инвестиционный процесс, поддерживающий устойчивый рост и стратегическую конкурентоспособность экономики [12].

Н. Новицкий в своих работах отмечает, что критериями инвестиционной безопасности выступают пороговые значения, характеризующие инвестиционную деятельность государства, при превышении которых невозможно обеспечить устойчивое экономическое развитие [13].

Как составляющая экономической безопасности, инвестиционная безопасность выполняет распределительную и стимулирующую функции. В рамках распределительной функции инвестиционная безопасность играет роль катализатора активности в различных сферах экономической деятельности. Сущность стимулирующей функции заключается во взаимосвязи инвестиционных процессов с научно-техническим прогрессом, внедрением инноваций, обеспечивающих экономическое развитие на инновационной основе.

Таким образом, инвестиционная безопасность экономической системы обеспечивается при соблюдении предельной нормы инвестирования, что позволяет:

- воспроизводить научно-технический и интеллектуальный потенциал;
- осуществлять расширенное воспроизводство основного капитала;
- поддерживать конкурентоспособность экономики;
- обеспечивать устойчивый рост ВВП;
- преодолевать кризисные явления в регионах государства;
- сохранять и восстанавливать природные ресурсы;
- удерживать на безопасном уровне экологические параметры.

Резюмируя вышесказанное, можно заключить, что *под инвестиционной безопасностью государства следует понимать способность экономической системы поддерживать капитальные вложения на уровне, гарантирующем необходимые темпы расширенного воспроизводства и модернизации экономики.* Иными словами инвестиционная безопасность подразумевает процесс обеспечения соответствующего состояния инвестиционной деятельности, при котором экономическая система способна аккумулировать и сохранять достаточный уровень инвестиционных ресурсов в условиях действия внутренних и внешних угроз, что необходимо для обеспечения устойчивого развития и стабильности государства.

Определяющее значение при разработке и принятии управленческих решений по обеспечению инвестиционной безопасности имеет её количественная оценка. Основным показателем такой оценки является рост валовых инвестиций и эффективность их использования. В современных исследованиях большое внимание уделено общеэкономическим аспектам безопасности. Однако недостаточно внимания

уделено обоснованию системы показателей, отражающих состояние инвестиционной безопасности на государственном и региональном уровнях. На наш взгляд, такие показатели должны отражать степень удаления текущего состояния реального сектора экономики от границы безопасности.

В исследовании инвестиционной безопасности экономической системы Российской Федерации ключевое значение приобретает формирование системы индикативных показателей на региональном уровне, что связано со значительной неравномерностью территориального социально-экономического развития и выделения групп регионов с высокой и низкой устойчивостью инвестиционной безопасности. Опираясь на данные федеральной статистики, мы выделяем следующие индикаторы инвестиционной безопасности (табл. 2).

Таблица 2

Индикаторы количественной оценки инвестиционной безопасности на региональном уровне

Показатель	Методика расчета	Пороговые значения
Стимуляторы		
Коэффициент интенсивности инвестирования, %	Доля инвестиций в основной капитал в валовом региональном продукте	$K \geq 40\%$
Коэффициент интенсивности кредитования реального сектора экономики, %	Отношение объема выданных кредитов на развитие реального сектора экономики к объему валового регионального продукта	$K \geq 50\%$
Фондовооруженность труда, руб./чел.	Стоимость основных фондов в расчете на единицу занятого в экономике населения	Максимальное значение в совокупности (по отрасли)
Фондоотдача, руб.	Отношение объема валового регионального продукта к стоимости основных фондов	Максимальное значение в совокупности (по отрасли)
Дестимулятор		
Коэффициент изношенности основных фондов, %	Доля полностью изношенных основных фондов в общем объеме основных фондов	$K \leq 5\%$

Коэффициенты интенсивности инвестирования и кредитования реального сектора характеризуют обеспеченность региона инвестиционными ресурсами, а коэффициент изношенности основных фондов, фондовооруженность труда и фондоотдача являются показателями эффективности использования инвестиционных ресурсов.

Для определения степени удаления текущего состояния инвестиционной деятельности региона от границы безопасности важным является определение пороговых значений индикаторов, разделяющих между собой уровни её состояний. В работе В.Сенчагова отмечено, что пороговые значения являются важнейшим инструментом системного анализа. С помощью данного инструмента экономическая система рассматривается с позиции соответствия тенденций её развития национальным интересам государства. Теория экономической безопасности имеет практическое значение в том случае, если в неё включены предельные показатели развития экономической системы [14].

На сегодняшний день в экономической литературе нет единого подхода к определению пороговых значений индикаторов экономической и инвестиционной

безопасности. В основе определения большинства из них лежат экспертные оценки отечественных и зарубежных ученых с учетом среднемировых показателей. Основываясь на работах многих ученых [14-17], нами определены пороговые значения по приведенным индикаторам, отраженные в табл. 2.

Для оценки инвестиционной безопасности регионов Российской Федерации был рассчитан интегральный показатель. При формировании информационного пространства была обеспечена однонаправленность влияния индикаторов на рассматриваемое явление. С этой целью показатели, которые стали основой интегральной оценки, были разделены на 2 группы: *стимуляторы*, имеющие направление ограничения «не менее», и *дестимуляторы*, имеющие направление ограничения «не более».

Для определения интегрального показателя на практике применяют различные способы стандартизации, однако все они базируются на сравнении эмпирических значений показателя X_{ij} с определенной величиной a . В качестве такой величины в данной работе были выбраны пороговые значения индикаторов инвестиционной безопасности.

Для приведения показателей инвестиционной безопасности регионов Российской Федерации к нормированному виду в работе использованы следующие формулы:

- для стимуляторов:

$$Z_{ij} = \frac{X_{ij}}{X_j^{\text{порогов}}}, \quad (1)$$

- для дестимуляторов:

$$Z_{ij} = \frac{X_j^{\text{порогов}}}{X_{ij}}, \quad (2)$$

Интегральная оценка инвестиционной безопасности $\bar{\rho}_j$ определена в работе, как многомерная средняя, т.е. средняя арифметическая стандартизированных значений признаков Z_{ij} – для j -ой единицы совокупности и рассчитана по формуле средней арифметической простой:

$$\bar{\rho}_j = \frac{1}{m} \sum_{i=1}^m Z_{ij}, \quad (3)$$

Интегральный показатель инвестиционной безопасности после стандартизации является нормированной величиной и изменяется в пределах от 0 до 1. Это позволяет сравнить его уровень в разных регионах и выделить регионы-лидеры и регионы-аутсайдеры. В то же время, изменение интегрального показателя инвестиционной безопасности дает возможность, во-первых, сгруппировать регионы по его уровню, а, во-вторых, определить тенденцию изменения уровня его устойчивости в целом по стране и по каждому региону в отдельности.

Чтобы выявить тенденции уровня инвестиционной безопасности отдельных регионов Российской Федерации, была выполнена их группировка по значению

интегрального показателя в динамике. Так, за базу сравнения был выбран 2010 год, поскольку данный год является началом оживления экономики после мирового финансового кризиса. Кроме того, в работе проанализирован уровень инвестиционной безопасности в 2014 году, поскольку данный год является кризисным в результате введения санкций в отношении Российской Федерации. В том числе исследованы показатели 2016 года, поскольку это первый год адаптации экономики Российской Федерации к введенным санкциям.

С целью обеспечения оптимальной наглядности стратификации регионов по уровню инвестиционной безопасности была проведена группировка с неравными интервалами, возрастающими в арифметической прогрессии (табл. 3).

Таблица 3

Результаты группировки регионов Российской Федерации по интегральному показателю инвестиционной безопасности за 2010-2016 гг.

Группы регионов по уровню инвестиционной безопасности	Годы	Состав группы
1	2	3
I группа – низкий уровень инвестиционной безопасности (регионы-аутсайдеры)	2010	Область: Астраханская, Пензенская, Курганская Республика: Чеченская, Ингушетия
	2014	Область: Астраханская, Курганская Республика: Чеченская
	2016	Область: Костромская, Курганская
II группа – уровень инвестиционной безопасности ниже среднего	2010	Область: Брянская, Владимирская, Воронежская, Ивановская, Калужская, Костромская, Курская, Липецкая, Московская, Рязанская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Тульская, Ярославская, Архангельская, Вологодская, Ленинградская, Мурманская, Новгородская, Псковская, Волгоградская, Ростовская, Кировская, Оренбургская, Самарская, Саратовская, Ульяновская, Свердловская, Челябинская, Иркутская, Кемеровская, Новосибирская, Омская, Томская, Магаданская Республика: Карелия, Коми, Адыгея, Калмыкия, Дагестан, Карачаево-Черкесская, Северная Осетия-Алания, Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Удмуртская, Чувашская, Тыва, Саха (Якутия) Край: Ставропольский, Пермский, Алтайский, Забайкальский, Красноярский, Камчатский
	2014	Область: Белгородская, Брянская, Воронежская, Ивановская, Калужская, Костромская, Липецкая, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Ярославская, Архангельская, Вологодская, Ленинградская, Мурманская, Новгородская, Псковская, Волгоградская, Кировская, Оренбургская, Пензенская, Самарская, Саратовская, Ульяновская, Свердловская, Челябинская, Иркутская, Кемеровская, Омская, Томская, Амурская, Магаданская, Еврейская автономная Республика: Карелия, Коми, Адыгея, Калмыкия, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкарская, Северная Осетия-Алания, Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Удмуртская, Чувашская, Бурятия, Тыва, Хакасия, Саха (Якутия) Край: Ставропольский, Пермский, Алтайский, Забайкальский, Красноярский, Камчатский

1	2	3
	2016	Область: Брянская, Ивановская, Рязанская, Смоленская, Тверская, Ярославская, Вологодская, Мурманская, Новгородская, Псковская, Астраханская, Волгоградская, Кировская, Оренбургская, Пензенская, Саратовская, Ульяновская, Свердловская, Челябинская, Томская, Еврейская автономная Республика: Карелия, Коми, Адыгея, Калмыкия, Дагестан, Ингушетия, Северная Осетия-Алания, Чеченская, Марий Эл, Мордовия, Удмуртская, Чувашская, Бурятия, Тыва, Хакасия Край: Ставропольский, Пермский, Алтайский, Камчатский, Приморский
III группа – средний уровень инвестиционной безопасности	2010	Область: Белгородская, Орловская, Калининградская, Нижегородская, Тюменская, Амурская, Еврейская автономная Республика: Кабардино-Балкарская, Алтай, Бурятия, Хакасия Край: Краснодарский, Приморский, Хабаровский Округ: Чукотский автономный Город: Москва, Санкт-Петербург
	2014	Область: Владимирская, Курская, Московская, Тульская, Калининградская, Ростовская, Нижегородская, Тюменская, Новосибирская Республика: Карачаево-Черкесская, Башкортостан, Алтай Край: Краснодарский, Приморский, Хабаровский Округ: Чукотский автономный Город: Санкт-Петербург
	2016	Область: Белгородская, Владимирская, Воронежская, Калужская, Курская, Липецкая, Московская, Орловская, Тамбовская, Архангельская, Калининградская, Ленинградская, Ростовская, Нижегородская, Самарская, Тюменская, Иркутская, Кемеровская, Новосибирская, Омская, Магаданская Республика: Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Башкортостан, Алтай, Саха (Якутия) Край: Краснодарский, Забайкальский, Красноярский, Хабаровский Округ: Чукотский автономный
IV группа – высокий уровень инвестиционной безопасности (регионы-лидеры)	2010	Область: Сахалинская
	2014	Область: Сахалинская Город: Москва
	2016	Область: Тульская, Амурская, Сахалинская Республики: Татарстан Город: Москва, Санкт-Петербург

Анализ показал, что совокупность регионов Российской Федерации по уровню инвестиционной безопасности является однородной в исследуемом периоде (коэффициент вариации не превышает 33%). В динамике интервал колебания интегрального показателя сокращается, что свидетельствует о положительной тенденции сглаживания неравномерности распределения регионов по уровню инвестиционной безопасности.

В 2010 году среднее значение интегрального показателя уровня инвестиционной безопасности в целом по Российской Федерации составило 0,341, а в 2016 году – уже 0,448, что говорит об укреплении уровня инвестиционной безопасности за анализируемый период.

В исследуемом периоде уровень инвестиционной безопасности каждого региона Российской Федерации характеризуется устойчивостью. Исключение составили Чеченская Республика и Республика Татарстан. Так, коэффициент вариации уровня инвестиционной безопасности в этих регионах составил 40,5% и 36,4% соответственно.

Чеченская Республика по значению интегрального показателя инвестиционной безопасности в 2010 году (0,139) и 2014 году (0,168) находилась в группе регионов-аутсайдеров. Значение уровня инвестиционной безопасности в 2016 году увеличилось более чем в 2 раза и составило 0,352. Это позволило данному региону перейти во II группу регионов РФ с уровнем инвестиционной безопасности ниже среднего.

Для экономики Чеченской Республики характерны отсутствие промышленного производства, высокий уровень безработицы, преобладание в структуре ВДС видов деятельности, связанных с сельским хозяйством и оказанием услуг населению. Инвестиционные проекты в данном регионе связаны в основном со строительством и развитием социальной инфраструктуры, а не с развитием промышленного производства.

Республика Татарстан по значению интегрального показателя инвестиционной безопасности в 2010 году (0,356) и 2014 году (0,366) находилась во II группе регионов РФ с уровнем инвестиционной безопасности ниже среднего. Значение уровня инвестиционной безопасности в данном регионе в 2016 году также увеличилось более чем в 2 раза и составило уже 0,768. Это позволило данному региону перейти сразу в группу регионов-лидеров по уровню инвестиционной безопасности.

Республика Татарстан в отличие от Чеченской Республики характеризуется высокой долей обрабатывающих и добывающих производств в структуре валовой добавленной стоимости (ВДС), выгодным географическим положением, мощной сырьевой базой, благоприятным инвестиционным климатом. Инвестиционные проекты в данном регионе направлены на развитие промышленных кластеров, специальных зон для упрощенного ведения бизнеса. Активная работа по привлечению инвестиций в регион со стороны местных органов власти значительно укрепила уровень инвестиционной безопасности Республики Татарстан, что подтверждается позитивной динамикой интегрального показателя.

Анализ структуры региональной стратификации по уровню инвестиционной безопасности показал, что в 2010 году лишь 1% от общего количества регионов РФ (Сахалинская область) характеризовался высоким уровнем инвестиционной безопасности. Большинство регионов Российской Федерации (71%) находились в состоянии инвестиционной безопасности ниже среднего, а 21% регионов – в состоянии среднего уровня инвестиционной безопасности. Низкий уровень инвестиционной безопасности был отмечен у 5-ти регионов Российской Федерации: Астраханская, Пензенская, Курганская области, Чеченская Республика, Республика Ингушетия (рис. 1).

Для оценки меры существенности структурных различий в работе использован обобщающий критерий – индекс структурных различий В. Рябцева:

$$K_{\text{Рябцева}} = \sqrt{\frac{\sum (w_1 - w_0)^2}{\sum (w_1 + w_0)^2}}, \quad (4)$$

Согласно значению индекса структурных различий В.Рябцева, распределение регионов Российской Федерации по интегральному показателю уровня инвестиционной безопасности в 2014 году отличалось от распределения регионов в 2010 году на 2%.

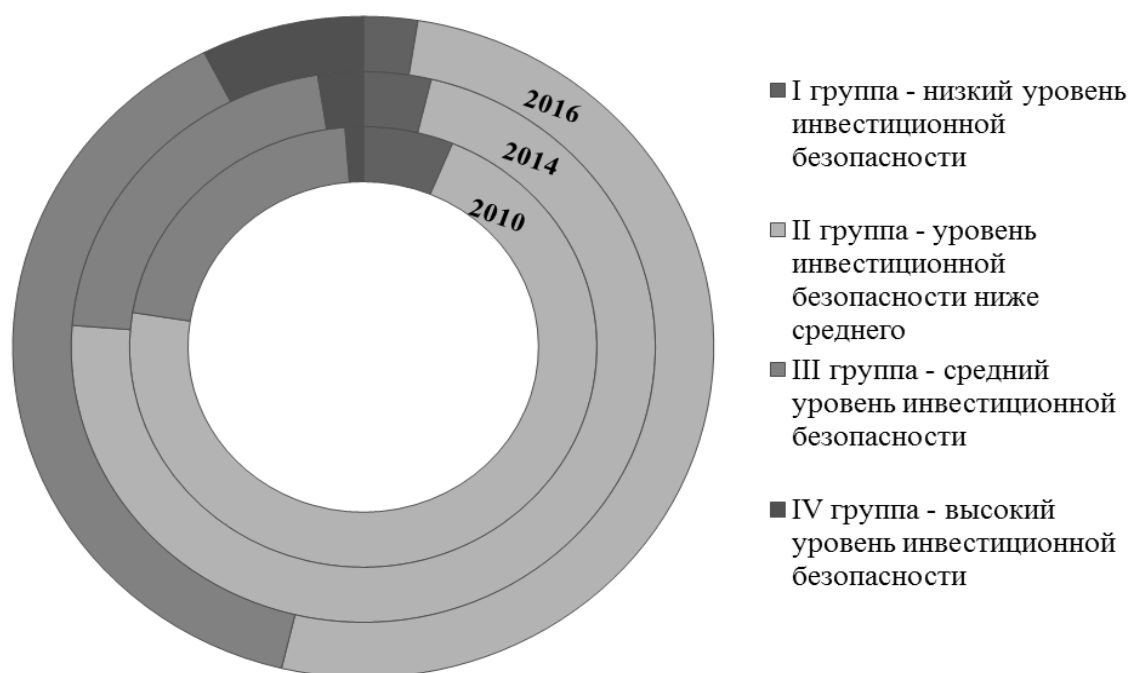

Рис. 1. Распределение регионов Российской Федерации по интегральному показателю уровня инвестиционной безопасности в 2010, 2014, 2016 гг.

Значительное изменение в региональной стратификации по уровню инвестиционной безопасности произошло в 2016 году. Доля регионов с низким и ниже среднего уровнем инвестиционной безопасности снизилась по сравнению с 2014 годом на 1 п.п. и 21 п.п. соответственно. В то же время доля регионов с высоким уровнем инвестиционной безопасности выросла на 5 п.п., а средним уровнем – на 17 п.п.

Согласно значению индекса структурных различий В. Рябцева, в 2016 году распределение регионов РФ по уровню инвестиционной безопасности изменилось по сравнению с 2014 годом на 20,3%, а по сравнению с 2010 годом – на 20,1%.

В соответствии со шкалой оценки существенности различий структур по индексу В. Рябцева, полученные значения свидетельствует о существенном уровне различий в исследуемых структурах (табл. 4).

Таблица 4

Шкала оценки существенности различий структур по индексу В. Рябцева

Интервал значений критерия В. Рябцева	Характеристика меры структурных различий
0,000-0,030	тождественность структур
0,031-0,070	весьма низкий уровень различий
0,071-0,150	низкий уровень различий
0,151-0,300	существенный уровень различий
0,301-0,500	значительный уровень различий
0,501-0,700	весьма значительный уровень различий
0,701-0,900	противоположный тип структур
0,901 и выше	полная противоположность структур

Полученные результаты свидетельствуют о положительной тенденции и отражают качественные преобразования в обеспечении экономической безопасности регионов за счет инвестиционной составляющей.

Однако, несмотря на положительные тенденции в укреплении инвестиционной безопасности, наблюдается значительное снижение показателей инвестиционной деятельности в целом по Российской Федерации [18], что связано с введением санкций (рис. 2).

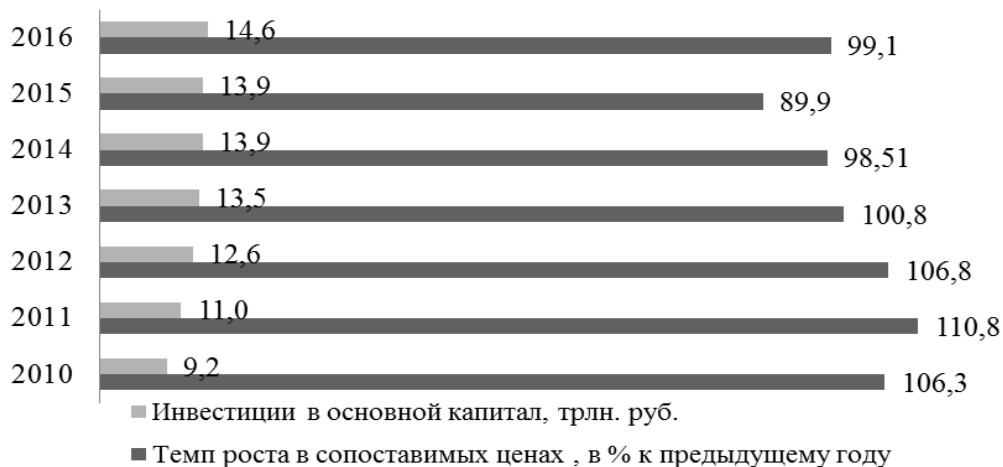

Рис. 2. Динамика инвестиций в основной капитал в Российской Федерации за 2010-2016 гг.

Анализ диаграммы на рис. 2 показал снижение реальных инвестиций в основной капитал после введения санкций. В связи с этим можно сделать вывод, что укрепление инвестиционной безопасности, которое было отмечено в нашем анализе, связано не с ростом объема инвестиционных ресурсов, а с эффективностью их использования.

Анализ динамики структуры инвестиций в основной капитал в Российской Федерации за 2010-2016 годы показал, что наибольший удельный вес в структуре занимает строительство – (более 57% ежегодно за исследуемый период), а наименьший – модернизация и реконструкция (не более 20%). При этом отмечается положительная динамика доли приобретенных новых основных средств (с 20,1% в 2010 году до 25,9% в 2016 году), что является положительной тенденцией для обеспечения экономического развития государства (рис. 3) [18].

Выводы.

1. В условиях нарастания нестабильности политической обстановки, внешних вызовов и угроз особую актуальность приобретает изучение экономической безопасности национальной экономики и одной из ее основных составляющих – инвестиционной деятельности. Соглашаясь со многими современными учеными-экономистами, подчеркнем, что инвестиционная составляющая экономической безопасности формирует отдельный механизм её обеспечения и носит название инвестиционная безопасность. Под инвестиционной безопасностью государства следует понимать способность экономической системы поддерживать капитальные вложения на уровне, гарантирующем необходимые темпы расширенного воспроизводства и модернизации экономики.

2. В исследовании инвестиционной безопасности экономической системы Российской Федерации ключевое значение приобретает формирование системы индикативных показателей на региональном уровне. Среди таких индикаторов были

выделены коэффициенты интенсивности инвестирования и кредитования реального сектора, коэффициент изношенности основных фондов, фондовооруженность труда и фондоотдача.

Рис. 3. Динамика структуры инвестиций в основной капитал в Российской Федерации за 2010-2016 гг., %

3. Анализ структуры региональной стратификации по уровню инвестиционной безопасности показал, что в 2010 году лишь 1% от общего количества регионов характеризовался высоким уровнем инвестиционной безопасности. Большинство регионов Российской Федерации (71%) находились в состоянии инвестиционной безопасности ниже среднего, а 21% регионов – в состоянии среднего уровня инвестиционной безопасности. Низкий уровень инвестиционной безопасности был отмечен у 5-ти регионов Российской Федерации: Астраханская, Пензенская, Курганская области, Чеченская Республика, Республика Ингушетия.

4. Предложенная методика определения интегрального уровня инвестиционной безопасности способствует совершенствованию методологии оценки экономической безопасности на региональном уровне. Её практическое применение позволяет проводить оперативный мониторинг уровня инвестиционной безопасности, строить прогнозы и обосновывать управленческие решения по её обеспечению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абалкин П. И. Экономическая безопасность России / П. И. Абалкин // Вестн. РАН. – 1997. – Т. 67. – № 9. – С. 771-776.
2. Самуэльсон П. Экономика / П. Самуэльсон. – 18-е изд. – М.: «Вильямс», 2006. – 1360 с.
3. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости процента и денег / Дж. М. Кейнс // Антология экономической мысли. – Т. 2. М: Эксмо, 2007. – 960 с.
4. Бурцев В. В. Факторы финансовой безопасности России / В. В. Бурцев // Менеджмент в России и за рубежом. – 2001. – № 1. – С. 57-59.
5. Ершов М. Как обеспечить стабильное развитие в условиях финансовой нестабильности? / М. Ершов // Вопросы экономики. – 2007. – № 12. – С. 4-26.
6. Burton J. Generic theory: The basis of conflict resolution / J. Burton, D. Sandole // Negotiation Journal. – 1986. – Vol. 2. – № 4. – P. 333-344.

7. Dahrendorf R. Class and class conflict in industrial society / R. Dahrendorf // Stanford University Press. – 1959. – 336 p.
8. Zeeman E. Catastrophe theory / E. Zeeman. – Addison: Wesley, 1997. – 367 pp.
9. Сенчагов В. Г. Экономическая безопасность: геополитика, глобализация, самосохранение и развитие / В. Г. Сенчагов – Кн. 4. – М.: ЗАО «Финстатинформ». – 2002. – 128 с.
10. Парсонс Т. Система современных обществ / Т. Парсонс. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 256 с.
11. Пригожин И. Порядок из хаоса / И. Пригожин, И. Стенгерс. – М.: Прогресс, 1986. – 431 с.
12. Нарышкин С. Инвестиционная безопасность как фактор устойчивого экономического развития / С. Нарышкин // Вопросы экономики. – 2010. – № 5. – С. 15-25.
13. Новицкий Н. А. Экономическая безопасность России: общий курс: учебник / под ред. В. К. Сенчагова. – 3 изд., перераб. и доп. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2009. – 815 с.
14. Сенчагов В. К. Экономическая безопасность России: общий курс: учебник / под ред. В.К. Сенчагова. – 2-е изд. – М.: Дело, 2005. – 896 с.
15. Богомолов В. А. Экономическая безопасность: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления / под ред. В.А. Богомолова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 295 с.
16. Гончаренко Л. П. Экономическая и национальная безопасность: учебник / под ред. д.э.н., проф. Л. П. Гончаренко. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2008. – 543 с.
17. Богданов И. Я. Экономическая безопасность России: теория и практика / И.Я. Богданов. – М.: ИСПИ РАН, 2001. – 348 с.
18. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

Поступила в редакцию 28.11.2019 г.

INVESTMENT COMPONENT IN ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF THE STATE

V. E. Savkin

The article discusses the methodological aspects of the analysis of the investment component of economic security. The concept of “economic security” has been clarified. The role of the investment component in the economic security of the state is revealed. A methodology has been developed for integrated assessment of investment security based on an indicative approach, taking into account threshold values of indicators. The regions of the Russian Federation with high, medium, below average and low level of investment security, as well as regions with unsustainable investment security, are identified.

Keywords: economic security, investment security, indicative approach, threshold values, integral indicator of state economic security.

Савкин Владимир Евгеньевич

аспирант кафедры финансов и банковского дела
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» г. Донецк
ves@mail.ru
+38-071-320-15-26

Savkin Vladimir

postgraduate student of the department of finance and banking
Donetsk National University, Donetsk

УДК 339.138

ИНТЕГРИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ДИАГНОСТИКЕ МАРКЕТИНГОВЫХ РИСКОВ ТОРГОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

© 2019. *Е. В. Сардак, Е. А. Анциферова*

В статье систематизированы основные функции маркетинговых рисков торгового предприятия, охарактеризованы основные методы диагностики маркетинговых рисков. Предложен интегрированный подход к диагностике маркетинговых рисков торгового предприятия, основывающийся позволяющий осуществить количественную оценку маркетингового риска на основе коэффициента ранговой корреляции Спирмена. Осуществлена диагностика маркетинговых рисков торгового предприятия по критериям: вероятность проявления и средняя оценка степени влияния. С целью повышения уровня маркетинговой рискозащищенности торгового предприятия определены ключевые маркетинговые компетенции.

Ключевые слова: маркетинговый риск, диагностика, функции, методы, интегрированный подход, вероятность, степень влияния, маркетинговая рискоустойчивость, маркетинговая компетенция.

Постановка проблемы. Современная внешняя среда характеризуется высоким уровнем сложности, неопределенности, нестабильности, динамизма и высокой турбулентности, что, соответственно расширяет зону негативного влияния факторов риска на деятельность торгового предприятия. Приоритетное значение в системе предпринимательских рисков торгового предприятия имеет маркетинговый риск. Это, прежде всего, обусловлено системностью маркетинговой деятельности торгового предприятия с четко поставленной задачей: выявить и преобразовать покупательскую способность потребителя в реальный спрос путем формирования оптимального ассортимента продукции, отвечающей всем критериям потребителя, реализовать данную продукцию, обеспечив при этом получение целевой прибыли.

Актуальность исследования. Маркетинговый риск представляет собой объективно-субъективную категорию, отражающую степень отклонения от целей, степень неудачи, размер недополученной прибыли или убытков под влиянием внутренних и внешних факторов в результате осуществления маркетинговой деятельности торговым предприятием [2, с. 178]. Бесспорно, в современных условиях хозяйствования, полностью избежать или точно спрогнозировать все возможные маркетинговые риски невозможно. Однако, каждое торговое предприятие должно своевременно идентифицировать, диагностировать возможные маркетинговые риски, что позволит сформировать качественный информационный базис для обоснования комплекса мероприятий по контролю и нивелированию маркетинговых рисков. Правильный выбор методического инструментария диагностики маркетинговых рисков позволит осуществить максимально точную оценку степени их влияния на деятельность торгового предприятия, что в свою очередь, выступает основой для обоснования оптимальной маркетинговой стратегии, реализация которой будет способствовать усилению конкурентных позиций торгового предприятия на потребительском рынке, а, эффективное и успешное функционирование торговых предприятий, в свою очередь, будет способствовать развитию экономики Донецкой Народной Республики в целом.

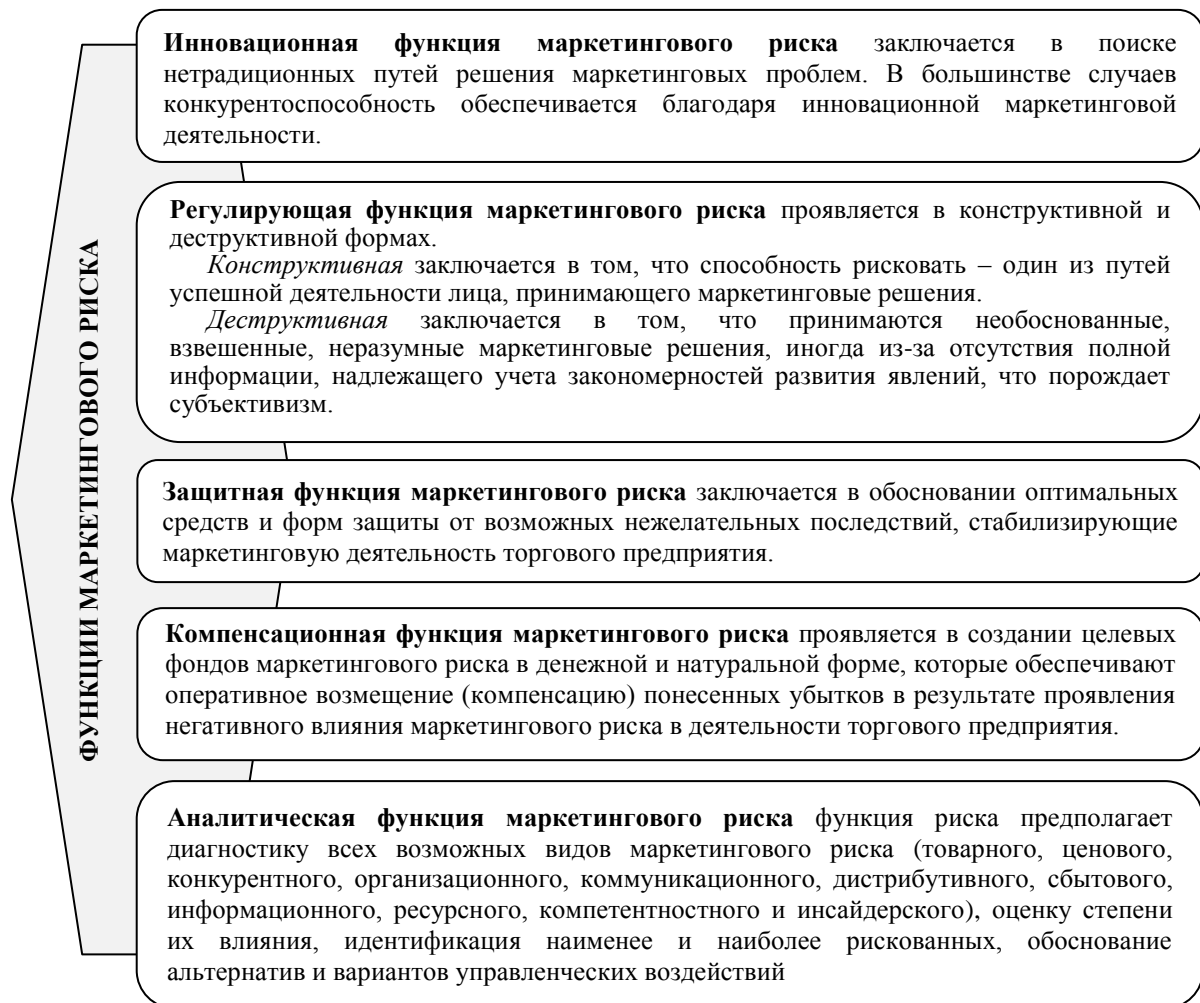
Анализ последних исследований и публикаций. Теоретические и практические аспекты диагностики маркетинговых рисков торгового предприятия отражены в

работах многих отечественных и зарубежных ученых, среди которых следует отметить: В.А. Боровкова [1], Р.С. Губанова [2], И.И. Скоробогатых, Д.М. Ефимова [3], Ф.Х. Найт [4], Л.А. Останкова, А.Ю. Попова, Н.Ю. Шевченко [5], Е. А. Саркисова [6], Е.С. Шелонцева [8], Р.Г. Эклс, С.С. Ньюквист, Р. Шатц [9] и др.

Выделение нерешённой проблемы. Изучение опубликованных работ свидетельствует о том, что большинство ученых рассматривают маркетинговые риски как составляющие элементы других групп рисков, что значительно усложняет процесс определения причин их появления и оценки степени влияния на деятельность торгового предприятия. Имеющиеся методические подходы к диагностике маркетинговых рисков не адаптированы к отраслевой специфике торговых предприятий и в большинстве случаев сводятся к оценке экономического риска. Недостаточная разработанность указанных вопросов стала основой для обоснования интегрированного подхода к диагностике маркетинговых рисков торгового предприятия.

Цель исследования состоит в изучении теоретических аспектов диагностики маркетингового риска и обосновании интегрированного подхода к его оценке. Новизна подхода авторов состоит в предложенном интегрированном научно-методическом подходе к диагностике маркетингового риска торгового предприятия, практическая значимость которого состоит в обеспечении возможности интеграции различных видов маркетингового риска (товарного, ценового, конкурентного, организационного, коммуникационного, дистрибутивного, сбытового, информационного, ресурсного, компетентностного и инсайдерского), позволяющего на основе матрицы рангов комплексно его идентифицировать с учетом вероятности проявления в деятельности торгового предприятия с целью обоснования эффективных стратегий управления маркетинговыми рисками.

Результаты исследования. Маркетинговая деятельность торгового предприятия представляет собой творческую управленческую деятельность, ключевая задача которой состоит в обеспечении развития торгового предприятия путем обоснования и практической реализации комплекса маркетинговых мероприятий, способствующих максимальному удовлетворению потребностей потребителей [10, с. 203]. Специфической характеристикой маркетинговых рисков является то, что они могут возникнуть не только под воздействием внутренней неопределенности деятельности торгового предприятия, но и неопределенности во внешнем его окружении, что, преимущественно обусловлено недетерминированностью экономических процессов и отсутствием полной информации о рыночной среде [4, с. 127]. Поддерживая точку зрения ученого, отметим, что особенностью маркетингового риска является его двойственная сущность, что позволяет характеризовать маркетинговый риск не только с позиций угрозы для предприятия, а и с позиций извлечения дополнительных возможностей его развития. С целью аргументации данного предположения рассмотрим основные функции маркетингового риска, среди которых в экономической литературе выделяют [3, с. 479]: инновационную, регулятивную, защитную, компенсационную и аналитическую (рис. 1).

*составлено автором на основе обобщения [1-6].

Рис. 1. Основные функции маркетинговых рисков торгового предприятия

Изучение характеристик, основных функций маркетингового риска, представленных на рис. 1 позволяет сделать вывод о том, что в процессе диагностики всех видов маркетингового риска важно не только знать о существовании определенного вида маркетингового риска, но и иметь возможность его идентифицировать с целью дальнейшей оценки и выбора методов управления им. Учитывая, что маркетинговый риск может не только оказывать негативное воздействие на деятельность торгового предприятия, но и может генерировать новые возможности, для целенаправленного воздействия на его уровень со стороны ответственных лиц необходимо использование инструментов риск-менеджмента. Одним из таких инструментов является диагностика. По результатам диагностики в торговом предприятии обосновывается комплекс маркетинговых управленческих решений, направленные на обеспечение лучшего соотношения ожидаемой прибыли и маркетингового риска.

Изучение и обобщение экономической литературы [1,2,3,4,5,6,8,10] позволило определить основные методы, используемые для диагностики маркетинговых рисков (рис. 2).

Метод диагностики маркетинговых рисков	Преимущества	Недостатки
Статистический метод	<i>Возможность получения наиболее полной количественной оценки уровня маркетингового риска.</i>	<i>Не анализируются источники происхождения маркетингового риска (игнорируются мульти составляющие маркетингового риска). Необходимо наличие достаточно полной статистической информации. Невысокая точность оценки</i>
Метод экспертных оценок	<i>Возможность оценки тех видов маркетинговых рисков, вероятность генерации которых другими методами оценить не представляется возможным</i>	<i>Полученные результаты носят субъективный характер, что предопределяет отсутствие гарантий достоверности получения независимой экспертной оценки. Невысокая точность оценки</i>
Анализ целесообразности затрат	<i>Возможность поиска путей снижения маркетингового риска из-за статьи расходов с максимальным риском</i>	<i>Не предполагает анализ источников возникновения маркетингового риска (маркетинговый риск рассматривается как целостная величина),</i>
Метод аналогов	<i>Возможность использования предыдущего опыта при отсутствии четкой базы для сравнения</i>	<i>Игнорируется фактор системного развития деятельности торгового предприятия</i>
Рейтинговый метод	<i>Оценка маркетинговых рисков минимально зависит от широты информационного контура; сразу происходит ранжирование полученного результата по определенной шкале; объем необходимых математических знаний - только в пределах элементарных финансовых</i>	<i>В процессе выбора системы рейтинговой оценки возникают определенные проблемы с выбором эталона</i>

*составлено авторами на основе обобщения [1,2,3,4,5,6,8,10].

Рис. 2. Сравнительная матрица методов диагностики маркетинговых рисков торгового предприятия

Анализ представленных на рис. 2 методов диагностики маркетинговых рисков позволяет сделать вывод о том, что различные формальные методы во многих случаях не могут дать однозначных рекомендаций относительно управления маркетинговыми рисками. В процессе разработки решений по достижению стратегических целей

торгового предприятия необходимо комбинировать формально-экономические и экспертные процедуры.

Диагностика каждой группы маркетинговых рисков (товарного, ценового, конкурентного, организационного, коммуникационного, дистрибутивного, сбытового, информационного, ресурсного и компетентностного) предусматривает проведение экспертного опроса на основе комбинирования оценок вероятности возникновения i -го вида маркетингового риска и степени его влияния на деятельность торгового предприятия по формуле [9, с. 111]:

$$R_{IR} = \sum_{i=1}^n (P_i \times L_i) \quad (1)$$

где R_{IR} – ранг i -го вида маркетингового риска (товарного, ценового, конкурентного, организационного, коммуникационного, дистрибутивного, сбытового, информационного, ресурсного, компетентностного и инсайдерского);

P_i – вероятность возникновения i -го вида маркетингового риска;

L_i – степень влияния i -го вида маркетингового риска на деятельность торгового предприятия.

Для оценки степени влияния маркетингового риска используется следующая балльная шкала оценивания: 0 – влияние риска отсутствует; 1 – очень низкая степень воздействия; 2 – низкая степень воздействия; 3 – умеренная степень воздействия; 4 – высокая степень воздействия; 5 – очень высокая степень воздействия.

Оценка вероятности проявления i -го вида маркетингового риска осуществляется по следующей шкале (табл. 1).

Таблица 1

Шкала оценки вероятности проявления i -го вида маркетингового риска

Диапазон значений вероятности возникновения маркетингового риска	Характеристика
0 – 0,05	Проявление маркетингового риска практически невозможно (<5%)
0,06 – 0,20	Проявление маркетингового риска маловероятно
0,21 – 0,50	Проявление маркетингового риска вероятно
0,51 – 0,90	Проявление маркетингового риска возможно
0,91 – 1	Проявление маркетингового риска окончательно определено (> 90%)

*составлено авторами

Количественная оценка маркетингового риска осуществляется на основе расчета коэффициента ранговой корреляции Спирмена [11, с. 92] по следующим формулам:

$$r = 1 - \frac{\sum_{i=1}^n 6d^2 + A + B}{n^3 - n} \quad (2)$$

$$A = \frac{1}{12} \sum (A_j^3 - A_j) \quad (3)$$

$$B = \frac{1}{12} \sum (B_k^3 - B_k) \quad (4)$$

где n – количество видов исследуемых маркетинговых рисков;

j – номера связи по порядку для признака «вероятность возникновения i -го вида маркетингового риска» (P);

A_j – число одинаковых рангов в j -й связи с признаком «вероятность возникновения i -го вида маркетингового риска» (P_i);

k – номера связей по порядку для признака «степень влияния i -го вида маркетингового риска» (L_i);

B_k – число одинаковых рангов в k -й связи с признаком «степень влияния i -го вида маркетингового риска» (L_i).

Практическая апробация предложенного подхода была осуществлена на примере торгового предприятия г. Донецк – ООО «Сфера-Град». Результаты расчетов рангов маркетинговых рисков приведены в табл. 2.

Таблица 2

Ранги маркетинговых рисков ООО «Сфера-Град» в 2018 году

Маркетинговые риски	Вероятность проявления маркетингового риска (P)	Средняя экспертная оценка степени влияния (L)	Матрица рангов		
			ранг P (d_x)	ранг L (d_y)	$(d_x - d_y)^2$
Товарные	0,31	2,1	8	1	49
Ценовые	0,36	4,1	10	9,5	0,25
Конкурентные	0,19	2,3	1,5	3	2,25
Организационный	0,51	4,5	11	11	0
Коммуникационные	0,31	2,9	8	6	4
Дистрибутивные	0,27	2,6	5	5	0
Сбытовые	0,21	2,3	3	3	0
Информационные	0,19	2,3	1,5	3	2,25
Ресурсные	0,28	3,6	6	7	1
Компетентностные	0,31	4,1	8	9,5	2,25
Инсайдерские	0,26	3,7	4	8	16

*составлено авторами

Полученные результаты расчетов соответствующих рангов (d_x та d_y) позволяют рассчитать интегрированный коэффициент маркетингового риска:

$$p = 1 - \frac{6 \times 77 + 5}{11^3 - 11} = 0,646$$

Для идентификации маркетингового риска разработана соответствующая шкала (табл. 3):

Таблица 3

Шкала идентификации маркетингового риска

Интервал значений коэффициента маркетингового риска (p)	Градация уровня маркетингового риска	Идентификация маркетингового риска
0-0,25	катастрофический	Маркетинговый риск существенный
0,26 – 0,50	критический	
0,51-0,75	допустимый	Маркетинговый риск не существенный
0,75-1	приемлемый	

*составлено авторами

Согласно проведенных расчетов интегрированный коэффициент маркетингового риска ООО «Сфера-Град» составил 0,646, что в соответствии со шкалой идентификации (табл. 3) позволяет сделать вывод о его допустимом уровне. ООО «Сфера-Град» рекомендовано разработать комплексную программу стратегического управления маркетинговыми рисками. При этом, особое внимание следует уделить минимизации влияния ценового, организационного и компетентностного его видов.

С учетом вышеизложенного, считаем, что идентификация маркетинговых рисков заключается в определении факторов риска торгового предприятия, которые обуславливают наступления рисков события, выявлении источников и объектов риска. При этом обеспечение высокого уровня маркетинговой рискозащищенности торгового предприятия может быть обеспечено за счет определенных латентных параметров, одним из которых является маркетинговая компетентность [7, с. 288]. Процессно-компетентностный подход предусматривает, что на предприятии достаточно развиты следующие виды маркетинговых компетенций: торгово-операционные маркетинговые компетенции, маркетинговые компетенции в сфере формирования ассортимента, маркетинговые компетенций в сфере мерчандайзинга, маркетинговые компетенций в сфере обслуживания потребителей, аналитические маркетинговые компетенции, транзакционные маркетинговые компетенции, стратегические маркетинговые компетенции, управленческие маркетинговые компетенции. Высокий уровень развития и применения ключевых маркетинговых компетенций проявляется в возможности нивелирования различного рода маркетинговыми рисками (товарным, ценовым, конкурентным, организационным, коммуникационным, дистрибутивным, сбытовым, информационным, ресурсным, компетентностным и инсайдерским), что, в свою очередь способствует созданию уникальной потребительской ценности и обеспечению высокого уровня конкурентоспособности торгового предприятия. Развитие ключевых маркетинговых компетенций торгового предприятия способствует осуществлению качественной диагностики маркетинговых рисков, обоснованию оптимальной стратегии управления маркетинговыми рисками, а также повышению результативности деятельности и конкурентоспособности торгового предприятия в целом.

Выводы. Таким образом, предложенный интегрированный подход к диагностике маркетинговых рисков торгового предприятия позволяет комплексно оценить степень маркетингового риска торгового предприятия на основе локальных оценок его групп: товарного, ценового, конкурентного, организационного, коммуникационного, дистрибутивного, сбытового, информационного, ресурсного, компетентностного и инсайдерского. Его практическая значимость заключается в том, что результаты диагностики формируют базис практически-ориентированного инструментария для оценки маркетинговых рисков при планировании маркетинговой деятельности торгового предприятия. В современных условиях обеспечение высокого уровня маркетинговой рискозащищенности может быть обеспечено за счет определенных латентных параметров, к которым следует отнести маркетинговые способности и маркетинговые компетенции. Данные вопросы также требуют дополнительного изучения и будут рассмотрены в последующих исследованиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боровкова В.А. Управление рисками в торговле [Текст] / В. А. Боровкова. – Санкт-Петербург и др.: Питер, 2004. – 287 с.
2. Губанов Р.С. Маркетинговые риски: сущность, виды, особенности возникновения и условия минимизации [Текст] / Р.С. Губанов // Промышленный и b2b маркетинг. – 2014. – № 3. – С.176–185.
3. Маркетинговые исследования и ситуационный анализ : учебник и практикум [Текст] / под общ. ред. И.И. Скоробогатых, Д.М. Ефимовой. – Москва: КНОРУС, 2019. – 570 с.
4. Найт Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль [Текст] / Ф.Х. Найт; пер. с англ. – М.: Дело, 2003. – 359 с.
5. Останкова Л.А. Повышение рискоустойчивости системы планирования [Текст] / Л.А. Останкова, А.Ю. Попова, Н.Ю. Шевченко // Školabiznisa. – Broj. – 2011. – № 1. – С. 32-36.
6. Саркисова Е.А. Риски в торговле. Управление рисками: практическое пособие [Текст] / Е. А. Саркисова. – Москва: Дашков и К', 2014. – 242 с.
7. Соловьева Ю.Н. Развитие маркетинговой компетентности как фактор повышения эффективности пространственного взаимодействия [Текст] // Проблемы современной экономики. – 2015. – № 4. – С. 288–290.
8. Шелонцева Е. С. Понятие и экономическая природа возникновения рисков в торговле [Текст] / Е.С. Шелонцева // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 4. – С. 467–474.
9. Eccles R.G., Newquist S.C., Schatz R. Reputation and its risks [Text] / R.G. Eccles, S.C. Newquist, R. Schatz // Harvard Business Review. – 2007. – Vol. 85. – № 2. – P. 104–114.
10. Remyha Y., Pozniak O. A theoretical approach to the formation of subjects' interaction in supply chains at risks conditions [Text] / Y. Remyha, O.Pozniak // Baltic Journal of Economic Studies. – 2018. – vol. 4, №. 2. – Pp. 198-208.
11. Spearman Ch. Footrule' for measuring correlation [Text] / Ch. Spearman // Brit. J. Psychol. – 1906. – № 2. – Pp. 89–108.
12. Ward S., Chapman C. Transforming project risk management into project uncertainty management [Text] / S. Ward, C. Chapman // International Journal of Project Management, 2003. – Vol. 21. – Pp. 97–105.

Поступила в редакцию 10.11.2019 г.

INTEGRATED APPROACH TO DIAGNOSTICS OF A MARKETING RISK OF A TRADING ENTERPRISE

E. V. Sardak, E. A. Antsiferova

In article systematizes the main functions of the marketing risks of a trading company, describes the main methods for diagnosing marketing risks. An integrated approach to the diagnosis of marketing risks of a trading enterprise, based on which allows a quantitative assessment of marketing risk based on Spearman's rank correlation coefficient, is proposed. The marketing risks of the trading enterprise were diagnosed by the criteria: probability of occurrence and average assessment of the degree of influence. In order to increase the level of marketing risk exposure of a trading enterprise, key marketing competencies are identified.

Key words: marketing risk, diagnostics, functions, methods, integrated approach, probability, degree of influence, marketing risk tolerance, marketing competence.

Сардак Елена Викторовна

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры маркетингового менеджмента ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барновского», г. Донецк
des.zoomer@mail.ru
+38-071-317-02-56

Анциферова Елена Артуровна

ассистент кафедры маркетингового менеджмента

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барновского», г. Донецк

lena-antsiferova@mail.ru

+38-071-353-02-44

Sardak Elena

Doctor of Economics, Professor

SO HPE «Donetsk National University of Economics and Trade Named After M. Tugan-Baranovsky», Donetsk

Antsiferova Elena

Assistant, Department of Marketing Management

SO HPE «Donetsk National University of Economics and Trade Named After M. Tugan-Baranovsky», Donetsk

УДК 338.2:351.82

К ЗАКОНОПРОЕКТУ «О СИСТЕМЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ» ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

© 2019. К. И. Сеницына

В статье проведен анализ законопроекта «О системе стратегического планирования» Донецкой Народной Республики. Отмечено, что необходимо уточнить предмет регулирования закона, а также понятийный аппарат и толкование принципов требуют доработки. Выявлено несогласование полномочий участников стратегического планирования и необходимость расширения перечня участников стратегического планирования. Наличие достаточного количества отсылочных норм делают закон трудноприменимым. Временные рамки и уровни планирования не позволят системе быть гибкой к влиянию форс-мажорных обстоятельств. Предложены варианты нивелирования выявленных проблем.

Ключевые слова: стратегическое планирование, система планирования, закон, социально-экономическое планирование, уровни планирования, документы планирования.

Постановка проблемы. Донецкая Народная Республика (ДНР) находится на пути становления своей государственности, поэтому многие законодательные акты, указы и нормативы разрабатываются заново. В связи с этим, особое значение приобретает разработка и принятие Закона «О системе стратегического планирования», который позволит заложить правовые, организационные и методологические основы и принципы формирования системы стратегического планирования социально-экономического развития Республики, а также определить функции участников стратегического планирования.

При этом в законодательной деятельности заметен уклон в сторону законодательства Российской Федерации. В связи с этим, разработка системы стратегического планирования в ДНР осуществляется с учетом особенностей функционирования законодательной деятельности РФ, в частности с учетом федерального закона № 172-ФЗ «О стратегическом планировании» [1].

Анализ последних исследований и публикаций. В.Ф. Левин [2], В.К. Мамутов [3], А.А. Головкин [4], О.А. Ашурков [5] и др. считают, что основная причина возникновения проблем в законотворческой деятельности связана со спецификой юридического урегулирования споров и конфликтов, которая заключается в его регламентированности правовыми нормами. Активно ведутся дискуссии по проблематике стратегического планирования развития экономики – исследования В.В. Болтунов [6], С.Ю. Глазьев [7], И.А. Кириченко [8], Ю.Б. Винслав [9], О.О. Смирнова [10], Т.В. Ускова [11] и др.

Выделение нерешённых проблем. Вместе с тем, несмотря на серьезные достижения в разработках указанных проблем, на сегодняшний день не получили своего разрешения ряд вопросов практического характера относительно выстраивания эффективной системы стратегического целеполагания государства.

Целью работы является определение недостатков и формирование предложений по совершенствованию законопроекта «О системе стратегического планирования» для определения недостатков и формирования предложений по его совершенствованию.

Результаты исследования. Закон «О системе стратегического планирования» устанавливает принципы, организационные основы и порядок осуществления процесса стратегического планирования, определяются система документов стратегического

планирования, а также функции участников стратегического планирования [12]. Однако проблемы в законопроекте возникают с определения предмета регулирования.

Ст. 1 «Предмет регулирования настоящего закона» п. 3: «настоящий Закон регулирует отношения, возникающие между участниками стратегического планирования в процессе целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования социально-экономического развития ДНР и административно-территориальных единиц, отраслей экономики и иных сфер государственного управления, обеспечения государственной безопасности ДНР, а также мониторинга и контроля реализации документов стратегического планирования» и п. 4: «в части стратегического планирования в сферах обеспечения обороны, государственной безопасности настоящий Закон применяется с учетом законодательства ДНР, регулирующего отношения в этих сферах».

Согласно ст. 1 «Предмет регулирования настоящего закона» п. 1: «настоящий Закон устанавливает правовые основы стратегического планирования в ДНР, координации стратегического управления и бюджетной политики на республиканском уровне и уровне административно-территориальных единиц, полномочия органов государственной власти, органов местного самоуправления и порядок их взаимодействия, в том числе с общественными, научными и иными организациями, в сфере стратегического планирования», но тут не упоминается государственная безопасность. И на протяжении всего закона упоминание государственной безопасности выглядит чужеродно. Целесообразно убрать упоминание государственной безопасности и обороны, тем более что есть отдельные законодательные акты, которые регулируют отношения субъектов по данным вопросам [13-14].

В ст. 3 «Основные понятия, используемые в настоящем законе» определение понятия «стратегическое планирование» преподносится через формулировку «деятельность участников стратегического планирования» не соответствует общепринятым формулировкам определений [15]. Оно перегружено перечислением уровней власти и уточнением сфер. Соответственно должны быть отредактированы следующие также понятия «прогнозирование», «планирование», «программирование», «мониторинг и контроль реализации документов стратегического планирования». Текущая редакция и предлагаемая редакция определений основных понятий законопроекта «О системе стратегического планирования» представлены в табл. 1.

В определении цели социально-экономического развития указано, что состояние экономики, социальной сферы определяется участниками стратегического планирования. При этом согласно, ст. 9 «Участники стратегического планирования» участниками стратегического планирования выступают только органы государственной власти (субъекты экономической деятельности, или субъекты бизнеса среди участников стратегического планирования отсутствуют. Соответственно их виденье цели социально-экономического развития и интересы не учитываются. Также отсутствует научное сообщество среди участников, а именно оно в полной мере может предвидеть существенные события и явления будущего научно-промышленного развития и составлять те планы, которые только предприятия и могут осуществлять). Если предполагается, что интересы бизнеса и пр. учитываются согласно ст. 11 «Общественное обсуждение проектов документов стратегического планирования», то необходимо указать это в данной статье. Однако в таком случае бизнес, научное сообщество может отказать от обсуждения. Целесообразнее было бы указать в ст. 9, что кроме органов государственной власти участниками, также являются представители

бизнеса, научного сообщества и т.д. Что в процессе создания стратегии развития учитываются их интересы, предложения и т.д.

Таблица 1

Основные понятия законопроекта «О системе стратегического планирования» в ДНР

Текущая редакция	Предлагаемая редакция
1	2
1) стратегическое планирование – деятельность участников стратегического планирования по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития ДНР, административно-территориальных единиц, отраслей экономики и иных сфер государственного управления, обеспечения государственной безопасности ДНР, направленная на решение задач устойчивого социально-экономического развития ДНР, административно-территориальных единиц и обеспечение государственной безопасности ДНР;	1) стратегическое планирование – это алгоритм действий, связанных в пространстве (по исполнителям) и во времени (по срокам), нацеленных на выполнение стратегических задач социально-экономического развития ДНР, административно-территориальных единиц, отраслей экономики и иных сфер государственного управления. 1) стратегическое планирование – это процесс разработки и реализации стратегии социально-экономического развития ДНР, административно-территориальных единиц, отраслей экономики и иных сфер государственного управления в будущем на основе прогнозирования изменения параметров внешней среды, определения приоритетных направлений развития и методов эффективного использования стратегических ресурсов.
4) прогнозирование – деятельность участников стратегического планирования по разработке научно обоснованных представлений о рисках социально-экономического развития, об угрозах национальной безопасности ДНР, о направлениях, результатах и показателях социально-экономического развития ДНР и муниципальных образований;	4) прогнозирование – процесс, направленный на определение тенденций и перспектив развития ДНР, отдельных отраслей экономики (сфер деятельности) и отдельных административно-территориальных единиц (АТЕ) на долго-, средне- и краткосрочный период;
5) планирование – деятельность участников стратегического планирования по разработке и реализации основных направлений деятельности Правительства ДНР, планов деятельности органов исполнительной власти и иных планов в сфере социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности ДНР, направленная на достижение целей и приоритетов социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности ДНР, содержащихся в документах стратегического планирования, разрабатываемых в рамках целеполагания;	5) планирование – оптимальное распределение ресурсов для достижения поставленных целей социально-экономического развития ДНР и АТЕ, деятельность (совокупность процессов), связанная с постановкой целей (задач) и действий в будущем;
6) программирование – деятельность участников стратегического планирования по разработке и реализации государственных и муниципальных программ, направленная на достижение целей и приоритетов социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности ДНР, содержащихся в документах стратегического планирования, разрабатываемых в рамках целеполагания;	6) программирование – форма государственного регулирования социально-экономического развития ДНР и управления социально-экономическими процессами на основе целевых программ и проектов;

Окончание табл. 1

1	2
7) мониторинг и контроль реализации документов стратегического планирования – деятельность участников стратегического планирования по комплексной оценке хода и итогов реализации документов стратегического планирования, а также по оценке взаимодействия участников стратегического планирования в части соблюдения принципов стратегического планирования и реализации ими полномочий в сфере социально-экономического развития ДНР и обеспечения национальной безопасности ДНР;	7) мониторинг и контроль реализации документов стратегического планирования – комплексная оценка хода и итогов реализации принятых государственной властью решений, закрепленных в документах государственного стратегического планирования, направленных на достижение запланированных показателей и оценку текущих тенденций развития с точки зрения принятия стратегических решений;
9) документ стратегического планирования – документированная информация, разрабатываемая, рассматриваемая и утверждаемая органами государственной власти ДНР, органами местного самоуправления и иными участниками стратегического планирования;	9) документы стратегического планирования – прогнозы, стратегии, программы, планы и другие документы, разрабатываемые и утверждаемые в соответствии с настоящим Законом;
18) стратегический прогноз ДНР – документ стратегического планирования, содержащий систему научно обоснованных представлений о стратегических рисках социально-экономического развития и об угрозах государственной безопасности ДНР;	18) стратегический прогноз ДНР – документ, содержащий определенные на базе сценарных предположений характеристики социально-экономического развития государства, отдельных отраслей экономики (сфер деятельности), отдельных административно-территориальных единиц в прогнозируемом периоде и используется для обоснования и принятия конкретных управленческих решений органами государственной власти и органами местного самоуправления

Что касается определения понятий стратегий (стратегия социально-экономического развития ДНР, стратегии научно-технического развития ДНР, стратегии социально-экономического развития АТЕ), то узаконенное определение понятий стратегий не только не ведет речь о внешних рынках и внешнеэкономических стратегиях, но даже и не упоминает международную конкуренцию в каком-либо контексте, не говоря уже о том, чтобы предусматривать проведение исследований по конкурентному анализу экономик других стран, отраслевых внутренних и внешних рынков как обязательную стадию стратегического планирования с императивным значением результатов конкурентного анализа для установлений стратегического плана [16].

Понимание стратегии как односторонних действий власти, не принимающей в расчет интересы и мнения иных правовых субъектов – конкурирующих как на международных рынках против экономических субъектов страны, так и внутри страны, конкурирующих между собой и с иностранными субъектами, действующими на внутренних рынках.

В ст. 7 «Задачи стратегического планирования», указаны задачи стратегического планирования, а цель стратегического планирования – отсутствует. Может в ст. 3, или в ст. 7, или отдельной статьей указать, что является целью стратегического планирования. Стратегическое планирование, не имеющее ценностной основы, может вести куда угодно и при этом соответствовать принципам [15]. Формулировка цели может быть представлена следующим образом: цель стратегического планирования состоит в разработке институциональных, организационных и иных мер по

обеспечению конституционных прав и свобод, высокого качества и уровня жизни граждан, по достижению социально-экономического развития и укреплению безопасности государства за счет рационального использования ресурсов и потенциала гражданского общества ДНР.

В ст. 7 п. 2 «определение внутренних и внешних условий, тенденций, ограничений, диспропорций, дисбалансов...» и п. 4 «выбор путей и способов достижения целей и решения задач социально-экономической политики...» необходимо отразить, что планы экономического развития Республики и АТЕ должны включать / основываться на реальных мировых и отечественных разработках. Это позволит не просто ставить цели и придумывать новые пути для их достижения, но также подтягивать научные исследования для решения практических задач.

В гл. 3 ст. 8 перечисляются полномочия названных участников стратегического планирования. В чем-то они совпадают с перечнем полномочий из гл. 2 законопроекта (ст. 4 и 5), какие-то полномочия развивают сформулированные в общем полномочия гл. 2. Ряд полномочий сформулированы отсылочными нормами. Перечень полномочий открытый. Целесообразно нивелировать гл. 2 полностью, а гл. 3 ст. 8 дать четкий перечень полномочий без отсылочных норм.

Согласно ст. 11 «Общественное обсуждение проектов документов стратегического планирования» п. 3: Замечания и предложения, поступившие в ходе общественного обсуждения проекта документа стратегического планирования, должны быть рассмотрены органом исполнительной власти или органом местного самоуправления, ответственным за разработку документа стратегического планирования. В законе не указано, что к разработке документов стратегического планирования могут привлекаться объединения профсоюзов и работодателей, общественные, научные и иные организации с учетом требований законодательства ДНР о государственной, коммерческой, служебной и иной охраняемой законом тайне. Поэтому не ясно, кто будет вносить замечания и предложения, поступившие в ходе общественного обсуждения проекта, т.к. не созданы процессуальные права для привлечения экспертов и заинтересованных лиц в стратегическом планировании. Этот пункт лишь закрепляет усмотрительное право односторонних действий государственных органов при стратегическом планировании, пресекая возможности образования благоприятной правовой среды для бизнеса и стратегической гражданской активности [16].

В ст. 13 указано, что «Ежегодное обращение Председателя Правительства ДНР Народному Совету ДНР о социально-экономической ситуации является основой для определения стратегических целей и приоритетов социально-экономического политики ДНР, а также для разработки других документов стратегического планирования». При этом «стратегия социально-экономического развития ДНР разрабатывается каждые шесть лет на долгосрочный период республиканским органом исполнительной власти, реализующим государственную политику в сфере экономического развития, совместно с иными участниками стратегического планирования». В законе жестко регламентировано: «стратегия социально-экономического развития разрабатывается и корректируется на основе ежегодных обращений Председателя Правительства...». Становится затруднительно при сегодняшней высокой динамике научно-технического прогресса, вызовов, угроз, «волатильности», «турбулентности» и т.д. реализовать это требование. Сегодня, с точностью до наоборот, необходимы инструменты обоснованной непрерывной и скользящей сбалансированной разработки взаимосвязанных стратегий и их корректировки (по потребности), релевантной

изменениям приоритетов, внешних и внутренних условий [17]. Требуется устранить противоречие, заключающееся в том, что краткосрочные документы (ежегодное обращение Председателя Правительства) в соответствии со ст. 13 гл. 4 являются основой для определения стратегических целей и приоритетов социально-экономического развития.

Анализ гл. 4-7 позволил прийти к выводу, что отсутствует четкая система взаимосвязанных документов стратегического планирования всех уровней, совсем немного сказано о том, как они будут согласовываться между собой. А если рассмотреть гл. 11 «Реализация документов стратегического планирования», то статьи данной главы содержат не все документы (например отсутствует положение, которое бы раскрывало, а зачем делался прогноз научно-технического развития, прогноз социально-экономического развития), не содержит механизмы и направления деятельности по достижению целей, задач и приоритетов развития отраслей, прописанных в стратегии, не содержит механизм мониторинга и контроля реализации документов стратегического планирования. И как данные документы и их реализация согласовываются с бюджетным прогнозом и с бюджетной системой, которая утверждает бюджет только на 1 год. Отсутствует связь между документами на протяжении всего закона [18-19].

Название ст. 20 «Стратегический прогноз ДНР» имеет некорректное название. Скорее всего имеется в виду стратегический прогноз социально-экономического развития ДНР. Исходя из описания необходимо изменить название ст. 20 и внести корректировки по положениям статьи.

Так же отмечено, что стратегический прогноз ДНР согласовывается Советом Безопасности ДНР. Возникает вопрос, почему не учтено Министерство финансов, которое руководит денежными потоками на реализацию всех программ. И что будет, если прогноз не сбудется, а ведь он согласован уже с Советом Безопасности.

В ст. 24 отмечено, что генеральная схема развития территории ДНР разрабатывается в целях обеспечения устойчивого социально-экономического развития ДНР и основывается на основных положениях стратегии социально-экономического развития ДНР, стратегии пространственного развития ДНР, отраслевых документах стратегического планирования ДНР с учетом требований, определенных нормативными правовыми актами ДНР.

Не ясно, что собой представляет генеральная схема развития территории ДНР, какую информацию она содержит и что ее наличие дает. В ст. 3 данного закона отсутствует определение «генеральная схема развития территории» или «схема развития территории».

Аналогичная проблема возникла и со ст. 30. В статье указано, что схема территориального планирования административно-территориальной единицы разрабатывается в целях обеспечения устойчивого социально-экономического развития административно-территориальной единицы и основывается на положениях стратегии социально-экономического развития административно-территориальной единицы, отраслевых документов стратегического планирования ДНР с учетом генеральной схемы развития территории ДНР и требований, определенных нормативными правовыми актами ДНР.

Не ясно собой представляет схема территориального планирования АТЕ, какую информацию она содержит и что ее наличие дает. В статье 3 данного закона отсутствует определение «схема территориального планирования». Не совсем понятно, что подразумевается под устойчивым социально-экономическим развитием. На

протяжении всего закона это слово то употребляется, то нет. Целесообразно также убрать его везде по тексту.

Закон содержит достаточное количество отсылочных норм, которые затрудняют его восприятие. Так ст. 29 «Программа социально-экономического развития административно-территориальной единицы» имеет следующее содержание: «Порядок разработки, утверждения и реализации программы социально-экономического развития АТЕ определяется Законом ДНР от 2 октября 2015 г. № 80-ИНС «О республиканских программах» [20], иными нормативными правовыми актами Донецкой Народной Республики».

Целесообразно прописать в данном законе Порядок разработки, утверждения и реализации программы социально-экономического развития АТЕ. Убрать отсылочную норму и в ст. 23, и прописать в данном законе Порядок разработки, утверждения и реализации программы социально-экономического развития республиканской программы.

Настоящий Закон вступает в силу со дня его опубликования. Согласно анализу представленного законопроекта, то Закон может заработать лишь после принятия подзаконных актов, на основании которых будут разрабатываться документы стратегического планирования. Например, в Республике не приняты «Правила разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации отраслевых документов стратегического планирования ДНР».

Среди прочих недостатков необходимо указать, что в законе указаны среди документов: прогноз, стратегия, программа, схема. Но отсутствует концепция социально-экономического развития.

Отсутствует концепция, как предполагается поддерживать в фрагментарно разрабатываемых документах стратегического планирования (ст. 9) следующие принципы: «единства и целостности, разграничения полномочий, преемственности и непрерывности, сбалансированности системы стратегического планирования, результативности и эффективности стратегического планирования, ответственности участников стратегического планирования, прозрачности (открытости) стратегического планирования, реалистичности, ресурсной обеспеченности, измеримости целей, соответствия показателей целям и программно-целевой принцип».

Выводы. Таким образом, основной законодательный акт «О системе стратегического планирования» на сегодняшний момент требует доработки. Необходимо уточнить предмет регулирования закона. Предложена редакция понятийного аппарата. Выявлено несогласование полномочий участников стратегического планирования и необходимость расширения перечня участников стратегического планирования. Наличие достаточного количества отсылочных норм делают закон трудноприменимым.

Перспектива дальнейших исследований заключается в более детальном разрешении выявленных пробелов Закона «О системе стратегического планирования».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон Российской Федерации № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 г. (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70684666/> (дата обращения: 01.01.2020).

2. Левин В.Ф. Перспективы развития альтернативных форм разрешения правовых споров и конфликтов [Текст] / В.Ф. Левин, А.А. Брыжинский, Т.В. Худойкина // Вестник Мордовского университета. – 2006. – Т.16. – №1. – С. 173-181.

3. Мамутов В.К. Умело комбинирующиеся преимущества капитализма и социализма [Текст] / В.К. Мамутов // Экономика и право. – 2017. – №1 (46). – С. 3-10.
4. Головкин А.А. Законность – универсальное явление в жизни человека [Текст] / А.А. Головкин // Право и демократия: сб. науч. тр. – Минск: БГУ, 2001. – №11. – С. 17-29.
5. Ашурков О.А. Организационно-правовые препятствия повышению эффективности регулирования хозяйственной деятельности [Текст] / О.А. Ашурков // Вестник Института экономических исследований. – 2017. – №2 (6). – С.140-143.
6. Болтунов В.В. Стратегия социально-экономического развития субъекта Российской Федерации в свете принятия нового законодательства о стратегическом планировании [Текст] / В.В. Болтунов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 2. – С. 319-321.
7. Глазьев С.Ю. Снова к альтернативной системе мер государственной политики модернизации и развития отечественной экономики [Текст] / С.Ю. Глазьев // Российский экономический журнал. – 2013. – № 3. – С. 3-37.
8. Кириченко И.А. Проблемы стратегического планирования инновационного развития производственного комплекса Российской Федерации [Текст] / И.А. Кириченко, А.В. Смирнов, С.Н. Наумов // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2014. – № 4. – С. 71-84.
9. Винслав Ю.Б. Стратегическое макропланирование и национальная промышленная политика: содержателны ли официальные законопроекты? [Текст] / Ю.Б. Винслав // Российский экономический журнал. – 2014. – № 3. – С. 3-22.
10. Смирнова О.О. Актуальные вопросы государственного планирования или первые действия «на старте» за полгода после вступления в силу закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [Текст] / О.О. Смирнова // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2015. – Т.6. – №1 (21). – С. 55-58.
11. Ускова Т.В. Закон о стратегическом планировании в Российской Федерации: достоинства и нерешенные вопросы (экспертная оценка) [Текст] / Т.В. Ускова, А.Н. Чекавинский // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – №4 (34). – С. 63-67.
12. «О системе стратегического планирования Донецкой Народной Республики»: законопроект [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства экономического развития Донецкой Народной Республики. URL: https://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1734:strat-plan-zakon300816&catid=8&Itemid=141 (дата обращения: 01.01.2020).
13. Закон Донецкой Народной Республики № 84-ИНС «Об обороне» от 14.08.2015 г. (действующая редакция по состоянию на 24.09.2018 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-ob-oborone/> (дата обращения: 01.01.2020).
14. Закон Донецкой Народной Республики № 04-ИНС «О безопасности» от 12.12.2014 г. (действующая редакция по состоянию на 14.01.2015 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-ob-oborone/> (дата обращения: 01.01.2020).
15. Гаганов А. Процесс стратегического планирования: правовой аспект [Электронный ресурс] / А. Гаганов // Официальный сайт Центра научной политической мысли и идеологии. URL: <http://rusrand.ru/analytics/protsess-strategicheskogo-planirovaniya-pravovoj-aspekt> (дата обращения: 01.01.2020).
16. Казанцев Н.М. Ляпсусы федерального закона № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» и концепции стратегического планирования [Электронный ресурс] / Н.М. Казанцев // Официальный сайт ФинЭкспертГрупп. URL: <http://www.finexg.ru/lyapsusy-federalnogo-zakona-172-fz-o-strategicheskogo-planirovanii-v-rossijskoj-federacii-i-konceptcii-strategicheskogo-planirovaniya/> (дата обращения: 01.01.2020).
17. Хохлова М.Н. О ходе реализации ФЗ №172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 г. [Электронный ресурс] / М.Н. Хохлова // Ящик Пандоры. URL: <https://pandoraopen.ru/2018-12-17/strategicheskoe-planirovanie-byurokratov-fz-172-hto-delat/> (дата обращения: 01.01.2020).
18. Половян А.В. Анализ текущего состояния системы государственного планирования развития экономики Донецкой Народной Республики [Текст] / А.В. Половян, К.И. Сеницына // Вестник ДонНУ. Сер. В. Экономика и право. – 2018. – № 3. – С. 205-215.
19. Половян А.В. Система стратегического планирования развития экономики Донецкой Народной Республики [Текст] / А.В. Половян, К.И. Сеницына // Управление развитием социально-экономических систем: глобализация, предпринимательство, устойчивый экономический рост: Материалы XVIII Международной научной конференции (Донецк, 7-8 декабря 2017 г.). – Том 1 / под общей редакцией д.э.н., доц. Ю.Н. Полшкова. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2017. – С.194-197.

20. Закон Донецкой Народной Республики «О республиканских программах» от 02.10.2015 г. № 80-ІНС с изм. [Электронный ресурс]. URL: <http://gisnra-dnr.ru/nra/0002-80-ihc-20151002/> (дата обращения: 01.01.2020).

Поступила в редакцию 15.12.2019 г.

TO THE LAW «ON THE STRATEGIC PLANNING SYSTEM» OF THE DONETSK PEOPLE’S REPUBLIC

K. I. Sinitsyna

The article analyzes the draft law "On the strategic planning system" of the Donetsk People's Republic. It has been noted that it is necessary to clarify the subject of the regulation of the law, as well as the nomenclature and interpretation of the principles, which require refinement. The inconsistency in powers of strategic planning participants and the need to expand the list of strategic planning participants has been revealed. The presence of a sufficient number of grandfather provisions makes the law difficult and inconvenient for application. The time frames and planning levels do not allow the system to be flexible to the influence of force majeure circumstances. Options for leveling the identified problems have been suggested.

Keywords: strategic planning, planning system, law, social and economic planning, planning levels, planning documents.

Синицына Карина Игоревна

аспирант кафедры менеджмента

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

sinitsinaK@mail.ru

+38-071-413-64-19

Sinitsyna Karina

post-graduate student of the Management Department

Donetsk National University, city Donetsk

УДК 005.2:004:378

УПРАВЛЕНИЕ ИНФОРМАТИЗАЦИЕЙ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ СЕРВИСНОЙ МОДЕЛИ

© 2019. В. Н. Тисунова

В статье предложена система мероприятий, направленных на совершенствование управления информатизацией в сфере образования на региональном уровне. Предложенные мероприятия позволят обеспечить образовательные учреждения, не имеющие в штате специалистов по информационным технологиям, необходимыми технологиями, повысив тем самым качество управления образованием на региональном уровне.

Ключевые слова: управление информатизацией, сфера образования, ИТ-сервис, ИТЛ, сервисная модель.

Постановка проблемы. Повышение эффективности управления образованием на региональном уровне тесно связано с применением информационных технологий (ИТ). Развитие этого направления Донецкой и Луганской Народных республиках основано на законах «Об образовании» республик [1; 1], законах «Об информации и информационных технологиях» [3; 3], а также «Стратегии сотрудничества государств – участников СНГ в построении и развитии информационного общества на период до 2025 года» [5]. Одним из полномочий республиканского органа исполнительной власти согласно законам об образовании является «формирование и ведение государственных информационных систем, баз данных в сфере образования, в том числе обеспечение конфиденциальности содержащихся в них персональных данных в соответствии с законодательством» [1, С. 14; 1, С. 11]. Однако, на сегодняшний день организация информационного взаимодействия между иерархическими уровнями управления республик (от образовательных учреждений до министерств) осуществляется на основе сбора первичных данных в электронной форме, а не на основе комплексных информационных систем. Такой уровень информатизации не соответствует стратегии, описанной в законах. В работе Е. В. Грязновой на примере данных об информатизации сферы образования в РФ показано, что основная причина неэффективности информатизации состоит, прежде всего, в низком уровне информационной культуры управленческой деятельности [6].

Актуальность темы исследования. Стратегию управления информатизацией сферы образования необходимо ориентировать на формирование единого образовательного пространства региона, включающего образовательные учреждения (ОУ) всех уровней, органы местного самоуправления и управления образованием, а также средства коммуникации, обеспечивающие взаимодействие органов управления по всей управленческой вертикали. Для этого требуется интеграция внутренних информационных систем ОУ региона, а также информационных систем органов управления. Но не все ОУ имеют должный уровень информатизации, позволяющий вести внутреннюю управленческую деятельность и взаимодействовать с внешними информационными системами. Если крупные университеты, как правило, пользуются ИТ во внутренних бизнес-процессах и имеют штат сотрудников, занятых управлением ИТ, то школы такой возможностью не располагают ввиду отсутствия в штате ИТ-специалистов. Поэтому на региональном уровне требуются решения, позволяющие обеспечить все ОУ технологиями,

необходимыми для построения интегрированного образовательного пространства, и обеспечивающие надежные способы управления этими технологиями, что обуславливает актуальность данной работы.

Анализ последних исследований и публикаций. Управлению ИТ в сфере образования посвящено достаточно много работ. Среди зарубежных исследований необходимо выделить работу М. Худжи и И. Родригеса [7], а также исследования И. С. Бьянши и Р. Д. Соузы [8], в которых изучен мировой опыт управления ИТ в ОУ. В работе С. Косасси [9] описано управление ИТ инфраструктурой ОУ на основе сервисной модели. Среди отечественных исследователей проблемами применения стандартов управления ИТ-инфраструктурой в сфере образования занимались Л. З. Девлеткиреева, Л. В. Курзаева, Т. Б. Новикова [10], использованию процессного подхода в управлении ИТ ОУ посвящена работа В.Н. Азарова [11].

Выделение нерешённых проблем. Однако, основная часть работ посвящена управлению локальными ИТ и не касаются интеграции на региональном уровне. Кроме того, в работах не рассматриваются проблемы обеспечения минимальным набором необходимых ИТ тех образовательных учреждений, в которых ИТ-подразделения имеют небольшой штат или отсутствуют.

Цель работы – предложить комплекс мероприятий по совершенствованию управления информатизацией сферы образования на региональном уровне.

Результаты исследования. Основная проблема информатизации сферы образования состоит в том, что многие образовательные учреждения не располагают штатом сотрудников, которые могли бы вести разработку информационных систем, их дальнейшее сопровождение и последующую интеграцию с информационными системами регионального уровня. Эта проблема существует не только в странах постсоветского пространства, она типична для образовательных учреждений многих стран. Для ее решения в странах с развитой экономикой ОУ все чаще выбирают ИТ-аутсорсинг, который заключается в том, что сторонняя компания на коммерческой основе предоставляет ОУ требуемые ИТ-сервисы и при этом несет все издержки по их обслуживанию, получая за это фиксированную абонентскую плату. Согласно исследованиям К. С. Векулло университеты США в 2017 году тратили на ИТ-аутсорсинг около 6,6 млрд. долл., что превышает затраты на ИТ-аутсорсинг федерального правительства (4,6 млрд. долл.). Это свидетельствует о возрастающем спросе на ИТ-аутсорсинг, как способе сокращения затрат и повышения эффективности управления информатизацией [12, С. 457].

ИТ-аутсорсинг обладает рядом преимуществ, таких как предсказуемость затрат, отсутствие необходимости обновления оборудования, минимизация требований к оборудованию, отсутствие необходимости в высококвалифицированных ИТ-специалистах. Но в условиях экономической и политической нестабильности, которые переживают Донецкая и Луганская Народные Республики, ИТ-аутсорсинг на коммерческой основе несет больше рисков, чем преимуществ. Наиболее опасными рисками являются угроза ликвидации компании, осуществляющей аутсорсинговые услуги, и увеличение стоимости услуг в долгосрочной перспективе.

В этом случае решением является организация ИТ-аутсорсинга на региональном уровне специально для образовательных учреждений. Для этого необходимо создать ИТ-аутсорсинговую компанию регионального уровня, подчиняющуюся министерству образования. Задачей компании будет предоставление ОУ ИТ-сервисов и управление ими на основе методологии ИТIL.

Согласно методологии ITIL необходимо отказаться от рассмотрения отдельных информационных систем и технологий как конечного продукта, который будет использовать клиент, и рассматривать в этом качестве ИТ-сервис (или ИТ-услугу), который определяется как «предоставление ценности заказчикам через содействие им в получении конечных результатов, которых заказчики хотят достичь без владения специфическими затратами и рисками» [13, С. 127].

Использование модели ИТ-сервисов вместо ИС позволит ОУ отказаться от формирования системы управления, тесно связанной с технологическими инструментами, и перейти к системе управления, которая учитывает взгляд пользователя на функции, предоставляемые ИТ. Руководители ИТ-подразделений в рамках сервисной модели управляют не технологиями, а ИТ-сервисами и договорами на их предоставление, что облегчает задачу ОУ, которые не имеют в своем составе ИТ-подразделений.

Первоочередной приоритет для управления образованием имеют ИТ-сервисы предоставления автоматизированных рабочих мест сотрудникам, управляющим контингентом образовательного учреждения. ИТ-сервисы управления контингентом должны включать услуги формирования контингента и последующего его перемещения, начиная с дошкольных образовательных учреждений региона и заканчивая учреждениями высшего профессионального образования. Система в целом должна позволять отслеживать всю историю образования выбранного физического лица (включая незаконченное образование) в пределах региона. Дошкольные учреждения, школы, а также учреждения среднего профессионального образования смогут быть клиентами ИТ-сервисов и, таким образом, с одной стороны получат удобное программное обеспечение для управления своим контингентом, а с другой будут формировать региональную базу сведений о системе образования, которая будет находиться в индивидуальном пользовании у всех образовательных учреждений региона и министерства образования с учетом прав доступа. Это позволит автоматизировать процесс подачи отчетности в министерство и координировать действия по управлению контингентом с другими образовательными учреждениями. Крупные университеты, которые имеют в своем составе ИТ-подразделения и ИТ-кафедры с квалифицированными специалистами, могут использовать для управления контингентом и других бизнес-процессов собственное программное обеспечение и отказаться от использования ИТ-аутсорсинга. В этом случае им должен быть предоставлен ИТ-сервис синхронизации данных о контингенте между внутренними информационными системами и региональной базой сведений о системе образования, для обеспечения полноты информации на региональном уровне. С течением времени список ИТ-сервисов, предоставляемых образовательным учреждениям, будет расширяться, поэтому сведения о существующих ИТ-сервисах должны публиковаться в каталоге ИТ-сервисов, который необходимо поддерживать в актуальном состоянии.

На сегодняшний день лидирующей методологией управления ИТ-сервисами является ITIL. Методология ITIL в актуальной четвертой версии описывает двадцать шесть процессов управления ИТ-инфраструктурой на основе сервисной модели. Реализация всего комплекса процессов одновременно не представляется возможным, так как это приведет к нецелесообразным финансовым затратам и затруднит выполнение рутинных задач.

Поскольку ключевой особенностью методологии является переход к сервисной модели, то основными процессами являются процессы формирования и поддержки работы ИТ-сервисов. Жизненный цикл ИТ-сервиса состоит из следующих стадий:

стратегия, проектирование, преобразование, эксплуатация, непрерывное улучшение. Каждая стадия имеет свои входные, выходные данные и результаты для формирования изменений [13]. Поэтому, по мнению ряда исследователей, использование ИТЛ необходимо начинать с пяти основных процессов, которые связаны непосредственно с управлением ИТ-сервисами [14, С. 49]. Перечислим пять основных процессов ИТЛ, а также их содержание и исполнителей (таблица 1).

Таблица 1

Основные ИТ-процессы методологии ИТЛ

Процесс ИТЛ	Содержание процесса	Исполнители процесса
Управление уровнем сервиса	Процесс отвечает за переговоры с клиентами, заключение договоров, согласование требований и определение значений различных показателей, которым должен соответствовать ИТ-сервис.	Администратор
Управление инцидентами	Обслуживание неожиданных событий и вопросов пользователей. Целью управления инцидентами является восстановление нормальной работы сервиса без прерывания бизнес-процесса. Инциденты включают вирусные атаки, сбои сервера, снижение производительности системы, а также консультации о работе ИТ-сервиса и его обслуживания.	Сотрудники контакт-центра
Управление конфигурацией	Описание, мониторинг, контроль и отчетность всей ИТ-инфраструктуры, направленные на достижение результативного управления всеми ее элементами. Текущее состояние ИТ-инфраструктуры называется ИТ-конфигурацией.	Сотрудники ИТ-подразделения
Управление проблемами	Анализ основных причин возникновения проблем и пути их решения. Этот процесс направлен на все инциденты, которые не удалось решить сотрудниками контакт-центра.	Сотрудники ИТ-подразделения
Управление релизами	Внесение любых изменений, внесенных в системы с целью удовлетворения системных требований или решения практических проблем в процессе эксплуатации, такие как замена серверного оборудования, модернизация системы версия или патч, код или изменения конфигурации и параметры настройки и т. д.	Сотрудники ИТ-подразделения

На рис.1 показана предложенная концептуальная модель информатизации сферы образования региона на основе сервисной модели.

Выводы. Уровень информатизации сферы образования Донецкой и Луганской Народных Республик не соответствует требованиям определенным законами об образовании и международными стратегиями. Прежде всего, это связано с отсутствием информационных систем, которые интегрируют данные по всей сфере образования в целом, а также с низким уровнем информатизации некоторых ОУ. Для решения этой проблемы необходима организация ИТ-аутсорсинга для ОУ на региональном уровне, которая будет осуществлять предоставление ИТ-сервисов ОУ и управление с использованием методологии ИТЛ. Это позволит обеспечить необходимыми ИТ те ОУ, которые не имеют в штате ИТ-специалистов, и создать региональную базу сведений о системе образования всех уровней.

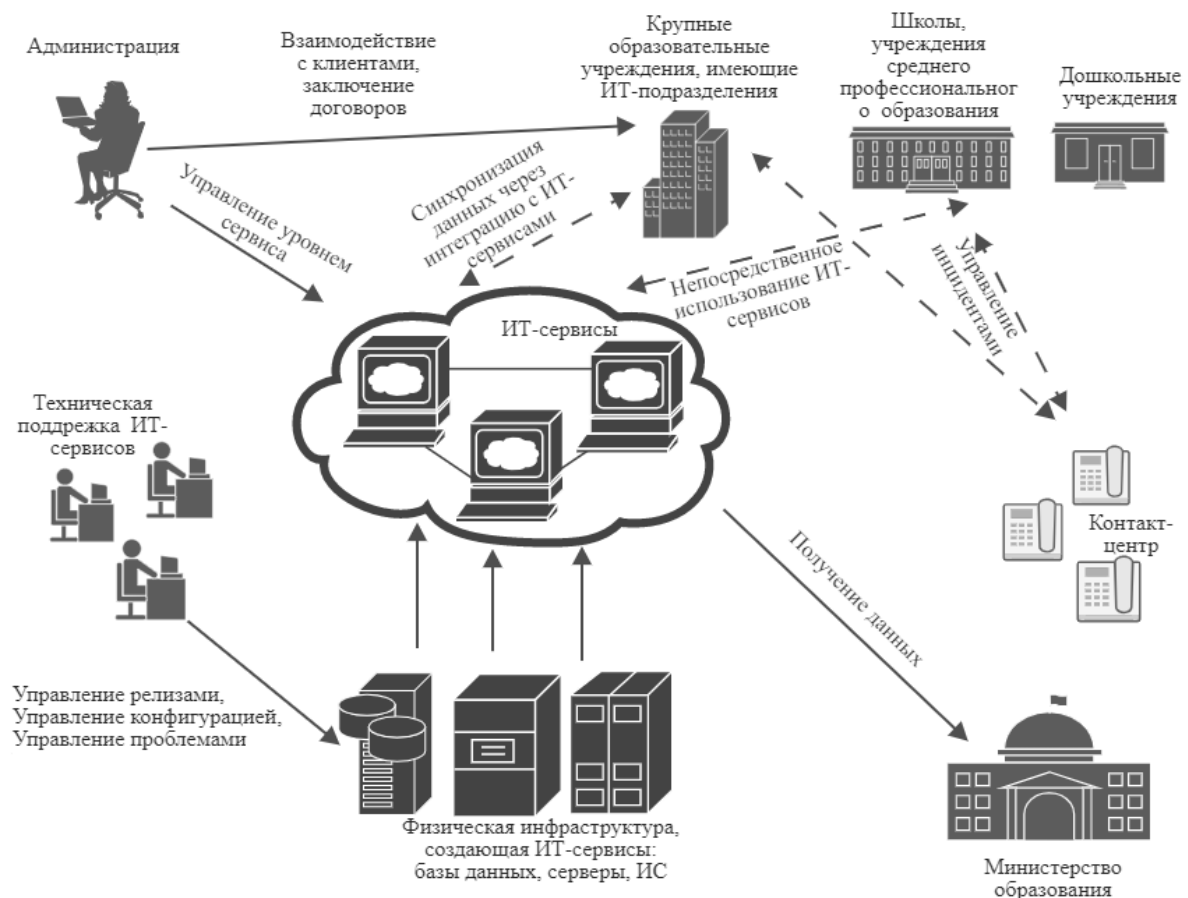

Рис. 1. Концептуальная модель информатизации сферы образования региона на основе сервисной модели

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об образовании [Электронный ресурс]: закон Донецкой Народной Республики № 55-ИНС: [принят Народным Советом 19 июня 2015 г.: по состоянию на 12 июля 2019 г.]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-ob-obrazovanii/>. – Дата обращения: 18.10.2019.
2. Об образовании [Электронный ресурс]: закон Луганской Народной Республики № 128-П : [принят Народным Советом 30 сентября 2016 г. : по состоянию на 12 июля 2019 г.]. – Режим доступа: <https://minobr.su/docs/laws/27-zakon-ob-obrazovanii.html/>. – Дата обращения: 18.10.2019.
3. Об информации и информационных технологиях [Электронный ресурс]: закон Донецкой Народной Республики № 71-ИНС: [принят Народным Советом 07 августа 2015 г.: по состоянию на 12 июля 2019 г.]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-ob-informatsii-i-informatsionnyh-tehnologiyah/>. – Дата обращения: 18.10.2019
4. Об информации и информационных технологиях [Электронный ресурс]: закон Луганской Народной Республики 193-ПЗ/16: [принят Народным Советом 03 марта 2016 г.: по состоянию на 12 июля 2019 г.]. – Режим доступа: <https://nslnr.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/zakonoproekty/2728/>. – Дата обращения: 18.10.2019
5. Стратегия сотрудничества государств – участников СНГ в построении и развитии информационного общества на период до 2025 года [Электронный ресурс]. – Минск, 2016. – 30 с. – Режим доступа: http://www.rcc.org.ru/uploads/20180628/strategiya_sng-infobshestvo-2025.pdf. – Дата обращения: 01.11.2019.
6. Грязнова Е.В. Управление образованием на муниципальном уровне: проблемы и перспективы / Е. В. Грязнова // Административное право и практика администрирования. – 2015. – № 6. – С. 10-21.

7. Khouja, M. IT Governance in Higher Education Institutions/ M. Khouja, I. Rodriguez, Y. Ben Halima, S. Moalla // International Journal of Human Capital and Information Technology Professionals. – 2018. – № 9(2). – Pp 52–67.
8. Bianchi I. S. IT Governance Mechanisms in Higher Education /I. S. Bianchi, R. D. Sousa // Procedia Computer Science. – 2016. – № 100. – Pp. 941–946.
9. Kosasi S. Improving Information Performance of Schools in Higher Education Through IT Service Management / S. Kosasi, H. Prabowo, D. Budiastuti// 5th International Conference on Cyber and IT Service Management (CITSM). – 2017. – Pp. 132-137.
10. Давлеткиреева Л.З. Развитие бизнес-процессов образовательного учреждения на основе применения стандартов управления ИТ-инфраструктурой /Л.З. Девлеткиреева, Т.Б. Новикова, Л.В. Курзаева // Фундаментальные исследования. Серия «Технические науки» – 2016. – № 12. – С. 266-271.
11. Азаров В.Н. Подходы к моделированию ИТ-инфраструктуры электронного университета / В.Н. Азаров, Ю.И. Гудков, С.С. Фомин // Дополнительное профессиональное образование в стране и мире . – 2016. – № 5–6 (27–28). – С.76-80.
12. Wekullo, C. S. Outsourcing in higher education: the known and unknown about the practice / C. S. Wekullo // Journal of higher education policy and management. – 2017. – Vol. 39, No. 4. – Pp. 453-468.
13. Словарь терминов и аббревиатур ITIL [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: https://www.axelos.com/Corporate/media/Files/Glossaries/ITIL_2011_Glossary_RU-v1-0.pdf. – Дата обращения: 01.11.2019.
14. Wang, H. An ITIL-Based IT Service Management Model for Garment Enterprises / H.Wang, S. Sun, Y. Huang, Y., S. Cheng, S. / International Conference on Information Management, Innovation Management and Industrial Engineering. – 2008. – pp. 47-51.

Поступила в редакцию 12.11.2019 г.

INFORMATIZATION MANAGEMENT OF THE EDUCATION SECTOR OF THE REGION BASED ON THE SERVICE MODEL

V. N. Tisunova

The article proposes a system of measures aimed at improving the management of informatization in the field of education at the regional level. The proposed measures will provide educational institutions that do not have IT specialists with the necessary technologies, thereby improving the quality of education management at the regional level.

Keywords: management of informatization, educational sector, IT-sevice, ITIL, service model.

Тисунова Виктория Николаевна

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента и экономической безопасности

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля», г. Луганск

tisunova@mail.ru

+38-072-159-00-61

Tisunova Victoria

Doctor of Economic Sciences, Professor

Lugansk National University named after Vladimir Dahl, city Lugansk

УДК 338.1:332.122 (477)

К ВОПРОСУ О ВЫБОРЕ ПРИОРИТЕТОВ РАЗВИТИЯ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

© 2019. Я. В. Хоменко, О. В. Половян

Усиливающаяся борьба за ресурсы и рынки сбыта, высокий уровень турбулентности внешней среды, высокая степень неопределенности и усложняющиеся геополитические процессы обуславливают необходимость поиска эффективного инструментария для управления процессами социально-экономического развития государства и его территорий.

В рамках данной статьи предложены приоритетные направления социально-экономического развития Донецкой Народной Республики посредством анализа текущего состояния экономики и демографических процессов, а также с учетом потенциальных возможностей и угроз, обусловленных влиянием факторов внешней и внутренней среды.

В статье обобщена информация о социально-экономическом развитии Донецкой Народной Республики за период 2015–2018 гг., что послужило основой для составления матрицы SWOT. Исходя из результатов проведенного анализа, а также выявленных сильных и слабых сторон, угроз и возможностей, сформулированы приоритетные направления, которые дадут импульс росту территории при сложившихся внешних условиях и существенных ограничениях в ресурсах.

Ключевые слова: Донецкая Народная Республика, государственное стратегическое планирование; SWOT-анализ; приоритетные направления развития.

Постановка проблемы. Одним из наиболее эффективных механизмов, обеспечивающих стабильное и контролируемое социально-экономическое развитие, является система государственного стратегического планирования. Эффективно функционирующая система планирования посредством определения приоритетных направлений развития и установления четких целей создает предпосылки для повышения конкурентоспособности экономики и обеспечения национальной безопасности.

Актуальность исследования. Несмотря на ряд имеющихся научно-исследовательских разработок, посвященных вопросам стратегического планирования на государственном уровне, данная тема не теряет свою актуальность, которая во многом обусловлена необходимостью поиска индивидуальных подходов в условиях уникальности национальных экономик. Определение динамики ключевых показателей социально-экономического развития государства, анализ внешней и внутренней среды, выявление сильных и слабых сторон, поиск потенциальных точек роста создают прочный фундамент для определения приоритетных направлений развития и формулировки стратегических задач в масштабе национальной экономики.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросам стратегического планирования социально-экономического развития на макро- и мезоуровнях и выбора приоритетных направлений развития государства посвящено значительное количество научных трудов, как в зарубежной, так и в отечественной литературе, что свидетельствует об актуальности и востребованности рассматриваемой проблематики. Тема планирования широко освещена в трудах Рассела А. Акоффа [1], И. Ансоффа [2], П. Друкера [3], Г. Минцберга [4]. Среди отечественных ученых тема стратегического планирования пользуется не меньшей популярностью. Так, вопросы стратегического планирования на государственном уровне рассматриваются в трудах А.Р. Белоусова [5], Б.Н. Кузыка, В.И. Кушлина, Ю.В. Яковца [6].

В Донецкой Народной Республике (далее – ДНР) сотрудниками Государственного учреждения «Институт экономических исследований» на регулярной основе проводится анализ социально-экономического положения Республики и формируются предложения по определению потенциальных путей развития, что находит свое отображение в ежегодных докладах «Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения» [7].

Теоретическую и практическую базу научно-исследовательской работы в рамках данной проблематики составляют публикации ученых и экономистов в современных периодических изданиях, публично представленные результаты работы научно-исследовательских учреждений, открытые источники в сети Интернет, мнение экспертного сообщества.

Целью данной работы является определение приоритетных направлений социально-экономического развития Донецкой Народной Республики посредством анализа текущего состояния экономики и демографических процессов, а также с учетом потенциальных возможностей и угроз, обусловленных влиянием факторов внешней и внутренней среды.

Результаты исследования. Основой стратегического планирования является анализ текущей ситуации, соответственно, в рамках данной статьи изучению подлежит уровень социально-экономического развития Донецкой Народной Республики. Его исследование позволяет выявить ресурсный потенциал, оценить возможные риски и определить диспропорции в развитии, что оказывает непосредственное влияние на разработку реально достижимых целей дальнейшего развития или своевременную корректировку уже существующих планов.

Условием проведения объективного анализа является наличие полной и актуальной информации. Качественно проведенный анализ на основе репрезентативных данных является полноценной базой для прогноза и моделирования состояния территории и служит основанием для формирования стратегии ее развития.

Донецкая Народная Республика была создана на основе результатов референдума о независимости, проведенного 11 мая 2014 года, и территориально располагается в границах бывшей Донецкой области. В настоящее время общая площадь, подконтрольная ДНР, составляет 8,6 тыс. км², т.е. 33% от всей площади Донецкой области (26,5 тыс. км²). На востоке ДНР граничит с Ростовской областью Российской Федерации, на северо-востоке – с Луганской Народной Республикой, на северо-западе – с Украиной. ДНР имеет выход к Азовскому морю [7].

Плотность населения – 270 человек на 1 км². В состав ДНР входит 13 городов республиканского значения, 8 городов районного значения, 17 внутригородских районов, 5 сельских районов, 66 поселков городского типа, 360 сельских населенных пунктов [8].

Республика обладает богатейшими природными ресурсами, которые позволяют не только покрывать внутренние потребности, но и обеспечивают экспортный потенциал. На территории ДНР сосредоточены многочисленные месторождения песка, глины, строительного камня, щебня, гранита, цементного сырья, керамзитового сырья, флюсовых известняков и доломитов.

По итогам 2018 года наблюдается сокращение численности постоянно проживающего населения Республики на 16 858 чел. (на 01.01.2019 по данным Главного управления статистики ДНР – 2 276 573 чел. против 2 293 431 чел. в 2017 году) [9, 10].

Наблюдается снижение уровня рождаемости до 4,6 чел. на 1 тыс. населения в 2018 году (против 5,1 чел. на 1 тыс. населения в 2017 году). При этом уровень смертности сохранился на прежнем уровне – 14,6 чел. на 1 тыс. населения, что обусловило естественную убыль населения. До 31,7% увеличилась доля лиц пенсионного возраста среди обслуживаемого учреждениями здравоохранения населения (в 2017 году – 27,7%). При этом доля лиц трудоспособного возраста уменьшилась до 55,4% (в 2017 году – 58,7%), а на долю детского населения в возрасте 0–15 лет приходится 12,9% (в 2017 году – 13,6%) [11].

Анализируя социально-экономическое состояние Донецкой Народной Республики, необходимо отметить существенный научный и кадровый потенциал. Так, в различных отраслях экономики ДНР работают 437 докторов наук, 2 523 кандидата наук. За 2017 год научные и научно-технические работы выполняли 30 организаций ДНР, 27 из которых находятся в г. Донецке. В Республике функционирует 18 образовательных учреждений высшего профессионального образования (47,2 тыс. студентов), 52 профессиональных образовательных учреждения, осуществляющих подготовку специалистов среднего звена (20,7 тыс. учащихся) и 53 образовательных учреждения, осуществляющих подготовку квалифицированных рабочих (7,6 тыс. учащихся) [12].

Наличие топливно-энергетических и минерально-сырьевых ресурсов, выгодное географическое положение во многом предопределили формирование развитого промышленного комплекса, производственной и научной инфраструктуры на территории ДНР.

При этом следует отметить и ряд дестабилизирующих факторов (вооруженная агрессия со стороны Украины, непризнанность мировым сообществом и т.п.), которые крайне негативно сказываются на развитии Республики. Экономическая блокада региона и последующий разрыв хозяйственных связей повлекли за собой нарушение устоявшихся схем поставок сырья и сбыта готовой продукции, нарушив производственные процессы, что привело к снижению объемов реализации во всех сферах экономической деятельности.

Общая характеристика основных отраслей промышленности за 2017–2018 гг. приведена в табл. 1 [13, 14].

Таблица 1

Общая характеристика основных отраслей промышленности за 2017–2018 гг.

Сфера деятельности/отрасль	Количество работающих предприятий		Количество занятых, тыс. чел.		Средняя заработная плата, тыс. руб.	
	2017	2018	2017	2018	2017	2018
Металлургический комплекс	49	46	24,0	26,8	более 13,0	15,0
Машиностроение	100	н/д	8,0	7,2	более 10,0	12,6
Химическая	76	н/д	1,8	2,6	более 7,5	более 9,0
Фармацевтическая	8	н/д	0,2	более 0,2	более 9	14,2
Легкая промышленность	40	47	0,3	0,3	н/д	более 5,7
Пищевая промышленность	311	251	8,9	10,8	более 7,1	9,2

Несмотря на сложившиеся негативные тенденции и имеющиеся существенные риски, по итогам 2018 года наблюдался рост экономических показателей. В 2018 году промышленные предприятия реализовали продукции (товаров, услуг) в действующих ценах на 47,1% больше, чем в 2017 году, а структура реализации промышленной

продукции выглядела следующим образом: 60% продукции приходилось на перерабатывающую промышленность; 28% – на предприятия по поставке электроэнергии, газа, пара и кондиционированного воздуха; 10% – на продукцию добывающей промышленности и разработку карьеров; 2% – на водоснабжение, канализацию, обращение с отходами. Объем реализации промышленной продукции предприятиями Республики за период 2017-2018 гг. представлен на рис. 1 [15].

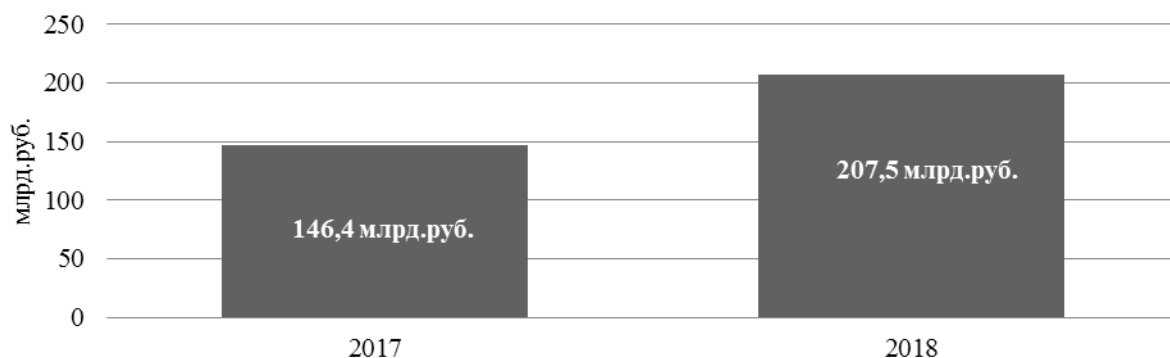

Рис. 1. Объем реализации продукции промышленных предприятий Донецкой Народной Республики в 2017-2018 гг.

Положительные тенденции наблюдаются и в угольной отрасли: за 3 года (2015–2018 гг.) количество предприятий, входящих в сферу управления Министерства угля и энергетики ДНР, увеличилось с 8 до 21 (без учета предприятий, переданных в РП «Донбассуглереструктуризация»). Объем добываемого угля увеличился с 5,1 млн.т. до 7,47 млн.т. (динамика добычи угля предприятиями, входящими в сферу управления Министерства угля и энергетики ДНР, представлена на рис. 2). Также в 2018 году на 2 480 руб. увеличилась среднемесячная заработная плата трудящихся отрасли, при этом у подземных рабочих – на 3 387 руб. Средняя зарплата ГРОЗ в 2018 году составила 25 264 руб. (2017 год – 20 984 руб.), проходчиков – 22 713 руб. (2017 г. – 18 990 руб.) [16–19].

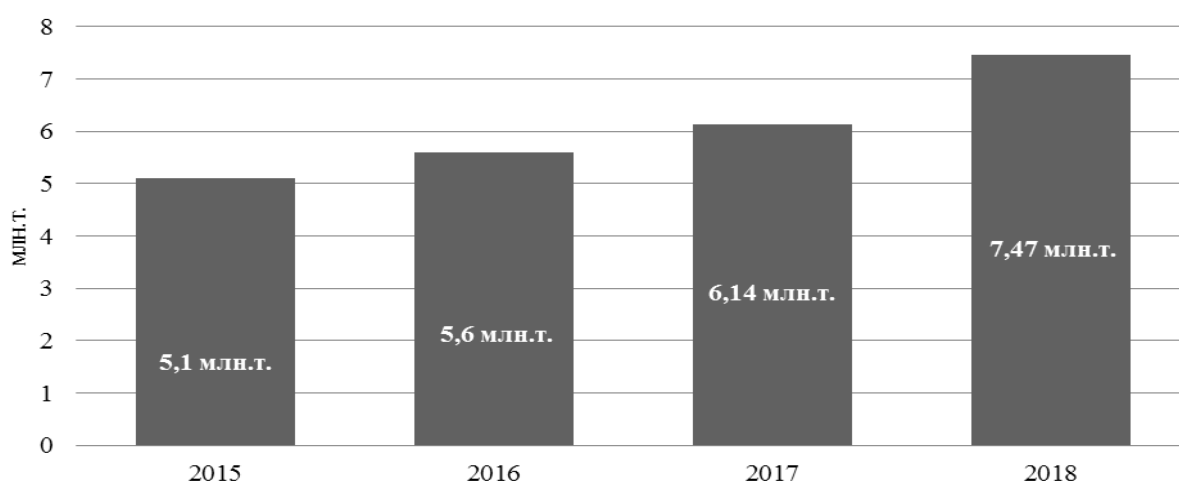

Рис. 2. Объем добычи угля предприятиями, входящими в сферу управления Министерства угля и энергетики ДНР, в 2015-2018 гг.

Рост объемов производства наблюдается в сфере выработки электроэнергии. За 2018 год в энергосистему ДНР поступило 8 988,3 млн. кВт*ч (в том числе от прочих источников 36,6 млн. кВт*ч), что на 937 млн. кВт*ч, или 10,4%, больше чем за аналогичный период 2017 года. Увеличился объем положительного сальдо-перетока электрической энергии в Луганскую Народную Республику на 42,6% по сравнению с 2017 годом [19].

Изменение объемов потребления электроэнергии промышленными предприятиями – это один из индикаторов состояния промышленности, который позволяет оценить динамику в производственной сфере ДНР как позитивную.

Сельское хозяйство не преваширировало в структуре экономики Донецкой области. Однако, принимая во внимание блокаду со стороны Украины, а также непризнанность на мировой арене, обеспечение продовольственной безопасности становится одной из приоритетных задач для Республики. Результаты работы агропромышленного комплекса Республики и подведомственных предприятий выглядят следующим образом [20–27].

В целом прослеживается тенденция на увеличение площади сева зерновых и зернобобовых культур. Данная тенденция обусловлена объективной необходимостью самообеспечения Республики в рамках продовольственной безопасности. Итоги уборочных кампаний зерновых и зернобобовых культур за период 2015–2018 гг. приведены в табл. 2.

Таблица 2

Итоги уборочных кампаний зерновых и зернобобовых культур в 2015 – 2018 гг.

Наименование показателя	Уборочная кампания			
	2015	2016	2017	2018
Обмолочено (площадь уборки), тыс. га	115,9	119,9	137,0	160,3
Намолочено, тыс. т.	311,3	379,3	400,0	261,3
Средняя урожайность, ц/га	26,7	31,6	29,0	16,3

На протяжении 2015–2018 гг. четко прослеживается увеличение площади, отводимой под овощеводство. Так, например в 2018 году площадь уборки овощей открытого грунта увеличилась в 2 раза и составила 600 га. В то же время необходимо отметить невысокий уровень самообеспеченности Республики овощами: в 2017 году уровень самообеспеченности овощами составил 7%, а дефицит овощной продукции восполнялся за счет импорта, совокупный объем которого составил до 145 тыс. т.

В сфере животноводства наблюдается рост основных показателей в натуральном выражении, что во многом обусловлено экономической блокадой и необходимостью обеспечения продовольственной безопасности. Основные показатели рассматриваемой сферы агропромышленного комплекса приведены в табл. 3.

Таблица 3

Животноводство в Донецкой Народной Республике в 2015 – 2018 гг.

Наименование показателя	2015	2016	2017 ³	2018
Крупный рогатый скот, тыс. голов	8,6	8,4	8,2	8,5
Свиньи, тыс. голов	19,7	22,2	25,0	32,0
Овцы и козы, тыс. голов	0,4	0,8	х	х
Птица, млн. голов	1,98	2,14	х	2,9
Надоено молока, тыс. т.	13,0	12,3	14,0	15,5
Получено куриных яиц, млн. шт.	х	166,3	169,0	201,0

³ Данные приведены по итогам 11 месяцев 2017 года

Рассматривая агропромышленный сектор Республики, необходимо отметить уровень самообеспеченности ДНР продовольствием, который по итогам 11 месяцев 2017 года составил (от необходимого объема производства) [23]:

- молоко – 25% (импорт за 11 месяцев 2017 года – 42 тыс. т.);
- говядина – 42% (импорт за 11 месяцев 2017 года – 540 т.);
- свинина – не превышает 14% (импорт за 11 месяцев 2017 года – 7 400 т.);
- мясо птицы – не превышает 36% (за 11 месяцев 2017 года импортировано 34 тыс. т. мяса цыплят-бройлеров)
- яйцо – около 60% (импорт за 11 месяцев 2017 года – 110 млн. шт. яиц).

Принимая во внимание, что сельское хозяйство не занимало существенной доли в структуре экономики Донецкой области, в ближайшей перспективе маловероятен выход на высокий уровень самообеспеченности рядом товаров продовольственной группы.

В целом, несмотря на ограниченность объема информации, задействованной в ходе анализа, можно сделать вывод о формировании положительных тенденций в экономике Республики по итогам 2018 года: за период 2015–2018 гг. наблюдается рост общего объема реализации промышленной продукции (в 2018 году на 47,1% больше, чем в 2017 году); увеличилось общее количество предприятий, входящих в сферу управления Министерства угля и энергетики ДНР (с 8 до 21), объем добываемого угля увеличился с 5,1 млн.т. до 7,47 млн.т.; отмечен рост объемов выработки электроэнергии (за 2018 год – на 10,4% больше, чем в 2017 году), что в целом говорит об активизации деятельности предприятий Республики.

По итогам 2018 года определенные успехи достигнуты в агропромышленном секторе: прослеживается тенденция на увеличение площади сева зерновых и зернобобовых культур, увеличилась площадь уборки овощей открытого грунта, в сфере животноводства наблюдается рост основных показателей в натуральном выражении. Однако уровень самообеспеченности сельскохозяйственной продукцией собственного производства по ряду позиций остается относительно низким.

Негативными тенденциями отмечена демографическая ситуация в ДНР: сокращение численности населения, увеличение доли людей пенсионного возраста в общей структуре населения, превышение смертности над рождаемостью.

Вышеприведенный анализ уровня социально-экономического развития Республики позволяет определить сильные и слабые стороны данного государственного образования, а также выявить потенциальные возможности и вероятные угрозы для дальнейшего развития. Такое исследование целесообразно оформить в виде матрицы SWOT. SWOT-анализ позволяет определить, какие области деятельности и функции объекта исследования нуждаются в улучшении, а какие из них могут активно использоваться, поскольку являются сильными сторонами [28, с. 27]. В то же время необходимо учитывать, что SWOT-анализ обладает определенной долей субъективизма, обусловленной рядом факторов: полнотой и доступностью информации, уровнем компетенции и профессионализма аналитиков и др. [29, с. 35]. Тем не менее, построение матрицы SWOT позволяет сформулировать достаточно полное представление о текущем состоянии объекта исследования, определить потенциальные точки роста и драйверы развития, а также выявить возможные факторы, которые будут сдерживать рост и отрицательно сказываться на темпах роста. Таким образом, матрица SWOT для ДНР – это один из инструментов оценки текущего состояния уровня социально-экономического развития и определения приоритетных направлений дальнейшего развития.

Матрица SWOT для Донецкой Народной Республики приведена в табл. 4.

Таблица 4

Матрица SWOT для Донецкой Народной Республики

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> – политическая осознанность населения (вектор на создание независимого государства); – выгодное географическое положение; – ресурсная база; – значительный промышленный потенциал; – существенный опыт в угольной, металлургической и машиностроительной отраслях; – экспортный потенциал; – действующая база для инновационной деятельности (проектно-конструкторские институты, НИИ и университеты); – наличие высококвалифицированных кадров с уникальными компетенциями. 	<ul style="list-style-type: none"> – дестабилизирующие внешнеполитические и геополитические факторы; – неопределенный политический статус территории (непризнанность Республики); – незавершенный процесс создания внутренней законодательной базы; – отсутствие структурированной политики в сфере планирования социально-экономического развития; – слаборазвитый финансовый сектор; – низкая инвестиционная привлекательность; – высокая степень износа (физического и морального) основных фондов предприятий; – высокая степень износа объектов инфраструктуры (инженерно-коммуникационные сети, дороги и т.д.); – отток высококвалифицированных кадров; – относительно невысокий уровень заработной платы; – рост доли работников пенсионного и предпенсионного возраста в общем объеме трудовых ресурсов.
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> – усиление интеграции с Российской Федерацией; – создание технопарков, увеличение кооперации между НИИ и производственным сектором; – модернизация предприятий за счет разработок отечественных НИИ; – повышение конкурентноспособности производственного сектора; – освоение новых рынков сбыта; – создание предприятий (коопераций) с глубоким циклом переработки исходного сырья и созданием продукции с высокой добавленной стоимостью; – увеличение экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью и создание положительного внешнеторгового баланса; – экспорт собственных технологий; – разработка и внедрение программ социального развития и обеспечение повышения уровня жизни населения; – развитие рекреационного сектора на базе природных заповедников; – повышение уровня социальной и духовной культуры населения. 	<ul style="list-style-type: none"> – продолжающийся военный конфликт и угроза возобновления активных боевых действий; – существующее (несформированное) правовое поле не способствует росту инвестиционной привлекательности территории и активизации субъектов хозяйствования; – отсутствие финансовых инструментов для увеличения оборотных средств предприятий (кредитование); – потеря конкурентноспособности предприятий ввиду технологического отставания и отсутствия инвестиций в основной капитал (модернизация оборудования); – отток квалифицированных кадров и молодых специалистов; – снижение численности трудоспособного населения; – ухудшение криминогенной обстановки; – рост уровня социальной напряженности; – ухудшение экологии.

Наполнение матрицы SWOT для Республики во многом предопределено наличием таких геополитических факторов как неопределенный политический статус территории, дипломатическая изоляция, разрыв устоявшихся хозяйственных связей и недоступность мировых рынков, что не могло не сказаться негативным образом на текущем уровне социально-экономического развития республики. В то же время активное развитие экономических связей с Российской Федерацией и существующая сырьевая, производственная и научная база позволяют говорить о переориентации экономики Республики и выходе на новый уровень развития, что, безусловно, обеспечит в перспективе рост качества жизни населения.

Наполнение матрицы SWOT для Республики во многом предопределено наличием таких геополитических факторов как неопределенный политический статус территории, дипломатическая изоляция, разрыв устоявшихся хозяйственных связей и недоступность мировых рынков, что не могло не сказаться негативным образом на текущем уровне социально-экономического развития республики. В то же время активное развитие экономических связей с Российской Федерацией и существующая сырьевая, производственная и научная база позволяют говорить о переориентации экономики Республики и выходе на новый уровень развития, что, безусловно, обеспечит в перспективе рост качества жизни населения.

Одна из главных задач в сложившихся условиях роста экономики Республики – сформировать благоприятную среду для дальнейшего экономического подъема и усиления существующих положительных тенденций. В условиях, когда рыночные механизмы не в состоянии обеспечить полноценное существование экономики, данная задача становится главной целью государственного управления, в том числе посредством реализации механизмов стратегического планирования социально-экономического развития.

В то же время необходимо отметить, что в Республике фактически отсутствует полноценная законодательная база, комплексно регламентирующая сферу государственного стратегического планирования. Остается неопределенным перечень системообразующих документов в этой сфере. Непосредственно государственное стратегическое планирование на законодательном уровне больше отождествляется с разработкой республиканских программ. Отсутствует организационно-методологическая база государственного планирования, определяющая порядок разработки, реализации, мониторинга и контроля соответствующих документов и обеспечивающая единство подхода к стратегическому планированию на различных уровнях государственного управления. Таким образом, на сегодняшний день стратегическое планирование как функция государственного стратегического управления не находит в полной мере своей практической реализации.

Несмотря на критическую актуальность, система государственного стратегического планирования фактически находится в самом начале своего формирования и не способна полноценно обеспечивать существующие потребности управления, в том числе в части принятия стратегических решений по вопросам развития Республики.

Проведенный комплексный анализ социально-экономического развития ДНР, а также сформированная матрица SWOT позволяют определить приоритетные направления развития, которые дадут импульс развитию территории в условиях сложных внешнеполитических противоречий и существенных ограничений в источниках финансирования развития территории.

Дальнейшее исследование в рамках данной статьи непосредственно связано с таким понятием, как «приоритетные направления развития».

Понятие «приоритетные направления развития» на законодательном уровне подразумевает направления деятельности органов государственной власти, которые должны быть реализованы в первоочередном порядке при надлежащем финансировании [30].

Определение приоритетов в той или иной сфере носит достаточно субъективный характер.

Определение приоритетов в той или иной сфере носит достаточно субъективный характер.

В ходе дискуссионного клуба «Модернизация России: новый вектор» в ИА «Росбалт» в своем выступлении на тему «Приоритетные направления модернизации русской экономики» доктор экономических наук, профессор, академик Российской академии наук С.Ю. Глазьев выделил следующие критерии, которым должны соответствовать приоритетные проекты в контексте модернизации экономики [31]:

соответствие перспективным направлениям глобального экономического роста;
наличие конкурентных преимуществ;
явный позитивный эффект для общества.

Таким образом, в рамках данного научного исследования при выборе новых приоритетов развития Донецкой Народной Республики следует опираться на следующее определение. Приоритетные направления развития – это такие социально значимые и экономически обоснованные направления государственного развития, которые обеспечивают рост экономики государства и благосостояния общества, улучшение качества жизни; на их реализацию должны быть направлены действия органов власти в рамках осуществления государственной политики в конкретной сфере.

В качестве основной цели социально-экономического развития Донецкой Народной Республики целесообразно рассматривать рост благосостояния ее граждан. Его индикаторами выступают увеличение платежеспособного спроса и улучшение качества жизни населения, в том числе за счет увеличения доступности образования и услуг здравоохранения, повышения уровней культурного, морального и духовного развития каждого индивида в пределах государства и т.д.

При этом фундаментом для предполагаемых приоритетных направлений развития Республики выступают ее уникальное экономико-географическое положение, значительный научный потенциал, развитая промышленная и богатая сырьевая базы. Принимая во внимание вышеизложенное, возможно выделить следующие стратегически важные направления социально-экономического развития Республики (рис. 3).

Каждый из предложенных приоритетов обуславливает постановку и реализацию ряда задач, которые могут быть сгруппированы в следующие блоки: политический, экономический, социальный и экологический. В общем виде приоритетные направления и стратегические задачи социально-экономического развития ДНР представлены на рис. 4. Дадим комментарии по каждому из них.

ДНР исторически сформировалась как многонациональное государство, что обуславливает необходимость учета интересов всех национальных групп, проживающих на ее территории.

Принимая во внимание объективную необходимость активного государственного вмешательства и регулирования экономики Республики на современном этапе развития, в качестве одной из основных задач в рамках внутривнутриполитических приоритетов является внедрение системы стратегического и программно-целевого планирования.

Рис. 3. Приоритетные направления социально-экономического развития Донецкой Народной Республики

Эффективная реализация функций государственного управления, в том числе государственного стратегического планирования и принятия решений на всех уровнях, требует наличия надлежащего информационного обеспечения. Особую важность данный фактор приобретает в условиях увеличивающихся информационных потоков и смене информационных носителей (переход от бумажного формата к цифровому). В этом ключе к задачам в рамках политического блока целесообразно отнести построение единой государственной информационной системы на основе современных информационных технологий.

Внутриполитическое развитие должно быть сконцентрировано на обеспечении прав и свобод граждан, реализации инициатив социально активных, творческих граждан, направленных на решение государственных проблем, а также на повышении уровня взаимодействия власти, науки и бизнеса.

Информационная открытость, вовлечение жителей Республики в процессы обсуждения существующих проблем и выработки путей их решения, увеличение количества государственных услуг, предоставляемых с помощью цифровых технологий, внедрение новых форм взаимодействия власти и общественности позволят не только повысить уровень доверия населения к властным структурам, но и в целом положительно скажутся на общем уровне гражданской активности.

В аспекте экономического развития в качестве ключевой задачи возможно выделить построение экспортноориентированной экономики инновационного типа.

Восстановление и дальнейшее развитие экономики Республики требует стабильного притока денежных средств, что возможно реализовать за счет формирования и поддержания положительного внешнеторгового баланса.

При этом основу экспорта должна составлять продукция наукоемких отраслей, а не сырьевые ресурсы, что особенно актуально в долгосрочном периоде в условиях истощаемости имеющихся запасов.

Формирование современного отечественного сектора исследований и разработок обеспечит ускоренный переход экономики на инновационный путь развития.

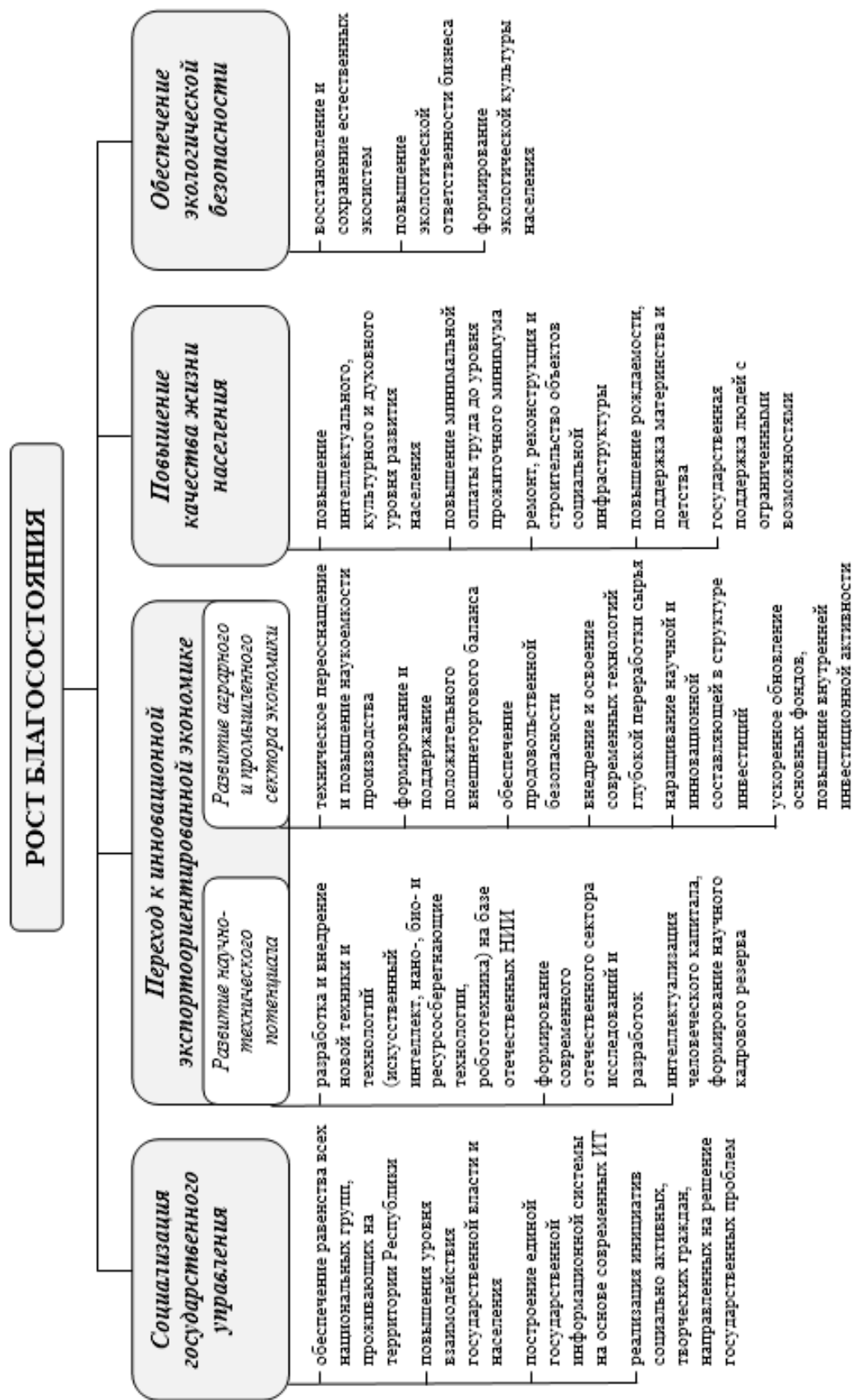

Рис. 4. Приоритетные направления и стратегические задачи социально-экономического развития Донецкой Народной Республики

Разработка и внедрение новой техники и технологий на базе достижений отечественных научно-исследовательских институтов обеспечит создание современной инновационной продукции, конкурентоспособной на внешних рынках.

Объективная необходимость в ускоренной модернизации производственных мощностей Республики обуславливает активное государственное регулирование развития ключевых секторов экономики (энергетика, машиностроение, металлургия, оборонно-промышленный комплекс и др.), а также выработку мер, направленных на государственную поддержку развития передовых технологий (искусственный интеллект, нано-, био- и ресурсосберегающие технологии, робототехника).

Ориентация на инновационную экспортоориентированную экономику требует усиления взаимосвязи науки, бизнеса и власти как в части нормативно-правового обеспечения совместной деятельности, так и в части увеличения государственного внимания к научной жизни общества.

Модернизация промышленного сектора экономики Республики подразумевает повышение наукоемкости производства, реализацию инновационных проектов, направленных на техническое переоснащение отраслей экономики Республики.

В связи с этим особое внимание необходимо уделить наращиванию научной и инновационной составляющей в структуре инвестиций в основной капитал (использование инновационных технологий, модернизация производства, автоматизация производственных процессов и т.п.).

Обновление основных фондов предприятий, использование новых технологий обработки сырья и производства готовой продукции позволит не только добиться снижения ресурсо- и энергоемкости продукции, повышения производительности труда, но и существенно снизить ее себестоимость, что, в свою очередь, позволит создать дополнительные конкурентные преимущества.

Разработка и внедрение новой техники и технологий на базе отечественных научно-исследовательских институтов позволит не только создавать современную продукцию, востребованную участниками рынка, но и выходить на внешние рынки с современными конкурентными предложениями (как в сфере готовой продукции, так и в сфере интеллектуальных решений).

Важная задача – формирование научного кадрового резерва путем поддержки молодых ученых, создания условий для развития детского и юношеского технического творчества.

В рамках обозначенных задач возникает объективная необходимость в создании благоприятных правовых и экономических условий для развития научной, научно-технической и инновационной деятельности, интеграции науки и производства.

Развитие научно-исследовательской базы в ДНР позволит не только ускоренными темпами проводить обновление основных фондов и внедрение инновационных технологий в производство, но и создать интеллектуальный капитал, повышая внутреннюю инвестиционную активность и формируя дополнительные конкурентные преимущества.

Политическая и экономическая изоляция Республики требует акцентирования внимания на вопросах продовольственной безопасности и усиления взаимосвязей с существующими мировыми партнерами в данном направлении.

Главный приоритет в сельскохозяйственной сфере – это обеспечение продовольственной безопасности Республики за счет максимально возможного покрытия внутренних потребностей Республики сельскохозяйственной продукцией собственного производства.

При этом необходимо акцентировать внимание на повышении конкурентоспособности агропромышленного сектора за счет внедрения и освоения современных технологий глубокой переработки сельскохозяйственных продуктов, что, в свою очередь, окажет положительное влияние на увеличение экспортного потенциала сельскохозяйственной отрасли.

Отдельного внимания заслуживает поддержка среднего и малого предпринимательства (в том числе за счет создания благоприятного налогового климата, стабильного правового поля, внедрения системы льгот и поощрений, повышение уровня экономических свобод), обеспечивающего материально-техническую базу реализации крупных республиканских проектов, самозанятость населения и т.д.

Одна из важнейших задач государства как совокупности институтов управления – повышение уровня и качества жизни населения. Данный факт обуславливает социальный блок задач в рамках приоритетных направлений развития ДНР. Создание абсолютно нового уровня качества жизни, свойственного странам с развитой экономикой, потребует решения ряда задач, в том числе:

- повышение уровня интеллектуального, культурного и духовного уровня населения, приумножение как физического, так и психического здоровья;
- повышение минимального размера оплаты труда до уровня прожиточного минимума;
- реконструкция и строительство объектов социальной, энергетической, транспортной и жилищно-коммунальной инфраструктуры;
- разработка и внедрение систем управления территориальными образованиями с использованием информационно-коммуникационных технологий;
- увеличение доли государственных расходов на образование и науку, здравоохранение и пенсионную систему;
- проведение демографической политики, направленной на повышение рождаемости, поддержку материнства и детства;
- активная государственная политика в области поддержки людей с ограниченными возможностями;
- привлечение жителей Республики к активной общественной жизни с целью обеспечения высоко уровня инициативности граждан.

Неблагоприятная экологическая ситуация, сформировавшаяся ввиду промышленной направленности экономики Донбасса, требует пристального внимания при формировании государственной политики в области экологической безопасности.

Общий уровень негативного воздействия на окружающую среду создает угрозу существования природных экосистем, а также снижает их возможности к самовосстановлению.

Преобладание ресурсодобывающих и ресурсоемких производств в промышленности Республики, высокая степень износа основных производственных фондов и низкий уровень технологической модернизации оказывают крайне негативное влияние на экологию в целом.

Неотъемлемым условием развития ДНР является обеспечение экологической безопасности и формирование экологической культуры населения с целью обеспечения эффективного использования и сохранения природных ресурсов и окружающей среды.

Переход к инновационному развитию, ориентация промышленности на глубокую переработку сырья определяют ряд приоритетных задач в экологической сфере, среди которых:

- восстановление и сохранение естественных экосистем;
- повышение экологической ответственности бизнеса (использование современных ресурсо- и энергосберегающих технологий для повышения степени обработки исходного сырья и сокращения объема отходов, образующихся в ходе такой переработки; переработка отходов и повторное использование вторичного сырья с целью экономии ресурсной базы и улучшения экологической ситуации);
- создание системы управления промышленными и бытовыми отходами, направленной на формирование и поддержание экологически безопасной и комфортной обстановки в местах проживания населения, его работы и отдыха;
- формирование «экологической культуры» населения.

Выводы. В настоящее время развитые страны создают новую технологическую базу экономических систем, формируя новый мировой экономический порядок. Данный факт подчеркивает необходимость осуществить инновационный прорыв в экономике ДНР – отсутствие движения в одном векторе развития с мировым сообществом на долгие годы лишит Республику возможности к дальнейшему развитию.

Сегодня сложно представить развитие любой национальной экономики без четко сформулированных целей и задач. Государственное стратегическое планирование вышло за рамки управления социально-экономическими процессами и получило политический оттенок: формирование концептуального видения развития государства стало неотъемлемым атрибутом любой политической силы.

Реализация задач в рамках приведенных приоритетных направлений развития, в том числе при использовании механизма государственного стратегического планирования, позволит построить современное, правовое, экономически и технологически развитое государство, обеспечивающее высокий уровень качества жизни населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акофф Р. Акофф о менеджменте / Р. Акофф: [пер. с англ. под ред. Л.А. Волковой]. – СПб.: Питер, 2002. – 448 с.
2. Ансофф И. Стратегическое управление / И. Ансофф: [пер. с англ. под ред. Л.И. Евенко]. – М.: Экономика, 1989. – 358 с.
3. Друкер П.Ф. Энциклопедия менеджмента / П.Ф. Друкер: [пер. с англ. О.Л. Пелявский]. – М.: Издат. дом «Вильямс», 2004. – 421 с.
4. Генри Минцберг, Брюс Альстранд, Жозеф Лампель Стратегическое сафари: Экскурсия по джунглям стратегического менеджмента / Г. Минцберг: [пер. с англ. Д. Раевская, Л. Царук]. – М.: Альпина Паблишер, 2013. – 367 с.
5. Белоусов А.Р. Сценарии экономического развития России на пятнадцатилетнюю перспективу [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stsenarii-ekonomicheskogo-gazvitiya-rossii-pyatnadtsatiletnuyu-perspektivu/viewer>.
6. Кузык Б.Н. Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование: учебник / Б.Н. Кузык, В.И. Кушлин, Ю.В. Яковец. – М.: Экономика, 2011. – 604 с.
7. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, перспективы, пути развития [Электронный ресурс]. – URL: 2019/02/10/ekonomika-dnr-2018/.
8. Общие сведения о Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – URL: <https://invest.govdnr.ru/#Republic>.
9. Численность населения Донецкой Народной Республики по данным на 01.01.2018 [Электронный ресурс]. – URL: http://glavstat.govdnr.ru/news/arhiv/2018/arhiv_0118.php.
10. Численность населения Донецкой Народной Республики по данным на 01.01.2019 [Электронный ресурс]. – URL: http://glavstat.govdnr.ru/news/arhiv/2019/arhiv_0119.php.

11. Доклад Ольги Долгошапко об итогах работы Министерства здравоохранения за 2018 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://dnrsovet.su/doklad-olgi-dolgoshapko-ob-itogah-raboty-ministerstva-zdravoohraneniya-za-2018-god/>.
12. Высококвалифицированные трудовые ресурсы [Электронный ресурс]. – URL: <https://invest.govdnr.ru/#Republic>.
13. И. о. министра промышленности и торговли Алексей Грановский подвел итоги работы за 2017 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://dnrsovet.su/i-o-ministra-promyshlennosti-i-torgovli-aleksej-granovskij-podvel-itogi-raboty-za-2017-god/>.
14. Доклад Эдуарда Арматова об итогах работы Министерства промышленности и торговли за 2018 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://dnrsovet.su/doklad-eduarda-armatova-ob-itogah-raboty-ministerstva-promyshlennosti-i-torgovli-za-2018-god/>.
15. Доклад Алексея Половяна об итогах работы Министерства экономического развития за 2018 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://dnrsovet.su/doklad-alekseya-polovyana-ob-itogah-raboty-ministerstva-ekonomicheskogo-razvitiya-za-2018-god/>.
16. Доклад Руслана Дубовского об итогах работы Министерства угля и энергетики ДНР за 2015 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://dnrsovet.su/doklad-ruslana-dubovskogo-ob-itogah-raboty-ministerstva-uglya-i-energetiki-dnr-za-2015-god/>.
17. И.о. министра угля и энергетики ДНР подвел итоги работы за 2016 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://dnrsovet.su/i-o-ministra-uglya-i-energetiki-dnr-podvel-itogi-raboty-za-2016-god/>.
18. Министр угля и энергетики Эдуард Голенко подвел итоги работы за 2017 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://dnrsovet.su/ministr-uglya-i-energetiki-eduard-golenko-podvel-itogi-raboty-za-2017-god/>.
19. Доклад Руслана Дубовского об итогах работы Министерства угля и энергетики за 2018 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://dnrsovet.su/doklad-ruslana-dubovskogo-ob-itogah-raboty-ministerstva-uglya-i-energetiki-za-2018-god/>.
20. Доклад Максима Савенко об итогах работы Министерства агропромышленной политики и продовольствия ДНР за 2015 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://dnrsovet.su/doklad-maksima-savenko-ob-itogah-raboty-ministerstva-agropromyshlennoj-politiki-i-prodovolstviya-dnr-za-2015-god/>.
21. И.о. министра агропромышленной политики и продовольствия ДНР подвел итоги работы за 2016 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://dnrsovet.su/i-o-ministra-agropromyshlennoj-politiki-i-prodovolstviya-dnr-podvel-itogi-raboty-za-2016-god/>.
22. В ДНР завершена уборочная кампания [Электронный ресурс]. – URL: <http://mcxdnr.ru/news/v-dnr-zavershena-uborochnaya-kampaniya>.
23. И. о. министра агропромышленной политики и продовольствия Владимир Антонов подвел итоги работы за 2017 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://dnrsovet.su/i-o-ministra-agropromyshlennoj-politiki-i-prodovolstviya-vladimir-antonov-podvel-itogi-raboty-za-2017-god/>.
24. Доклад Артема Крамаренко об итогах работы Министерства агропромышленной политики и продовольствия за 2018 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://dnrsovet.su/doklad-artema-kramarenko-ob-itogah-raboty-ministerstva-agropromyshlennoj-politiki-i-prodovolstviya-za-2018-god/>.
25. Сельское хозяйство ДНР: обзор отрасли (часть I) [Электронный ресурс]. – URL: <http://dnr-live.ru/selskoe-hozyaystvo-dnr-obzor-otrasli-chast-i/>.
26. Сельское хозяйство ДНР: обзор отрасли (часть II) [Электронный ресурс]. – URL: <http://dnr-live.ru/selskoe-hozyaystvo-dnr-obzor-otrasli-chast-ii/>.
27. Сельское хозяйство ДНР: обзор отрасли (часть III) [Электронный ресурс]. – URL: <http://dnr-live.ru/selskoe-hozyaystvo-dnr-obzor-otrasli-chast-iii/>.
28. Зонова А.В. Методика проведения SWOT-анализа в процессе стратегического планирования развития субъекта Федерации / А.В. Зонова, В.В. Кислицына // Региональная экономика: теория и практика. – 2005. – № 4 (19). – С. 27-32.
29. Цулая И.Н. SWOT-анализ в системе стратегического управления: особенности применения и пути адаптации к объектам мезоуровня / И.Н. Цулая // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 3, Экономика. Экология. – 2010 № 2 (17). – С. 34-38.
30. Приказ Министерства регионального развития РФ от 27 февраля 2007 г. № 14 «Об утверждении Требований к стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/16/ma343109.htm?cmd=0&istext=1>.
31. Глазьев С.Ю. Приоритетные направления модернизации русской экономики [Электронный ресурс]. – URL: http://www.zlev.ru/69_21.htm.

Поступила в редакцию 01.10.2019 г.

TO THE QUESTION OF THE CHOICE OF DEVELOPMENT PRIORITIES OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

Y. V. Homenko, O. V. Polovyan

Increasing strife over resources and sales markets as well as instability of the market environment, complicated geopolitical events call for effective tools of economic and social policies.

Taking into consideration potentials and threats of internal and external environment and relying on the provided analysis of the current state of the economy and demographic behavior in Donetsk region, priority areas for future development of the territory were determined.

The research was concluded in form of SWOT-analysis matrix revealing social and economic development of Donetsk region, regarding period from year 2015 to 2018.

As a result, regarding all revealed strengths and weaknesses, opportunities and threats, priority areas for development were chosen in order get the territory out of current crisis.

Key words: Donetsk People's Republic, Governmental strategic planning, SWOT analysis, priority areas for development.

Хоменко Яна Владимировна

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Международная экономика»

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк

yana_homenko@mail.ru

+38-071-330-29-52

Половян Олег Владимирович

студент магистратуры государственного управления Института последипломного образования

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк

oleg-arx@inbox.ru

+38-071-313-58-85

Homenko Yana

Doctor of Economics, full professor, professor of the department of International Economics of Donetsk National Technical University, Donetsk

Polovyan Oleg

undergraduate department of public administration at the Institute of postgraduate education of Donetsk National Technical University, Donetsk

УДК 331.45

КОЛЛЕКТИВНЫЙ ДОГОВОР КАК ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ОХРАНОЙ ТРУДА НА ПРЕДПРИЯТИИ

© 2019. *Н. И. Хромов, А. С. Васильев*

В статье отмечено, что формирование эффективной системы управления условиями и охраной труда невозможно без применения коллективного договора. Изучено, какие мероприятия необходимо провести в рамках предварительной подготовки коллективного договора для того, чтобы он был составлен корректно. Приведены результаты опроса, проведенного в 2018 г. на предприятиях угольной отрасли Донецкой Народной Республики, по обеспечению функционирования системы управления охраной труда на основе коллективного договора. Разработаны конкретные методические рекомендации по обеспечению функционирования системы управления охраной труда на основе коллективного договора.

Ключевые слова: охрана труда, условия труда, коллективный договор, система управления охраной труда, методические рекомендации.

Актуальность исследования. С целью создания безопасных и безвредных условий труда на рабочих местах руководство предприятия должно разрабатывать и внедрять комплексные мероприятия по достижению установленных нормативов по охране труда. Для этого на предприятиях разрабатываются программы улучшения состояния безопасности, гигиены труда и производственной среды.

Как правило, основными разделами таких программ являются: нормативно-правовое обеспечение охраны труда (разработка нормативных актов, правил, норм, стандартов, положений, должностных инструкций и т.д.); приоритетные разработки в области безопасности, гигиены труда и производственной среды (разработка тестов для инженера по охране труда; экспертиза проектов; оборудование кабинетов психологической разгрузки, оздоровительных пунктов); обеспечение работающих средствами индивидуальной защиты (организация выдачи работающего спецодежды и спецобуви, пополнение медицинских аптек, обеспечения спецпитанием, создание промышленно-санитарных лабораторий и т.д.); изучение и распространение опыта в вопросах охраны труда (внедрение типовых учебных программ, организация совещаний и семинаров, проведение инструктажей и т.д.); организационные меры (создание и оборудование комнат охраны труда, совершенствование систем управления охраной труда с применением компьютеров, проведение паспортизации санитарно-технического состояния; аттестация рабочих мест, сокращение работающих, занятых во вредных и тяжелых условиях труда); информационное обеспечение охраны труда (мониторинг производственного травматизма и др.); международное сотрудничество (изучение мирового опыта, обмен делегациями); финансирования программы (фонды предприятий и др.).

Все вышеперечисленные меры должны быть инициированы руководством и призваны повысить уровень условий и охраны труда, снизить производственный травматизм и профессиональную заболеваемость на предприятии. Однако для работников предприятия, в первую очередь, важно осознание того, что все вышеперечисленные мероприятия будут выполняться администрацией на практике.

Анализ последних исследований и публикаций. Роль коллективного договора, как главного правового акта, регулирующего социально-трудовые отношения на локальном уровне, основана не только на объеме правовых норм, принятых в трудовом законодательстве, но и на оценках самих участников трудовых правоотношений (работников, работодателей, контрольно-надзорных органов, профсоюзов) и была отмечена в исследованиях [1-10].

Выделение нерешённой проблемы. Создание благоприятных условий труда, это та сфера деятельности руководства, в реализации которой каждый работник лично заинтересован. Поэтому участие трудового коллектива в разработке мероприятий вместе с руководством может стать полезным при формировании эффективной системы управления условиями и охраной труда. На сегодняшний день, самой распространенной формой такого участия является разработка и реализация коллективного договора, в практической деятельности предприятия является частью общей проблемы планирования условий и охраны труда на производстве.

Цель исследования заключается в анализе выполнения коллективного договора на предприятиях угольной отрасли и разработке конкретных методических рекомендаций по обеспечению функционирования системы управления охраной труда на основе коллективного договора.

Результаты исследования. Для предприятия коллективный договор – важный и эффективный правовой инструмент улучшения условий и охраны труда. Его вывод между администрацией (собственником) и трудовым коллективом, представляет профсоюз или другой уполномоченный на представительстве орган, определен разделом II Закона Донецкой Народной Республики (ДНР) «Об охране труда» [11] и статьями Закона Украины «О коллективных договорах и соглашениях» [12], т.к. согласно Постановлению Совета Министров ДНР «О применении Законов на территории ДНР в переходной период» от 2 июня 2014 года №9-1 [13] до принятия Законов Республики на ее территории применяются Законы Украины и других государств в части, не противоречащей Декларации о суверенитете и Конституции Республики.

Особенно возрастает роль коллективного договора в условиях становления молодого независимого государства. Она обусловлена как снижением реальных возможностей предприятий по обеспечению благоприятных условий труда, исходя из экономической ситуации, так и с возникновением новых, неизвестных ранее явлений. Исходя из этого, в коллективный договор в первую очередь следует включить положения, которые снижают уровень производственных опасных и вредных факторов, иначе говоря - производственного риска.

Закон Украины «О коллективных договорах и соглашениях» предусматривает, что договор устанавливает, в частности, взаимные обязательства сторон по установлению гарантий, компенсаций и льгот; режима работы, продолжительности рабочего времени и отдыха; условий и охраны труда (ст. 7). Основные принципы и нормы реализации социально-экономической политики и трудовых отношений, касающихся условий и охраны труда, социальных гарантий согласно ст. 8 Закона регулируются соглашением на государственном, региональном и отраслевом уровнях. При этом в двух последних случаях нормы социальной защиты должны быть выше в сравнении с генеральным соглашением.

Закон ДНР «Об охране труда» устанавливает ряд положений, реализующих права рабочих на охрану труда при составлении коллективного договора. Так, ст. 10 содержит указания о целесообразности дополнительной установки коллективным

договором (соглашением, трудовым договором) льгот и компенсаций сверх предусмотренный действующим законодательством.

Статья 29 «Регулирование охраны труда в коллективном договоре, соглашении» предусматривает, что в нем стороны закрепляют социальные гарантии в области охраны труда на уровне, не ниже предусмотренного законодательством. Закон также предусматривает, что в коллективном договоре должны найти свое отражение комплексные меры по достижению установленных нормативов безопасности, гигиены труда и производственной среды, меры по повышению уровня охраны труда, профилактике несчастных случаев на производстве, аварий и профессиональных заболеваний, а также обязанностей работающих по соблюдению обязательств по охране труда, предусмотренных коллективным договором. Общие рекомендации по разработке комплексных мероприятий подготовлены государственными органами вместе с профсоюзами. Выполнение обязанностей владельцем предприятия относительно коллективного договора контролирует профсоюзный комитет.

Рост роли коллективного договора вызван рядом обстоятельств. Во-первых, на современном этапе это эффективный правовой документ, регулирующий условия и охрану труда работников. Во-вторых, «технология» подготовки, принятия и контроля выполнения коллективного договора хорошо регламентирована в соответствующих статьях Закона Украины «О коллективных договорах и соглашениях», и это практически единственный правовой документ, получает одобрение трудящихся.

К тому же, включение вопросов улучшения условий и охраны труда в взаимные обязанности администрации (владельца) и коллектива является воплощением экономического управления ими, совмещая функции планирования, организации, учета, контроля, анализа и регулирования деятельности предприятия, а также стимулирования человеческого фактора. Предплановая разработка обязательств по условиям труда является гарантией обеспечения социально-экономических интересов работающих.

Закон Украины «О коллективных договорах и соглашениях» не ограничивает срок действия договора, поэтому он может устанавливаться по согласованию сторон. Мероприятия по охране здоровья работающих, которые включаются в него, можно рассматривать как среднесрочное или даже долгосрочное планирование, что важно при разрешении вопросов, потребуют в значительных капитальных вложениях. В обязанностях коллективного договора стоит четко определить, как сроки осуществления мероприятий и источники финансирования затрат на охрану труда, так и материальную ответственность за невыполнение отдельных обязанностей.

Планирование условий труда на основе коллективного договора включает две стадии: разработку и его одобрения, а также доведение до конкретных исполнителей.

Разработка проекта коллективного договора общим представительским органом, которому поручено проведение переговоров, выполняется на основе обобщенной информации о состоянии условий и охраны труда с учетом выявленных проблем, а также оценки вариантов и выбора объектов внедрения, установление источников финансирования и стимулирования, определения мер ответственности, выбора исполнителей и определение сроков, прогноза эффективности, целей и методов исполнения мероприятий.

Предварительная (предплановая) подготовка включает: анализ статистической информации и отчетов, изучение результатов труда, подготовку материалов, паспортизации санитарно-технического состояния, а также изучение опыта работы других коллективов по материалам периодической прессы, информационных листков с

целью выявления новых возможностей, их оценку, определение сферы применения и составления прогноза распространения.

Формы предплановой работы могут предусматривать проведение «дней охраны (безопасности) труда», семинаров и прочее. На этом этапе уточняются обязанности должностных лиц, а также разрабатываются меры материального стимулирования и ответственности, организационно-технические мероприятия, формы контроля и оценки результатов внедрения.

Определение коллективного договора выполняется согласно ст. 13 Закона Украины «О коллективных договорах и соглашениях». Регистрация коллективных договоров местными органами государственной исполнительной власти будет иметь свое значение при наличии их координирующей деятельности и предоставлении предприятиям необходимой помощи в достижении поставленных целей. В структуре коллективного договора следует выделить специальный раздел, посвященный решению проблем обеспечения социальных гарантий. В него входят гарантии по предоставлению работающим во вредных условиях льгот и компенсаций, а также гарантии, предоставляемые предприятиями своим работникам более чем предусмотренные законодательством.

Источником средств при этом является прибыль, остающаяся в распоряжении предприятий, и другие специальные фонды.

Дополнительными льготами для работников могут быть: материальная помощь различным категориям работников, оплата и предоставление отпусков более установленного законодательством минимума; надбавки к пенсиям и единовременное пособие при выходе на пенсию ветеранов предприятия; дивиденды или проценты по акциям трудового коллектива; удешевление питания; бесплатная выдача спецодежды и спецобуви выше нормы; создание дополнительных рабочих мест и другие.

Вопрос страховой охраны здоровья также следует отразить при составлении коллективных договоров.

Обобщенные предложения вносятся в план комплексных инженерно-технических мероприятий по достижению установленных нормативов безопасности, гигиены труда и производственной среды, повышению существующего уровня охраны труда, предупреждению производственного травматизма, профессиональных заболеваний и аварий, составление которого рекомендовано государственными органами и профсоюзами относительно текста раздела «Охрана труда» в коллективном договоре.

К таким комплексным мерам рекомендуется при наличии экономических возможностей включать льготы и компенсации, превышающие нормативные.

Обязательными следует считать обязанности коллективного договора по вопросам защиты прав и социальных интересов лиц, которые пострадали на производстве от несчастных случаев и профзаболеваний. Поэтому целесообразно включить в коллективный договор шкалу размеров помощи в зависимости от тяжести повреждения здоровья, состава семьи, а также степени вины пострадавшего, если возможно уменьшение размера единовременного пособия.

Комплексные мероприятия являются обязательным приложением к коллективному договору. Общую сумму средств из фонда охраны труда предприятия, выделяемую на их выполнение, указываются в тексте договора. Эти средства являются целевыми и могут использоваться на такие мероприятия и средства:

инженерно-технические средства охраны труда; реконструкцию освещения, изготовление вентиляционных систем и установок кондиционирования;

исключение или снижение требований к нормам шума, вибрации, и т. п.;

обеспечение применения безопасного напряжения;
применение сигнальных цветов и знаков безопасности;
оборудование механизмов и средств для работы на высоте;
устранение непосредственного контакта работников с вредными веществами и материалами;

реконструкцию систем отопления, санитарно-бытовых помещений и средств транспортировки грузов, сырья и материалов.

Могут быть включены также и другие мероприятия, которые позволяют в условиях действующего производства достичь более высокого уровня охраны труда чем существуют сейчас.

При разработке пунктов коллективного договора, очень важно учитывать мнение работников предприятия. Для более точного учета их мнения при составлении коллективного договора эффективным средством могут стать периодические опросы среди различных категорий работников предприятия.

С целью разработки конкретных методических рекомендаций по обеспечению функционирования системы управления охраной труда на основе коллективного договора использованы данные опроса, проведенного в 2018 г. на предприятиях угольной отрасли ДНР.

Данные опроса, содержащиеся в анкете, содержат ответы на следующие вопросы, содержащиеся в составлении коллективного договора:

происходит разработка коллективного договора на Вашем предприятии;
насколько Вы ознакомлены с содержанием коллективного договора;
удовлетворяют ли Вас основные положения коллективного договора в сфере условий и охраны труда;
если не удовлетворяют, то укажите почему;
хотели бы Вы внести предложения в коллективный договор. Если да, то напишите их;

как часто Вас информируют о выполнении положений коллективного договора;
удается ли профсоюзу Вашего предприятия отстаивать интересы работников, влиять на деятельность дирекции.

Проведенное исследование результатов анкетирования показывает, что 50,2% респондентов частично удовлетворены, тем как регулируются вопросы формирования благоприятных условий труда в основных положениях договора, 12,6% – полностью не удовлетворены. Что касается регулирования коллективным договором охраны труда, то в этой части частично удовлетворены 44,6% работников, не удовлетворены – 9,1%.

Основными причинами неудовлетворенности работников положениями коллективного договора в сфере охраны труда стали:

несоответствие оплаты труда уровню условий труда;
низкий уровень условий труда;
недостаточное медицинское обслуживание и санаторно-курортное обеспечение;
устаревшая техника и технология;
низкая внимание руководства к проблемам формирования благоприятных условий труда (рис. 1).

Анализ полученных данных позволяет сделать вывод, что некоторые положения коллективного договора на данных предприятиях требуют доработки в части регулирования вопросов охраны труда.

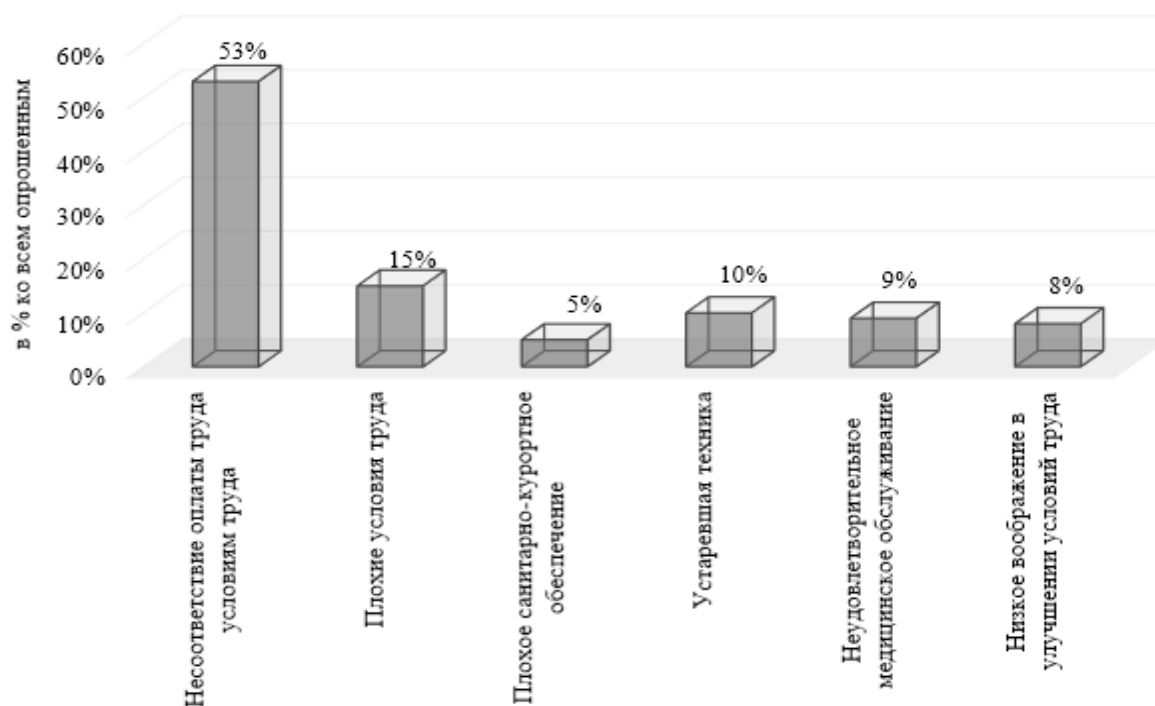

Рис. 1. Основные причины недовольственности работников положениями коллективного договора в сфере охраны труда на угольных предприятиях

Поэтому были разработаны конкретные методические рекомендации по обеспечению функционирования системы управления охраной труда на основе коллективного договора, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1

Проект части коллективного договора, касающейся управления условиями и охраной труда

<i>РАЗДЕЛ «ОХРАНА ТРУДА И ЗДОРОВЬЯ РАБОТНИКОВ»</i>	
<i>Обязанности правления:</i>	
1	2
1	Создавать в каждом структурном подразделении и на каждом рабочем месте условия труда соответственно требованиям нормативных актов, а также обеспечивать предоставление работникам социальных гарантий на уровне, не ниже предусмотренного законодательством.
2	Обеспечить функционирование системы комплексного управления охраной труда, для чего: - своевременно разрабатывать, пересматривать и утверждать положения, инструкции и другие нормативные акты по охране труда, доводить их до сведения работников; - осуществлять постоянный контроль по использованию работниками средств коллективной и индивидуальной защиты, выполнением работ в соответствии с требованиями нормативных актов по охране труда.
3	Выполнять в установленные сроки комплексные мероприятия по достижению установленных нормативов безопасности, гигиены труда и производственной среды, повышения существующего уровня охраны труда, предотвращения случаев производственного травматизма, профессиональных заболеваний, аварий и пожаров.
4	Обеспечивать финансирование целевых расходов на реализацию комплексных мероприятий по охране труда в размере не менее чем 0,6% от суммы реализованной продукции, работ, услуг.
5	Проводить периодически, согласно нормативным актам, экспертизу технического состояния оборудования относительно их безопасного использования, а также идентификацию объектов повышенной опасности относительно определения степени риска при их эксплуатации.
6	Информировать граждан при составлении трудового договора под роспись об условиях труда на предприятии, наличие на рабочем месте, где они должны работать, опасных и вредных

Продолжение табл. 1

1	2
	производственных факторов, которые еще не устранены, и возможных последствиях их влияния на здоровье, а также о правах на льготы и компенсации за работу в таких условиях. Соответствующую информацию предоставлять работнику в случае перевода его на другую работу (должность), где будут изменены тяжелые условия труда.
7	Выдавать работникам бесплатно сверх существующих норм специальную одежду, спецобувь и другие средства индивидуальной защиты, когда этого требуют фактические условия труда.
8	Обеспечивать своевременную замену или ремонт специальной одежды, специальной обуви.
9	Предоставлять денежную компенсацию на приобретение лечебно-профилактического питания, молока или равноценных продуктов работникам, работа которых имеет разъездной характер.
10	Проводить вводный (при приеме на работу) и периодические медицинские осмотры работников, которые заняты на тяжелых работах, работах с вредными и опасными условиями труда, или таких, где есть потребность в профессиональном отборе, а также ежегодный обязательный медосмотр лиц возрастом до 21 года и работников преклонного возраста.
11	Проводить внеочередные медицинские осмотры: - по заявлению работника, когда он считает, что ухудшение состояния его здоровье связано с условиями труда; - по инициативе администрации, если состояние здоровья работника не позволяет ему выполнять свои профессиональные обязанности.
12	Создать банк данных состояния здоровья работающих
13	Переводить работников, которые по состоянию здоровья нуждаются в предоставлении более легкой работы, временно или без ограничения срока на другую работу в соответствии с медицинским выводом, в случае необходимости устанавливать сокращенный рабочий день. Оплату труда в таких случаях проводить согласно действующему законодательству.
14	Привлекать к дисциплинарной ответственности и отстранять от работы без сохранения заработной платы работников, которые без уважительных причин уклоняются от прохождения обязательного медицинского осмотра.
15	Переводить работников, которые получили право на льготный стаж, с целью предотвращения профессиональной заболеваемости, на работы с нормальными или допустимыми условиями труда по их согласию.
16	Заключать договоры с диагностическими медицинскими центрами относительно проведения более углубленного профессионального медицинского осмотра работников, которые в этом нуждаются.
17	Проводить ежеквартально при участии представителей Профсоюзного комитета анализ причин возникновения несчастных случаев, аварий, производственного травматизма и профессиональных заболеваний и принимать меры относительно их устранения.
18	Проводить обучение по вопросам охраны труда (общественных инспекторов труда, членов комиссии по вопросам охраны труда при профкоме), предоставлять им свободное от основной работы время (не менее чем 2 часа в неделю) с сохранением средней заработной платы.
19	Выплачивать выходное пособие в размере трехмесячного среднего заработка работникам предприятия, которые расторгли трудовой договор по собственному желанию в связи с невыполнением Руководством законодательства об охране труда или нарушением условий коллективного договора по этим вопросам.
20	Обеспечивать учет и максимальную реализацию замечаний и предложений общественных инспекторов и комиссий по охране труда.
21	Делать авансы работникам предприятия за активное участие и инициативу в осуществлении мероприятий по повышению безопасности и улучшению условий труда согласно Положению о системе стимулирования охраны труда
22	Осуществлять расследование и ведение учета несчастных случаев комиссией, которая создана согласно действующему законодательству, и руководствуясь «Положением о порядке расследования и ведения учета несчастных случаев, профзаболеваний и аварий на производстве».
23	Обеспечить страхование за счет средств предприятия работников отдельных профессий, которые заняты на работах с повышенной степенью опасности, на случай профессионального заболевания, частичной или полной потери трудоспособности, а также смерти вследствие несчастного случая при исполнении служебных обязанностей.
24	Взаимодействовать с Фондом социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в решении вопросов относительно возмещения причиненного

Окончание табл. 1

1	2
	работникам вреда, реализации их социальных гарантий.
25	Предоставлять ежегодно работникам, находящимся на диспансерном учете, путевки для лечения в санаториях-профилакториях и организовать для них диетическое питание.
26	Сохранять за работниками, которые утратили работоспособность вследствие несчастного случая на производстве или профессионального заболевания, рабочие места и среднюю заработную плату до восстановления здоровья или до момента получения вывода медико-социальной экспертной комиссии, о том, что пострадавший не может выполнять предыдущую работу.
27	Обеспечивать своевременную уплату взносов в Фонд страхования от несчастного случая на производстве и профессионального заболевания согласно установленным законодательством Донецкой Народной Республики тарифами.
<i>Обязанности профсоюзного комитета:</i>	
1	Осуществлять общественный контроль соблюдения законодательства об охране труда, создания безопасных и безвредных условий труда, надлежащих производственных и санитарно-бытовых условий, состояния производственной среды, обеспечения работников специальной одеждой, специальной обувью, другими средствами индивидуальной и коллективной защиты, за решением и целевым использованием средств предприятия на охрану труда. В случае выявления нарушений требовать их немедленного устранения.
2	Принимать участие в расследовании причин несчастных случаев, аварий и профзаболеваний на производстве, добиваться обеспечения полного, качественного и объективного расследования причин этих случаев, недопущения безосновательного обвинения пострадавших. В случае необходимости направлять представителя Профсоюзного комитета в экспертные комиссии, которые решают вопросы о степени потери трудоспособности работника, установлении инвалидности, его вине в несчастном случае.
3	Требовать в случае возникновения ситуации, которая угрожает жизни или здоровью работников, немедленного прекращения работ на рабочих местах, участках, в цехах на время, необходимое для устранения угрозы.
4	Принимать участие в проведении аттестации рабочих мест, по ее результатам вносить предложения относительно улучшения условий труда, медицинского обслуживания, оздоровления работников и предоставления им соответствующих льгот и гарантий.
5	Принимать участие в разработке комплексных мероприятий, локальных нормативно-правовых актов, положений и инструкций по вопросам охраны труда, обеспечивать их социальную направленность.
6	Проводить обучение профсоюзного актива по вопросам охраны труда.
7	Оказывать содействие формированию Фонда охраны труда.
<i>Обязанности трудового коллектива:</i>	
1	Знать и неуклонно придерживаться требований, правил, норм и инструкций по безопасному ведению работ, правил технической эксплуатации, производственной санитарии, противопожарной безопасности, нормативно-правовых актов по охране труда, рабочих и должностных инструкций, а также обязанностей по охране труда, которые предусмотрены Положением о системе управления охраной труда, правилами внутреннего трудового распорядка и коллективным договором.
2	Находиться на рабочих местах в специальной одежде, специальной обуви и пользоваться средствами индивидуальной и коллективной защиты, заботливо относиться к ним, использовать только по назначению.
3	Проходить периодические медицинские осмотры в обязательном порядке в установленные графиком сроки.
4	Принимать предупредительные меры относительно устранения любой производственной ситуации, которая создает угрозу жизни и здоровья работников лично или окружающих их людей, а также окружающей среде. Срочно сообщать об угрозе своего непосредственного руководителя или другое должностное лицо.
5	Удерживать других работников от нарушений требований нормативно-правовых актов по охране труда, правил, норм и инструкций по безопасному ведению работ.
6	Не находиться в опасной зоне выполнения любых работ, если работник привлечен к их выполнению без правовой защиты.

Данные рекомендации представлены в виде проектной части условного коллективного договора, что касается управления охраной труда на предприятии.

Таким образом, главной задачей руководства предприятия при составлении коллективного договора является разработка положений, которые максимально удовлетворяли бы представителей всех сторон. В связи с этим, основными направлениями деятельности администрации по управлению условиями и охраной труда, которые должны найти свое отражение в коллективном договоре есть следующие:

своевременная разработка, пересмотр и определение положений, инструкций и других нормативных актов по охране труда;

обеспечение финансирования целевых расходов на реализацию комплексных мероприятий по охране труда в размере не менее 0,6% от суммы реализованной продукции, работ, услуг;

проведение периодически, в отношении нормативных актов, экспертизы технического состояния оборудования, машин, механизмов, сооружений, зданий относительно их безопасного использования, а также идентификацию объектов повышенной опасности по определению степени риска при их эксплуатации;

проведение, согласно утвержденного графика, аттестации рабочих мест по условиям труда в структурных подразделениях. По ее результатам разрабатывать и внедрять организационно-технические мероприятия по улучшению условий труда, а также определять перечни льготного пенсионного обеспечения и прав работников на получение соответствующих льгот и компенсаций за работу во вредных и тяжелых условиях труда;

информирование граждан при составлении трудового договора под роспись об условиях труда на предприятии, наличии на рабочем месте, где они должны работать, опасных и вредных производственных факторов, которые еще не устранены, и возможных последствиях их влияния на здоровье, а также о правах на льготы и компенсации за работу в таких условиях. Соответствующую информацию предоставлять работнику в случае перевода его на другую работу (должность), где будут изменены тяжелые условия труда;

обеспечение своевременной выдачи, замены или ремонта специальной одежды, специальной обуви;

проведение вводного (при приеме на работу), внепланового и периодическим медицинских осмотров работников, занятых на тяжелых работах, работах с вредными и опасными условиями труда, или таких, где есть потребность в профессиональном отборе, а также ежегодный обязательный медицинский осмотр лиц в возрасте до 21 года и работников пожилого возраста;

проведение ежеквартального анализа причин возникновения несчастных случаев, аварий, производственного травматизма и профессиональных заболеваний и принимать меры по их устранению при участии представителей Профсоюзного комитета;

обеспечение учета и максимальной реализации замечаний и предложений общественных инспекторов и комиссий по охране труда;

проведения расследований и учета несчастных случаев комиссией, создаваемой согласно действующего законодательства, и руководствуясь «Положением о порядке расследования и учета несчастных случаев, профзаболеваний и аварий на производстве»;

обеспечение страхования за счет средств предприятия работников отдельных профессий, которые заняты на работах с повышенной степенью опасности, на случай

профессионального заболевания, или полной утраты трудоспособности, а также смерти вследствие несчастного случая при исполнении служебных обязанностей.

Выводы. В статье отмечено, что формирование эффективной системы управления условиями и охраной труда невозможно без применения коллективного договора. Изучено, какие мероприятия необходимо провести в рамках предварительной подготовки коллективного договора для того, чтобы он был составлен корректно. Приведены результаты опроса, проведенного в 2018 г. на предприятиях угольной отрасли ДНР, по обеспечению функционирования системы управления охраной труда на основе коллективного договора. Разработаны конкретные методические рекомендации по обеспечению функционирования системы управления охраной труда на основе коллективного договора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Трансформация системы управления человеческими ресурсами региона в условиях экономического кризиса: проблемы и тенденции: монография [Текст] / под ред. М.А. Винокурова, Т.Г. Озерниковой. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010. – 360 с.
2. Соловьев А.В. Процедура регистрации коллективного договора: сущность и проблемы [Текст] / А.В. Соловьев // Кадровик. – 2007. – № 10. – С. 4-12.
3. Джилаван А.Д. Коллективный договор в системе социального партнерства в России и в некоторых зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05. – М., 2011. – 190 с.
4. Скавитин А.В. Оценка качества коллективных договоров [Текст] / А.В. Скавитин // Персонал МИКС. – 2006. – № 9-10. – С. 27-31.
5. Скавитин А.В. Коллективный договор: возможности в условиях кризиса [Текст] / А.В. Скавитин // Кадровик. – 2010. – № 1. – С. 26-33.
6. Скавитин А.В. Коллективный договор: ошибки и нарушения [Текст] / А.В. Скавитин // Кадровик. – 2010. – № 4-2. – С. 75-78.
7. Скавитин А.В. Предупреждение трудовых правонарушений при регистрации коллективных договоров [Текст] / А.В. Скавитин // Baikal Research Journal. – 2017. – Т.8. – №3. – DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(3).21.
8. Горшкова Л.Л. Сложные вопросы применения трудового законодательства [Текст] / Л.Л. Горшкова // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2012. – №15. – С. 24-28.
9. Елец С.А. Способы предупреждения возникновения коллективных трудовых споров [Текст] / С.А. Елец // Молодой ученый. – 2016. – № 6-6(110). – С. 66-67.
10. Соловьев А.В. Коллективный договор, или как достичь успеха в проведении коллективно-договорной кампании: монография [Текст] / А.В. Соловьев. – М.: «Альфа-Пресс», 2007. – 188 с.
11. Закон Донецкой Народной Республики «Об охране труда» № 31-ИНС от 03.04.2015 г. (действующая редакция по состоянию на 24.04.2019 г.) [Электронный ресурс] / Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. URL: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-ob-ohrane-truda/> (дата обращения 01.02.2020).
12. Закон Украины «О коллективных договорах и соглашениях» № 3356-ХІІ от 01.07.1993 г. (с изменениями и дополнениями, внесенными законами Украины от 2 июля 2013 г. № 379-VII) [Электронный ресурс] / Официальный сайт Глав бух Донецкой Народной Республики. URL: <https://gb-dnr.com/normativno-pravovye-akty/7149/> (дата обращения 01.02.2020).
13. Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики «О применении Законов на территории Донецкой Народной Республики в переходный период» №9-1 от 02.06.2014 г. (с изменениями, внесенными Постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики № 1-1 от 10.01.2015 г., № 13-13 от 27.07.2015 г.) [Электронный ресурс] / Официальный сайт Глав бух Донецкой Народной Республики. URL: <https://gb-dnr.com/normativno-pravovye-akty/204/24511/> (дата обращения 01.02.2020).

Поступила в редакцию 03.11.2019 г.

A COLLECTIVE LABOUR AGREEMENT AS THE BASIS OF ENSURING THE FUNCTIONING OF THE SYSTEM OF SOCIAL AND ECONOMIC MANAGEMENT OF LABOUR PROTECTION AT ENTERPRISES

N. I. Khromov, A. S. Vasyliiev

The article notes that forming an effective system of managing the labour conditions and labour protection is impossible without applying a collective labour agreement. It was investigated which measures should be carried out as part of the preliminary preparation of a collective labour agreement so that it is drawn up correctly. The results of a survey conducted in 2018 at the enterprises of the coal industry of the Donetsk People's Republic on ensuring the functioning of the labour protection management system on the basis of a collective labour agreement are presented. Specific guidelines on ensuring the functioning of the labour protection management system based on a collective agreement have been developed.

Keywords: labour protection; labour conditions; collective labour agreement; labour protection management system; methodological guideline.

Хромов Николай Иванович

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры национальной и региональной экономики

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

nkhromov@bk.ru

+38-071-319-76-92

Васильев Артем Сергеевич

старший преподаватель кафедры управления персоналом и экономики труда

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

vasilievartem05@gmail.com

+38-071-319-76-92

Khromov Nikolay

Doctor of Economics, Professor

Donetsk National University, city Donetsk

Vasyliiev Artem

Senior lecturer of the Personnel Management and Labour Economics Department

Donetsk National University, city Donetsk

УДК 65.014:339.137.2

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИЕРАРХИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ОЦЕНКЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

© 2019. Л. В. Шабалина, А. И. Бутенко

В статье рассмотрен иерархический подход к оценке конкурентоспособности предприятия на трех уровнях: стратегическом, тактическом и оперативном. Конкретизированы характеристики, подлежащие оценке на каждом из уровней конкурентоспособности. Приведены результаты апробации иерархического подхода на примере конкретного предприятия.

Ключевые слова: конкурентоспособность предприятия, конкурентоспособность продукции, инвестиционная привлекательность, финансовое состояние, ликвидность, финансовая независимость.

Постановка проблемы. Конкурентоспособность предприятия не является его имманентным свойством и представляет собой явление многомерное и неоднозначное в силу многоаспектности конкуренции: проявление конкуренции настолько многообразны, что охватить их все в комплексе не представляется возможным. Поэтому каждое конкретное предприятие концентрирует свое внимание только на отдельных аспектах конкуренции, исходя из которых по мере возможности старается формировать свою индивидуальную конкурентную стратегию, которая, в свою очередь, базируется на результатах оценки текущей конкурентоспособности предприятия. Так как любое предприятие функционирует в системе внешней среды, которая сформировалась в рамках той или иной национальной экономики, то и степень влияния факторов, определяющих конкурентоспособность предприятия в условиях разных национальных экономик, будет существенно варьироваться. Варьируются и существующие подходы к оценке конкурентоспособности предприятий, а многие ошибки в конкурентной борьбе обусловлены некорректностью выбора конкретного метода оценки конкурентоспособности предприятия. Нередко оценка конкурентоспособности предприятия сводится к оценке конкурентоспособности его продукции, в том числе и механическому суммированию частных показателей конкурентоспособности. Однако, такое отождествление представляется необоснованным в силу того, что предприятие представляет собой сложную систему, функционирование которой направлено на производство продукции как результата. Необходимость формирования единого подхода, объединяющего конкурентоспособность предприятия с аналогичным свойством результата его деятельности, обуславливает актуальность темы исследования.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. В настоящее время понятиям «конкурентоспособность предприятия» и «конкурентоспособность продукции» посвящено значительное количество публикаций, среди которых можно отметить работы Курач А.Е. [1], Воронова Д.С. [2], Ибрагимовой К.С. [3], Попова М.С. [4]. И хотя на первый взгляд, как отмечает Воронов Д.С. «может показаться, что вопрос о соотношении конкурентоспособности предприятия и конкурентоспособности его продукции достаточно проработан в литературе и может быть отнесен к числу риторических, ... более пристальное изучение указанного соотношения приводит нас к выводу, что причинно-следственные связи между уровнем конкурентоспособности предприятия и уровнем конкурентоспособности производимой и (или) реализуемой им

продукции (товаров, работ, услуг) до сегодняшнего дня остаются нераскрытыми» [2]. Аналогичной позиции придерживается и Курач А.Е. [1], которая отмечает, что в научных публикациях декларируется связь между указанными понятиями, но каково соотношение и вклад одного в другое не иллюстрируется. Таким образом, вопрос о роли оценки конкурентоспособности продукции в оценке конкурентоспособности предприятия на данный момент все еще остается открытым.

Цель статьи – формирование и апробация иерархического подхода к оценке конкурентоспособности предприятия на примере АФК «Система».

Основные результаты исследования. Для решения проблемы оценки конкурентоспособности предприятия во взаимосвязи с конкурентоспособностью его продукции представляется целесообразным применение так называемого «треугольника Энтони», иллюстрирующего иерархический подход к решению проблем менеджмента. Согласно данному подходу в решении управленческих проблем выделяется три уровня: оперативный, тактический и стратегический. Применение данного подхода к решению проблемы оценки конкурентоспособности предприятия позволяет выделить следующие уровни в такой оценке:

стратегический уровень, характеризующий способность предприятия к развитию и расширению сферы своей деятельности в долгосрочной перспективе;

тактический уровень, характеризующий способность предприятия эффективно поддерживать свою текущую деятельность;

оперативный уровень характеризует способность предприятия генерировать эффективный результат в виде производства конкурентоспособной продукции.

На стратегическом уровне конкурентоспособность предприятия определяется его способностью к развитию, требующему, в свою очередь привлечения дополнительных источников финансирования. В связи с этим стратегический уровень конкурентоспособности в значительной мере зависит от инвестиционной привлекательности предприятия. В качестве одного из основных показателей, характеризующих конкурентоспособность предприятия на данном уровне, может быть рыночная капитализация и дивидендная доходность акций. Результаты оценки стратегического уровня конкурентоспособности на примере АФК «Система», проведенной по данным ее годовых отчетов [5], приведены на рисунке 1 и рисунке 2.

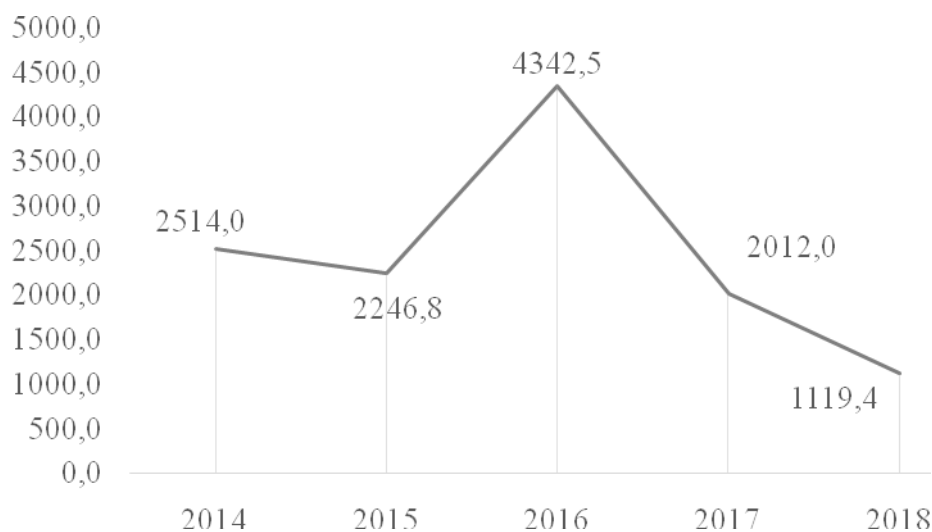

Рис. 1. Рыночная капитализация АФК «Система», млн. долл.

Как видно на рисунке 1, рыночная капитализация корпорации в 2018 г. имела наименьшее значение за весь анализируемый период. При этом двумя годами ранее, был достигнут максимум капитализации АФК «Система» за пятилетний период, что почти в 2 раза превысило значение 2014 г., 2015 г., 2017 г. и более, чем в три раза уровень 2018 г. Также следует подчеркнуть, что тенденция к снижению капитализации, имевшая место в 2017 г., получила свое продолжение и в 2018 г., в результате чего в течение 2016-2018 гг. капитализация корпорации снизилась с 4342,5 млн. долл. до 1119,4 млн. долл., что составило 3223,1 млн. долл. или 74,2%. При этом спад капитализации был значительным как в 2017 г., так и в 2018 г.: 53,7% и 44,4% соответственно. Так, результаты анализа динамики уровня рыночной капитализации АФК «Система» свидетельствуют о значительном снижении инвестиционной привлекательности корпорации на мировом финансовом рынке, а, следовательно, и снижении ее конкурентоспособности на стратегическом уровне. Данные выводы подтверждаются и другим показателем инвестиционной привлекательности корпорации, которым является уровень выплачиваемых на 1 акцию дивидендов (рисунок 2).

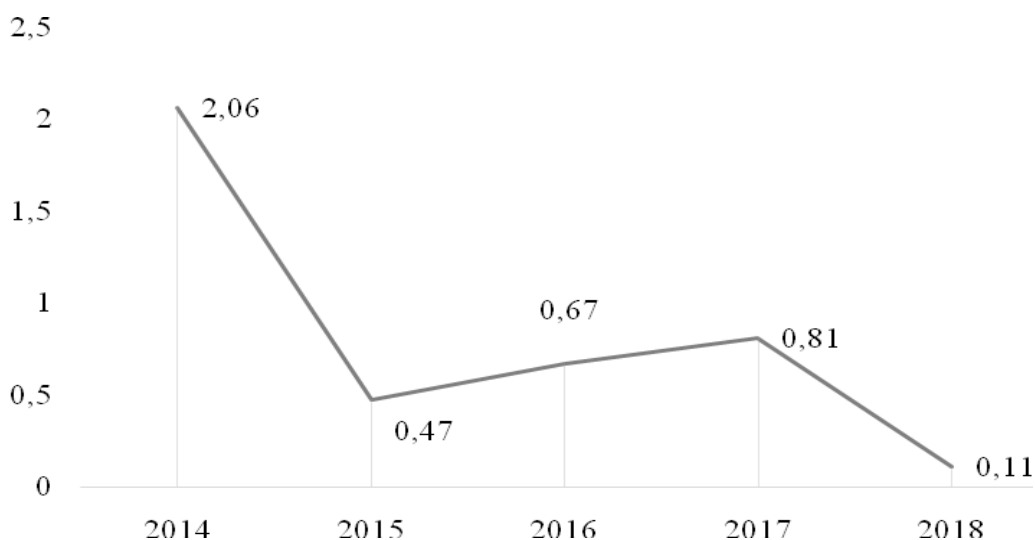

Рис. 2. Дивидендные выплаты на 1 акцию, рос. руб.

В течение 2014-2018 гг. динамика уровня дивидендных выплат, выплачиваемых на 1 акцию, была неоднозначной. Так, в течение анализируемого периода можно отметить два резких падения уровня дивидендов на акцию, имевших место в 2015 г. и в 2018 г., когда показатель снизился с 2,06 руб. до 0,47 руб. и с 0,81 руб. до 0,11 руб. соответственно. В результате, дивидендные выплаты в 2018 г. составляли только 5,3% от дивидендных выплат уровня 2014 г. Следует отметить, что в 2015 г. и 2018 г. также имело место снижение рыночной капитализации корпорации (рисунок 1). Таким образом, можно отметить схожесть результатов динамики обоих показателей конкурентоспособности АФК «Система» на стратегическом уровне.

Для оценки тактического уровня конкурентоспособности предприятия, характеризующего его способность эффективно поддерживать свою текущую деятельность, представляется целесообразным применять оценку финансового

состояния предприятия, его ликвидности и финансовой независимости. Результаты такой оценки, проведенной согласно данным финансовой отчетности АФК «Система» [6], приведены в таблице 1, рисунок 3 и рисунок 4.

Как свидетельствуют результаты идентификации финансового состояния АФК «Система» (таблица 1) абсолютно устойчивый тип в 2015 г. сменился неустойчивым, за которым последовал трехлетний период кризисного типа. При этом максимальный дефицит источников финансирования имел место в 2017 г., когда дефицит общего оборотного капитала достиг значения в 87337 млн. руб. В 2018 г. такой дефицит несколько снизился и составлял уже 78555 млн. руб., что на 10,1% ниже уровня предыдущего года. Аналогичная динамика (с усилением в 2017 г. и ослаблением в 2018 г.) имела место и по перманентному капиталу.

Таблица 1

Результаты идентификации типа финансового состояния АФК «Система»

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018
1	2	3	4	5	6
1. Чистый оборотный капитал, млн. руб.	160142	-576352	-560476	-644211	-926979
2. Перманентный оборотный капитал, млн. руб.	635662	-67789	-59259	-148104	-87317
3. Общий оборотный капитал, млн. руб.	761670	74868	23850	-5936	18576
Избыток (дефицит), млн.руб.					
4. чистого оборотного капитала	112560	-650088	-641842	-725612	-1024110
5. перманентного капитала	588080	-141525	-140625	-229505	-184448
6. общего оборотного капитала	714088	1132	-57516	-87337	-78555
7. Показатель финансового состояния	(1; 1; 1)	(0; 0; 1)	(0; 0; 0)	(0, 0, 0)	(0, 0, 0)
8. Тип финансового состояния	Абсолютно устойчивое	Неустойчивое	Кризисное	Кризисное	Кризисное

Однако, динамика чистого оборотного капитала на протяжении 2016-2018 гг. демонстрировала нарастание дефицита, в результате чего дефицит увеличился с 641842 млн. руб. в 2016 г. до 1024110 млн.руб. в 2018 г. Несколько ослабило данный дефицит привлечение долгосрочных заемных источников финансирования, которые в течение 2017-2018 гг. выросли на 69,3%. В целом результаты проведенного выше анализа свидетельствуют о значительном снижении конкурентоспособности корпорации на тактическом уровне. Данные выводы подтверждаются и результатами расчета показателей ликвидности, характеризующих способность корпорации выполнять свои обязательства в краткосрочной перспективе (рисунок 3).

Как видно на рисунок 3, в 2014-2018 гг. текущая ликвидность корпорации не достигала нормативного значения, составляющего для данного показателя 2. В течение анализируемого периода данный показатель снизился с 0,938 в 2014 г. до 0,863 в 2018 г. с достижением своего минимума на уровне 0,714 в 2017 г. Аналогичная динамика имела место и по показателю быстрой ликвидности, нормативное значение которого составляет от 0,8 до 1,0. В 2014 г. корпорации удалось достичь нормативного значения быстрой ликвидности на уровне 0,827, но, начиная с 2015 г. и по 2017 г. имела место тенденция снижения данного показателя, в результате которого коэффициент снизился

с 0,827 в 2014 г. до 0,558 в 2017 г. В 2018 г. быстрая ликвидность корпорации немного восстановилась и достигла уровня 0,690, что превысило значение предыдущего года, но было недостаточным для характеристики его как нормативного.

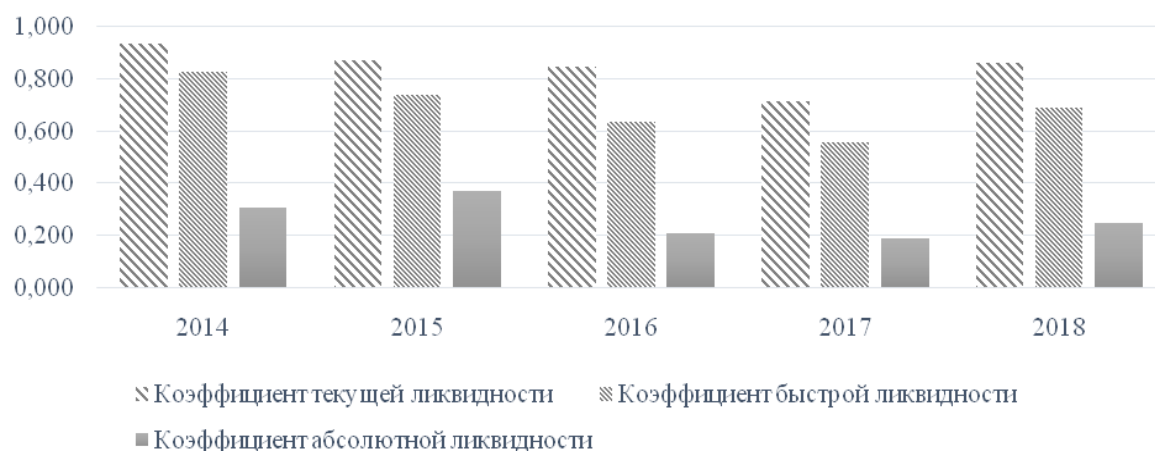

Рис. 3. Коэффициенты ликвидности АФК «Система»

Похожая тенденция имела место и по показателю абсолютной ликвидности: достижение минимума своего значения в 2017 г. и некоторое восстановление в 2018 г. Но в отличие от двух предыдущих показателей, абсолютная ликвидность на протяжении всего периода, за исключением 2017 г., находилась в пределах нормативных значений, составляющих более 0,2. Особенностью 2017 г. стал минимальный уровень всех показателей ликвидности, а особенностью 2018 г. стало некоторое улучшение ситуации после кризисного 2017 г. В целом результаты анализа ликвидности АФК «Системы» свидетельствуют о недостаточном запасе ликвидности в среднесрочном периоде и достаточном уровне ликвидности в краткосрочном, что не свидетельствует об отсутствии кризисных явлений в состоянии корпорации.

Для устойчивости финансового состояния предприятия коэффициент автономии (финансовой независимости) должен составлять не менее 0,5. На АФК «Система» значение данного показателя значительно ниже нормативных требований (рисунок 4).

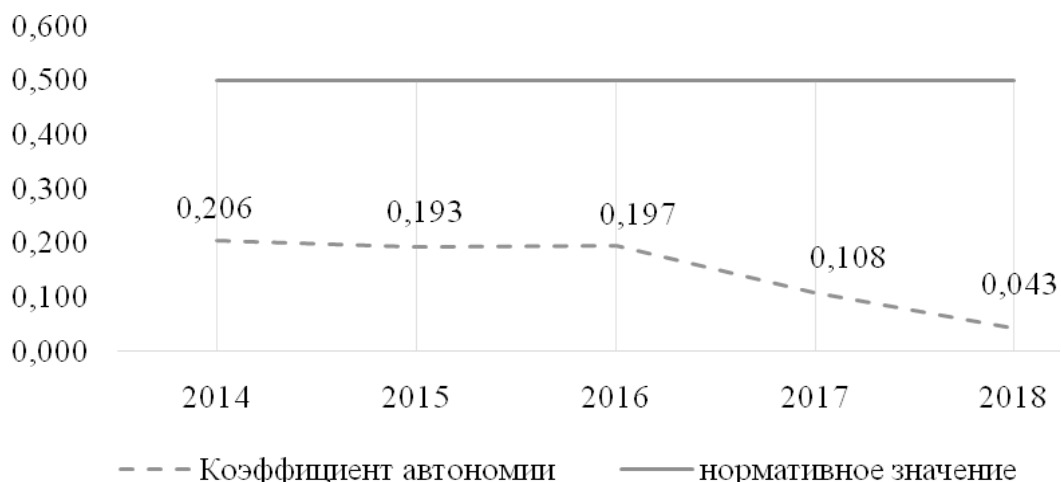

Рис. 4. Коэффициент финансовой независимости АФК «Система»

В течение 2014 - 2018 гг. коэффициент финансовой независимости снизился с 0,206 до 0,043, т.е. если в 2014 г. из 1000 руб., вложенных в активы, собственные средства составляли 206 руб., то к концу 2018 г. это значение упало до 43 руб., т.е. практически в пять раз.

Результаты оценки конкурентоспособности АФК «Система» на тактическом уровне свидетельствуют о наличии негативных тенденций в динамике финансового состояния корпорации, о чем свидетельствует низкий уровень текущей и быстрой ликвидности, нарастающий дефицит чистого оборотного капитала, кризисный тип финансового состояния в течение последних трех лет. Исходя из этого тактический уровень конкурентоспособности корпорации может быть охарактеризован как низкий и требующий принятия срочных мер по финансовой стабилизации.

Оценку оперативного уровня конкурентоспособности предприятия, характеризующего способность предприятия генерировать эффективный результат в виде производства конкурентоспособной продукции, представляется целесообразным проводить на основе определения конкурентоспособности его продукции. В силу того, что объектом данного исследования выступает инвестиционная компания АФК «Система», для этих целей был проведен анализ цены и спроса на товар корпорации. В роли такого товара выступают глобальные депозитарные расписки корпорации, котирующиеся на Лондонской фондовой бирже.

Конкурентоспособность корпорации на оперативном уровне имеет тенденции к снижению, о чем свидетельствует падение курса ее глобальных депозитарных расписок (ГДР), как видно на рисунке 5.

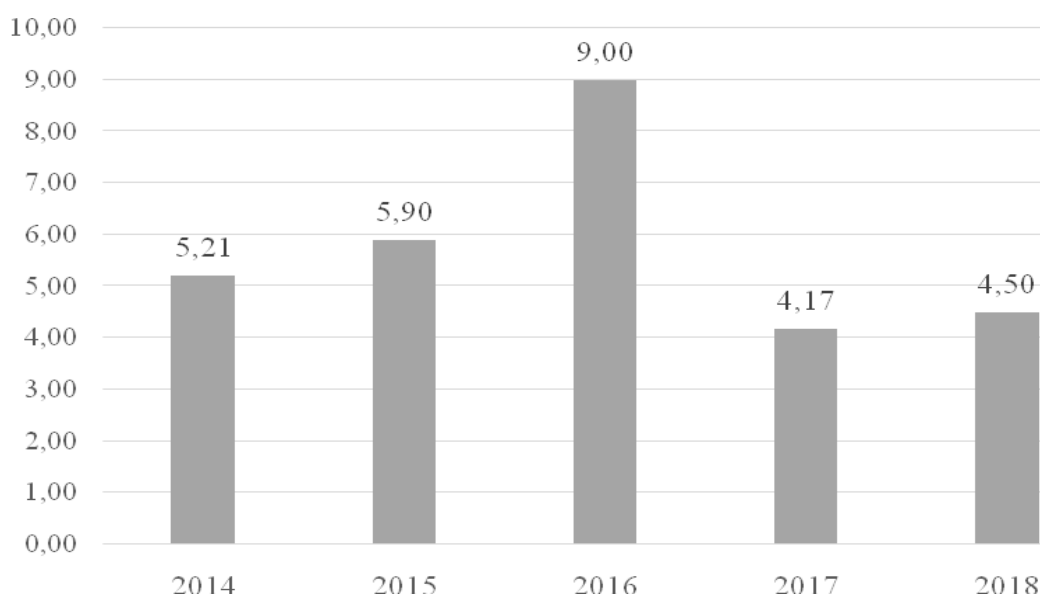

Рис. 5. Цена ГДР АФК «Система» на Лондонской фондовой бирже, долл.

В течение 2014-2016 гг. конкурентоспособность АФК «Система» на оперативном уровне возрастала, о чем свидетельствует рост цены ее глобальных депозитарных расписок. Однако в 2017 г. за периодом роста последовал значительный спад, в результате которого вышеуказанная цена упала более чем в 2 раза: с 9,00 долл. в 2016 г. до 4,17 долл. в 2017 г. В 2018 г. позиция корпорации на рынке несколько стабилизировалась, в результате чего был достигнут рост цены депозитарных расписок

на 7,9%. В свою очередь это дает основания считать о прекращении негативного тренда в динамике конкурентоспособности корпорации. Кроме того, несмотря на то, что рост цены ценных бумаг АФК «Система» в течение 2014-2016 гг. в 2017 г. сменился сокращением на 53,7%, общий среднедневной объем торгов, выраженный в долларом эквиваленте, не подвергся таким существенным колебаниям (рисунок 6).

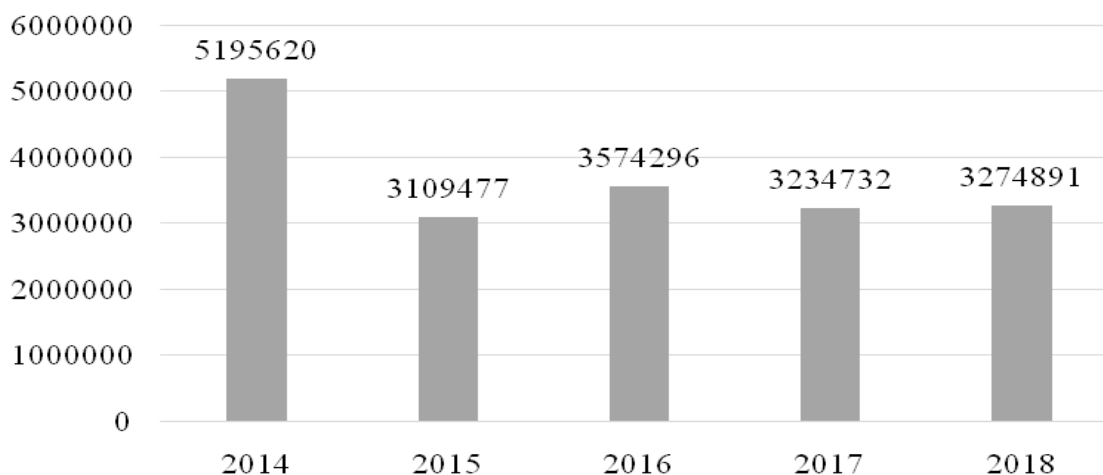

Рис. 6. Среднедневные объемы продаж ГДР АФК «Система» на Лондонской фондовой бирже, долл.

Как видно на рисунке 6, несмотря на значительное падение цены депозитарных расписок в 2017 г., спрос на них не подвергся существенным изменениям: при падении цены на 53,7% спрос сократился только 9,5%. При этом следует подчеркнуть, что в 2015 г., когда цена ценных бумаг корпорации возросла на 13,2% спрос на них упал на 40,2%. Такая динамика дает основания полагать, что спрос и цена на финансовом рынке во многом зависит не от качества ценных бумаг, а подвержена существенному влиянию спекулятивной составляющей. С учетом вышеуказанного, конкурентоспособность АФК «Система» на оперативном уровне может быть охарактеризована как достаточно высокая.

Таким образом, результаты оценки конкурентоспособности АФК «Система» свидетельствуют о ее снижении на стратегическом и тактическом уровне. При этом, конкурентоспособность на оперативном уровне на протяжении исследуемого периода продолжала оставаться на достаточно высоком уровне, несмотря на негативное влияние спекулятивной составляющей финансового рынка.

Выводы. Применение иерархического подхода позволяет комплексно подойти к решению проблемы оценки конкурентоспособности предприятия, а не концентрировать внимание исключительно на параметрах и свойствах выпускаемой им продукции. Благодаря данному подходу при характеристике предприятия с конкурентных позиций принимается во внимание не только его способность генерировать эффективный результат в виде производства конкурентоспособной продукции, но и способность эффективно поддерживать свою текущую деятельность, развиваться и расширять сферу своей деятельности на рынке в долгосрочной перспективе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Курач А.Е. Исследование конкурентоспособности предприятия и продукции / А.Е. Курач // Приволжский научный вестник. – 2015. – № 3-1 (43). – С. 97-99.
2. Воронов Д.С. Соотношение конкурентоспособности предприятия и конкурентоспособности его продукции / Д.С. Воронов // Современная конкуренция. – 2015. – № 1 (49). – С. 39-53.
3. Ибрагимова К.С. Качество как фактор конкурентоспособности продукции предприятия / К.С. Ибрагимова // Наука и образование сегодня. – 2018. – №6 (29). – С. 68-69.
4. Попов М.С. Методика рейтинговой оценки конкурентоспособности продукции предприятия / М.С. Попов // Вестник СибАДИ. – 2012. – № 6 (28). – С. 148-151.
5. Годовые отчеты ПАО АФК «Система» за 2014-2018 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sistema.ru/investoram-i-akcioneram/prezentacii-i-godovye-otchety/>.
6. Консолидированная финансовая отчетность по МСФО ПАО АФК «Система» за 2014-2018 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sistema.ru/investoram-i-akcioneram/finansovye-rezultaty/>.

Поступила в редакцию 05.12.2019 г.

THE USE OF THE HIERARCHICAL APPROACH TO THE ASSESSMENT OF ENTERPRISE COMPETITIVENESS

L. V. Shabalina, A. I. Butenko

The article considers a hierarchical approach to assessing the competitiveness of an enterprise at three levels: strategic, tactical and operational. The characteristics to be evaluated at each of the levels of competitiveness are specified. The results of testing a hierarchical approach on the example of a particular enterprise are presented.

Key words: enterprise competitiveness, product competitiveness, investment attractiveness, financial condition, liquidity, financial independence.

Шабалина Людмила Валерьевна

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой международной экономики

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк

luda_2270@mail.ru

+38-071-309-93-61

Бутенко Андрей Игоревич

магистрант кафедры международной экономики

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк

but12121996@mail.ru

+38-071-493-89-13

Shabalina Ludmila

C. Sc. Economics, associate professor, head of the department of International Economics
Donetsk National Technical University, Donetsk

Butenko Andriy

undergraduate department of International Economics

Donetsk National Technical University, Donetsk

О проведении Международной научно-практической конференции «Географические и экономические исследования в контексте устойчивого развития государства и региона»

Организаторами конференции «Географические и экономические исследования в контексте устойчивого развития государства и региона», которая прошла 31 октября 2019 г. – 1 ноября 2019 г., выступили:

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»;

ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики»;

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»;

ГОУ ДПО «Донецкий Республиканский институт дополнительного педагогического образования».

Конференция проходила на базе ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет».

В работе конференции приняло участие **140 чел.** из Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Российской Федерации, в том числе **10 докторов наук** и **46 кандидатов наук**:

9 докторов экономических наук и 1 доктор биологических наук;

33 кандидата экономических наук, 5 кандидатов географических наук, 2 кандидата наук по государственному управлению, 2 кандидата физико-математических наук,

2 кандидата биологических наук, 1 кандидат технических наук, 1 кандидат социологических наук.

В рамках проведения конференции организована работа **трех секций**:

«Физико-географические аспекты устойчивого развития государства и региона»;

«Социально-экономические аспекты устойчивого развития государства и региона»;

«Особенности методического обеспечения образовательного процесса».

В программу работы секций включено **112 докладов**, авторами которых являются ученые, практикующие специалисты, государственные и общественные деятели, эксперты:

- 20 организаций и учреждений Донецкой Народной Республики, в том числе:

- 8 организаций и учреждений ВПО и ДПО: (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»; ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»;

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»; ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»; Автомобильно-дорожный институт ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»; ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»; ГОУ ВПО «Донецкий институт железнодорожного

транспорта»; ГОУ ДПО «Донецкий Республиканский институт дополнительного педагогического образования»);

- 7 учреждений СПО и СОО Донецкой Народной Республики (ГПОУ «Горловский техникум» ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»; ГПОУ «Донецкий электрометаллургический техникум»; МОУ «Гимназия № 107 города Донецка»; МОУ «Школа № 118 города Донецка»; МОУ «Школа № 120 города Донецка»; МОУ «Школа № 126 города Донецка»; МОУ «Гимназия города Макеевки»);

- 2 организаций ВПО Луганской Народной Республики (ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»; ГУ ЛНР «Луганская академия внутренних дел имени Э.А. Дидоренко»);

- 28 учреждений и организаций Российской Федерации, в том числе 6 организаций ВО (ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»; ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»; ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»; ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры и искусств»; ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова»; ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики»);

- 2 научно-исследовательских учреждений Донецкой Народной Республики (ГУ «Институт экономических исследований»; ГУ «Донецкий Ботанический сад»);

- 2 министерств Донецкой Народной Республики (Министерство экономического развития ДНР; Министерство агропромышленной политики и продовольствия ДНР);

- 1 местной администрации города Донецка (Администрация Куйбышевского района г. Донецка).

По результатам проведения конференции изданы (в электронном виде) материалы конференции, включающие **112 тезисов докладов** и коллективная монография «Географические и экономические исследования в контексте устойчивого развития государства и региона», включающая **27 разделов**.

В ходе представления и обсуждения докладов на секционных заседаниях были отмечены следующие представленные в них **научные достижения**:

- представление экономико-географического и административно-территориального подходов к исследованию категории «регион», анализ региона как механизма государственного управления;
- применение методов сетевого анализа для оценки пространственной структуры экологической сети Донбасса;
- представление методов биоидентификации как одного из аспектов устойчивого развития регионов;
- применение метапредметного подхода географии как основы устойчивого развития социума;
- определение экологического и экономического эффекта от введения электромобилей;
- представление актуальных проблем в методологии современной экономической теории и определение важнейших приоритетов и задач в ее развитии;

- формирование теоретико-методологических подходов к управлению современной экономической системой общества на национальном и региональном уровнях;

- определение перспектив устойчивого инновационного развития АПК Донбасса, в том числе приоритетов развития сельского хозяйства на основе выявленных особенностей в управлении;

- разработка эффективной экономической политики государства в современных условиях хозяйствования Донецкой Народной Республики.

Участниками заседаний внесены такие **рекомендации и предложения** по развитию исследований в различных научных направлениях.

1. Проанализировать ресурсные возможности и оценить состояние экономического потенциала (природного, трудового, научного, туристско-рекреационного) Донецкой Народной Республики и обеспечить переход ее территориальных систем на инновационный тип развития.

2. Сформировать концептуальные основы обеспечения устойчивого развития системы общества на основе разработанной стратегии государственного управления его социально-экономической подсистемой в современных условиях хозяйствования, а также обеспечения национальной, в том числе экономической, финансовой, продовольственной, безопасности в условиях риска и нестабильности.

3. Установить ключевые проблемы экономического роста и экономической стабильности в Донецкой Народной Республике, обеспечить их оперативное решение на основе использования зарубежного опыта индустриально развитых стран мира.

4. Определить приоритеты антикризисного управления в современных условиях хозяйствования Донецкой Народной Республики, сформировать механизм преодоления состояния депрессивности отдельных ее территорий, обеспечить устойчивое их развитие за счет формирования эффективной политики закупок и использования международного опыта организации и построения систем государственных закупок.

5. Выявить и решить актуальные экономические проблемы Донбасса, в том числе проблемы обеспечения и повышения конкурентоспособности региона, а также реформирования современного налогообложения, разработки эффективной финансовой политики государства на основе предложенных стратегий и путей ее совершенствования в Донецкой Народной Республике.

6. Обновить и усовершенствовать административные регламенты и стандарты, а также информационное обеспечение в органах государственного и муниципального управления в современной общественной практике Донецкой Народной Республики.

7. Расширить использование зарубежного опыта в области управления различными сферами жизнедеятельности общества, в том числе экономической сферой (поддержка развития малого и среднего бизнеса, реализация программы «зеленых» рабочих мест и т.д.) в Донецкой Народной Республике.

8. Активизировать и сосредоточить усилия государства и бизнеса на привлечении инвестиций и развитии инвестиционной деятельности в национальной экономической системе общества Донецкой Народной Республики, в частности путем создания и развития свободной экономической зоны, стимулирования венчурных инвестиций,

моделирования инвестиционных процессов в условиях неопределенности и риска, формирования благоприятного инвестиционного климата, разработки эффективной инвестиционной политики государства в Донецкой Народной Республике.

9. Выявить особенности формирования устойчивости Донбасса, а также разработать и сформировать показатели оценки системы устойчивого развития региона.

10. Систематизировать и определить приоритеты в решении проблем транспортной инфраструктуры Донбасса, в частности железнодорожного сообщения Донецкой Народной Республики.

11. Сформировать систему социальной защиты населения в современных условиях на основе использования российских практик, в том числе расширить доступность и повысить качество медицинского обслуживания граждан Донецкой Народной Республики.

12. Обеспечить совершенствование современной системы образования в Донецкой Народной Республики на основе использования инновационных технологий, в частности технологии WEB 2.0 как средства активизации познавательной деятельности обучающихся в географической и экономической образовательной среде, на основе практического применения социально ориентированного подхода при профессиональной подготовке специалистов в сфере географии, экономики и управления, а также современных методов преподавания как средства повышения качества знаний обучающихся для формирования географического и экономического патриотизма с целью повышения эффективности образовательной деятельности в Донецкой Народной Республике.

13. Определить перспективы использования безотходных технологий в национальной экономической системе общества, разработать стратегические основы рационального и эффективного использования ее природных ресурсов, в частности водных, земельных, в том числе лесных и минеральных, а также рационального и эффективного использования альтернативных видов энергии в Донецкой Народной Республике в контексте обеспечения устойчивого развития государства и региона.

Участники конференции «Географические и экономические исследования в контексте устойчивого развития государства и региона» **выражают уверенность** в том, что рекомендации, предложенные по итогам работы, будут способствовать стратегическому социально-экономическому развитию Донецкой Народной Республики, созданию

оптимального механизма развития ее отдельных территорий с целью формирования позитивного имиджа и обеспечения инвестиционной привлекательности региона; эффективному использованию его экономического потенциала на основе доверия к органам государственного и муниципального управления; динамичному росту национальной конкурентоспособности экономической системы общества Донецкой Народной Республики и ускорению ее интеграции в экономическое пространство Российской Федерации в контексте обеспечения устойчивого развития государства и региона.

Оргкомитет конференции

О проведении XX Международной научной конференции молодых ученых и студентов «Управление развитием социально-экономических систем: глобализация, предпринимательство, устойчивый экономический рост»

На экономическом факультете ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» 5-6 декабря 2019 года состоялась XX Международная научная конференция молодых ученых и студентов «Управление развитием социально-экономических систем: глобализация, предпринимательство, устойчивый экономический рост». В конференции приняли участие молодые ученые, аспиранты, студенты ведущих высших учебных заведений Донецкой Народной Республики, а также Луганской Народной Республики, Российской Федерации и Республики Беларусь.

Оргкомитетом было принято 384 тезисов докладов. С докладами выступили 112 участников.

Соорганизаторами XX Международной научной конференции молодых ученых и студентов «Управление развитием социально-экономических систем: глобализация, предпринимательство, устойчивый экономический рост» стали Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (Екатеринбург), Высшая

школа управления и предпринимательства ФБГОУ ВО «Донской государственный технический университет» (Ростов-на-Дону), Институт экономики и управления Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (Ялта).

Работа конференции осуществлялась в секциях:

- экономика предприятия;
- экономическая безопасность;
- управление персоналом и экономика труда;
- маркетинг и логистика: теория и практика;
- международные экономические отношения;
- международный бизнес и GR-менеджмент;
- национальная и региональная экономика;
- география;
- теория и практика управления экономическими системами;
- математические методы в экономике;
- региональная идентификация в дизайне.

По результатам выступлений, дискуссий участники XX Международной научной конференции молодых ученых и студентов «Управление развитием социально-экономических систем: глобализация, предпринимательство, устойчивый экономический рост» констатировали:

1. Актуальность тематики конференции, которая отражает теоретические достижения и практический опыт последних лет в сфере социально-экономического развития государств и регионов.

В научных работах, представленных на конференции, освещены актуальные проблемы в сфере экономического, финансового, инвестиционного и экологического менеджмента, а также вопросы стратегического развития новейших государств.

2. Необходимость внедрения инструментария социального предпринимательства в социально-экономическую и институциональную систему республики.

3. Актуальность развития цифровых или ориентированных на цифровые технологии учреждений.

4. Необходимость внедрения и использования smart-технологий для устойчивого эколого-экономического развития на региональном, национальном и международном уровнях.

5. Актуальность диверсификации как стратегии развития региона ресурсной специализации.

5. Необходимость совершенствования налогового законодательства и имплементации налоговых льгот, обеспечивающих бюджетную поддержку субъектов бизнеса.

6. Актуальность инноваций как неотъемлемого элемента индустриальной экономики, необходимость развития интеллектуального бизнеса и интеллектуального капитала.

7. Необходимость систематической разработки и внедрения комплекса мер по реализации политики ресурсосбережения, совершенствования механизма управления ресурсами предприятий.

9. Целесообразность продолжения практики проведения Международной научной конференции молодых ученых и студентов «Управление развитием социально-экономических систем: глобализация, предпринимательство, устойчивый экономический рост» в 2020 г. на базе экономического факультета ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет».

Конференция прошла успешно и вызвала большую заинтересованность среди молодых ученых и студентов.

Организаторы конференции и молодые учёные выражают уверенность в том, что рекомендации, предложенные в докладах, будут способствовать устойчивому социально-экономическому развитию Донецкой Народной Республики.

Оргкомитет конференции

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. Для публикации в научно-практическом журнале «Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право» принимаются не опубликованные ранее научные работы по проблемам экономики и права, а также критические обзоры современных экономико-политических работ.

В печать принимаются научные статьи на русском и английском языках, которые имеют необходимые элементы:

постановка проблемы в общем виде и её связь с важнейшими научными и практическими задачами;

анализ последних достижений и публикаций, в которых рассмотрена данная проблема и на которые ссылается автор, выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, на решение которых направлена данная статья;

формулирование цели и постановка задач;

изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов;

выводы из этого исследования и перспективы дальнейших исследований в данном направлении.

2. Текст статьи – шрифт TNR, размер 12 пт., с выравниванием по ширине; резюме, список литературы, таблицы, подрисуночные подписи – шрифт TNR, размер 10 пт. Без автоматической расстановки переносов. Формулы, их компоненты и все переменные в тексте и отдельно в строках набираются только с помощью редактора формул Microsoft Equation 3.0 или MathType 5.0–6.0. Рисунки и таблицы располагаются по тексту строго в пределах печатного поля книжной ориентации страниц после первого упоминания. Рисунки только черно-белого цвета, сгруппированные и размещенные по ширине текста на странице, без рамки! Каждый рисунок имеет подпись (не совмещенную с рисунком), а таблица – заглавие (выравнивание – по центру). Все рисунки и таблицы должны быть последовательно пронумерованы арабскими цифрами. Сканированные рисунки не принимаются. Формулы выравниваются по центру и имеют, в случае необходимости, сквозную нумерацию по правому краю. Нумеровать следует только те формулы, на которые имеются ссылки в тексте.

Объем статьи **6-10 страниц печатного текста**. Поля зеркальные: верхнее – 3,0 см, нижнее – 3,0 см, внутри – 3,0 см, снаружи – 2,0 см. Междустрочный интервал – одинарный. Абзацный отступ – 1 см.

Текст статьи должен соответствовать следующей структурной схеме: Индекс УДК в верхнем левом углу страницы; **НАЗВАНИЕ** статьи – полужирный, по центру (прописными буквами без переноса слов); копирайт, год, **инициалы и фамилия авторов**, полужирный, курсив, по левому краю **аннотация** объемом до 100 слов, должна кратко отражать предмет статьи, примененные методы исследований и основные результаты, полученные авторами, и заканчиваться **ключевыми словами** (до 10 слов, отделяются друг от друга точкой с запятой); **введение** (постановка проблемы в общем виде и связь с важнейшими научными и практическими задачами, анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор, выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, которым посвящена статья, формулировка целей статьи); **основная часть** (где излагаются основные материалы исследования с полным обоснованием полученных научных результатов), как правило, содержит такие структурные элементы: **постановка задачи, анализ результатов; выводы** по данному исследованию (кратко и четко подытоживаются основные результаты, полученные авторами и перспективы дальнейших изысканий в данном направлении); **СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ** (оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка»).

3. После списка литературы дублируются: название статьи, а также фамилия и инициалы авторов двумя языками (русском и английском).

4. Рукопись статьи сопровождается заявлением, ведомостями про автора или авторов, название файла с анкетными данными начинается со слова «анкета», а потом идет фамилия автора (авторов).

5. Все статьи, направляемые в редакцию, подвергаются рецензированию и в случае положительной рецензии – научному и техническому редактированию.

7. Окончательное решение о публикации, публикации после доработки или отклонении статьи принимается редакционной коллегией.

8. **Авторы несут полную ответственность за содержание предоставляемых в редакцию материалов**, в том числе, отсутствия в них информации, нарушающей нормы международного авторского, патентного или иных видов прав каких-либо физических, или юридических лиц.

Редактор: **В. В. Краснова**
Технический редактор: **А. А. Кужелева**
Компьютерная верстка: **Ю. С. Воробьева**

Свидетельство о государственной регистрации № 364 от 18.01.2016 г.

Адрес редакции:
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
ул. Университетская, 24,
283001, г. Донецк
Тел.: (062) 302-92-56, 302-09-71
E-mail: fcl.ef@donnu.ru
URL: <http://donnu.ru/ec>

Подписано в печать 25.12.2019 г.
Формат 60 × 84/8. Бумага офсетная.
Печать - цифровая. Усл. печ. л. 19,0
Тираж 100 экз. Заказ № 16-Май-88

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
283001, г. Донецк, ул. Университетская, 24
Свидетельство о внесении субъекта издательской деятельности
в Государственный реестр
серия ДК № 1854 от 24.06.2004 г.